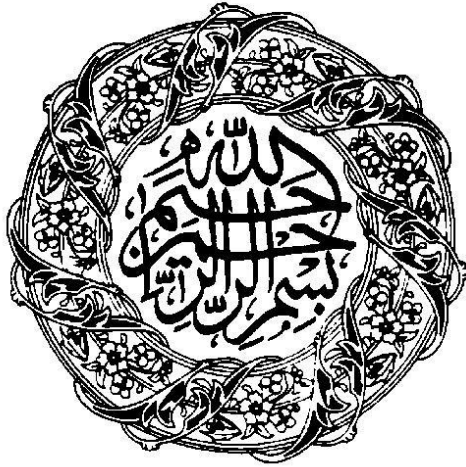

Ответственный редактор

А.С. Федорова

Тридцать лет исламской революции в Иране. Сборник статей.

Сборник посвящен тридцатилетнему юбилею исламской революции в Иране. В статьях российских и иранских авторов дается характеристика иранской революции 1979 года, освещаются ее предпосылки, итоги, проблемы и достижения.

گردآورنده : رایزنی فرهنگی سفارت جمهوری اسلامی ایران در روسیه

به کوشش : ابوذر ابراهیمی ترکمان

ویراستار : خانم فئودروا

تیراژ : ۵۰۰ نسخه

سال انتشار : بهمن ۱۳۸۷ - فوریه ۲۰۰۹

ناشر : رایزنی فرهنگی سفارت جمهوری اسلامی ایران در فدراسیون روسیه

مدیر اجرایی : میرزا داداخائف

صفحه آرایی و تنظیم : امین امینیان

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Недоступная простота» духовного возрождения
Размышления об исламской революции и её лидере сквозь призму газелей имама Хомейни

С. С. Хакикат. Дискурсивный анализ исламской революции

С. Р. Амели. Обратная глобализация и религиозная революция: новая обществоведческая интерпретация исламской революции в Иране на локальном и глобальном уровнях

Д. Мадани. Как разрабатывалась и принималась конституция Исламской Республики Иран

А. Эбрахими Торкаман. Вклад иранцев в мировую культуру и цивилизацию

А. Аскари. Исламская революция и фундаментальные культурные преобразования

Н.М. Мамедова. 30 лет исламского правления в ИРИ - основные итоги

А. Р.Хедаяти. Исламский Иран на пути развития

А. Эбрахими Торкаман. Ислам и глобализация

М.Ф. Муртазин Соотношение религии и политики в учении ислама и практике мусульманских стран на примере Исламской Республики Иран

Я. Фаузи. Теоретические последствия взаимоотношений религии и модернизации в Иране после революции

Шейх У. Идрисов. Исламская революция - исторический выбор иранского народа и первый шаг к многополярному мироустройству

Ш. Заршенас. Полумодернистская западнизация и исламская революция

Г. П. Авдеев Роль шиитского духовенства Ирана в строительстве государства исламской ориентации (1979-2009)

Г. А. Тавассоли. Некоторые стороны модернистского ислама в Иране и его мировое значение

Г. А. Воскоян. Слово об исламской революции 22 бахмана

М. Б. Хашаматзаде. Последствия и результаты исламской революции в Иране

А. И. Полищук. Иранская революция 1978-1979 гг. и проблемы социальной справедливости

А. С. Федорова. Институт выборов, как элемент исламской демократии в Иране

Н.А. Филин. Государство на службе ислама

Е. С. Мизина. Влияние исламской революции в Иране на общественное сознание мусульман в мире.

В.И. Юртаев. Иран и Россия – новые грани регионального взаимодействия

Х. Р.Мазахари Сейф достижения исламской революции в интеллектуальной области

Л.Е. Авдеева. Влияние духовного наследия имама Хомейни и идеалов исламской революции на культурную жизнь современного Ирана (1979 - 2009)

Ю.А. Рубинчик. Персидский язык и его роль в освещении религиозно-политических терминов мусульманского мира

М.С. Каменева. Об изучении персидского языка в России

В.Б. Иванов, Е.К. Молчанова. Двуязычие иранских зороастрийцев

Джаннат Сергей Маркус. Иранская революция как вызов "цивилизации смерти" (Хомейни, Войтыла и Солженицын)

А. Зенкин. Идеал человека, сущность истории и особенности исламской революции в Иране

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исламская революция в Иране под предводительством Имама Хомейни (мир ему) вне всяких сомнений является одним из самых удивительных явлений последнего десятилетия двадцатого века, которое имело широкое влияние на интеллектуальные и культурные течения, а также социально-политические преобразования региона и всего мира.

Именно поэтому она удостоилась внимания и изучения со стороны иранских и неиранских экспертов и специалистов. Несомненно, последствия Исламской революции и в будущем подвергнутся исследованиям со стороны ученых и исследователей.

На протяжении тридцати лет после революции в Иране было написано множество разных статей об Исламской революции, и исследователями были приложены большие усилия для того, чтобы всесторонне проанализировать ее.

В настоящем сборнике статей, который вы держите в руках, отражены некоторые взгляды, представленные иранскими и российскими учеными.

Авторы, чьи статьи изложены в этом сборнике, попытались рассмотреть Исламскую революцию с различных ракурсов. В некоторых статьях вы ознакомитесь с предшествующими революции условиями, в некоторых представлен анализ процесса Исламской революции и факторов ее победы; анализ роли духовенства в свершении революции и влияния Имама Хомейни (мир ему) как архитектора здания Исламской революции в ее организации; анализ достижений Исламской революции в сфере культуры и мысли.

Этот сборник составлен и издан в целях обеспечения научного источника для исследователей в России, но, естественно, не лишен изъянов.

Есть надежда, что настоящий сборник будет воспринят как шаг на пути укрепления дружбы и культурных связей между Ираном и Россией.

Абузар Эбрахими Торкаман

Руководитель Культурного представительства Посольства ИРИ в РФ

«НЕДОСТУПНАЯ ПРОСТОТА» ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

*Размышления об исламской революции и ее Лидере
сквозь призму газелей имама Хомейни*

Завеса и еще одна. Завеса и еще...
Лишь за последней – тайны ключ окажется в руке.
«Фетва» (сборник «Живая вода»)

Известно, что в истории каждого народа есть такие даты, празднование которых своими масштабами охватывает практически всю страну. Есть также и личности, особо почитаемые всеми от мала до велика, личности, являющие собой гордость народа и национальное достояние страны. Говоря о современном Иране, это, конечно революция 1979 года, изменившая не только ход истории самой страны, но и существенно повлиявшая на ход мировой истории. И во главе этой успешной революции должна стоять не просто выдающаяся, харизматическая личность, понимающая и любящая свой народ, но это должен быть человек, пользующийся огромным уважением, доверием и безграничной преданностью всего народа. Таким лидером в Иране стал имам Хомейни.

Почему же революция в Иране не просто изменила действующий в стране режим, а стала знаковым событием века? И кем был ее вдохновитель: духовным лицом, революционером, мистиком, аскетом, поэтом?

Я для одних - заоблачная птица,
Я для других - букашка в гуще трав.
Кто я такой? Такой – в глазах влюбленных,
А эдакий – для тех, кто вечно прав.
(из Таржибанд, сборник «Живая вода»)

В большинстве случаев, говоря о достоинствах и недостатках, как простых людей, так и прославленных знаменитостей, мы прибегаем к общепринятым критериям для определения их избранности, известности, таланта, способностей, умений и многого другого. Но существуют такие явления и такие личности, в познании которых невозможно довольствоваться простым перечислением достоинств и личных качеств их обладателя, поскольку не существует мерил, от которого можно было бы отталкиваться в этом случае. Имам Хомейни относится именно к таким личностям. Конечно, его имя неразрывно связано с революцией, и значит, он – революционный лидер, политик. Так считают и в Иране, и за его пределами.

Другой неоспоримый факт: до того, как встать во главе революции, он был богословом, имамом. В Иране, в особенности, после посмертного выхода в свет дивана его мистических газелей имама Хомейни под названием «Живая вода», его стали причислять его к поэтам–мистикам. Строго говоря, спорить с таким взглядом не представляется возможным в силу следующих причин. Первое: Иран – страна поэзии, персидский язык располагает к тому, чтобы на нем говорили стихами. Невероятно богатая иранская литература, знакомиться с которой иранцы начинают еще с колыбели, прочно входит в жизнь иранцев, она становится для них «воздухом», без которого эта жизнь

останавливается. Поэтому нет иранца, который бы за свою жизнь не написал хотя бы две-три стихотворные строчки. С этой точки зрения поэтический дух присущ каждому иранцу. С другой стороны, что такое поэзия вообще и всякий ли становится Поэтом?

Поэзия, помимо способности тонко чувствовать, глубоко мыслить и великолепно видеть все, это, безусловно, еще и способность любить. А Поэт – это мерило всего и вся, в нем философия, история, этика и искусства, а главное душа времени. Поскольку все перечисленное присутствует в газелях имама, конечно, мы можем констатировать, что его по праву называют поэтом. Не последнюю роль здесь играет тот факт, что газели складывались в течение всей жизни, как реакция на происходящее, но не были переданы в печать имамом при его жизни, что свойственно многим настоящим поэтам, достигшим высокого уровня совершенства, сердце которых не может молчать. Ведь поэзия – это самое совершенное, на что способен человек: принять в душу мир, понять, почувствовать его, и то, что понял, увидел, пережил своим сердцем, отдать как формулу и как молитву в совершенной законченной форме стиха. Итак, имам Хомейни, шел по жизни рука об руку с поэзией.

Второе: в Иране, кроме понятия поэт, есть еще понятие поэт-мистик. Как уже указывалась выше, имама Хомейни причисляют именно к этому разряду поэтов, с чем мы тоже не можем спорить, ввиду того, что для понимания и раскрытия божественно-мистической сути мистика необходимо знание его сокровенного и духовного мира. Поскольку под понятием «ирфан», или мистицизмом, понимают науку познания Бога, а такое знание живет в самом мудреце-мистике, то и любые его проявления, включая сомнения, метания, происходящие в его душе, остаются скрытыми и неясными для остальных.

«Рвань дервиша и роскошь шахиншаха – одно и то же

Ведь их тревожат запахи и краски - мелка тревога.

Кто видит только то, что очевидно, тем чуждо чувство.

И путь любви, исполненный отваги, - не их дорога»

(«*Любовные обычаи*», Сборник «*Живая вода*»)

Несмотря на то, что великие мыслители-мистики прошлого и настоящего различны по силе своей мысли и занимаемому положению, все же нельзя сказать, какой из них сильнее или лучше. Очевидно одно, познание божественного требует от каждого стремящегося к нему, неиссякаемого терпения и непреклонного желания постижения истины.

Поэт, чью поэзию называют «высокой», несомненно, обладает тонкой чувствительной душой, при этом, сочетая в себе широту взглядов и знаний. Однако поэту, чьи стихи «мистические» по содержанию, необходимо обладать как всем, перечисленным выше, так и умением видеть сокровенное. Поэтому поэзию имама Хомейни мы рассматриваем именно как мистическую.

Итак, рассмотрим феномен исламской революции и ее лидера, обращаясь одновременно к сборнику его газелей «Живая вода».

Имам Хомейни имамом не родился, хотя можно было предположить это с самого рождения, учитывая то, в какой семье рос, и где учился будущий имам.

Рухолла Аль-Мусави Аль-Хомейни, родился 24 сентября 1902 года, в городке Хомейн. Уже в самом имени для иранца-шиита заключено много сведений: его род восходит к седьмому святому и непорочному имаму Мусе Казему, следовательно, к пророку Мухаммеду, а имя Рухолла означает "Божий дух". Сейид Рухолла лишился отца, будучи еще младенцем, а в 15-летнем возрасте стал круглым сиротой.

Получив начальное образование в местных школах, имам Хомейни изучил арабскую грамматику и логику у своего старшего брата аятоллы Пасандиде Сейида Мортезы. Затем он прошел курс обучения в религиозной школе города Арак, которой руководил аятолла Сейид Абдолькарим Хайери. К 1926 закончив обучение и получив под руководством аятоллы Хайери степень муджтахиды, начал преподавать в Куме.

С 1929 года, связав свою жизнь с дочерью аятоллы Сакафи Техрани, одного из выдающихся кумских теологов, он преподавал в религиозной семинарии, где работал по 1936 год.

Он по праву считался авторитетнейшим ученым, но не стремился к какой-либо власти, даже академической, пока политика сама не вторглась в его мир, посвященный Богу, и не заставила безоглядно отстаивать свои идеалы.

Широкая и открытая политическая деятельность имама началась в 1962 году, когда духовный лидер возглавил широко развернувшуюся борьбу против законопроекта о региональных и местных обществах, утвержденного шахским премьер-министром Амиром Асадоллой Аламом. Условия избрания членов этих обществ, содержащиеся в законопроекте, носили секуляристский характер.

Так начался долгий период борьбы с противным духу иранцев и усиленно навязываемым им западным стилем жизни и западными ценностями, борьба за сохранение своих устоев и традиций, и, в целом, национальной идентификации. Именно в этом и заключается одна их особенностей исламской революции Ирана - борьба за сохранение национальных, религиозных и традиционных ценностей народа.

«Каждый должен испытать до конца мед и яд своего бытия.

Чаша веры- то чаша вина. О веселья пьянящий запой!»

(«Цель всех стремлений» сборник «Живая вода»)

Слепая приверженность к западным ценностям, начавшаяся в эпоху правления династии Каджаров, и достигшая своего апогея в конце правления династии Пехлеви, основательно подточив устои и структуру иранского общества, угрожала превратить его в безыдейное и легковесное объединение сограждан. В то время в иранском обществе сформировалась уже довольно большая прослойка приверженцев западных прогрессивных взглядов. И это в традиционном исламском обществе, которое всегда было обязано придерживаться довольно строгих принципов, в то время как в западном обществе этому не придавалось такого большого значения, и Запад был гораздо свободнее в этом отношении. Каким же образом произошел такой парадокс, что в Иране, во-первых, возникло «западничество», а во-вторых, что оно смогло принять такой размах? Именно для достижения данной цели и требовалось изначальное искоренения национальных ценностей и традиций, что в свою очередь формировало общество без глубоких установок, без моральных устоев и как следствие, порождало беспринципное общество с поверхностными взглядами и суждениями. Но как ни странно, это сыграло злую шутку с

иранскими «западниками», поскольку тенденция подражания западной культуре, западные идеи и стиль жизни также стали носить только чисто внешний, поверхностный характер.

Отсутствие же опоры на собственную духовную традицию и попытка ее подмены на чужую, привнесенную извне, по мнению Хомейни, являлось основной причиной деградации и социально-экономического регресса Ирана. Он считал, что в умах его соотечественников господствовало ощущение духовной обреченности, когда своя культура ни во что не ставилась, и наоборот культура Запада расценивалась как более высокая. Он предупреждал о замене понятий, когда «невнимание и пренебрежение ко всему, что не относится к религии и духовности, становится признаком цивилизованности и образованности, и наоборот, приверженность к этому есть знак отсталости и несовременности».

«Кому отличья подавай, тот только пленник мира,

И он не скажет про кабак, что нет сильней магнита»

(Влюбленные в вино, сборник «Живая вода»)

Поэтому иранская революция в интерпретации имама Хомейни воспринималась, прежде всего, как духовный поворот в жизни иранского общества. А «стержнем» этого духовного поворота должна была стать религия, поскольку именно она рассматривается основной компонентой духовности. В то время вышла работа Хомейни «Раскрытие секретов». Этот труд сразу сделал его широко известным. В нем он, в частности разъяснял значение религии для общества: «Религия – это единственное, что удерживает человека от предательства и преступлений. К сожалению, власть имущие в Иране имеют искаженное представление о религии или вообще не верят в Бога. Эти демагоги, судорожно твердящие о защите интересов страны, на самом деле радеют лишь о собственных интересах. Если кандидат в члены парламента тратит так много на скупку голосов, то это только потому, что он, будучи избранным, намеревается обогатиться еще больше. Проведя несколько месяцев на своем посту, заведомо бедный министр становится обладателем большого богатства. Так служит ли они стране от всего сердца?» Становилось ясно, что богослов прекрасно разбирался также и в политических хитросплетениях.

«Ни Авиценна, ни Садра мудрейший не сумели

Дойти до сути наших бед, прийти к первопричине.

Старейшине, который нас в заблудших держит овцах,

Скажи, что путнику смешна лжеистина гордыни».

(«Цель пути –небытие, из сборника «Живая вода»)

Его аудиторией был простой народ. Он обращался к нему просто и доступно, называя вещи своими именами. Вдохновляющие послания и жесткие речи имама Хомейни придали силу революционному движению.

И здесь следует подчеркнуть еще один фактор, который свидетельствует о поверхностной приверженности к западным идеалам и отсутствия глубокого анализа их и понимания. Иранские «западники» не стремились к распространению и развитию в стране западных научных и технических достижений, требовавших больших усилий и затрат, делавших это занятие совсем нелегким.

В то время имам Хомейни, считал, что если можно что-то позаимствовать у Запада, так это как раз достижения западной науки и техники, столь необходимые для возрождения экономического и культурного прогресса Ирана. При этом он не считал необходимым вместе с этим перенимать и «западное» мировоззрение («модернизация без вестернизации»). Хомейни под понятием «цивилизация» рассматривал научно-технический прогресс человечества, а не свободу нравов и поведения. Он верил в то, что в основе экономического развития лежит нравственное самоусовершенствование человека, требующее от него воли и усилий. А как мы указали ранее, усилия и затраты как раз не входили в круг интересов «западников» Ирана. Поэтому в молодежной среде в особенности, преимущественно в крупных городах, очень быстро распространялись идеи отхода от религиозных и традиционных устоев, которые постепенно утрачивали смысл. Это уже само по себе могло служить первоэлементом раскола и дезинтеграции иранского общества и завершиться полной экономической, политической и культурной зависимостью страны от западных держав.

«Ты позабыл, что Бог един. Ты поклонился многим,
Безбожник, идолы вокруг- ты им не льсти. Довольно!»

(Откровение», из сборника «Живая вода»)

Интересно, однако, что часть молодежи все же оправдала надежды имама Хомейни, которому принадлежит следующее пророческое предсказание: после подавления восстания 1963 года друзья спросили не сдающегося имама, с кем он собирается поднять страну и установить справедливое правление? Он, молча, указал на колыбель. Через 15 лет подростки были в первых рядах. Это представляется еще одним фактом, сделавшим исламскую революцию своего рода феноменом, беспрецедентным событием своего времени. Ни в одной революции не было такого, чтобы старик стал вождем молодых.

«Постройтесь в ряд, гуляки-ринды,- Руководитель душ пришел,
Душа прошла свои стоянки, как череду суровых школ»

(«Совершенное солнце», из сборника «Живая вода»)

И это при том, что почти более 10 лет он оставался духовным и идейным вдохновителем своих последователей в условиях вынужденного пребывания за границей.

«Для тех, кто так в Него влюблен - ни дома и ни быта.

Что птице думать о гнезде: крыло-то перебито.

Кто раз увидел этот лик - тот мотылек безумный,

Земная красочная ложь им навсегда забыта».

(«Влюбленные в вино», из сборника «Живая вода»)

31 января 1979 года после долгих лет изгнания имам вместе с группой своих сторонников вернулся на родину. Приезд имама оказал огромное влияние на обстановку в стране: шахский режим не продержался и 10 дней, 11 февраля (22 бахмана) 1979 года рухнули все опоры шахского режима и все органы государственной власти перешли в руки революционных сил. И здесь мы сталкиваемся с еще одной отличительной чертой данной революции.

Революции обычно свершаются руками бедняков и угнетенных, чего не скажешь об иранском обществе того времени. В нем не было большинства, раздавленного нищетой, на которое можно делать ставку и которое, собственно и является непосредственным исполнителем в революционных событиях. Иранская революция не была революцией «за хлеб». Это была революция за сохранение устоев национальной культуры, и как стало ясно позже, она стала предтечей возрождения постепенно исчезающих ценностей ислама, в ее основе лежит ислам, возрождение нравственных ценностей и формирование нового человека.

Зерцало разных мудрых догм без сожаленья разобьем,

Языческий покинем храм, уйдем отсюда налегке.

Отринув брэнность бытия, мы лишь свободу обретем,

которой прежде не нашли ни в медресе, ни в ханаке.

Приманками пренебреги. Есть лишь единственный кумир.

Быть может, счастье – это плен. Но только плен - в его силке.

(«Единственный кумир» из сборника «Живая вода»)

Тем более Иран придерживался этих ценностей испокон веков. Это отмечали многие европейцы. «С Востока свет, с Востока силы...» (В. Соловьев). Мантгомери Уотт в работе «Влияние ислама на средневековую Европу подчеркивает: «Соприкосновение западной Европы с мусульманской цивилизацией вызвала у европейцев многостороннее чувство неполноценности. Мусульманская техника во многом превосходила европейскую, зажиточными мусульманами была достигнута гораздо большая роскошь...». Наука и поэзия мусульманского Востока, в частности Ирана, того периода была несравненна. Именно это и противопоставила исламская революция «агрессии бездуховности» шахского режима, выхолащивания этических норм и идеалов народа, составной частью которых были религиозные традиции ислама. В Иране как нигде культура и религия соединились в нерасторжимое целое. Исламские ценности представляют собой краеугольный камень национального бытия, суть и смысл этой великой культуры.

Устал я от пустых псалмов, так прекрати. Довольно!
Кто горд собою, у меня тот не в чести. Довольно!
Одежду лицемерных фраз пора бы сбросить, право.
Кто предан впрямь, тем с болтуном не по пути. Довольно!
Твою бессовестную прыть, всю гроздь твоих ошибок
От Вездесущего не скрывать. С ним не шути! Довольно!
(«Откровение», из сборника «Живая вода»)

60 лет назад, в 1947 году знаменитый британский историк Арнольд Тойнби в книге «Цивилизация в испытании» написал: «Исламские тенденции уснули. Однако мы должны учесть то, что если пролетарии мира восстанут против западного господства и потребуют антизападного руководства, эти тенденции воскреснут. Это восстание может пробудить революционный дух ислама и стать эхом геройского периода, и тогда ислам сыграет свою историческую роль». Прогнозы Тойнби оправдались с победой исламской революции в Иране. Быть может, именно по этой причине имам Хомейни назвал исламскую революцию восходом новой зари в мире.

«Наступила весна цветущая. Жив театр вероломных роз:
За кулисы пора бы суфию, время риндам - из-за кулис!»
(Весна из сборника «Живая вода»)

Не только лидер исламской революции, но и большинство аналитиков придерживаются того мнения, что в современную эпоху победа исламской революции в Иране стала исходным пунктом религиозного возрождения.

Живущий в Австрии мусульманский мыслитель Мухаммад Хуссейн Хади заявил в интервью: «Если выбирать дату возрождения религиозной сути в современном мире, то ею будет 1979 год, то есть дата победы иранской исламской революции, способствовавшей возрождению религиозного мышления в мире».

Британская корпорация Би-Би-Си в документальной передаче, касавшейся значения имама Хомейни и исламской революции и их влияния на возрождение религиозного мышления, отмечала: «Произошедшее в Иране событие является поворотным пунктом не только для иранцев и представителей всех религий в мире. Это событие вернуло миллионы людей к религии. Последователи христианства, иудаизма и индуизма обратились к религиозным принципам. Даже в Турции, где борьба с религией продолжается уже 70 лет, процесс возвращения к религии продолжается быстрыми темпами».

Профессор Хамид Моулана, перечисляя факторы влияния исламской революции, говорит: «В последние века в западном мире и после появления ислама в исламском мире не было личности, подобной имаму Хомейни, чья деятельность и воззрения оказали бы столь глубокое влияние в мире. <...>. Он не страшился ни одной державы и в то же время

своей простой, но обогащенной верой, благочестием и жизнью изменил значение могущества на мировом уровне и свел к нулю его мнимое величие. Имам Хомейни пользовался мировой популярностью. В истории за последние 6-7 веков не найти второго религиозного лидера, свершившего революцию, чью гениальность подтвердили бы даже его противники. Политическое и религиозное сознание имама является уникальным на уровне мировой истории в последние столетия».

Связь имама Хомейни с мировым сообществом можно назвать в числе его отличительных особенностей, повлиявшей на рост сознательности мусульманских народов.

По словам Хамида Моулани, ни один революционный лидер за последние столетия не сумел, подобно имаму Хомейни, создать такую связь между народами, которая позволяла бы на доступном языке разяснять им значение и смысл произошедшего в Иране, а также его цели: «Метод его обращения к другим цивилизациям и народам отличался особой притягательностью. Своим посланием последнему руководителю СССР и Ватикану он просто и гуманно создавал связь исламского строя. Он был единственным мыслителем, реализовавшим свою теорию. Ему удалось заложить основы великой политической, социальной и экономической власти и представить проблемы мусульман и обездоленных как объект всех вопросов мира».

«Я, хлебнув из кубка чистого ислама, написал письмо

О конце счастливым,- пусть его получит древний книгочей».

(Счастливый исход, из сборника «Живая вода»)

Итак, именно Имам Хомейни явился стержнем и решающим фактором победы революции, он единственный, кто сумел не только доказать идею революционного ислама, но и воплотить ее в жизнь. Он и после победы революции был на страже исламских интересов, его с полным правом можно назвать знаменосцем исламского возрождения современности. Его арестовывали и запугивали, убивали детей, родственников и друзей, но он, ни разу не пошел на компромисс с теми, кого считал недругами народа и хулителями Бога. Его выслали из страны, но в пятнадцатилетнем изгнании, ни на день не смолкал его громовой голос, долетая до самой ничтожной хижины на Родине.

«Главу преклоняю лишь только в присутствии Друга.

И смерть меня ждет не иная, чем гибель без Друга».

(«Влюбленный в друга» из сборника «Живая вода»)

После победы Исламской революции начался новый этап в руководящей роли имама Хомейни для иранского народа. Но это никак не изменило его существование, его быт. Он продолжал вести простую и непритязательную жизнь. Даже находясь на вершине власти, он никогда не предавался роскоши и вел простой образ жизни. Свои последние годы он провел в скромном доме в Джамаране, одном из пригородов Тегерана. В своих политических поступках, как и во всех других делах, он не принимал во внимание никаких других соображений, кроме следования пути Господа и соблюдения интересов исламской веры. Скончавшись почти в девяносто лет, он не оставил после себя никакого

имущества, кроме молельного коврика и четок, раздарив даже то, что осталось от родителей. Хотя революционный личный фонд имама иногда составлял десятки миллионов долларов.

«Всех влюбленных всегда отличает одно: все бедны и безродны.

Те, кто знатен, увы, те поверить любви никогда не умели.

Кто погиб от любви, Ей же и воскрешен. Кто влюблен, буде Ей же погублен.

Этой тайны невежды вовек не поймут, не постигнут ее пустомели»

(«Караван жизни» из сборника «Живая вода»)

В нынешние времена всеобщего разочарования в личностях, пытающихся изменить мир в лучшую сторону революционным путем, и робких упований на чудо появления вождя, верующего и достойного доверия, лишённого чувства самолюбования и корысти, жажды власти и равнодушия к народным страданиям, что еще можно добавить о феномене Хомейни?

Честолюбцев вот-вот захлестнет мелкой выгоды мертвая зыбь.

Я ж в хмельное безумье вхожу, как в кипящий и пенный прибор.

(Цель всех стремлений из сборника «Живая вода»)

Чистота его помыслов, неподдельная искренность, гениальность его посланий, аскетизм и неуклонность религиозного долга, совершеннейшая неспособность замечать жизненные неудобства, презрение к политиканству и уважение к политике, если она полностью подчинена Божественному праву, вселяли надежду на приход царства Справедливости и Добра, духовного очищения. Полностью лишённый капризов, свойственных властителям и победившим революционерам, он мечтал об одном – собственным примером и словом воздействовать на каждую личность так, чтобы она своим стремлением к совершенству и знанию приблизилась к Богу, и это во многом ему удалось.

«Нету несуществованья: бытие в небытии.

Я-ничто, но взора друга ждет ничто, себя кляня!

Во дворце Того, кто скрылся за завесой растворюсь,

Чтобы стала океаном капля маленького «я»

(Взор друга, из сборника «Живая вода»)

Имам понимал, что общество, каждая личность, формируется в семье и школе, и ставил эти ценности на первое место. «Первая школа ребенка – материнские колени», начальную школу он ставил выше университетской: «Достоинства и недостатки уходят корнями в школу, и ключи от благополучия находятся у учителей».

Чтобы понять, что представлял собой Имам как человек, нужно прочитать его труды, в которых можно встретить напутствия и воззвания, воспитывающие общечеловеческие ценности:

-если общество обернется к Богу, то будет жить в условиях, исполненных справедливости и покоя;

-не поверю, что человек, не имеющий моральных принципов, может служить народу;

Ему принадлежат следующие слова: «Человек – это чудо, которое может развиваться в божественное или дьявольское существо!» И еще: «будьте уверены, что если кто-то говорит «я», это «я» - Сатана»

«Друзьям шайтана не дано друзьями быть Аллаху...

Сказал – пора и честь блюсти: молчи перо, довольно...!

(Откровение, сборник «Живая вода»)

Освободился от «мы» и «я» каждый, кто смог у тебя приютиться,

Кто отрешен от обоих миров, в улочке тихой нашел утешенье.

(«Чертог великолетия», сборник «Живая вода»)

-если цель будет Божественной, то ее ждет победа;

-источник спасения в самом народе.

Эти высказывания сродни тем, что можно найти в «Пути красноречия», имама Али, особо чтимого иранцами. Да сама жизнь Имама Хомейни порождает невольные ассоциации с жизнью имама Али: Имам Хомейни, также как и имам Али, вместе с выполнением своих обязанностей руководителя, шел дорогой познания истины, что видно по его газетам.

С нашей точки зрения, это - высшая ступень достижений на мистическом пути, поскольку прохождение по пути познания истины рассматривается как непрерывный процесс выполнения обязанностей социального характера. Имам Али – один из мистиков, который наилучшим образом сочетал выполнение работы на разных поприщах, будь то военное дело, сельское хозяйство, управление халифатом, служение народу, семейные обязанности, с преодолением пути познания истины.

«Найти Тебя - моя фетва, решение мое.

Исполнен страсти, верю я: Ты здесь невдалеке.

Мечеть, кумирня, иль костел, иль православный храм -

Я счастье находить умел в простом твоём кивке»

(Фетва, сборник «Живая вода»)

Учитывая, что настоящее божественное озарение приходит через преодоление довольно трудных, ежедневных испытаний, аскетам – мистикам было очевидно, что, сколько бы времени они не посвятили поискам, его все равно будет недостаточно.

« Я тростниковое перо сломаю и порву тетради,

Твой свет великий описать мне сил высоких не достало»

(Божественный свет, сборник «Живая вода»)

Именно поэтому число аскетов – мистиков, совершающих, наряду с обычными жизненными делами, паломничество по пути божественного познания, было невелико. Но их вклад на избранном поприще весьма велик и весом. Идеи имама Хомейни, его длительная и неустанная борьба привели, в конечном итоге, к, казалось бы, невозможной по тем временам, победе Исламской революции. И как следствие, именно на него была возложена ответственность за руководство страной, управление которой, сопряженное с постоянным преодолением многочисленных препятствий и трудностей, требовало огромного количества времени.

«Очаг любви повсюду есть - Друг обретается повсюду,

Тот не найдет Твой вечный дом, чье сердце зренье потеряло.

Рассудка лавочку закрыл и распахнул ворота сердца

Тот, кто от друга без ума, а всех других страстей не стало»

(Божественный свет, «Живая вода»)

На наш взгляд, органическое сочетание непрерывного процесса жизненных испытаний, выполнения обязанностей социального характера, свершения мирских дел на благо своего народа с постоянным, поэтапным продвижением к Свету Истины, и является наивысшим проявлением духовности и «недоступной простоты», которая присутствовала и в его жизни, и в его стихах.

Мечта

Я лелеял в себе идеал, но не вышло, увы, ничего.

Я от бренности скрыться мечтал, но не вышло, увы, ничего.

Я пошел бы в кабак и слугой, и наставнику верно служил,

Чтобы риндов постичь ритуал, но не вышло, увы, ничего.

Я бы сам от себя убежал, я бы отдал возлюбленной дом,
Чтоб Господний услышать сигнал, но не вышло, увы, ничего.

Я любовное пил бы вино рядом с другом, всю ночь напролет,
И эдемских ручьев не алкал, но не вышло, увы, ничего.

Я бы смело, уйдя от себя, только Другом одним поглощен,
Словно дух воплощенный витал, но не вышло, увы, ничего.

Я бы слухом и памятью стал, чтобы в жарком дыханье твоём,
Ощутить твой высокий накал, но не вышло, увы, ничего.

Все тоскуя о дивном дворце совершенного небытия,
Как я преданной дружбы искал, но не вышло, увы, ничего.

Прочь всех идолов, только бы Друг наконец удостоил меня
Уважения,- пусть не похвал!- но не вышло, увы, ничего.

Ах, мечты! Ни одна не сбылась. Зря дыханье дано мне взаимы.
Я лелеял в себе идеал, но не вышло, увы, ничего.

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С методологической точки зрения дискурсивному анализу свойственны определенные особенности, благодаря которым этот метод отличается от других методов, применяемых в общественных науках. К примеру, в дискурсивной теории Гаста все дискурсы¹ характеризуются в качестве предположения, тогда как предположениями теорий связанных с историей (таких как философия) является продолжительность и непрерывность исторического процесса. Дискурсивный анализ действует в разных направлениях, таким образом, что использование любого из них в качестве метода общественных наук сопряжено с разнообразными последствиями. Важнейшими из этих направлений являются дискурсивная теория в языкознании, дискурсивная теория Норманна Ферклофа², дискурсивная теория Фуко и дискурсивная теория Лаклоа и Муффа.

Метод, использованный в данной статье, не относится к дискурсивной теории в языкознании или дискурсивной теории Ферклофа. Основой для анализа здесь служит дискурсивная теория Эрнесто Лаклоа и Шантал Муффа, которая представляет собой расширенную форму дискурсивной теории Фуко и его генеалогического учения. Лакло и Муффа, углубляя методологию с теоретической точки зрения, распространили ее также на области политических наук.

С точки зрения автора данной статьи теория религиозного правления способна объяснять основы Исламской республики в Иране лучше, чем все другие конкурирующие теории. Согласно этой теории, мы должны признать разницу между причинами и факторами кризиса легитимности шахского режима с одной стороны, и причинами и факторами победы Исламской республики – с другой.

Теория модернизации может успешно разъяснить причины ослабления основ шахского правления, но для разъяснения причин победы Исламской революции она кажется непригодной. А теория религиозного правления, предполагая модернизацию в качестве главного фактора создания кризиса легитимности прежнего строя, стремится к поиску важнейших факторов победы Исламской революции. На основе этой теории в качестве важнейшего фактора победы выступила многогранная личность великого вождя революции Имама Хомейни (да возвысит Господь его душу!), а не такие факторы, как шахская тирания, экономика и даже сама религия.

С учетом того, что теория религиозного правления была изложена нами в других работах в достаточно широкой форме³, в данной статье мы намерены рассматривать применение дискурсивной теории Лаклоа и Муффа к анализу этого вопроса. Предположение данной статьи состоит в том, что упомянутая выше методология не только может оказать существенное содействие в понимании причин победы Исламской

---

¹ Дискурс – любое целенаправленное письменное высказывание, текст.

² Для более подробной информации см: Норманн Ферклоф. *Назарийейе энтекадийи гофтаман (Критическая теория парадигмы)*. Тегеран. Центр издания средств массовой информации, 1381

³ Seyed Sadegh Haghighat. *Six Theories about the Islamic Revolution Victory*, Tehran: Alhoda, 2000.

революции, но и имеет много общего и с теорией религиозного правления. В связи с тем, что сравнение теории религиозного правления и методологии Лаклоа и Муффа составляет основной вопрос данной статьи, в начале мы рассмотрим место религиозной теории среди других теорий, разъясняющих причины Исламской революции. Затем, разъясняя основные понятия дискурсивной теории, приступим к ее сравнению с теорией религиозного правления.

Теории, разъясняющие причины Исламской революции

Относительно причин и факторов победы исламской революции существуют различные теории. Шесть из этих теорий указаны в книге Six Theories about the Islamic Revolutions Victory:

- 1 – Теория заговора.
- 2 - Теория модернизации.
- 3 – Экономическая теория
- 4 – Религиозная теория.
- 5 – Теория политического деспотизма.
- 6 – Теория религиозного правления.

Последняя из перечисленных теорий нацелена на то, чтобы путем указания на недостатки предыдущих теорий добиться более универсального подхода. Теория заговора основана на особом роде ненависти к другим и не может быть названа научной теорией. Кроме того, предположения и амбиции этой теории не совместимы с истинными событиями, связанными с исламской революцией. Несмотря на то, что теория модернизации дает возможность успешно разъяснить причины снижения уровня легитимности прежнего строя, то есть вполне применима для разъяснения кризиса легитимности режима Пехлеви, при первой стадии революции была использована именно шестая теория.

Предположение экономической теории состоит в том, что производство служит базисом, но данный вопрос не только не является общим для всех революций в мире, но и противоречит религиозной сущности Иранской революции. Иранская революция не имела классовый характер, экономика не была основным фактором возникновения социальных противоречий, и не являлась целью и истинной мечтой революции. Показатели экономического развития в дореволюционные годы с учетом возрастания нефтяных доходов были в четыре раза выше, а прибыль государства в несколько раз выше, чем в прежние и последующие после революции годы.

Джемс Дэвис, несмотря на сравнительно меньшее количество теоретических ошибок при рассмотрении экономических вопросов, не может хорошо объяснить причины и факторы исламской революции. На основе теории Дэвиса «возрастание ожиданий», «возрастание вероятности возникновения революций возможно тогда, когда после длительного периода объективного экономического и социального развития наблюдается быстрый регресс. Наличие или отсутствие политической стабильности, в конечном счете, зависит от настроений в обществе, то есть от возникающего в нем недовольства, а не реальных условий достаточного или недостаточного обеспечения питанием или равенством и свободой. Довольные или безразличные люди, с различным достатком, положением и властными полномочиями могут в политическом отношении быть

спокойными, а недовольные способны поднимать восстание. Таким образом, велика вероятность того, что недовольные нищие могут устраивать смуту»⁴.

Сильной стороной теории Дэвиса об исламской революции является то, что в ней без всякого формального акцента на экономический фактор, внимание концентрируется на возрастание ожиданий, характеризуемых как фактор восстания или революции. Ведь немало случаев, когда экономическое положение людей по сравнению с прошлым периодом улучшается, а в общественном мнении брешь между ожидаемым и реальным удовлетворением их потребностей остается невосполнимой. Слабым местом этой теории остается изучение Исламской революции, ведь фактически бытовое и экономическое положение не является предметом реальной тревог и волнений народа, чтобы возрастание ожиданий на этой почве привело к восстанию. Исламская революция обладает специфическими чертами, благодаря которым она отличается от всех революций в мире.

Теория, связанная с религией, акцентирует внимание на антиисламскую политику шаха и стремления народа к исламу. На основе этой теории, в ответ на противостояния шаха исламу и духовенству, народ поднял восстание. Данная теория кажется не только примитивной, но еще и не соответствует реальному положению дореволюционного иранского общества. Иранское общество в результате экономической политики шестидесятых годов прошлого века быстрыми темпами двигалось в сторону Запада и, следовательно, не было никаких причин для того, чтобы данное общество, идущее путем нерелигиозного развития, внезапно взялось за осуществление религиозной революции в 20 веке.

В действительности, религия, казавшаяся несущественным фактором общественного развития, фактически продолжала существовать в глубине сердец, и Его Светлость Имам Хомейни смог посредством своего духовного предводительства пробудить спящую совесть людей и стать вождем Исламской революции. До этой революции ислам и шиизм были свидетелями и нереволуционных интерпретаций. Но именно всесторонняя и идеологическая интерпретация Имама Хомейни, по словам Лаклоа и Муффа, с учетом трех особенностей – доступности, приемлемости и способности к гегемонии – смогла одержать победу над другими существующими дискурсами.

Теория деспотизма также концентрирует внимание на централизованные политические факторы, а по степени влияния ставит их выше экономических и культурных факторов. Согласно этой теории шах был деспотом, а народ, стремясь избавиться от его деспотии, поднял против его режима восстание. Кажется, в данной теории фактору деспотии уделяется сравнительно больше внимания, чем фактору колониализма, а роль таких вопросов, как религия и религиозное управление исламской революцией, умышленно занижена.

Теория религиозного правления считается составной теорией, так как в ее трактовке, основной причиной кризиса легитимности прежнего режима являются американские нововведения, а главной причиной победы Исламской революции – религиозное руководство Его Светлости Имама Хомейни. Относительно разъяснения этой теории необходимо упомянуть несколько моментов:

1 – Все положительные моменты теории модернизации, на которые акцентирует внимание Ники Кедди⁵, используются в первой части этой теории. Действительно, если

---

⁴ Ibid.

бы шах в 60-е годы 20 века не способствовал американским нововведениям, тогда не было бы никаких реальных оснований для революции 1979 года. События, связанные с Исламской революцией, показывают, что первые серьезные столкновения духовенства (и, особенно, Его Светлости Имама) с шахом соответствуют именно этому периоду.

2 – В теории религиозного правления роль религии в Исламской революции ни в коем случае не игнорируется. Наоборот, умелому религиозному лидеру, каковым являлся Имам Хомейни, удалось пробудить дремавшую совесть народа и направить ее на возрождение идейной школы шиизма и на борьбу против деспотии.

3 – Указывая на важнейшие факторы победы революции, данная теория концентрирует внимания главным образом на фактор религиозного руководителя. При этом другие социальные факторы, такие как религиозность, свободолюбие народа, шахский деспотизм, американский колониализм и оскорбительное отношение к культуре народа считаются второстепенными.

В истории человечества наблюдается сравнительно немного революций, и они возникают в результате объединения различных культурных, экономических, социальных и политических факторов при особых условиях. Согласно шестой теории, религиозное руководство сыграло гораздо более важную роль в победе Исламской революции, чем другие факторы, хотя они так же не игнорируются данной теорией.

Дискурсивная теория Лаклоа и Муффа

Эрнесто Лакло и Шантал Муфф многим обязаны Мишелю Фуко. Фуко в своей методологии миновал три стадии: дискурсивную и доисторическую (1954 – 1969), установление связей между убеждениями и действиями с учетом генеалогических прожилок (1970 – 1975) и, наконец, использование генеалогических методов, особенно, при формировании понятия «самости» и родственности (1977 – 1984)⁶. Дискурс (парадигма) - это совокупность взаимосвязанных сообщений, но так как сообщения имеют материальную основу, то они приплетены с конкретными историческими и временными условиями и основами. Суждение является атомом каждого дискурса, и, будучи лишено лингвистического значения, считается не признаком, а своего рода словесной акцией.

Важнейшими особенностями словесной акции являются:

а) Они носят с собой условия правдивости и вымысла, поэтому не нуждаются в каких-либо подтверждениях на той или иной основе.

б) Они обладают высокой степенью количественного роста на уровне общества и в короткие сроки распространяются в обществе.

в) Они обладают серьезными общественными воззваниями, так как наделены всеми средствами опровержения и отрицания.

---

⁵ Малакутийан Мостафа. *Се́йри дар назарийехе энкелаб (Обзор революционных теорий)*, Тегеран: Камус, 1372, с. 140.

⁶ Jerney R. Carette, *Focault and Religion*, U.K: Routledge, 2000/

С точки зрения Фуко, дискурсивное формирование указывает на совокупность идей и понятий, которые претендуют на формирование знаний о мире. Лакло и Муфф, критикуя марксизм, выступают в опровержении одностороннего социального принуждения и вместо односторонней связи между базисом и надстройкой, выступают за их объединение с понятием гегемонии на основе симпатий. Следовательно, существование социальных и объективных классов ими опровергается. Цель Лаклоа и Муфф при критике марксизма заключается в достижении демократического корня.

На основе этой теории люди при определенных условиях находятся в сюжетных ситуациях. Следовательно, именно дискурсивные условия ставят людей в сюжетные ситуации. Лакло и Муфф называют данную ситуацию *интерполяцией*. Личность подобного сюжета является раздробленной, а не монолитной. Поэтому сам сюжет является ничем иным, как мифической реальностью.

С точки зрения Лаклоа, каждый сюжет является мифическим. Под мифическим подразумевается демонстративная атмосфера, в которой нет никакой связи с объективной структурой господства. Сюжет наделен аллегорическим состоянием, ибо не существует логической связи между дискурсом и изменчивостью. Каждое общество нуждается в определенном мифе. Общество без мифа представляет собой или кладбище или психиатрическую лечебницу. Чем шире мифическое пространство, тем больше поле действия для сюжета⁷.

Лакло и Муфф развивали генеалогическую теорию Фуко и добавили к ней более широкий круг понятий. Кроме того они указали на наличие более эффективных способов применения дискурсивной теории в общественных науках. Самими важными понятиями, использованными Лаклоом и Муффом в дискурсивной теории, являются:

1 – Артикуляция. Лакло и Муфф считают дискурсивными не диспуты вокруг объекта и субъекта и различий между субъективными представлениями и научной деятельностью (которые применялись марксистами при определении идеологии), а непосредственно сами объекты и их поведение. Следовательно, для того, чтобы объекты и поведение были понятными, необходимо, чтобы они существовали в качестве элементов более обширного ограниченного множества (рамки).

Поэтому формирование понятий подтверждает реляционную (относительную) связь сущности объектов. Социальный смысл слов, высказываний, действий и институтов в целом познается посредством общей основы, состоящей из частных. Конкретно взятое действие (например, голосование) познаваемо тогда, когда его артикуляция раскрывается посредством системы, состоящей из правил, методов и соответствующих компонентов⁸. Демократический дискурсив в ходе противостояния фашизму и коммунизму добился положения гегемона путем артикуляции аргументов.

2 – Антагонизм. Формирование социальных противоречий и связанных с ними опыт являются основным положением дискурсивной теории в трех аспектах. Во-первых, формирование враждебных отношений, которые в большинстве случаев приводят к созданию образа «врага» или «чужого», кажется жизненно важным условием для создания политических рубежей. Во-вторых, формирование враждебных отношений и установление политических рубежей является основным положением для установления сущностной части дискурсивных артикуляций и социальных управленцев. В-третьих,

---

⁷ Ernesto Laclau. *New Reflections on the Revolution of Our Time*, London: Verso, 1990, pp. 61-64.

⁸ Там же, сс. 201-202.

опыт, связанный с противоречиями является примером, демонстрирующим устойчивость сущности (или личности). Согласно дискурсивной теории приобретение особого рода сущности (или личностных особенностей) посредством управленцев и отдельных групп представляется невозможным. В связи с тем, что дискурсивная теория не связана с поиском сущности, то формирование сущности (личности) может оказаться действенным лишь при наличии «чужого». Лакло и Муфф называли этот вопрос «логикой различий» и считали его основой антагонистическую эксклюзию (исключение) сил, которые оказывают сопротивление объединяющим попыткам.

3 – Субъективность и социальная активность. Лакло и Муфф согласны с мнением Альтвесера в том плане, что сущности сюжетов образованы в дискурсивной форме, но опровергают его взгляд, основанный на принуждении⁹. Они признают различия между субъективными положениями, относящимися к многочисленным проблемам, посредством которых управленцы определяют себя в качестве социальных деятелей. Понятие политического индивида относится к методу, в котором действующие лица выступают или принимают решения новыми способами. Когда обнаруживается нестабильное состояние сущности сюжетов, они начинают действовать различными способами. Подобное случается тогда, когда дискурсивы начинают входить в состояния дивергенции (расхождения). Дивергенция дискурсивов начинается тогда, когда воцаряется социальная или экономическая смута, или тогда, когда подобные смуты становятся причиной для того, чтобы сюжеты начинали ощущать кризис сущности. В подобных условиях сюжеты стремятся путем интерполяции и при помощи других дискурсивов перестроить свою сущность и социальный смысл¹⁰.

4 – Гегемония. Гегемонистские поведения в политических процессах характеризуются как основополагающие поведения. В свою очередь политические процессы также жизненно важны для формирования, функционирования и ликвидации дискурсивов. В том случае, когда отдельно взятый проект или политическая сила начинает играть ключевую роль в определении правил и смыслов при какой-либо интерполяции, то получается гегемония. Гегемонистское поведение в большинстве случаев сопряжено с применением силы. Ибо при этом конкретно взятый политический проект стремится навязать свою волю другим¹¹.

5 – Доступность и приемлемость. Необходимым условием для гегемонии является доступность «гибких наставляющих», которые посредством существующих дискурсивов не установлены. Особенность доступности определяется посредством наличия нужды в гибких дискурсивах. В связи с доступностью образующихся элементов цель гегемонистских поведений состоит в интерполяции этих элементов в рамках единого развивающегося политического процесса и, в конечном итоге, в придании им смысла¹².

Лакло пользуется определением «способности быть доступным», чтобы объяснить, каким образом в ходе кризисов некоторые дискурсивы окажутся более приемлемыми и успешными, чем другие. Внешне формируется убежденность в том, что если социальный кризис достаточно интенсивен, чтобы потрясать всю дискурсивную систему, то

---

⁹ Marianne Jorgensen (and Louise Phillip). *Discourse Analysis as Theory and method*, London: SAGE publication, 2000, p. 16

¹⁰ Марш, та же, сс. 207-208.

¹¹ Там же, сс. 208-209

¹² Там же.

достаточно только «способности быть доступным», чтобы он гарантировал победу конкретного дискурсива¹³.

Баби Са'ид убежден, что возможность победы конкретно взятого дискурсива зависит не от его природных особенностей, а только от того что этот дискурсив является единственной монолитной структурой в совершенно беспорядочном мире¹⁴.

6 – Центральная точка и передислокация, возможность-обусловленность, преграда. Понятия, интерполирующиеся в рамках конкретного дискурса, формируются вокруг отдельно взятого понятия или центральной точки. При формировании какого-либо дискурса, элементы, ранее существующие в дискурсивной области, постепенно вовлекаются внутрь дискурса. И они фактически, превращаются в моменты. При этом момент может на мгновение оказаться внутри дискурса, а в следующее мгновение может отделиться от него, то есть момент обладает особенностью передислокации. Именно благодаря этой особенности один дискурс может при особых условиях превратиться в другой дискурс. Каждый дискурс в той или иной степени наделен свойством передислокации. Под воздействием устремлений, направленных на преодоление барьеров, понятие центральной точки дискурса может быть подвергнуто передислокации. На основе теории Лаклоа и Муфф при дискурсивных условиях все находится в состоянии потрясения. Все дискурсы, интерполяции и социальные аспекты могут быть различными¹⁵. То есть дискурс постоянно находится в возможно-обусловленном состоянии.

7 – Экзенацизм. После передислокации наступает большой кризис, ибо между двумя состояниями (прежним и новым) пока не установлено надлежащей связи, а при подобных условиях возможно возникновение любых эксцессов. Если предлагаемый принцип дискурса сопряжен с общей передислокацией, то нарушаются все другие принципы (подобно возникновению нацизма в Германии). В ином случае предлагаемый принцип дискурса не должен вступить в полное противостояние с его новым вариантом. Последствиями передислокации являются: их временный характер, возможность, и свобода (только при тождественной структуре)¹⁶. Преграда означает временную задержку в процессе непостоянства смыслов. При постоянстве смыслов дискурс производит такое впечатление, что «гибкие обозначения» одновременно достигли постоянства.

Дискурсивная теория и теория о духовном (религиозном) лидере

Теперь наступила пора применить теорию дискурсивных смыслов и понятий к событиям, связанным с исламской революцией, с особым акцентом на теории о духовном лидере. Исламская революция взамен старых шахских дискурсов (парадигм) предложила новые парадигмы. В шахской парадигме центральным аргументом были сам шах и его «небесная легитимность», а все другие понятия находились в состоянии интерполяции вокруг этого центрального аргумента. В этой парадигме не было места для ислама и исламских понятий, но она в качестве второстепенного элемента включала в себя некоторые другие понятия, такие как модернизация, и с течением времени постепенно

---

¹³ Laclau, Op., Cit., p. 66.

¹⁴Баби Са'ид. Харасе бонйадин: орупамадари ва зохуре исламгарайи (Фундаментальный страх: европоцентризм и возникновение исламизма), перевод Голамреза Джамшижиха и Муссы Анбари, Тегеран, 1379, с. 87.

¹⁵ Jorgensen, Op., Cit., p. 54.

¹⁶ Laclau, Op., Cit., pp. 41-43.

элементы этой парадигмы превращались в моменты. Таким образом, парадигма периода правления династии Пехлеви, породила некий конгломерат, состоящий из «иранства» (принадлежности к Ирану), «исламства» (принадлежности к исламу) и вестернизации. Она продолжала существовать более полвека.

Но поскольку существовала вероятность нестабильности в интерполированных понятиях данной парадигмы, то эти понятия были наделены тремя особенностями – «быть временными, быть возможными и быть свободными». Другими словами, с возникновением новых условий каждое из дискурсивных понятий могло отделиться от центрального аргумента и способствовать нестабильности всего аргумента. Конкретно этот вопрос возник одновременно с процессом модернизации, в начале 60-х годов 20 столетия.

Америка после прихода к власти Джона Кеннеди в декабре 1960 года начала принуждать Иран и некоторые другие страны провести некоторые реформы. Смерть Айталлаха Боруджерди в 1961 году позволила Америке путем назначения Али Амини на пост премьер-министра страны, принять определенные меры для реализации намеченных ею реформ. Амини, принадлежавший к реформистской фракции режима, вступив на должность премьер-министра в мае того же года, приступил к реализации программных документов по административной и экономической реформе. Доверенное лицо шаха Асадаллах Алам был назначен ответственным за осуществление этих реформ. 16 мехра 1341 (8 октября 1962) года он одобрил Законопроект о провинциальных и областных обществах. Согласно этому законопроекту, термин «ислам» был исключен из перечня условий, выдвигаемых избирателям и избираемым, так же право участия на выборах было предоставлено женщинам.

По утверждениям Амида Занджани и Сейида Хамида Рухани, Имам Хомейни в этот период не намерен был свергать шахский режим. Амид Занджани характеризует первый период стратегии исламского движения Ирана как борьбу против опасной [реформистской] политики¹⁷. Сайид Хамид Рухани также в этом плане ссылается на телеграмму Имама Хомейни в адрес шаха: «Я, в знак добрых намерений в отношении мусульманского народа, призываю Ваше Величество не доверять элементам, которые путем лести, проявления покорности и использования родственных уз хотят совершить все противорелигиозные и противозаконные деяния и приписать это Вам; и тем, кто желает путем принятия предательских постановлений обесценить Конституцию, и тем самым осуществить омерзительные планы врагов ислама и нации. Молю Всевышнего Господа сохранить независимость исламских стран и защитить их от смуты»¹⁸.

На этом этапе некоторые понятия из шахской парадигмы были подвергнуты сомнению, но в целом парадигма все еще сохраняла свою стабильность, так как даже самые ярые противники еще не желали ее изменения. К усилению дестабилизации понятий в течение этого периода в первую очередь привело упорное стремление режима провести политику модернизации в стране.

Модернизация в Иране отличалась своей навязанной извне формой, и вначале даже сам шах не был с ней согласен. Но, когда американцы навязали ему кандидатуру Амини, он невольно согласился на проведение реформ под его началом. С другой стороны сама

---

¹⁷ Занджани 'Аббас 'Амид 'Али. Энклабе ислами ва ришахайе он (Исламская революция и ее корни), Тегеран, Кетабе сийаси, 1370, сс. 573-574.

¹⁸ Мадани, джала ад-дин. Та'рихе сийасии мо'асире Иран (Современная политическая история Ирана), Ком, 1361, т. 1, сс. 155-158 и 377-379.

политика модернизации в Иране была неоднородной, экономическая реформа навязывалась быстрыми темпами и без учета конкретных местных условий, она не сочеталась с политической реформой. По утверждениям некоторых теоретиков, таких как Никки Кедди, данный вопрос породил кризис легитимности шахского режима¹⁹. Следовательно, американская реформа в Иране в 60-х годах 20 века была поверхностной, не соответствовала местной и религиозной культуре Ирана и не сопровождалась необходимым политическим развитием.

Каждое из преобразований, происходивших в стране с 1961 по 1977 годы, по своему способствовало кризису шахской парадигмы. Основной вопрос заключался в преобразовании иранской экономики с аграрным уклоном в экономику, с уклоном на нефтедобывающую промышленность. До этого государство выступало в роли сборщика податей, львиная доля его доходов поступала от денежных выплат иностранных компаний за аренду или в форме дивидендов²⁰. Второй вопрос в этом плане связан с приказом шаха относительно обеспечения политической стабильности, которая должна была достигаться за счет беспощадного подавления оппозиции и поощрения накопления материальных благ в ущерб политической деятельности²¹.

Третий вопрос состоял в том, шах невежественным образом противостоял религиозным чувствам народа и духовенству, тогда когда даже в проекте американских реформ необходимость подобных противостояний не предусматривалась. Как утверждает Джела ад-дин Мадани: «Борьба должна была начинаться с какой-либо точки, и должна была прозвучать мелодия пробуждения. Так как правящий режим по своему создавал необходимую среду для уменьшения влияния религии, Имам поджидал нужного момента, чтобы выступить провозвестником коренных преобразований»²². Этот момент для Имама настал, во-первых, в связи с кончиной Аятоллы Буруджержи, во-вторых, в связи с проведением антирелигиозной политики шахом.

Совокупность факторов (главным образом, модернизация, а затем другие менее важные, но способствовавшие ускорению процесса) поставила шахскую парадигму в состоянии передислокации. В дореволюционные годы центральный аргумент шахского режима пошатнулся, а вращающиеся вокруг него понятия потеряли свою интерполяцию. До этого момента теория модернизации пользовалась разъяснительной и описательной пригодностью, но она не была в состоянии подробно разъяснить причину прихода исламской парадигмы взамен шахской. Согласно дискурсивному анализу, Иран в 1977 и 1978 годы столкнулся с кризисом легитимности паразитического шахского режима. В случае распада понятий старой парадигмы была возможность преобладания любой заменяющей ее новой парадигмы. Но почему в этот период стала господствующей именно шиитская парадигма в интерпретации Имама Хомейни, которая и заменила прежнюю парадигму?

Конкретный ответ на этот вопрос заключается в том, что парадигма Имама Хомейни смогла победить все другие существующие парадигмы и заменить прежнюю парадигму благодаря своей доступности, приемлемости и гегемонии. Все заменяющие парадигмы и

---

¹⁹ Кедди, Р. Никки. Ришахайе энкелабе иран (Корни иранской революции), перевод 'Абд ар-рахима Говахи, Тегеран, второе издание, 1375, с. 278 и далее.

²⁰ Буруджерди, Мехрзад. Роушанфекране ирани ва Гарб (Иранская интеллигенция и Запад), перевод Джамшида Ширази, Тегеран, Форузан, 1377, с. 48.

²¹ Там же

²² Мадани, та же, с. 376.

(кроме парадигмы Его Светлости Имама Хомейни) состояли из «левой (марксистской) парадигмы и националистической парадигмы».

Левая (марксистская) парадигма в Иране никогда не пользовалась всеобщим уважением и всегда пользовалась популярностью лишь у незначительной части интеллигенции и студенчества. Националистическая парадигма не только не пользовалась популярностью религиозной парадигмы, но в период революции не имела еще и конкретного и могущественного лидера.

Парадигма Имама Хомейни, наоборот, была приемлемой, пользовалась популярностью, а также отличалась доступностью и соответствовала культурному уровню всех слоев общества. Как утверждает Кедди: «Во время иранской революции сельские жители хлынули в города и остались в стороне от традиций своих предков. Возрастала имущественная дифференциация между бедными и богатыми. Возрастание цены на нефть в 1973 году также служило очередным признаком падения режима. Имам Хомейни даже для многих нерелигиозных лиц стал символом лидера революции»²³.

Кедди не признает дифференциации между этими двумя группами причин и факторов, хотя и наряду с причинами падения легитимности шахского режима указывает на религиозную составляющую, как на важнейший фактор в победе Исламской революции (религиозного лидерства).

Мишель Фуко мыслитель постмодернистского периода, который в годы революции находился в Иране, говорит: «Личность Аятоллы Хомейни соперничает с легендой». Затем он добавляет: «Протестующие люди в Абадане утверждали:

- Мы не такие уж религиозные!

-Тогда кому вы больше доверяете? Одной из политических партий?

- Нет, никакой партии. Никому, кроме Хомейни, только ему!»²⁴.

Лакло и Муфф также считают сюжет мифическим понятием, и они убеждены, что каждое общество нуждается в мифе. Признавая сюжет монополией парадигмы, они, тем не менее, убеждены: чем шире мифическое пространство, тем область действия сюжета становится просторнее.

Мухаммад Реза Таджик также, используя метод парадигмы, утверждает: «Парадигма Имама была приемлемой и достоверной, а также отличалась доступностью. Парадигма Имама находила свое место не только в мыслях, но и в душе многострадального и униженного народа, и люди несли его знамя не только по воле разума, но и по велению любви к нему. Центр парадигмы Фуко охватывает простой народ и часть интеллигенции. Фуко представлял иранскую революцию неорганизованной, в качестве силы с низов. Но она создала целую цепь отличий от режима Пехлеви»²⁵.

По мнению Таджика, недоброжелательное отношение Имама Хомейни наблюдалось по отношению к шахскому режиму, а не относительно модернизации. По словам Сами

---

²³Кедди Никки. Иранские революции в сравнительной панораме: сравнительный анализ Конституциональной революции и Исламской революции, перевод Хасан'али Нузари, ж. «Иране фарда», № 17.

²⁴Фуко, Мишель. Ираниха че ривайайе дар сар даранд? (Какие легенды у иранцев в голове?), перевод Хосени Ма'суми Хамадани, Тегеран, Гермес, 1377, сс. 38-64.

²⁵Таджик, Мухаммад Реза. Имам, кодрате гофтеман (Имам, сила парадигмы), г. «Иран», 25.01. 1378.

Зобейда, Имам говорил и писал таким образом, как будто для него западная мысль и модернизация вовсе не существовали. Имам не считал нужным смешивать свою легенду с демократическими, либеральными или социалистическими подходами²⁶.

Конечно, Исламская Республика на уровне практики укрепила парадигму политического ислама и оказалась лицом к лицу с западной парадигмой. Баби Са'ид относительно противостояния парадигмы Имама шахской и западной парадигмам пишет: «До установления режима [Имама] Хомейни представлялось, что исламизм является исключительно парадигмой протеста и не имеет шансов достичь политической власти. Но успех [Имама] Хомейни породил такое представление, что путь достижения политической власти не означает обязательное следование коммунистической парадигме. Наоборот, с приходом к власти [Имама] Хомейни централизация и серьезность западной парадигмы оказались под сомнением. Действительно, именно сомнение в отношении роли Запада послужило поводом для ослабления европейских парадигм. [Имам] Хомейни для объяснения своего политического проекта, не прибегая к помощи к западной политической мысли, смог свергнуть шаха и основать Исламскую республику. В результате, ему удалось, воспользовавшись созданной кемалистскими парадигмами вражды между исламом и Западом, представить ислам в качестве преобладающего аргумента новой политической системы. Кемализм называл ислам символом стагнации и отсталости, то есть незападным (и немодернистским) явлением. Тогда когда [Имам] Хомейни считал ислам символом борьбы, как против кемалистских систем, так и против мирового господства Запада»²⁷. Другими словами, парадигма Исламской революции противостояла парадигме абсолютизма, а парадигма Исламской республики – западной парадигме.

В целом, можно сказать, что теоретическое применение дискурсивной теории Лаклоа и Муффа не только способствует пониманию Исламской революции и разъяснению причин и факторов ее победы, но и в значительной степени соответствует теории о религиозном (духовном) лидере. Конечно, каждый метод и, в том числе, метод дискурсивного анализа, обладает, как положительными, так и отрицательными чертами, не исключено наличие возможности применения этого метода в иной форме для разъяснения Исламской революции в Иране. Данная статья не претендовала на критику, анализ или усовершенствование данного метода, особенно относительно вопроса о роли социального сюжета, а ограничилась лишь рассмотрением вопросов об его применении и сравнении его результатов с теорией о религиозном лидере.

---

²⁶ Там же.

²⁷ Баби Са'ид, та же книга, с. 172.

ОБРАТНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: НОВАЯ
ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ
НА ЛОКАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЯХ

«Замечательное превращение, если бы только мы обладали способностью его
видеть»

Шекспир, «Гамлет», Акт 5, сцена 1.

Произошедшая 22 бахмана 1357 г. (11 февраля 1979 г.) в Иране Исламская революция характеризовалась такими особенностями, как всестороннее участие в ней народа, долгая историческая борьба и наличие побудительных мотивов, организаторов, религиозных лозунгов, совместное руководство революцией со стороны интеллигенции и духовенства, действовавших рука об руку друг с другом. Без сомнения, революция победила под религиозным руководством и под влиянием высочайшего научного, религиозного и духовного авторитета аятоллы Хомейни, которого еще за долгие годы до начала революции стали называть «имамом Хомейни». Победа религиозной революции в эпоху глобального распространения социализма, отрицания метафизики и глобализации политического, экономического и культурного строя Запада, основанного на секуляризме, создала почву для нового процесса и направления движения в противоположную сторону, как на национальном, так и на мировом уровнях. В определенном смысле можно сказать, что Исламская революция в Иране стала первым важным проявлением исламского мира в эпоху глобализации, которая поставила весь исламский мир, а также мир христианства, да и все мировое сообщество под воздействие противоречащих друг другу векторов влияния социализма и либерализма.

Глобализация средств коммуникации, возникшая в результате появления и распространения «индустрии синхронной коммуникации» (как то телефон, радио, телевидение и Интернет), создала мир связи, не привязанной к месту и времени, важнейшим синтетическим следствием чего стало появление эпохи глобализации. Очевидно, что глобализация рассматривается в качестве структурной революции, которая на всех уровнях и во всех структурах социальной жизни современного мира породила и будет порождать новые явления (Кильминстер, 1998; Коэн и Кеннеди, 2000). И вот в такую эпоху победа иранской Исламской революции не может рассматриваться в качестве «малой или ограниченной революции» отдельно на национальном или мировом уровнях. Для ее понимания необходим глобально-локальный взгляд. Эта революция таковой и является, как с точки зрения понятий, связанных с победой Исламской революции, так и с точки зрения ее национальных и мировых последствий. Следует иметь в виду и то, что,

революция видоизменяет социальный строй (Скачпул, 147: 1988), оказывая влияние на общественные системы на национальном и мировом уровнях.

В этой статье мы проанализируем Исламскую революцию в Иране в качестве процесса, противоположного западной и социалистической глобализации, на основе глобально-локального обществоведческого подхода (glocal sociology), который принимает во внимание как внутренний потенциал и развитие самого Ирана, так и условия, сложившиеся в мире. Конечно, анализ, основанный на указанном подходе, должен носить более объемный характер. Данная статья всего лишь представляет методологию глобально-локального подхода к этому событию. В начале мы рассмотрим понятийные рамки обратной глобализации, революции и глобально-локального подхода, обратившись к краткому анализу теории иранской Исламской революции и появления общественных движений в качестве «обратного процесса». Анализ основной темы статьи, а именно теоретической интерпретации Исламской революции, будет проводиться не на основе изолированного взгляда, а на основе макроподхода, без локальных ограничений, через глобально-локальную призму.

1. Основные понятия

Три взаимосвязанных понятия – обратная глобализация, революция и глобально-локальная социология – составляют ключевой понятийный аппарат этой статьи. Чтобы обществоведчески точно интерпретировать и понять иранскую революцию, необходимо хорошо уяснить себе указанные ключевые понятия. Это позволит, с одной стороны, понять суть выброса энергии, накопившейся в иранском обществе, в связи с глобально-локальными процессами, а с другой – выделить неоднородные и зачастую даже противоположные черты иранской Исламской революции в проекции на локальную и глобальную плоскости.

1-1. Обратная глобализация

Под «обратной глобализацией» (Гиденер, 1999) подразумевается «глобализация снизу» (или со стороны «периферийного мира») в противоположность «глобализации сверху» (то есть со стороны так называемой «мировой митрополии») в целях установления своей власти и исключительности. По словам Мустафы Камаль-паши (131: 2002), глобализация сверху – это вид «грабительской глобализации» (predatory globalization), которая осуществляется с гегемонистскими целями. Такой вид глобализации в своих недрах порождает глобализацию в целях установления справедливости, или «неорадикальную глобализацию», которая возникла в результате противостояния господствующим идеологиям, основанным исключительно на материализме, западному капитализму, превалирующим в современном мире процессам и экономической власти транснациональных корпораций (Чейз-Данн, 2002). Такого рода социальные движения проявились в форме протеста против глобального гегемонизма (Роудз, 2003), в попытках найти пути и способы установления более широкой глобальной справедливости (Батливала, 2002), а также в виде экологических (Рутс, 2002) или феминистских общественных движений.

Религиозные движения, которые отражаются на локальном и глобальном уровнях, являются одной из важнейших проекций обратного ответа на идеологическую глобализацию, которая сформировалась на основе «политического централизма» и на основе сознания исключительности ее носителей. По сути, глобализация сверху является катализатором появления дифференцированных, плюралистических видов глобализации снизу, которые воплотились на практике в фундаментализме и в различных национальных движениях против гегемонистических процессов, вызвав к жизни понятие «коллективных действий». Процессы противодействия глобализации ставят перед нами вопрос о том, являются ли эти протесты исключительно выступлениями против глобализационных процессов, либо это протест против господства транснациональных компаний в мире, против господства США и новой формы постколониализма, или же – по определению Алекса Каллиникоса – это протест против установившего свое господство капиталистического строя. Представляется, что эти протесты, выступившие в Исламской революции в качестве социально-религиозной революции и обретшие национальное и глобальное содержание, проявившиеся в особой форме в рамках многотысячных демонстраций в Сиэтле и в Генуе, не являются обязательно реакцией на сущность глобализации. Это скорее протест против процессов, порождающих господство и усиливающих социально-экономическое неравенство. С этой точки зрения, Исламская революция в Иране в качестве противоположного глобально-локального процесса стала реакцией на господство на локальном и мировом уровнях.

Религиозно-фундаменталистские движения являются важным проявлением обратной или «параллельной» (Пинн, 2000) глобализации. Религиозными являются такие движения, которые возникают в стремлении изменить религиозные организации (Байндбридж, 1997), провести политическую, культурную и социальную революцию на уровне «государств-нации», возродить религиозные традиции и внести изменения в господствующие в мире процессы. Отличительной чертой, объединяющей социальные движения в их коллективном действии, является то, что они особо подчеркивают религиозные критерии и ценности. Если принять во внимание наличие параллельных глобализационных течений, можно вслед за Гиллем (Гиль, 2002) сказать, что противоречие в интересах, взглядах, ценностях, культуре и стремлении к глобальному господству порождает «столкновение глобализаций» (*clash of globalizations*). По мнению Гилля, усиление неравенства, социальная неприкаянность и отсутствие у человека чувства защищенности способствуют пересмотру политики в отношении нового мирового порядка.

В целом, можно сказать, что в эпоху глобализации усиливаются надструктурные элементы, такие как религия, раса, среда обитания человека и гендерные вопросы. В определенном смысле, люди начинают с другой точки зрения образовывать функционально однородные коллективы, что приводит к формированию религиозного, правового, расового, гендерного, профессионального и специализированного коммунитаризма. Примером этого служит появление всемирных религиозных движений, а также социальных движений феминисток, экологов и специалистов в отдельных отраслях. На этой же основе можно анализировать и религиозные революции, которые произошли вслед за иранской Исламской революцией в новом глобализованном мировом пространстве.

2-1. Революция

Слово «революция» используется на Западе параллельно со словом «демократия». По сути, великие революции заложили основы великих демократий и стали предпосылкой для широкого распространения демократии. Американская революция 1776 г. и Французская революция 1789 г., две великие революции, произошедшие в 18 веке в западном мире, стали источником многих понятий, связанных с этим явлением. Идеалы свободы, гражданственности и равенства были краеугольными камнями этих двух революций (Гиднер, 603: 1989). Революция – это одно из тех понятий, у которых нет единого определения. Так, Стивен Валт (323: 1992) определяет революцию как «уничтожение суверенного государства членами того же общества и замена его государством, основанном на новом политическом строе».

Важно обратить внимание на «исключительность природы революции». Особо выделяю здесь слова Джеймса Фара (689: 1983), который писал: «Каждая революция – это отдельный случай со своими особыми историческими предпосылками. На самом деле, необходимо, чтобы каждая революция обсуждалась в соответствии с духом своей истории. Революция не может быть ограничена одним понятием и особой теорией. Любой теоретик, пытающийся вместить революции в определенные теоретические рамки, впадает в одностороннюю ограниченность». Так, Исламскую революцию в Иране следует анализировать с учетом ее исторических связей и духа времени, а также в связи с нелокальными, мировыми факторами. Следовательно, социалистический взгляд на иранскую революцию точно так же ограничивает ее составные факторы, как и модернистский, либеральный, феминистский и секуляристический взгляды.

3-1. Глобально-локальная социология

Глобально-локальная социология – это вид научного анализа, при котором новое общество рассматривается в комплексе в силу учета социальных факторов локального и транснационального, или глобального, характера. Как утверждает Робертсон (1996), необходимо принимать во внимание тот факт, что при изучении различных явлений, связанных с глобализацией нужно одновременно рассматривать их с локальной и глобальной точек зрения. Если же ограничиться только локальным взглядом на вопросы или обратить внимание только на факторы мирового характера, исследование будет носить изолированный, одноаспектный характер. Войти в эру глобализации не означает устранить локальные, местные факторы. С другой стороны, если рассматривать только локальные факторы без учета глобальных составляющих, это мировое явление будет изучено без учета всего, что его окружает. Поэтому Робертсон ввел в глобализационную литературу новое слово «глокализация», что означает локализацию и глобализацию культурных и социальных вопросов. Появление и усиление теорий глобализации привело к некоторому забвению локальных факторов, когда социальные процессы стали анализироваться через призму глобальных факторов, отражающих воздействие нелокальных явлений. Пытаясь привлечь внимание новых научных дисциплин одновременно к местным и глобальным факторам, Робертсон предлагает локально-

глобальный взгляд. Сосредоточение исключительно на глобальных факторах – это следствие одностороннего взгляда на мир и в определенном смысле воссоздание постколониальных теорий, которые серьезно противоречат анализу, проведенному такими постструктуралистами, как Саид (1976), Стам (1995) и Лоуи (1995).

2. Глобально-локальная социология общественных движений

Уяснив понятийные аспекты рассматриваемой темы, направим наш анализ на другие ее предпосылки, а именно, на глобально-локальную социологию общественных движений. Изучение общественных движений в рамках обществоведческой системы знаний имеет долгую предысторию. В течение последних двадцати лет социология общественных движений обрела систематичность и стала отдельной сферой социологии (Бучлер, 3: 2000). Стивен Бучлер в своей книге «Общественные движения в условиях развитого капитализма» (*Social Movements in Advanced Capitalism*) подчеркивает, что в старой социологии общественные движения рассматривались как второстепенное явление в рамках «коллективного поведения», однако всеобщность, сложность и разнообразие общественных движений привели к выработке отдельной системы их изучения. Многообразие, широта и распространенность социальных революций и движений сделали вдвойне необходимым такой отдельный и независимый взгляд. Можно сказать, что вопросы революций и общественных движений рассматриваются в качестве одних из важнейших современных глобальных вопросов.

Если присмотреться, то можно сказать, что, если ранее изменение сущности общественных движений атрибуировалось смене общественного строя – от феодализма к капитализму, а затем в современную эпоху, - то современные общественные движения нуждаются в другом типе анализа, который должен быть проведен в свете противоречивых глобальных процессов. Например, западные общественные движения в рамках «диссидентской культуры» по своей сути отличаются от социальных протестов прошлого. Ведь эти социальные протесты не обязательно имеют политико-экономическую мотивацию. Многие из этих движений несут на себе печать социальной ностальгии, которая, с одной стороны, трактуется в качестве воспроизводства традиции, а с другой – вопиет об отдалении от ценностных принципов. Общественные движения по защите прав детей, создание неправительственных организаций, посвящающих свою деятельность защите семьи, противодействию алкоголизму, заботе о престарелых, экологии, защите животных и соблюдению прав человека, действуют в рамках не политики, а «человеческого участия», демонстрируя новый дух и смысл существования общественных движений.

Другим образцом протестных процессов являются религиозные движения. Одним из значимых примеров таких религиозных движений является мировой протест против книги Сальмана Рушди «Сатанинские стихи», который после вынесения фетвы аятоллы Хомейни против Рушди приобрел глобальный характер. Следствием этой фетвы стало первое проявление мирового ислама в современную эпоху. Так была установлена связь между глобализацией и исламом (Диваджи, 363: 2001). Это был первый случай в эпоху модернизма и постмодернизма, когда религиозная фетва оказала влияние на исламский мир на Западе и Востоке, когда исламский мир объединился в своем протесте, не взирая

ни на какие внутренние течения и секты, а также этнические, национальные, расовые и классовые различия. Это стало «трансгосударственным» (transstatism) движением, которое невозможно истолковать с национальной и секулярной точки зрения.

В эпоху глобализации все происходит в единой «земной сфере» - как положительная реакция на Исламскую революцию, которая выражается в поддержке и принятии ее, так и отрицательная реакция, которая характеризуется попытками оказать сдерживающие влияние и воспроизвести старые общественные формы. С этой точки зрения можно изучать религию, в целом, и ислам, в частности, в качестве как политической, так и культурной силы. Так, вслед за победой Исламской революции в Иране и падением социализма в мире образовался новый «политический централизм», который сфокусировался на конкурентной борьбе с «религиозным централизмом» (Амели, 2004б). Были предприняты различные попытки создать устрашающий образ ислама (проявление исламофобии) и Ирана, причем следы этого подхода выразились в насильственных теориях войны и террора. Это противостояние продолжается до сих пор. Стал широко пропагандироваться образ радикального ислама в качестве идеологической замены коммунизму, чтобы враждебность Запада в отношении Востока перешла с коммунизма на ислам и мусульман (Бишоп, 42: 1988). Эта политика оправдывает дальнейшее противостояние, следствием которого, во-первых, является оправдание и легитимизация военного противостояния с исламским миром в качестве стратегического конфликта. Во-вторых, радикальный взгляд на исламский мир, на христианский мир и попытка представить восток в диком и неприглядном виде порождают соответствующую реакцию, когда Запад тоже обретает страшный облик. Эти подходы с обеих сторон способствуют разделению мира во «властном» поле. Иными словами, когда ислам представляется в виде пугающей силы, это переводит конфликт между Западом и Востоком из политической сферы в сферу национальной власти.

С учетом этого, идея Хантингтона (1996) о столкновении цивилизаций представляется, прежде всего, не научной теорией, основанной на реальных отношениях между цивилизациями, а политической идеологией, направленной на оправдание мировой стратегии США. Истина состоит в том, что в настоящее время крупные столкновения, носящие военный характер, осуществляются на уровне «регулярной власти», больших армий, политических властей государств, тогда как на уровне народа, который и является основным наследником цивилизаций, таких серьезных столкновений не наблюдается. Столкновение происходит преимущественно среди «носителей власти», которые втягивают в него общество.

Уяснив понятийный аппарат рассматриваемой темы и аналитические рамки статьи, кратко изложим теории, касающиеся иранской Исламской революции, а затем перейдем к вопросу о ее глобально-локальной обществоведческой интерпретации.

3. Аналитические теории, касающиеся Исламской революции в Иране

Происходившие в мире революции рассматриваются с разной перспективы. Сэмьюел Хантингтон (1968) в своей книге «Политический порядок в изменяющихся обществах» (Political Order in Changing Societies) провел разделение революционных

процессов по принципу западности (французская и русская революции) и восточности (революции в Никарагуа, на Кубе, в Китае и во Вьетнаме). На его взгляд, в целом революции происходят в обществах, которые совершают переход от традиционного к современному обществу, однако структурный потенциал западного и восточного миров обуславливает различия в революционном действии и противодействии.

Теории революции преимущественно рассматривают Октябрьскую революцию 1917 г. в России (Фицпатрик, 1918), революции в Китае (Скачпул, 1976), во Вьетнаме в 1941-1973 гг. (Данн, 1972), на Кубе с 1956-57 гг. (Агуила, 1988) и в Никарагуа (Экштейн, 1986), либо в определенном смысле несут на себе отпечаток марксизма, который считает революции порождением классовых противоречий (Дефронзо, 1991). В «теории систем» утверждается, что к революции и социальному взрыву приводит несбалансированность системы. Эти теории, которые в основном не принимают во внимание нематериальные факторы, не способны понять религиозные революции.

Другие взгляды основаны на теории «репродукции». В рамках этой теории утверждается, что революция происходит в ситуации, когда политический строй не отвечает необходимым условиям существования современного общества, в частности, необходимости установления демократии. По сути, эта теория фактором революции считает мотивацию, интенсифицировавшуюся вследствие процесса модернизации. Скачпул, один из ведущих теоретиков революции, выдвигает структурную теорию, которая во многом сходна с системной теорией, считающей неэффективность системы источником революции. Структурная теория ищет факторы революции в несбалансированности экономических, политических и культурных структур общества.

Многие более ранние теории революции подчеркивали, что революции в основном происходят в аграрных, а не в индустриальных, обществах (Пейдж, 1975; Тримбергер, 1978; Скачпул, 1979). Но эта теория не работает во всех случаях. Так, Исламская революция в Иране с точки зрения общей грамотности населения, доли занятых в сельском хозяйстве и уровня урбанизации страны разительно отличалась от Французской революции 1789 г., Мексиканской революции 1910 г., Октябрьской 1917 г. революции в России, Китайской революции 1927 г., Югославской и Вьетнамской революций 1945 г.

Статистика свидетельствует, что граждане Ирана обладали более высоким уровнем общей грамотности и что в Иране наблюдалась большая степень урбанизации, чем в странах, где произошли другие революции. При этом доля занятых в сельскохозяйственном производстве была ниже. И при этом в Иране произошла общенародная, всеобщая революция.

Таблица 1.

Страна-год	Доля занятых в сельском хозяйстве, год	% городского населения	% грамотного населения
Франция, 1789 г.	85%, 1789 г.	-	-
Мексика, 1910 г.	70%, 1930 г.	10	15
Россия, 1917 г.	67%, 1913 г.	-	-
Китай, 1927 г.	69%, 1950 г.	10	10
Югославия, 1941 г.	76%, 1940 г.	13	-
Вьетнам, 1945 г.	81%, 1960 г.	15	18
Иран, 1979 г.	40%, 1978 г.	50	50

Данные взяты из таблицы 1 статьи Роберта Дикса (286: 1979).

Приведенные в таблице статистические данные показывают, что данные, относящиеся к Французской революции 1789 г., Мексиканской революции 1910 г., Октябрьской 1917 г. революции в России, Китайской революции 1927 г., Югославской и Вьетнамской революций 1945 г., подтверждают вывод о том, что эти революции произошли в немодернизированных аграрных обществах, тогда как Исламская революция в Иране победила в урбанизированном, достаточно современном обществе, со средним уровнем грамотности населения (Дикс, 287: 1983). Такие исследователи, как Мидларски (1982), старающиеся избежать абсолютизированных подходов имеющихся теорий революции, попадают в зависимость от других клише, как то чувство нищеты и неравенства, что также не может выразить причины всех революций. Хотя нищета, классовое расслоение и страшный деспотизм, имевшие место в иранском обществе, сыграли определяющую роль в том, что это социально-политическое движение приняло всеобщий характер, необходимым образом должны присутствовать один или несколько других факторов, которые, с одной стороны, обусловили сплоченность народа и религиозного руководства революцией, а с другой – способствовали выдвижению религиозного лозунга глобализации революционного послания.

Представляется, что основным фактором возникновения Исламской революции в Иране и ее широкого воздействия на локальную и глобальную ситуацию стал именно фактор религии. В противоположность теории Песарна (501: 1982), который считает, что если сосредоточиться на религиозной основе революции, то окажутся незаслуженно забытыми политические и экономические ее предпосылка, теория религиозной революции центральным считает религиозный фактор, утверждая, что другие факторы экономического и политического характера обретают смысл и значение только в свете религии. То есть, другие факторы реализуются только в рамках религиозного фактора. Так, борьба с несправедливостью и угнетением была одним из важнейших лозунгов иранской Исламской революции, но этот фактор можно рассматривать с различных точек зрения. Борьба с несправедливостью может считаться мотивирующим фактором только тогда, когда этот фактор ведет общество к социализму. Когда же борьба с несправедливостью рассматривается в качестве Божественного веления, человек старается в этой борьбе исполнить волю Божью и создать общество на основе Божественных законов. Эти два побудительных мотива позволяют объяснить наличие двух различных векторов деятельности революционных движений. Не поняв эти макровекторы, невозможно понять и дух Исламской революции в Иране. Многие востоковеды проигнорировали эти религиозные основы, у которых имеются сокровенные религиозно-мистические источники и которые по-разному отражаются вовне. Иранскую Исламскую революцию они обсуждали в рамках лево-социалистических или капиталистических теорий и идей.

Несмотря на все различия, есть и нечто общее в теориях, касающихся иранской революции, в которых присутствует идеологическая, зачастую предвзятая критика, отражающая взгляды востоковедов и опирающаяся на базовые социалистические, либеральные, националистические, феминистские взгляды, а также на мнения шахского окружения и иностранных государств, имевших в Иране серьезные интересы. Вся эта критика сводится к утверждениям об отрицательном и оппортунистическом характере процессов, а также невсеобщности революции. В то же время, совокупность этих взглядов может считаться подтверждением того, что в Иране произошла народная религиозная революция (Стот, 1980; Джаббари и Олсон, 1980; Ризви, 1980; Кедди, 1981, Камрава, 1980; Хиро, 1985; Бехнам, 1985; Амузегар, 1991; Дефронз, 1991; Эсфандьяри, 1997; Райнхарт, 1997).

Как видим, ни одна из рассмотренных теорий не способна в отрыве от других взглядов полностью описать факторы, которые сыграли свою роль в возникновении Исламской революции в Иране. Дело в том, что эти теории анализируют Исламскую революцию, в основном опираясь на теоретические соподчиненности, отношения в сфере власти, предвзятые позиции, и смотрят на эту революцию отстраненно, со стороны. А ведь чтобы понять иранскую революцию, необходимо в первую очередь понять религиозную ситуацию в иранском обществе, в глубинах которого сокрыты глубокие религиозные убеждения, религиозная практика, религиозное поведение и особенно – культура месяца мухаррам и Ашуры, которая непосредственно связана с борьбой против угнетения и несправедливости. Борьба, которую вел народ, свидетельствовала о его желании возродить религию, вернуться к чистой вере, к исламу Пророка. На этом

основании можно сказать, что в Иране религия в качестве важнейшей социальной силы стала предпосылкой для революции. Победа иранской революции продемонстрировала новую теоретическую модель революции – «теорию религиозной революции», которая стала образцом для дальнейших событий в общественной жизни исламского мира. Опираясь на эту теорию, которая в качестве фактора всех изменений и преобразований рассматривает религиозную мысль, побудительные мотивы, индивидуальное и коллективное действие и религиозное мировоззрение, можно объяснить все процессы и события, предшествовавшие Исламской революции в Иране и произошедшие вслед за ней. Такие исследователи, как г-жа Кедди (1983 и 1994), которые посвятили свои исследования вопросам религиозной революции в исламском мире и, в особенности, Исламской революции в Иране, все же в рамках западных теорий разделили исламские революции на левачские фракционные и ортодоксальные с целью возрождения религии. Это взгляд свидетельствует об игнорировании внутренних глобальных основ этих процессов. Тема религии еще будет рассматриваться в этой статье в качестве «всемирного понятия».

4. Обратная глобализация и обществоведческая интерпретация Исламской революции в Иране на локальном и глобальном уровнях

Обществоведческая интерпретация Исламской революции в Иране на локальном и глобальном уровнях – это взгляд на «синхронные пространства» (synchronic spaces) локального иранского общества и мирового сообщества. Этот взгляд позволяет, рассмотрев господствующие наносные и поверхностные процессы, идущие в иранском обществе, которые зачастую мешают осознанию его глубинных пластов, изучить внутренние, скрытые слои жизни этого общества. Важный момент, на который следует обратить внимание, заключается в появлении синхронных обществ и превращении одного общества в «многочисленные общества» под воздействием новейшей дифференциации. С этой точки зрения, современный мир переживает не одну глобализацию, а несколько одновременно формирующихся глобализаций (Бергер Хантингтон, 2002), которые происходят параллельно друг другу. Обратные (противоположные) глобализации указывают на более глубокие, параллельно существующие течения, которые протекают одновременно с доминирующими мировыми процессами. С этой точки зрения можно говорить о том, что в международных отношениях формируется новая область мирового баланса сил, образующая новую сферу силы. Эта сила не может быть понята и объяснена, исходя из сущности официальных властных систем, имеющих в мире. Можно назвать ее «метаконцепцией» и «мета-силой», могущество которой незримо и которая не имеет географических ограничений. Это скрытая энергия, которая во многих случаях трансформируется в малые и крупные общественные движения, революции и «глобальные протестные движения», основанные на ценностях «глобальной справедливости». Образец такой силы можно обнаружить в прокатившихся по всему миру протестах против войны США в Ираке. Эти протесты приняли общественный характер и привели к проведению крупнейших демонстраций в странах Европы и даже в Англии со времен второй мировой войны.

С этих позиций можно утверждать, что Исламская революции основана на энергии, которую можно считать «мета-силой», действующей в обратном направлении глобально-локальной общественной силой, преодолевающей все принципы официальной власти на локальном и мировом уровнях. Эта общественная мета-сила, не имея стройной организации и глобальной военной структуры, организовала последующие процессы, став источником фундаментальных изменений как в Иране, так и в окружающем мире. А ведь в то время общее направление движения иранского политического строя характеризовалось вестернизацией всех политических, культурных и экономических сторон жизни иранского общества. Шахские пятилетние планы экономического развития, культурная политика, роль США и других западных стран в управлении иранским обществом и возникновение западных культурных и социальных моделей в иранском обществе, - все это свидетельствовало о том, что в стране шли процессы, согласованные с процессами транснационализации и, в некотором смысле, с процессами глобализации. На глобальном уровне наблюдалась вестернизация культуры и политическая экспансия Запада, захват им публичных сфер жизни. Таким образом, с одной стороны, локальные и глобальные факторы действовали в пользу вестернизации, секуляризации общества и установления господства ценностей капиталистического мира, а с другой – на национальном уровне, в глубинах иранского общества под воздействием международных факторов, в частности находящегося в эмиграции революционного руководства и общих настроений в мире, шли процессы, противоположные западной глобализации и вызвавшиеся в религиозных ценностях и стремлении установить справедливость. Поэтому возник конфликт между вестернизацией иранского общества и вестернизацией в мире, с одной стороны, и процессом возвращения к Божественным традициям на локальном и глобальном уровнях (эти два последних процесса были едины в противостоянии вестернизации), с другой.

Невозможно в рамках этой статьи полностью охарактеризовать глобально-локальный социологический подход, полностью описывающий все факторы возникновения и развития исламской революции в Иране. В этой работе предпринята только методологическая попытка представить такой новый обществоведческий взгляд на Исламскую революцию. Рассмотрим основные отличительные особенности Исламской революции в Иране по сравнению с предыдущими революциями, а также важнейшие глобально-локальные факторы, сыгравшие свою роль в том, что произошла Исламская революция в Иране и что «революции ценностей» распространились на другие страны, в частности на Судан, Алжир и т.д. По сути, будет рассмотрен фундаментальный фактор, который считается духовной основой всех новых возвращенческих движений, всех протестных процессов, идущих против господствующих в мире тенденций.

4-1. Иранская революция и религиозный характер процесса, противоположного западной и социалистической глобализации

Как уже указывалось выше, таким фундаментальным фактором является не что иное, как религия. Несмотря на все течения в западном и восточном мирах, выступающие в рамках материализма или секуляризма против религии или ограничивающие ее, там наблюдаются мощные процессы возвращения к религии и религиозного просвещения.

Так, в американском обществе религия неожиданно стала вполне современным явлением. Самым популярным американским бестселлером 2000 г. стала книга Стивена Картера «Культура неверия» (The Culture of Disbelief), которая критикует секуляризм и поощряет обратные ему процессы. Картер в своей книге заявляет, что религия не присутствует ни в одном важном общественном центре или организации, не принимается в расчет при принятии важных для общества решений, и это приводит к возникновению крупных общественных кризисов. Изучение положения религии в новом обществе – это отдельный вопрос, требующий подробного рассмотрения. Но важно то, что именно метаструктурный, глобальный взгляд религий на мир способствует произрастанию внутри них «коллективных глобальных сил».

Следует обратить внимание на то, что глобальное мировоззрение присуще всем авраамическим религиям, особенно христианству и исламу, и это позволяет установить сущностную связь между глобализацией и религией. В Библии многократно находим обращение «О, люди мира!», адресованное человеческой совести, без учета национальности, этничности и гендерных различий. Священный Коран 18 раз в различных местах обращается ко всему человеческому сообществу мира со словами «О, люди!». В Коране также имеется 92 специальных обращения к мировому сообществу верующих, выраженных словами «О те, которые уверовали». Таким образом, в религии присутствует потенциал универсализма и «всемирного партикуляризма» (обращения к отдельным группам), что в совокупности несет в себе великую силу установления общественной солидарности. В конце второго тысячелетия и в начале эры коммуникационной глобализации Исламская революция в Иране стала важнейшим свидетельством установления связи между глобализацией и религией. Эта связь берет свое начало в глобализующей внутренней логике самой религии.

Связь между глобализацией и религией широко изучалась в рамках новой социологии (Бейер, 1990, 1994, 1998; Тернер, 2001; Амели, 2002а). Принимая во внимание то, насколько важной стала эта тема для общества, Тернер (2001) сетует на недостаточное внимание теоретиков общественно-политических проблем к этому вопросу. Он поясняет, что связь между глобализацией и религией – это одно из важнейших явлений нашей эпохи, которое зачастую игнорируется. Можно сказать, что после заката эпохи просвещения и развития модернизма и материализма религия снова самым серьезным образом вышла на общественно-политическую арену на национальном и международном уровнях. Именно в силу этого востоковеды в своих исследованиях зачастую не обращают внимания на Исламскую революцию в Иране. Если же посмотреть на религию, как на «мета-силу», и проанализировать ее скрытое и тайное присутствие в мире, это может оказать влияние на различные стратегии мировых властей. При этом внутренняя сила религии не должна обязательно ставиться в один ряд с организованной политической властью. Религия – это не столько «угроза» на национальном уровне и в рамках международных отношений, сколько явление, несущее в себе Божественную субстанцию,

которую можно понять через ее послание человечеству. Ее единственная философия – это наделение общества благодатью и красотой.²⁸

Исламская революция в Иране обладала глобальной перспективой, на практике будучи направленной на иранское общество. Она старалась организовать процесс десекуляризации общества, ввести религию во все важные сферы жизни, в частности придать религиозное содержание требованиям социально-экономической справедливости и управлению социально-политическими институтами, направив их в религиозное пространство. Этот процесс находился в серьезном противоречии со всеми усилиями Запада после эпохи Возрождения и социализма в течение последних ста лет. Таким образом, Исламская революция в Иране противоположна как западной, так и социалистической глобализации.

Впрочем, этот процесс совсем не обязательно должен выражать собой стратегическую угрозу. Речь идет о мета-силе, которая характеризуется Божественной, никому не угрожающей особенностью, хотя западные аналитики и стараются приписать ей такой угрожающий характер. Так, Марта Бриль Олкот (487: 1982) писала, что приход к власти в Иране исламского фундаментализма угрожает не только марксизму в Афганистане, но и всему международному положению Советского Союза (автор ссылалась на мнение других западных исследователей). Впрочем, угроза со стороны Ирана международному положению СССР было старой теорией, высказанной в свое время Киссинджером. Речь шла о том, что Иран должен либо воспрепятствовать распространению власти ССР на регион, либо стать связующим звеном между США и СССР (Джентельсон, 678: 1987). После победы революции американцы представили ее в качестве откровенной и неприкрытой угрозы, дабы с помощью такой подмены использовать в своих интересах оба противоречивых обстоятельства.

Несмотря на щедрую и безусловную поддержку шаха со стороны американского президента Картера в период революции (Пастор, 69: 1991), исчезновение важнейшего американского плацдарма в ближневосточном регионе после победы Исламской революции (ранее, в 1958-59 гг., так же была потеряна Куба, а одновременно с иранской революцией произошла и революция в Никарагуа) с еще большим основанием рассматривалось в качестве отражения процессов, противоположных американской гегемонии в мире. Хотя Иран при широкой поддержке Ричарда Никсона (1972) превратился в мощнейшую американскую военную базу в зоне Персидского залива, апогей народных протестов в Иране сокрушил эту огромную военную мощь, не выдержавшую столкновения с народным движением. Победа силы народа над военной силой внутри Ирана стала примером «могущества народа» и эффективности фактора или факторов «мета-силы». Дальнейшие процессы «обратной глобализации» в мире, отражение которых можно было проследить в последующих событиях в исламском мире и в других частях света, можно понять, если рассматривать силу религии, как «метасилу». Властное противостояние США со стороны лидера Исламской революции в Иране,

---

²⁸ Сура Пророки, 107.

который назвал Америку «большим сатаной» (Герджес, 70: 1977), означало для США новое противостояние. Так в мире политики был создан новый баланс в противопоставлении силы бессилию и бессилия силе (Амели, 2002б), который бросил серьезный вызов всем факторам баланса сил.

Все противодействие Ирану после революции со стороны Запада и Востока можно объяснить тем, что Исламская Республика Иран стала проводить политику «Ни Запад, ни Восток» в рамках процессов, противоположных восточной и западной глобализации. Этот процесс создал новое звено в международных враждебных действиях против Ирана, поспешным следствием которых стали 8-летняя война против ИРИ, международное эмбарго и широкие ограничительные меры. По сути дела, с гносеологической точки зрения, появление новой энергичной силы, не относящейся ни к Западу, ни к Востоку, привело к возникновению теоретического антагонизма между мощью иранской Исламской революции и официальных мировых центров силы, относящихся в основном к социализму или либерализму. В этом содержится объяснение причин многих последующих вызовов.

Выводы

1) Для понимания Исламской революции в Иране и современных общественных движений необходима общественная наука, использующая глобально-локальный подход. Если поставить общественные движения в рамки «глобально-локального пространства», рассмотреть их глобально-локальные связи и определить их синхронные параметры, можно провести социологическое глобально-локальное их изучение, которое даст более полное отражение данных движений. В эпоху появления мировой индустрии синхронных коммуникаций изолированное и исключительно локальное либо глобальное изучение некоего широкого и значительного общественного движения может дать только слабый и односторонний анализ рассматриваемого вопроса. По сути дела, локально-глобальное пространство отражает всю ситуацию с новыми общественными движениями, а потому его рассмотрение придает смысл глобально-локальной социологии общественных движений в качестве сферы обществоведческих исследований.

2) В эпоху глобализации Исламская революция в Иране стала важнейшим и наиболее значимым общественно-религиозным движением, увенчавшимся религиозной революцией. Как поясняет Гиднер (1989), в противоположность прогнозам таких выдающихся обществоведов, как Карл Маркс, Эмиль Дюркхайм и Макс Вебер, которые предсказывали, что религия в будущем мире, особенно в социальной сфере, будет играть все меньшую роль, Исламская революция в Иране, это важнейшее явление, обратное глобализации, стала фактором больших изменений в иранском обществе, а следом за этим и во всем исламском мире, превратившись также в источник возрождения тяги к религии во всем мире. В то время как все теории революции в определенном смысле утверждали, что причиной общественного взрыва и революции является нарушение политико-экономических балансов, в Иране именно религия в качестве важнейшей общественной силы привела к победе революции и способствовала сплочению иранского общества. Вслед за этим великим событием усилилась борьба с тягой к религии в западном мире. Были предприняты различные попытки

создать устрашающий образ ислама и Ирана, причем следы этого подхода выразились в насильственных теориях войны и террора. Это противостояние продолжается до сих пор.

3) Гегемонистическая и материалистическая глобализация и грабительская централизация, - это основные источники и факторы появления обратной глобализации и свершения великих революций в мире. Ведь политика государственного эгоцентризма является источником больших опасностей для стран «другого мира». Нужно пересмотреть эти подходы, чтобы появилась возможность установить некую справедливость и проявить участие к делам мира.

4) Наблюдаются мировые тенденции общего и частного характера к тому, чтобы больше уделять внимания морали и религии. Усталость от религиозных организаций и деятелей, которая наблюдалась в эпоху Просвещения и перехода к современности (модернизму), сменилась новым разочарованием в отходе от религии и морали. Этот процесс стал благодатной почвой для появления новой «протестной культуры» и тяги к религии, очищенной от ее организационных форм. Сейчас в новом мире наблюдается некий коллективный религиозный дух.

5) Если игнорировать то, что религия обладает нравственной силой, и анализировать мощь религии только в рамках международных политических стратегий, можно создать серьезные вызовы и проблемы. С другой стороны, если считать склонность к религии нормальным свойством человека, если не закрывать глаза на ностальгию по морали и религии, если понимать естественность усталости человека, которая, вероятно, вызвана его отчуждением от Бога, возникнет возможность и для реалистичного анализа нового общества с учетом фактора «силы религии». Такой взгляд помогает превратить многие национальные и международные антагонизмы в мир и дружбу во всем мире на основе общих и частных религиозных процессов; создает возможность для понимания событий, происходящих в современном мире, с неполитической точки зрения.

Литература

Ameli, S. R. (2002a) Globalization, Americanization and British Muslim Identity, London, ICAS Press.

Ameli, S. R. (2002b) Glocal Space: Power and Powerlessness of Cultures, Unpublished Paper, Presented in an International Conference: Rhetoric, Globalization and Culture, Organized by and LOGO and University of Salamanca, Spain.

Ameli, S. R. (2004a) Dual Globalization: Intercommunication between Religions in the Cyberspace and the World, Presented in the Conference on Globalization and Religion, at 24 of January 2004, Hamburg, Organized by Islamische Akademie Deutschland e. V.

Ameli, S. R. (2004b) Negative Globalizations: New Centralism or Decentralism. Presented in a Seminar on Negative Globalizations at 26 of January 2004, London, Organized by Islamic Human Rights Commission.

Amuzegar, J. (1991) The Dynamics of the Iranian Revolution: The Pahlavis, Triumph and Tragedy, New York, State University of New York Press.

Bahramitash, R. (2003) Islamic Fundamentalism and Womens Economic Role: The Case of Iran, in International Journal of Politics, Culture and Society, Vol. 16 (4) , pp. 551- 568.

- Batliwala, S. (2002) Grassroots Movements as Transnational Actors: Implications for Global Civil Society, in *International Journal of Voluntary and Non-Profit Organizations*, Vol. 13 (4) , pp. 393-409.
- Behnam, M. R. (1986) *Cultural Foundations of Iranian Politics*, Salt Lake City, University of Utah Press.
- Berejikian, J. (1992) Revolutionary Collective Action and the Agent-Structure Problem, in the *American Political Science Review*, Vol. 86 (3) , pp. 647-657.
- Berger, P. L. and Huntington, S. P. (2002) *Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World*, Oxford, Oxford University Press.
- Beyer, P. (1990) Privatization and the Public Influence of Religion in Global Society in M. Featherstone (ed.) *Global Culture*, London, Sage: 373-96.
- Beyer, p. (1994) *Religion and Globalization*, London, Sage.
- Beyer, P. (1998) , Globalizing System, *Global Culture, Models and Religion (s)* , in *International sociology*, March 1998: vol 13 (1):79-94, London, Thousand Oaks, Ca and New Delhi, SAGE.
- Bishop, D. (1988) Mosque and Church in the Uprising, in *Middle East Report*, Issue 152, pp. 41-42.
- Buechler, S. M. (2000) *Social Movements in Advanced Capitalism: The Political Construction of Social Activism*, New York and Oxford, Oxford University Press.
- Cater, S. (2000) *The Culture Disbelief*, London.
- Chase- Dunn, C. (2002) Globalization from Below: Toward a Collectively Rational and Democratic Global Commonwealth, in *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 581 (1) , pp. 48-61.
- Defronzo, J. (1991) *Revolutions and Revolutionary Movements*, Boulder, San Francisco and Oxford, Westview Press.
- Devji, F. F. (2001) Imitatio Muhammadi: Khomeini and Mystery of Citizenship, in *Cultural Dynamics*, 13 (3) , pp. 363-371.
- Dix, R. H. (1983) The Varieties of Revolution, in *Comparative Politics*, 5 (3) , pp. 281-294.
- Dunn, J. D. (1972) *Modern Revolutions*, Cambridge, Cambridge University Press.
- Eckstein, S. (1986) The Impact of the Cuban Revolution: A Comparative Perspective, in *Comparative Studies in Society and History*, Vol. 28, pp. 502- 534.
- Esfandiari, H. (1997) *Reconstructed Lives: Women and Iran's Islamic Revolution*, Washington, The Woodrow Wilson Center Press.
- Farr, J. (1982) Historical Concepts in Political Science: The case of Revolution, in *American Journal of Political Science*, 26 (4) , pp. 688-708.
- Fizpatrick, S. (1982) *The Russian Revolution: 1917-1932*, New York, Oxford University Press.
- Eckstein, S. (1986) The Impact of the Cuban Revolution: A Comparative Perspective, in *Comparative Studies in Society and History*, Vol. 28, pp. 502-534.
- Gerges, F.A. (1997) Islam and Muslims in the Mind of America: Influences on the making of U.S. Policy, in *Journal of Palestine Studies*, 26 (2) , pp. 68-80.
- Giddens, A. (1990) *The Consequences of Modernity*, Stanford, Stanford University Press.
- Giddens, A. (1999) *Runaway World: How Globalization is Reshaping our lives*, London, Profile Books.
- Giddens, A. (2001) Dimensions of Globalization, in S. Seidman and F. C. Alexander, *The New Social Theory Reader*, London and New York.
- Gill, S. (2002) Constitutionalizing Inequality and the clash of Globalizations, in *International Studies Review*, Vol. 4 (2) , pp. 47-65.

КАК РАЗРАБАТЫВАЛАСЬ И ПРИНИМАЛАСЬ КОНСТИТУЦИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Когда в 1979 г. иранский народ на референдуме принял решение об учреждении Исламской республики, избиратели, достигшие 16 лет, и старше, определили государственный строй страны как революционный, наблюдатели, занимающиеся социально-политическими вопросами, ожидали, какой же окажется Конституция этого государства, не имеющего прецедентов в истории. На вторых выборах в Иране избирались эксперты по вопросам Конституции. Прямым и тайным народным голосованием для исполнения этих функций было избрано 73 человека. В ноябре того же года процесс подготовки текста Конституции ИРИ был завершен, и вскоре он был утвержден всенародным голосованием.

Конституция – это важнейший документ, определяющий общие и основные права, а потому счастье и благополучие народа зависит от того, насколько правильно она составлена и насколько добросовестно исполняется. В 1368 г. (1989 г.) по указанию имама Хомейни (да будет с ним милость Аллаха!) Конституция была пересмотрена и исправлена. Причина этого заключалась в том, что Исламская республика была беспрецедентным в истории типом правления. Со временем ее форма и структура естественным образом должны были обрести окончательный устойчивый вид после пережитых испытаний, взлетов и падений. Десятилетие этого строя дало хорошую возможность пересмотреть Конституцию, что и было успешно сделано. В представленной ниже статье кратко рассматривается процесс создания и пересмотра Конституции ИРИ.

Референдум по принятию Конституции в ноябре 1979 г.

Новому поколению совершенно необходимо знать обо всех этапах принятия Конституции и ее статей. Спустя пятьдесят дней после победы Исламской революции было проведено первое волеизъявление народа. 12 фарвардина 1358 г. (1 апреля 1979 г.) иранский народ должен был ответить на вопрос, хочет ли он исламский республиканский строй или нет. На этом этапе необходимо было определиться в главном и основном. 26 марта 1979 г. Революционный совет постановил снизить возраст избирателей с 18 до 16 лет. Приведем текст этого постановления:

«Текст постановления в одной статье. В целях участия борющегося народа в определении вида правления в Иране, необходимый возраст лиц, участвующих в референдуме Исламской революции в Иране, составит 16 лет (лица, родившиеся до 1963 г.)».

В результате этого решения Революционного совета число участников референдума значительно возросло и достигло порядка 20 млн. мужчин и женщин, отвечающих электоральным условиям.

В результате референдума 98,2% голосов было отдано за Исламскую республику, которую поддержал и покойный Руководитель революции имам Хомейни. Группировки и лица, не одобрявшие поставленный на референдуме вопрос, утверждали, что народ не

знает, что такое Исламская республика, чтобы осознанно за нее голосовать, так как до того времени такого правления нигде не существовало. Также утверждали, что кто-то может иметь в виду другой тип правления, а потому должна быть создана возможность проголосовать за него тоже. На это отвечали, что в Иране ислам не является неизвестным явлением, что шиизм в течение веков боролся за установление правления исламской справедливости, рассматривая другие виды правления в качестве власти несправедливости и насилия. Так что, как такое возможно, чтобы народ боролся, а потом провалил утверждение строя, имеющего такую долгую предысторию, то есть не смог правильно рассмотреть свою цель? Как бы то ни было, народ лучше знает ислам и его цели, чем другие виды государственного устройства. С другой стороны, если кто-то и выступает не за Исламскую республику, то очевидно, что они не составляют значительного числа. Ведь на протяжении всего периода революции именно Исламская республика стала мощным, самым главным лозунгом, а не какая-то другая республика. Кроме того, отрицательный ответ на вопрос референдума означает принятие другого вида республиканского строя. Если отрицательных ответов будет больше, чем положительных, будет проведен новый референдум.

Подготовка текста Конституции должна была происходить на более позднем этапе. Ведь Конституция должна была быть написана для утвержденной народом Исламской республики. Революционное руководство полагало, что страна должна как можно быстрее вернуться в нормальное русло развития, революция должна развиваться по магистральному пути преобразований, а новые законы должны разрабатываться в рамках Конституции. Но линии руководства, бывшей линией всей страны, противостояли другие взгляды. Некоторые лица ссылались на конституции стран с ситуацией, не похожей на иранскую, и с государственным строем, даже не близким Исламской республике.

Некоторые ожидали, что, несмотря на название «исламская республика», утвержденное на референдуме, содержание этого строя не будет исламским. Их главным аргументом было то, что если строй будет исламским, это создаст трудности в отношениях Ирана с другими странами. Но фронт Имама по-прежнему твердо настаивал на исламе, исламском правлении и шариатских нормах. В период более четырех месяцев, который оставался до открытия Ассамблеи экспертов, отдельные люди и группы могли воспользоваться существовавшей в то время беспрецедентной свободой, чтобы высказывать свои пожелания и пытаться привлечь народ на свою сторону. Дискуссии велись относительно статей Конституции. Было проведено немало семинаров и собраний в университетах и других учреждениях. Было опубликовано множество статей, представлены сотни поправок и дополнений. Секретариат Ассамблеи экспертов собирал все эти поправки и передавал их в соответствующие комиссии Ассамблеи.

14 тира 1358 г. (5 июля 1979 г.) Революционный совет утвердил Закон о выборах в Совет по окончательному рассмотрению Основного закона (Конституции) в 8 главах и 41 статье, и на основании этого закона и определенных в нем условий прямым и тайным всенародным голосованием в Совет экспертов было избрано 73 человека. Выборы состоялись 12 мордада (3 августа) того же года.

28 мордада 1358 г. (19 августа 1979 г.) состоялось первое заседание Совета экспертов, а 28 абана 1358 г. (19 ноября 1979 г.) он завершил свою работу, проведя 67 открытых пленарных заседаний на которых рассматривались и ставились на голосование статьи, подготовленные в комиссиях. За время своей работы Совет экспертов столкнулся со многими событиями. Иранский народ должен был принять окончательное решение и непосредственно выразить свое мнение о Конституции, утвержденной экспертами. Все были согласны с тем, что Конституция страны определяет чаяния и пожелания народа,

форму и тип правления, устанавливает права и свободы индивидов. По сути, это договор между народом и правительством. Необходимо, чтобы в конечном итоге ее утвердила свободная воля народа. Поэтому руководители стран, если могут это сделать и не боятся своего народа, устраивают всенародный референдум в качестве процедуры утверждения Конституции.

В Иране еще не было прецедента проведения конституционного референдума, но во многих странах такой опыт уже имелся. Волеизъявление народа по поводу Конституции прошло в три этапа. Во-первых, относительно названия государственного строя и общего контура власти (в апреле 1979 г.). Во-вторых, выборы членов Совета экспертов, когда люди непосредственно прямым голосованием выбирали депутатов в провинциях. В-третьих, референдум по окончательному утверждению Конституции, принятой Советом экспертов. На референдум было вынесено два вопроса: «1) Согласны ли вы со статьями Основного закона, утвержденного Советом экспертов? Да? 2) Согласны ли вы со статьями Основного закона, утвержденного экспертами? Нет?».

Первый вопросы был напечатан зеленым цветом, а второй – красным. Это было сделано для того, чтобы даже неграмотные смогли проголосовать, не обращаясь за помощью к умеющим читать. В целом, по всей стране было предусмотрено создание порядка 18 тысяч пунктов для голосования.

Этот референдум был похож на референдум по определению типа государственного строя. Здесь возникла дискуссия о том, что делать, если люди не согласны с одной или несколькими статьями Основного закона? Им тогда не надо голосовать? Можно ли написать такую конституцию, с которой будут согласны все граждане? Можно ли создать конституцию, лишенную каких-либо недостатков? Если каждый не будет голосовать из-за каких-либо деталей, то тогда никакой референдум не даст результата. Народ должен рассматривать совокупность статей и общий конституционный процесс и, если в общем с ним согласен, - голосовать. Ведь и в отношении Совета экспертов некоторые были не согласны с некоторыми положениями или хотели внести другие нормы, но не получили достаточного количества голосов и смирились с волей большинства.

Хотя в период, прошедший с окончания работы Совета экспертов до дня референдума, народу были даны все необходимые разъяснения, все же примерно двадцать процентов обладающих правом голоса не приняли участия в референдуме. Впрочем, никто и не ожидал стопроцентного участия граждан в референдуме. Никогда в голосованиях и выборах не принимает участия 100 процентов избирателей. Но, возможно, на неявку части из этих людей, повлияли и определенные факторы. Так, некоторые группировки с незначительным количеством членов старались отговорить людей от участия в референдуме, выставляя в гипертрофированном виде те положения Конституции, к которым у некоторых частей общества имелась определенная чувствительность. Так, положения о Руководителе революции трактовали как установление диктатуры, утверждение ислама в качестве основы политики истолковывали в качестве реакционности. Суннитской части населения в преувеличенном виде представляли положения, касающиеся шиизма.

Согласно данным Министерства внутренних дел, правом голоса пользовались в тот период порядка 20 млн. человек, в референдуме приняли участие 15.758.956 человек. Было подано голосов «за» в целом 15.680.329, голосов «против» 78.516. При этом 111 голосов было признано недействительными.

Источники основного права Исламской Республики Иран отличаются от всех конституций других стран мира. Правоведы установили ряд источников основного (конституционного) права государств, причем некоторые из них носят общий характер (на них опирается основное право большинства стран), а другие – частный. Помимо общих источников, которые едины для всех стран, основное право ИРИ опирается и на другие авторитетные источники, такие как Коран, который является самым важным и сильным источником основного права, пустившим корни в глубины мысли исламской уммы, придав ей правовую основу, Божественность и легитимность. Коран – это особый, основной источник законов своей эпохи, согласно которому должны строиться право, принципы, установления, основы, сферы внимания и развитие исламского общества.

Ислам в своем изначальном и полном значении - это проявление динамичных и вечных установлений Корана. Корни всех исламских наук лежат в Коране. Коран, снизошедший на Пророка посредством Откровения, в течение прошедших четырнадцати столетий был воистину Основным законом для исламской уммы. Несмотря на отсутствие единства в мыслях и убеждениях, все исламские группы согласны в подлинности Корана и абсолютном господстве его установлений. Хотя, конечно, по нерадению или неведению они зачастую не соблюдали и не соблюдают этих норм. Установления Корана вечны и выражены в тех же словах, которые были переданы Пророку ислама. Конституция ИРИ вдохновлена Кораном. Описывая понятным для нашего времени языком структуру высших государственных органов и их обязанности, она, будучи основанной на исламе, не может ни в чем противоречить Корану. Многие статьи Конституции ИРИ непосредственно связаны с аятами Корана. Отметим несколько примеров.

Преамбула к Конституции начинается с очень подходящего для этого аята, в котором определяется цель права: «Мы послали наших посланников с ясными знамениями и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости» (Сура Железо, аят 25). Этот аят говорит о том, почему посылались пророки. В преамбуле же, в части, касающейся движения за исламское правление, описывается путь создания единой мировой исламской уммы, а в качестве источника этой идеи приводится следующий аят: «Поистине, этот ваш народ - народ единый, и Я - Господь ваш, поклоняйтесь же мне!» (Сура Пророки, 92). Когда речь идет об отказе от деспотизма и о том, что судьба народа должна быть у него в руках, имеется ссылка на следующий аят: «...снимает с них бремя и оковы, которые были на них» (Сура Преграды, 157).

Для того чтобы государственные политические органы и учреждения управлялись достойными и сведущими руководителями, приводится такой аят: «...землю наследуют рабы мои праведные» (Сура Пророки, 105). Конституция рассматривает будущее правление угнетенных как несомненно осуществимое, опираясь на аят: «Мы желаем оказать милость тем, которые ослаблены на земле, и сделаем их имамами и сделаем наследниками» (Сура Рассказ, 5). Она показывает путь достижения этой цели. Конституция хочет, чтобы силы обороны страны обладали силой и необходимой мощью, ссылаясь на аят: «И приготовьте для них сколько можете силы и отрядов конницы; ими вы устршите врага Аллаха и вашего врага, и других, помимо них» (Сура Добыча, 60).

Конституция ведет судебное дело к установлению справедливости, приводя аят: «И когда вы судите среди людей, то судите по справедливости» (Сура Жены, 58). Представляя исламское общество в качестве образцового общественного устройства, Конституция берет в свидетели следующий священный аят: «И так Мы сделали вас общиной посредством следующей, чтобы вы были образцом для людей» (Сура Корова, 143). Принцип призыва к дозволенному и удержания от недозволенного доказывается хадисом: «Дела

вершатся улемами, точно выполняющими повеления Бога о дозволенном и недозволенном».

Для соблюдения прав немусульман в качестве источника приводится аят: «Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, - ведь Аллах любит справедливых» (Сура Испытуемая, 8). Опираясь на Коран, Конституция ИРИ отвергает всякие преимущества по этническому, расовому, языковому принципу и из-за цвета кожи. В подтверждение этого приводится аят: «О люди! Воистину, Мы создали вас мужчинами и женщинами, сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга, ибо самый уважаемый Аллахом среди вас - наиболее благочестивый». (Сура Комнаты, 13).

Посредством нескольких аятов разъясняются принципы, касающиеся семьи и положения женщины: «[Другое] из знамений Его - то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили успокоение в них, и учредил любовь и [взаимную] благосклонность между вами. Воистину, во всем этом - ясные знамения для людей, которые размышляют» (Сура Румы, 21); «Аллах одарил вас супругами из вашей среды, дал вам от них детей, внуков и наделил вас благами» (Сура Пчелы, 72); «Женщины имеют [по отношению к мужьям] такие же права, как и обязанности, согласно шариату и разуму, хотя мужья и выше их по достоинствам. Аллах - великий и мудрый» (Сура Корова, 228). В этой же части используются аят 59 Суры Жены: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и носителям власти среди вас. Если же у вас тяжба о чем-нибудь, то возлагайте ее решение на Аллаха и Посланника, если вы веруете в Аллаха и в Судный день»; аяты 44 и 45 Суры Трапеза: «А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, - они и есть неверные.» и «А, если кто-либо не судит соответственно ниспосланному Аллахом, те – нечестивцы». Эти аяты, а также аят 57 Суры Добыча и аят 229 Суры Корова послужили основными источниками основного права и статей 4, 72, 91, 105 и 170 Конституции ИРИ.

Что касается основных принципов экономического права, то здесь применяются аяты 5 и 29 суры Жены («Не отдавайте несмышленным [сиротам] имущества, которое Аллах вручил на ваше попечение для их поддержки. Кормите их за счет их имущества, одевайте и ведите с ними добрые речи» и «Не стяжайте имущества друг друга несправедливым путем, а только путем торговли по взаимному вашему согласию»); аят 29 суры Корова («Он - тот, кто сотворил для вас все, что на земле»), аят 168 Суры Корова («Вкушайте на этой земле то, что дозволено и чисто»), Сура Добыча и аят 128 Суры Преграды («Воистину, земля принадлежит Аллаху, Он дарует ее в наследие тому из Своих рабов, кому пожелает»).

В целях предотвращения концентрации капитала приводится ссылка на аяты 6 и 7 Суры Сгусток («Человек преступает пределы [дозволенного], как только покажется ему, что он [ни в чем] не нуждается»); аят 7 Суры Собрание («То, что даровал Аллах Своему Посланнику как добычу из [имущества] селений [бану Надир], принадлежит Аллаху, Посланнику, [его] родным, сиротам, бедным, путникам, дабы оно не досталось богатым среди вас. Так берите же то, что даровал вам Посланник, и сторонитесь того, что он вам воспретил»); аят 34 Суры Покаяние («О вы, которые уверовали! Воистину, многие из ученых и монахов присваивают имущество людей неправым путем и сбивают [людей] с пути Аллаха. А тем, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на дело Аллаха, возвести [Мухаммад, что ждет их] мучительное наказание»).

Запрет ростовщического процента (лихвы), провозглашенный в статье 43 Конституции ИРИ, аргументируется ссылкой на аяты 275, 278 и 279 Суры Корова: «Те,

которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину, торговля - то же, что и лихва». Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придет увещание от Аллаха и если он поступит согласно этому увещанию, то ему простятся прошлые его грехи. Его дела принадлежат Аллаху. А те, кто станет [вновь давать в рост], - обитатели адского пламени на вечные времена.

Аллах искореняет лихву и поощряет милостыню. Аллах не любит никого из неблагодарных грешников. Воистину, тем, которые уверовали и творили добрые дела, совершали салат, раздавали закят, уготована награда у Господа. Им нечего страшиться, и они не будут опечалены. «О, вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и, если вы уверовали, простите ту лихву, что прежде причиталась вам. Если же вы не простите, так знайте, что Аллах и Его Посланник будут против вас. А если простите, то вам останется ваше первоначальное достояние. Не творите произвола, тогда и над вами не свершится произвол».

Основное право запрещает расточительство и мотовство, источником этого положения выступают аяты 31 Суры Преграды, 26-27 Суры Перенос ночью («Ешьте и пейте, но не излишествуйте, ибо Аллах не любит излишествующих»); «И давай положенное [в качестве благотворительности] родственнику, бедняку и путнику, но не расточай безмерно, ибо расточители - братья шайтанов, а шайтан оплатил своему Господу [черной] неблагодарностью»). Это положение нужно соблюдать в экономических и финансовых делах, в государственном и частном секторах, оно должно определять программы потребления.

В нашем основном праве на основании аята 159 Суры Семейство Имрана и аята 38 Суры Совет принимается принцип совета, а сами советы учреждаются на различных уровнях. Меджлис Исламского совета, Совет по охране Конституции, Совет по пересмотру, Временный совет руководства Совета экспертов, - это советы на властном уровне. Примером принятия идеи советов в государственном строе страны является глава 7 Конституции ИРИ. В упомянутом аяте говорится: «По милосердию, внушенному тебе Аллахом, ты [Мухаммед] простил им. Если бы ты был суровым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Так прости же их сам, проси для них прощения [у Аллаха] и советуйся с ними о делах. Когда ты решился на что-либо, уповай на Аллаха» (аят 159 Суры Семейство Имрана), «Для тех, которые повинуются Аллаху, совершают обрядовую молитву, вершат свои дела по взаимному совету и делают пожертвования из того, чем Мы их наделили» (аят 38 Суры Совет).

Качества Руководителя страны определены на основании аята 35 Суры Иона и аята 246 Суры Корова: «Спроси: «Есть ли среди ваших идолов такой, который вел бы к истине?» Скажи: «Аллах ведет к истине. Тот ли достойнее, кто ведет к истине, чтобы [другие] следовали за ним, или же тот, кто сам не идет верным путем, если только его не поведут? Что это с вами? Как же вы рассуждаете?» и «Он ответил: «Воистину, Аллах предназначил его вам, одарив его в изобилии знанием и силой телесной. Аллах дарует власть, кому пожелает».

Основной закон Исламской Республики создает мощную преграду на пути власти и влияния чужеземцев, ссылаясь в этом на аят 141 Суры Жены: «И ни за что Аллах не дарует неверным победу над верующими».

Именно наличие этого особого, светоносного источника основного права

обусловило фундаментальные отличия Основного закона ИРИ от конституций других стран.

Сунна – другой особый источник основного закона. Источники исламского фикха (писание, Сунна, собрание-иджма и разум), будучи источниками основного закона, в то же время восходят к Корану. Великий пророк ислама (да благословит Аллах и приветствует его и его род!) на основе своего Божественного знания разъяснил людям требования и установки ислама и следил за тем, чтобы самому высказывать только повеления Бога, а потому – по велению Бога – необходимо следовать указаниям Пророка, переданным от Всевышнего. Истинные преемники Пророка также обладали компетенцией истолкования исламских установлений и законов. Их высказывания обладают силой первоисточника для уяснения веления Всевышнего. Поэтому совокупность высказываний и изречений Пророка и имама, называемая терминами «Сунна» и «Сират», представляет собой один из источников основного права Исламской Республики, а многие положения Конституции непосредственно опираются на Сунну.

В нашем основном законе особое прочное место занимают хадисы и предания Пророка и пречистых имамов, в особенности указания, собранные в книге «Нахдж оль-Балаге». Например, высказывания из «Нахдж оль-Балаге» имама Али (мир с ним!) применяются, когда речь идет об армии, правлении, правах человека (письмо 53). Что касается равенства людей и отсутствия привилегий, то здесь приводится хадис от Пророка: «О люди, Бог ваш един, и нет преимущества у араба над неарабом, у неараба над арабом, у черного над красным и у красного над черным, только как в силу богобоязненности». Вопрос о свободе опирается на трактовку этой темы в третьей проповеди «Нахдж оль-Балаге». Качества руководителя рассматриваются в свете «Нахдж оль-Балаге» и хадиса имама Хусейна (мир с ним!): «Дела вершатся улемами, точно выполняющими повеления Бога о дозволенном и недозволенном».

Конечно, мы не можем здесь перечислить все хадисы, имеющие отношение к статьям Конституции ИРИ. Когда Конституция прошла утверждение в Совете экспертов, помимо Преамбулы, которая печатается во всех изданиях Конституции, было подготовлено также приложение, в котором было проведено сопоставление статей Конституции с соответствующими аятами и хадисами.

Помимо особых источников основного права, упомянутых выше, имеются и обычные источники, а именно: Конституция, законы, мнения Совета по охране, указания и указы Руководителя революции, юридические прецеденты и казусы, внутренний регламент Меджлиса, совещательные мнения и решения Ассамблеи по определению государственной целесообразности, которые мы не будем рассматривать в данной статье.

В 1989 г. по предложению Имама Хомейни в Конституцию были внесены изменения. Причины, сфера этих изменений, результаты, полученные от их внесения, – это особая тема. Вкратце можно сказать, что поправки коснулись таких вопросов, как Руководитель революции, Президент, Ассамблея по определению государственной целесообразности, Меджлис Исламского совета, исполнительная власть, порядок пересмотра Конституции, Организация радио и телевидения и судебная власть.

Примечания.

1. Знание основ государственного строя и политических органов страны, отношений между ними, прав и свобод граждан, способов сохранения и

соблюдения этих прав - это минимум тех знаний, которым должны обладать члены общества, особенно молодое поколение, в общественно-политической сфере. Неприемлемо, чтобы человек вырос в стране, участвовал в общественной жизни, возлагал надежды на будущее, но при этом не знал, какова его роль в управлении делами страны, как формируются основные органы государственного строя и центры власти в стране, каким требованиям должен отвечать президент, как он попадает на этот пост, какова сфера компетенции законодательной, исполнительной и судебной властей. Самое важное, гражданин обязан знать основные права и свободы, за установление которых веками шла борьба и была пролита кровь миллионов людей.

Основной закон и политические институты любой страны являются показателями степени ее цивилизованности, качества общественной жизни и исторической предыстории, ее устремлений, желаний и чаяний народа, который проживает на одной территории, достиг консенсуса об исполнении общих правовых принципов в качестве рамочных условий жизни. Основное право представляет идеологические императивы, глубокие духовные, моральные и человеческие связи народа. Это по большей части продукт длительной революционной борьбы, которую вел народ. В Исламской республике власть, которая является осью основного закона, определяется в свете того, что «Абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу, который дал человеку власть над своей общественной жизнью. Никто не может отобрать у человека это Божественное право, либо поставить его на службу интересов какого-то человека или группы людей» (статья 56 Конституции).

В стране, где господствует такое политическое мировоззрение, а Всевышний – первоисточник всех властей, тогда как все люди суть Его рабы и творения, и преимущество определяется только степенью богобоязненности и знания, во всех сферах жизни должны существовать принципиальные и твердые нормы. Такой народ должен применять свой разум во всем, используя все данные Богом ресурсы.

2. Совет экспертов открылся 28 мордада 1358 г. (19 августа 1979 г.) в здании Сената бывшего шахского режима обращением вождя революции Имама Хомейни. Это послание имеет огромное значение с точки зрения истории основного (конституционного) права, так как оно наставило Совет экспертов на то, чтобы категорически воспрепятствовать проникновению искажений и ложных взглядов в текст Конституции ИРИ. Приведем текст этого послания:

Во имя Бога Милостивого, Милосердного!

Сейчас, когда Совет по рассмотрению проекта Конституции с помощью Всевышнего и с согласия великого сокрытого имама Махди (да ускорит Аллах его пришествие!), с благословением начинает свою работу, считаю необходимым сделать некоторое напутствие благородному народу Ирана, исламским ученым и другим уважаемым членам Совета.

1) Всем, знающим об Исламской революции в Иране, известно, что побудительным мотивом этой революции и секретом ее победы был ислам, и наш народ по всей стране, от центра до самых удаленных городов, поселков и деревень, проливал кровь и возглашал «Аллах велик!», желая свершения Исламской революции. На беспрецедентном, удивительном референдуме абсолютное число голосов было отдано за Исламскую

республику, и исламские и неисламские страны признали режим и правительство Ирана в качестве Исламской республики.

2) С учетом вышеизложенного, Конституция и законы этой республики должны стопроцентно основываться на исламе. Если хоть одна статья будет противоречить установлениям ислама, это будет нарушением (принципа) республики и пойдет против мнения абсолютного большинства народа. Поэтому любой голос или проект, поданный одним или несколькими депутатами совета и не согласующийся с исламом, отклоняется, так как противоречит пути народа и республики. Полномочия депутатов, избранных на этой основе, ограничиваются пределами принципа Исламской республики, а высказывание мнений и рассмотрение предложений, противоречащих исламу либо республиканскому строю, выходит за рамки их мандата.

3) Определение того, что противоречит или согласуется с исламскими установлениями, находится исключительно в компетенции досточтимых факихов, группа которых, слава Богу, присутствует в этом совете. Так как это специальный вопрос, вмешательство других уважаемых депутатов в этот иджтихад и определение шариатских норм на основании Писания и Сунны является вмешательством в специализацию других в отсутствие необходимых для этого специальных знаний. Впрочем, среди депутатов имеются знающие и достойные люди, специализирующиеся на юридических, административных и политических вопросах и являющиеся в них экспертами, а потому их знания в сфере их компетенции будут использованы. В случае возникновения разногласий между специалистами решение принимается большинством голосов специалистов.

4) Настоятельно рекомендую тем депутатам Совета, которые имеют склонность к западным или восточным учениям или находятся под воздействием отклоняющихся идей, не пытаться привнести свои личные предпочтения в Конституцию Исламской Республики, отделив свой ложный путь от этого Закона. Ведь благо и счастье нашего народа в том, чтобы держаться подальше от таких школ, которые и в своей среде отринуты и идут по пути краха и упадка. Из того, что пишут некоторые группы, становится понятно, что люди, не обладающие компетенцией определять исламские установления и знания, под воздействием ложных школ начинают на свой вкус толковать аяты Священного Корана и тексты хадисов, пытаясь подстроить их под учение своих школ. Они не обращают внимания на то, что документы исламского фикха основаны на тексте, понимание которого требует долгого обучения, обсуждения и изучения; не видят, что с помощью их смешных и поверхностных аргументов, без учета выдвигаемых антитез и без всестороннего изучения невозможно постичь высоких и глубоких исламских наук. Ожидаю, что в атмосфере Совета экспертов таких случаев не произойдет.

5) Если присутствующие в Совете исламские ученые считают статью проекта Конституции или внесенные предложения противоречащим исламу, они должны откровенно и ясно об этом заявить, не опасаясь газетных скандалов и прозападных писак, которые видят свое поражение, но не отказываются от конфликтов и мелких придирок.

6) Уважаемые депутаты Совета экспертов должны приложить максимум усилий к тому, чтобы Конституция несла в себе все ниже перечисленные достоинства и особенности:

а) соблюдение и защита прав и интересов всех слоев общества без недопустимой дискриминации;

б) предвидение потребностей и интересов будущих поколений, как это имеет в виду Священный Законодатель в вечных исламских знаниях;

в) ясность и понятность терминов и понятий закона, чтобы не было возможности их ложного истолкования в русле желаний диктаторов и самовлюбленных деятелей истории;

г) придание Конституции качеств образца и ориентира для других исламских движений, которые, вдохновившись примером Исламской революции в Иране, захотят построить исламское общество.

В заключение, прошу Всевышнего ниспослать всем вам успех и благословение. Надеюсь, что благодаря вашим усилиям будет принята воистину исламская и прогрессивная Конституция.

Да будет с вами мир, милость Аллаха и Его благословение.

Рухолла Аль-Мусави Аль-Хомейни.

3. Открыв заседания, Совет экспертов счел нецелесообразным ограничиваться рамками устава, утвержденного Временным правительством и Революционным советом, и закончить всю работу над проектом Конституции в течение месяца, что предполагалось Временным правительством. Совет экспертов 23 августа 1979 г. принял новый внутренний регламент, в котором определялся порядок утверждения статей Конституции. Таким образом, он вышел из-под действия устава, подготовленного Временным правительством в 5 главах и 44 статьях. Работа Совета не уложилась в изначально установленный месячный срок, и Совет самостоятельно, опираясь на послание Имама Хомейни, зачитанное на первом заседании, работал примерно три месяца, пока не подготовил текст Конституции в окончательном виде.

ВКЛАД ИРАНЦЕВ В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ И ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Во имя Всевышнего

История свидетельствует, что Иран после прихода ислама и до него всегда следовал политике науки, знания и технологий. Динамичная наука и уникальная цивилизация Ирана распространилась не только на соседние страны, но и на все уголки мира. Слово «Иран» на протяжении всей истории ассоциируется с культурой и цивилизацией, которая, прежде всего, воспринимается как Персия. Это происходит, потому что история современного Ирана известна в основном как история и цивилизация Персии, которая не ограничивалась территорией современного Ирана, и имела созидательный и последовательный характер со времен античности, с учетом всех существовавших взлетов и падений. Уникальность иранской цивилизации заключается в ее тесной связи с иранской нацией, которая всегда существовала и продолжает существовать до сих пор, сохраняя наследие предков.

Особое географическое положение Ирана, а так же психологические и общественные особенности этого народа позволили ему оказывать реальное влияние на разные культуры и идеи, такие как, например, гносеологические и философские идеи Индии и древней Греции. Со временем Иран и его население тепло приняли ислам и его самобытную культуру. Иран, будучи азиатской страной, всегда имел постоянные широкие связи с цивилизованными частями мира, такими как Европа и Египет. Исламскую культуру и цивилизацию называют арабскими, так как их официальным языком является арабский, но иранцы сыграли огромную роль в деле ее процветания и развития.

Иранская культура и цивилизация находится в постоянном динамичном развитии, их характеризует уникальная самобытность и целостность. Если мы посмотрим с научной точки зрения, научный и идейный прогресс иранской культуры всегда отличался от других преобладанием господствующей научной традиции. Аль-фараби и Хarezми известны как иранские ученые из-за особенностей гносеологических идей присущих им. Закария Рази считается персидским ученым не только из-за того, что он родился в Иране. Рази писал многие свои труды на арабском языке так же, как и другие мыслители.

Рази, будучи одним из иранских ученых, принадлежит к динамично развивающейся традиции иранского самосознания. Такие люди как Салман Фарси, Мухаммад ибн Закария Рази, Ибн Бобувайх, Шейх Садук, Абурейхан Бируни, Фараби, Хarezми, Ибн Москувие, Абусейд Абульхейр, Хаджа Абдулла Ансари, Авицена, Мухаммад ибн Джарир Табари, Абухамид аль Газали, Шахаб ад-Дин Сохраварди, Ходжа Насир Туси, Имам Фахр ар Рази, Садрae Ширази, Хайям, Хафиз, Саади, Руми и Фердоуси оказали огромное влияние на мировую культуру и науку.

Салман Фарси, являясь ярким представителем иранской интеллигенции, не мог терпеть деспотизм и несправедливость мидийских правителей, а так же искажение зороастрийской религии священнослужителями, которых использовали в качестве оружия против простого народа в пользу высших слоев общества. Он принимает религию маздакизма, но после убийства Маздака ему ничего не остается, кроме как покинуть свою родину и после долгих лет скитания отправиться в сторону Междуречья, Сирии и

Палестины и оттуда в сторону Мекки, где он знакомится с пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует).

Пророк Мухаммад говорил о личностных качествах Салмана Фарси, о его набожности, благочестивости, справедливости и правдолюбии, а так же о его знаниях и интеллекте. Пророк не раз говорил, что если ключ к знаниям будет спрятан в звездах, то персы достигнут его.

Книга «аль-Хави - великий свод» Мухаммада Закария Рази, известного иранского химика, врача и исследователя, жившего в третьем веке по хиджре, является настоящей энциклопедией Халаби. Абурайхан Бируни является величайшим иранским астрономом и математиком. Он выучил греческий и ассирийский с целью изучения греческих книг, а так же находясь в Индии изучил санскрит. Его труды такие как «аль-Бакия - памятник минувших поколений», «Мал-уль-хенд» и «Канун масуди - масудово канон», широко известны научному миру. Харезми является еще одним из величайших иранских ученых в области математики и основоположником алгебры. Европейцы назвали его именем алгоритм. Со временем способы решения разнообразных задач стали называть алгоритмами.

Авиценну, с именем которого наука о медицине в Иране и в мире достигает своего апогея, можно по праву назвать величайшем восточном философом и медиком. Его труды «Шифо - книга исцеления» и «Канон - канон врачебной науки» являются двумя сверкающими жемчужинами во главе человеческой науки, знания и цивилизации. Шахабуддин Сохреварди, являясь истинным иранцем, был величайшей личностью в исламской культуре. Обладая неординарной эрудицией и познаниями во всех областях философии, он излагал философские и мистические истины на языке символов и образов. Его идеи и мировоззренческое наследие сохранилось в форме книг и трактатов, которые до нынешнего времени используются исследователями философии.

Саади АбуМухаммад Мослех ибн Абдулла, известный как Саади Ширази, родился по некоторым данным в 585 или 606, а умер в 681 или 691 году по хиджре. Без сомнения, он является величайшим иранским поэтом и писателем, признанным мастером словесности. Бустан или Саадинаме является первым произведением поэта, созданным им во время странствований и по возвращению в Шираз. Бустан написан в эпической форме, в его содержании рассматриваются нравственные, воспитательные, общественные и политические аспекты жизни. Данное произведение делится на десять частей и каждая из них представляет один из аспектов житейской мудрости таких как: справедливость, благодеяние, любовь, покорность, удовлетворенность, воспитание, восхваление (Бога), раскаивание и монаджаты (молитвы).

Гулистан еще одно из величайших произведений Саади, которое было создано год спустя после Бустана, и состоит из семи частей рассказывающих о «поведении падишахов», «о нравах дервишей», «о преимуществе удовлетворенности», «о пользе молчания», «о любви и молодости», «о слабости и старости», «о воздействии образования», «о правилах беседы (общения)». Саади в этих двух книгах – «Бустан» и «Гулистан» охватывает разнообразные стороны действительности и кодекса морали и воспекает душевную красоту человека. Притчи, рассказы, афоризмы Саади и сегодня являются актуальными для человечества.

Ходжа Шамсиддин Мухаммад ибн Мухаммад Хафиз Ширази, известный во всем мире как Хафиз, родился в 1320 году в Ширазе. Он является самым известным иранским поэтом и величайшим мастером словесности (лесан-ул-гайбом) в мире. Поэтическое

наследие Хафиза состоит из более пятисот газелей, 5 крупных касид, 29 кита, 41 рубаи и 3 небольших месневи. Наследие Хафиза более четырехста раз было издано в разных формах на языке оригинала – персидском, а так же на других языках мира. Количество рукописных и печатных изданий дивана Хафиза в библиотеках Ирана, Афганистана, Индии, Пакистана, Турции, и даже западных стран превосходит все другие, изданные на персидском языке (стр.266-267, ментальность и язык Хафиза). Слово «хафиз» с арабского языка переводится как «человек знающий Коран наизусть».

В своей поэзии Хафиз раскрывает образ человека с позиции высшей духовности. Вызывает сожаление то, что невозможно во всей полноте перевести поэзию на другой язык, ибо она утрачивает свою красоту. Если было бы можно полностью перевести стихи Хафиза, не утрачивая их смысл, человечество смогло бы в полной мере осознать, насколько ценно и актуально по сей день его морально - нравственное учение.

Джалал ад-дин Мухаммад б. Мухаммад Руми (1207-1273). Известный как «Мовлана» («наш господин») знаменитый персидский суфий и поэт. Мовлана в изящной форме отражал сложные философские и суфийские идеи, поэтому сегодня на западе его произведение «Маснави ма'нави» является одной из самых востребованных книг. Поэзия Мовлана не ограничивается его временем, и до сих пор его творчество пользуется колоссальной популярностью во всем мире. До сорока лет Мовлана не писал стихи, только после того, как судьба свела его со странствующим «свободным» мистиком Шамс ад-дином Мухаммадом Табризи, он создал свой диван под его напутствием. Он излагал свои философские и морально-нравственные идеи с помощью амсал аль-хекам, используя свои познания в области психологии, общества и языка простого народа.

Хаким Абулькасим Мансур Хасан Фирдоуси Туси, известный как Фирдоуси, родился в 940 году в Тусе провинции Хорасан, там же умер и похоронен. Он – величайший персидский поэт, автор «Шахнаме» (книга царей) – самой большой и известной эпической поэмы на персидском языке и в мировой литературе. Фирдоуси около пятнадцати лет работал над созданием «Шахнаме Абумансури» и лишь в 372 году по лунному календарю закончил работу над ним. Известный чешский ученый Ян Рипка относительно «Шахнаме» говорит, что нет ни одного народа в мире который имел бы такую великую эпическую поэму, отражающую все стороны исторической традиции со времен античности и в плоть до седьмого века.

Шахнаме представляет собой один из величайших шедевров мировой цивилизации, который написан на языке народа своей эпохи, и в котором отражается национальное самосознание иранцев. Важность Шахнаме заключается не только в ее поэтических и эпических сказаниях, каждые бейты и слова коренятся в глубоких надеждах и мечтах древнего народа, который на протяжении всей истории восхвалял благоденствие и истину и боролся против зла и деспотизма. Поэма составляет шестьдесят тысяч бейтов (двустий). Шахнаме делится на три части: в первой рассказывается мифология древнего Ирана, вторая богатырская и третья историческая.

Хаким Гияс ад-дин Абуль-Фатх-Умар ибн Ибрахим Хайям Нишапури – всемирно известный классик персидской поэзии, ученый, математик, астроном, поэт и философ. Родился в 1048 году в Нишапуре. Научные изыскания Хайяма превосходят его поэзию, но всему миру он известен прежде всего своими рубаи и поэзией. Рубаи Омара Хайяма переведены на разные языки мира. Фитцджеральд перевел на английский язык его рубаи, и это приумножило популярность Хайяма на западе. Так же диван Хайяма много раз был переведен на русский язык.

Одним из его достижений является работа над книгой «Комментарий к трудным постулатам книги Евклида». Во время везира Ходже Низам-Аль-мулк династии Селджукидов в 1079 году он вводит в действие новый календарь Ирана. Он был величайшим знатоком математики, литературы, религии, а так же истории. Некоторые исследователи пишут, что Омар Хайям был учеником Авиценны, другие полагают, что он был учеником Имама Мовафага Нишапури.

Все вышеупомянутые личности являются выдающимися иранскими учеными, которые не только прославили Иран, как колыбель величайшей культуры и искусства, но и внесли огромный вклад в развитие всей человеческой цивилизации в мировом масштабе.

Литература

Ян Рипка, История литературы, перевод Иса Шахаби, издательство «Нашре китаб», стр. 256.

ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Исламская революция свершилась в эпоху усиления влияния антирелигиозных школ марксизма и либерализма и предложила современному миру принципиально новую модель сочетания религии и государства. Многие аналитики считают Исламскую революцию началом нового движения исламского фундаментализма. Согласно их убеждениям, исламский фундаментализм в процессе Исламской революции приобрел новую форму обращения к Корану и шариату. Таким образом, исламский фундаментализм Исламской революции не является неким древним традиционализмом¹. Эдвард Абрахамиян говорит об этом следующее:

«Если фундаментализмом называется сухое чтение религиозных текстов, то это определение не подходит новому исламскому фундаментализму, потому что он толкует религиозные тексты по-новому»².

То, что сегодня на Западе называется исламским фундаментализмом, в корне отличается от фундаментализма Исламской революции. Широкие исследования темы исламского фундаментализма, которые ныне проводятся на Западе, выявили три главных качества представляемого западными людьми фундаментализма:

Программа по контролю над женщинами.

Политика отрицания плюрализма.

Сочетание религии и государства.

Фундаментализм Исламской революции со своим монотеистическим взглядом отрицает всякое государство, не основанное на человеческих ценностях. Согласно этому взгляду общая культура также должна извлекаться из учения шариата на основе соответствующих религиозных толкований, которые могут отвечать сегодняшним реалиям³. Очевидно, что происламские корни Исламской революции имеют культурный характер.

Фред Холлидэй,⁴ эксперт по вопросам Ближнего Востока, говорит об этом:

«Исламская революция в Иране имеет весьма сильное идеологическое притяжение среди жителей Саудовской Аравии, Алжира и Судане, которое нельзя игнорировать. Кроме того, в странах Ближнего Востока, в частности в Азербайджане, Грузии, Ираке, Афганистане и Пакистане, религия и культура имеют очень большое влияние в виду их социального строения»⁵.

Фишер⁶ также убежден, что подобный исламизм есть реакция на уничтожение и упадок культуры⁷.

Культурное влияние Исламской революции, основанное на неоисламизме, ради сохранения культурной индивидуальности привело к некой логичной антизападнизации в современном мире. Несмотря на то, что многие мыслители составили свое

---

¹ Баба Саид, Харос-и бунёдин (Фундаментальный страх), стр. 14.

² Там же.

³ Там же, стр. 10,17.

⁴ F. Holliday.

⁵ Али Риза Каримиян, Мохият-и инкилоб-и исломи ва таходжум-и фарханги (Суть Исламской революции и культурная атака), стр. 470.

⁶ Fischer.

⁷ Баба Саид, Харос-и бунёдин (Фундаментальный страх), стр. 21,26.

фундаментальное антизападное мнение до Исламской революции, они не имели видного успеха в виду отсутствия яркого примера со стороны исламизма.

Пример подобного мнения можно наблюдать в послании Имама Хомейни, адресованном Михаилу Горбачеву:

«Если Вы хотите в этот период распутать двойные экономические узлы социализма и коммунизма, обратившись к Западу – очагу капитализма, то не только не устраните боль своего общества, но другие должны будут прийти и возместить Ваши ошибки»⁸.

Согласно вышеизложенному, Исламская революция внесла в мировую культуру следующие фундаментальные преобразования:

Исламизм, основанный на удовлетворении потребностей людей.

Антиколониализм, основанный на критике Запада (отрицательных качеств Запада) ради сохранения культурной индивидуальности.

Представление новой культурной позиции, опирающейся на обильные возможности ислама.

Эти фундаментальные преобразования в определенной мере характеризуют взгляды Исламской революции. Согласно им, в мире, где принятие культуры и культурное самовыражение происходит на основе осознанного выбора, культурное превосходство толкуется посредством духовного богатства определенной культуры и такие элементы, как политическая власть и информационные рычаги не могут играть роли в изменении культуры народов. Культурные отношения в будущем мире будут поддерживаться подобным образом.

Великая исламская цивилизация

Влияние религии на культурное преобразование народов и ее роль в создании цивилизаций составляет стержень многих исследований касательно взаимоотношений религии и культуры. Определенная группа социологов убеждена в том, что религия не оказывает воздействия на процесс культурного развития народов. Некоторые другие, как, например, Карл Маркс, уверены, что религия в виду своей негативной роли является главным фактором в культурном упадке народов⁹. Выдающийся ученый Мухаммад Таки Джа`фари говорит о роли религии:

«Проведя необходимые и достаточные исследования о сути религии, социологи заявили, что чистая божья религия всегда может приносить людям подлинное счастье. Религия всегда прилагала усилия для устранения человеческого эгоизма и обеспечения всеобщего человеческого счастья»¹⁰.

Несмотря на то, что необоснованность абсурдных убеждений Маркса доказана многочисленными аргументами, необходимо оценить историческую роль религии ислам.

Как свидетельствует история, ислам возник в эпоху, когда весь мир пребывал во мраке и заблуждении. Своими культурными программами ислам заложил основу глобальной культуры и цивилизации, которая в то время охватывала полмира. Преодоление огромной территории исламской страны в те дни занимало восемь месяцев.¹¹

Несомненно, коранические учения и истинные послания ислама, имеющие назидательную и воспитательную стороны, сыграли главную роль в этом интеллектуальном преобразовании.

⁸ Рухолла Мусави ал-Хомейни, Сахифа-и нур (Свиток Света), т. 21., стр. 66.

⁹ Журнал Нигох-и хавза (Взгляд сферы), мехр 1380, стр. 61-62.

¹⁰ Там же.

¹¹ Зайн ал-`Абидийн Курбани, Торих-и фарханг ва тамаддун-и исломи (История исламской культуры и цивилизации), стр. 6.

«В то время, когда на посланников божьих возлагалась миссия обучения и воспитания человечества, о философии, науках и культуре и вести не было. – утверждают мыслители. – Именно они, приложив огромные усилия и невероятные усердия, направили умы людей к подлинному счастью»¹².

Как красноречиво выразился Повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб: «Одной из главных обязанностей посланников божьих являлось извлечение сокровищ человеческих умов»¹³.

Воспитание и знание есть творцы культуры и цивилизации. Посему многие мыслители уверены, что ислам явился фактором широкого развития таких наук, как хадисоведение, фикх и тафсир, история и география, язык и литература, алгебра и геометрия, медицина и философия, и таким образом, создал великую исламскую цивилизацию. Эта цивилизация вызвала такие изменения в своей эпохе, что их яркий свет несколько столетий освещал людям путь¹⁴.

Выдающийся мыслитель Джурджи Зайдан излагает в своей книге «История цивилизации ислама», что основная причина развития и процветания исламской цивилизации кроется в двух факторах: науке и богатстве¹⁵. Однако на наш взгляд главный фактор процветания этой цивилизации наряду с другими факторами это духовное и нравственное воспитание человека. Мощное движение ислама сформировалось из человеческих ядер. Правящий этими человеческими ядрами дух создал новейший культурный строй в виду единства их целей. Великая исламская цивилизация возникла тогда, когда вокруг этих ядер сложились благоприятные условия. Величайшее сияние этой великой цивилизации проявилось в особом примере для человечества, человеке, который привнес это преобразование и новшество в рамках божественной школы.

В настоящее время стержневая программа «Божественное воспитание человека», основанная на учениях шариата, является одной из главных программ Исламской революции, которая находится под личным контролем Имама Хаменеи.

Исламская революция, которая является ярчайшим примером современного исламизма, сформировалась на такой культурной основе, которая считает создание «божественно воспитанной личности» своей высокой целью. Опираясь на теоретические основы разума и мысли, исламизм, который ныне находится в центре внимания восточных и западных мыслителей, представляет новое идеологическое воззрение на вопрос о совершенном человеке и его особенностях.

Поэтому в виду того, что Исламская революция со своим подходом к божественному воспитанию представляет свою культуротворящую роль, можно еще раз стать свидетелем формирования великой исламской цивилизации наряду других цивилизаций. Формирование культурной веры, основанной на человекотворящей культуре ислама, одно из важнейших достижений Исламской революции.

Исламская революция, показав исламскую культуру в рамках народного правления, создала глубокую веру в то, что воскрешением таких подлинных человеческих ценностей, как обучение и воспитание, можно создать почву для воссоздания этой цивилизации...

Чаяния

Жаждающие и страждущие люди. Современный человек устал от учений материальных школ и жизни, лишенной духовности. Человек нашего времени нуждается в духовной и человеческой жизни, путь к которой указывает Исламская культура.

---

¹² Там же, стр. 31.

¹³ Нахдж ал-балага (Путь красноречия), проповедь первая.

¹⁴ Джурджи Зайдан, Торих-и тамаддун-и ислам (История цивилизации ислама), стр.395,640.

¹⁵ Там же, стр. 218, 395.

Врожденность религии. Религия и основанная на религии культура коренятся в глубинах человеческого естества. Поэтому нет никаких преград для установления связи с ней. Врожденность явилась причиной тому, что религия уделяет внимание всем человеческим граням и в истинном смысле насыщает их. Ирано-исламская культура основана на религии, и поэтому обладает этими удивительными способностями.

Вечное культурное наследие. Мы – наследники людей, научивших нас жить человечно. Мы – наследники такой выдающейся личности, как Али ибн Абу Талиб, которого ни сегодняшняя, ни завтрашняя история не сможет познать до конца. Мы – наследники великой цивилизации, свет которой освещает жизнь на востоке и западе. Мы – наследники людей, жизнь которых была светом их эпохи и после, на протяжении нескольких веков освещала серые горизонты Запада. Память нашей истории полна таких имен, как Абу Али ибн Сина, Хорезми, Хафиз, Мавлави, Саади, Хайям, и сотней других светил науки и культуры. Ирано-исламская культура, которая охватывает персидский язык, подлинную ирано-исламскую архитектуру и тысячу других вечных памятников культуры, может заложить основу великой цивилизации. Благодаря Исламской революции и подлинному наследию это великое культурное возрождение ждет блестящее будущее.

Источники, полные человеческой силы. С точки зрения активной силы молодежи, Иран является одной из богатейших стран мира. Если эта мотивированная и могущественная сила получит правильное воспитание, то может совершить великую революцию. Это и есть то чудо, которое совершил Имам Хомейни благодаря Исламской революции.

Ценность культуры и культурных вопросов. До сих пор культура пользуется среди иранцев особым уважением. Ответственные лица высшего уровня, которые сами являются выдающимися культурными деятелями республики, уделяют огромное внимание развитию культурных ценностей. Поэтому необходимо извлечь максимум пользы из этой благосклонности народа и элиты к народной культуре.

Серьезное внимание Конституции вопросу культуры. Конституция Исламской Республики Иран уделяет детальное, серьезное и всестороннее внимание вопросу культуры. Одна из важнейших целей создания строя Исламской Республики это возвышение и воспитание человека. Поэтому главным мотивом установления системы Исламской Республики и составления ее Конституции можно считать культурное возвышение. Всестороннее покровительство Конституции культурному развитию вселяет радость в сердца тех, кто занимается созидательной деятельностью в различных сферах культуры.

Способность удержаться среди других разумных школ. Несмотря на то, что с победы Исламской революции прошло всего тридцать лет, ее важнейшие и фундаментальные последствия охватили весь Иран. В принципе, ислам мировая религия и поэтому своими уникальными особенностями он окажет свое влияние на будущее всей планеты. Исламская революция приложила огромные усилия в плане сохранения единства мусульман и возрождения нравственных ценностей, укрепления уважения прав религиозных меньшинств и устранения всякого проявления грубости, экстремизма и терроризма. Она проявляет уважение ко всем мудрым учениям всех небесных религий.

30 ЛЕТ ИСЛАМСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В ИРИ - ОСНОВНЫЕ ИТОГИ.

Вот уже тридцать лет как в Иране реализуется один из наиболее ярких исламских проектов в форме исламской республики, сменившей многовековую монархическую государственность. Установление исламского правления в Иране произошло в тот период, когда идеи исламизма, как фактора политического развития, стали пробивать себе дорогу в исламских странах, в которых идеология национализма фактически себя исчерпала. Ислам в результате победы исламской революции 1979г. предстал в качестве политической силы всемирно-исторического характера, т.к. религиозных революций подобного масштаба современный мир не знал.

Использование ислама как фактора в развитии мусульманских стран, и особенно ислама в его экстремистском проявлении, обычно связывают с проблемой экономической отсталости. Случай Ирана и подтверждает это правило, и опровергает его. Иран ко времени развития в нем антишахского движения под руководством духовенства, как известно, был самой динамично развивающейся страной не только среди мусульманских, но и других стран мира. Однако высокие темпы экономического роста не сопровождались сколько-нибудь адекватным улучшением жизненного уровня основной массы населения, расширением демократических начал в общественно-политической жизни общества. Особенностью развития была сильная зависимость от американского капитала, особенно в области нефтяной промышленности. Практически все добывающие нефтяные компании были иностранными, действовавший в стране иностранный капитал, главным образом, американский, господствовал во всех технологически новых отраслях экономики, что стало рассматриваться в стране как нарушение исламской справедливости, как ущемление прав мусульман. В последнее десятилетие шахского правления в условиях короткого временного периода высоких темпов экономического роста резко усилилась неравномерность в распределении национального дохода, что вызвало рост социальной напряженности. Ситуация усугублялась ограничением гражданских свобод в виде запрета партийной и общественной деятельности, все более усиливавшимся авторитаризмом шахской власти.

После революции 1979г. в стране был сформирован исламский режим как специфическая структура, включающая в себя политическую, социальную, культурную и экономическую системы. Иранскому духовенству удалось создать государство, в котором в полной мере воплотилась идея исламского правления в современную эпоху. В этой новой государственной, по-своему уникальной форме, оказались совмещенными шиитские представления о власти, которая в отсутствии сокрытого имама наиболее адекватно реализована в верховенстве главного факиха, избираемого наиболее признанными религиозными деятелями, и современные представления о власти, фактически европейские, реализуемые в форме республиканских органов власти. Конституция провозгласила приоритет исламских принципов в организации законодательной, исполнительной и судебной власти, а, главное, создала законодательную базу для верховенства шиитского духовенства в структурах государственной власти.

Исламский режим заявил об отказе от прежней политики и начал реализацию новых моделей политического, экономического, внешнеполитического и культурного развития на основе исламских принципов. Тридцатилетний опыт исламского правления как поиск стратегии развития, альтернативной модели западного либерализма, безусловно, представляет исторический интерес. Первое десятилетие активно внедрялись исламские

принципы в экономику, в государственное устройство, в образование, была проведена культурная революция, поставившая себе целью исламизацию общества. Выдвигались лозунги экспорта исламской революции, нормы шариата были привнесены в судебную систему, особенно в семейное право.

Но ни один режим не может оставаться неизменным, изменения претерпел и исламский режим. Исламская республика Иран за почти тридцать лет своего существования испытала периоды послереволюционной разрухи, восьмилетней войны с Ираком, периоды санкций и со стороны США, и мирового сообщества, внося коррективы в свои модели социально-политического и экономического развития.

Направленность этой эволюции, безусловно, актуальна не только для самого иранского общества, но и для мирового сообщества, выстраивающего свои отношения с исламским миром. На примере Ирана, как страны с исламским правлением, можно проследить, возможности ислама реагировать на вызовы мирового развития.

В настоящее время Иран представляет собой государство с 70 млн. населением, демонстрирующее в последнее десятилетие стабильные и высокие темпы экономического роста. В 2000-07гг. среднегодовой темп прироста ВВП составил 5,9% при среднемировом уровне в 3,2%.¹ Для сравнения напомним, что в первое десятилетие после революции в 1980-1990гг. среднегодовой темп прироста ВВП Ирана едва достигал 1,7% при общемировых средних темпах прироста в 3,2%. Но после смены экономической модели развития и отказа от преимущественной ориентации на государственный сектор этот показатель в 1990-1999гг. увеличился вдвое - до 3,4%, а среднемировой снизился до 2,5%.² Валовой национальный доход в ИРИ на душу населения составил в 2007г. 3470 долл., а по паритетам покупательной способности-10800 долл.³ Страна является одним из ведущих мировых экспортеров нефти, крупной региональной державой, располагающей самыми многочисленными вооруженными силами в регионе и мощным военно-промышленным комплексом.

В течение последних 10 лет отмечается рост военных расходов Ирана, которые приближаются к показателям тройки лидеров – Саудовской Аравии, Израиля и Турции. В последние годы, несмотря на попытки США минимизировать политическое влияние Ирана в регионе, его значимость как одного из региональных лидеров возросла. Причем, если до исламской революции это влияние опиралось, главным образом, на всестороннюю поддержку шахского режима Соединенными Штатами, то в настоящее время, иранское влияние определяется попытками вести самостоятельную внешнюю политику, используя при этом и противостояние с США и совпадение с ними тактических интересов. Отчетливо просматривается динамичность и поступательность внешней политики ИРИ, т.ч. в отношении исламских стран, возросшая активность в работе международных и региональных организаций.

Иран уверенно демонстрирует в 90-2000-е годы заметные успехи в наращивании своего экономического, военного, научного и культурного потенциала, достаточно высок уровень стабильности внутривластной системы. Все это стало результатом реализации модели развития на основе исламской идеологии, а главное, результатов эволюции ее отдельных компонентов.

---

¹ World Development Report 2009. Washington.P.356-357.

² World Development Report 2000/2001. Washington P.294-295.

³ Там же. С.352.

Экономическая политика. Наибольшие изменения претерпела экономическая политика страны. Именно в экономике в наибольшей степени нашел отражение тот процесс, который мы называем эволюцией исламского режима. Напомним, что вскоре после революции была построена «тоухидная», а затем «исламская» экономика, фактически превратившая иранскую экономику в жестко-централизованную систему. Эта модель, в которой преобладал государственный сектор, а связи с мировой экономической системой ограничивались экспортом нефти и контролируемым государством импортом необходимых товаров, в условиях войны себя оправдала, но с точки зрения перспектив развития в условиях глобализации выявила свою неэффективность. Валовой национальный доход на душу населения в 1989/90г. был ниже уровня 1976/77г. в 2,6 раза. Поэтому, хотя цели у новой власти были благие - построить экономику, независимую от иностранного капитала, независимую от внешнего мира, в которой приоритетными признавались только связи с мусульманскими странами, на практике созданная модель не привела к позитивным сдвигам в экономической модернизации.

С 90-х годов по инициативе сверху, т.е. по инициативе правящего духовенства, в стране начали проводиться рыночные реформы. Наличие сильной авторитарной власти позволило начать их масштабную реализацию без сколько-нибудь сильных потрясений, без военных переворотов, отставок правительств и т.п. Система оказалась способной выявить внутренние противоречия вполне демократическим путем - через систему выборов, приводя поочередно во власть то «реформаторов», то «консерваторов». При этом как проведение жесткой централизованной политики в 80-гг объяснялось исламскими принципами, так и переход к экономической либерализации с 90- гг.- также исламскими принципами. И национализация, и приватизация, отказ от иностранного капитала и его привлечение - также вполне попадали под нормы исламы. Наибольшие вопросы в экономике сейчас вызывает возможность создания в Иране банковской системы, в которой наряду с исламскими банками функционировали бы банки на европейских принципах. Самое интересное, что наиболее значимые с точки зрения изменения в применении исламских принципов - проблемы изменения существующей банковской системы, расширение приватизации до максимального уровня, вплоть до участия в газовой и нефтяной промышленности, решаются в период президентства Махмуда Ахмадинежада, представителя радикального фундаментализма. В целом исламская власть фактически использует основные механизмы экономической модели, которая реализуется в большинстве стран мира.

Однако есть два существенных момента, которые отличают иранскую модель от многих других. В исламской модели большое внимание уделяется мелкому и среднему предпринимательству, но оно пока проявляется в основном в программах, но не на деле. Второе отличие - внимание к социальной политике. В настоящее время, социальная политика, как и вся экономика, начинает все больше и больше испытывать влияние рыночных условий развития. Неравномерность в распределении доходов приняла в последние десять лет тенденцию к росту, что отмечается самими властными органами. Неравномерность в распределении доходов, уменьшившаяся в 80-е годы, вновь поднялась до уровня 1976г., при этом увеличилось уровень инфляции и безработицы. Но нужно отдать должное исламской власти - она старается уделять решению этой проблемы первостепенное значение. Следует также отметить, что для усиления социальной защищенности, помимо обычных, свойственных всем странам мер, используются традиционные исламские инструменты. Да и в выработке социальной политики большое идеологическое внимание уделяется исламскому обоснованию помощи неимущим слоям населения. К числу главных целей пятилетнего плана на 2005-2009гг. относится обеспечение населения социальной защитой, повышение уровня и качества образования, предотвращение процесса углубления

разрыва жизненного уровня населения, защита семьи и семейных ценностей, решение молодежных проблем.

Культурная политика. В этом же русле идут изменения в культурной политике, становящейся более открытой для внешнего мира. После исламской революции приоритетными стали элементы исламской культуры, под запретом оказалось даже чтение "Шахнаме" Фирдоуси, этого символа иранской культуры и истории. Но уже с конца 80-х годов начинает формироваться новое направление культурной доктрины, объясняющей потребность в постепенной модернизации общества, усилении его открытости. С середины 90-х годов усиливается возврат к использованию исторического наследия древности, интерес к культурному наследию сопредельных народов, что в конце 90-х годов вылилось в предложенную миру концепцию "диалога цивилизаций". Сняты запреты с музыки, театра, кино. Бурно развивается современная живопись, а иранское кино в последние годы удостоилось мирового признания.

Наиболее показательными являются изменения в системе образования. В результате культурной революции высшим законодательным органом в сфере образования стал Высший Совет Культурной Революции. ВСКР разработал Концепцию «исламизации образования», согласно которой в светскую систему образования стали внедряться исламские нормы поведения и вноситься изменения в программы и способы обучения. В начале культурной революции были закрыты все частные и иностранные школы и все университеты, которые после «исламизации» стали функционировать как государственные. Однако к настоящему времени основной акцент делается не на исламизацию, а на повышение уровня образования. С 1985/86 учебного года стали открываться иностранные, а в 1988г. ВСКР разрешил создание частных школ. Стали открываться частные вузы. Налаживаются связи с зарубежными учебными и научными центрами, расширяется практика подготовки кадров за рубежом.

В настоящее время действуют 136 университетов и вузов. Кроме того, работают 6 центров высшего образования, 130 отделений университета «Паям-е нур» и 115 отделений открытого исламского университета «Азади». Еще в конце 1979г. Хомейни в своей фетве «О всеобщей мобилизации для борьбы с неграмотностью», призвал к великому культурному джихаду, напомнив, что овладение грамотой является «священной обязанностью» каждого мусульманина, и должно расцениваться на уровне обязанности, выполнение которых предписано шариатом.⁴ В стране развита система социальной поддержки школьников и студентов вузов, которые обеспечиваются общежитиями, стипендией, бесплатным библиотечным и компьютерным обслуживанием, льготными кредитами на питание. Пятый план социально-экономического и культурного развития, акцентирующий основное внимание на либерализации экономической и социальной жизни страны, предусматривает повышение уровня развития образования в качестве приоритетного направления развития и увеличение государственной финансовой поддержки. Для Ирана именно исламский период его истории стал временем наиболее быстрого искоренения неграмотности (до 82% в 2007г.)⁵ и повышения образовательного уровня населения, для чего было использовано, в том числе, и обращение к религиозным обязанностям.

Государственно-политическая модель. Для ислама, в отличие от других мировых религий, вопросы политической власти и государственного устройства являются составными элементами религиозного учения. Доктрина исламской власти, разработанная имамом

⁴ Третий взгляд.2000,№69,с.32-35.

⁵ Iran, Islamic Rep. at a glance. The World Bank Group.24.09.2008.www.worldbank.org.

Хомейни, оказалась идеологически и практически оптимальной для установления и осуществления исламского правления. В структуре государственной власти за 30 лет существенных изменений не произошло. Духовенство продолжает сохранять руководящие позиции в системе государственного управления – через непосредственное участие в органах власти и путем влияния через свои формальные и неформальные организации. Изменения, внесенные в Конституцию в 1989г. ликвидировали пост премьер-министра, что усилило авторитет президента, как главы исполнительной власти и второго после рахбара высшего государственного лидера.

Кроме того, было законодательно закреплено создание такого высшего органа власти как Совета по целесообразности. Если в первоначальной редакции Конституции было установлено, что рахбар «определяет общую политику ИРИ», то в новой (1989г.) он определяет ее после консультаций с Советом по целесообразности» (ст.110), в котором факихи Наблюдательного Совета дебатировали спорные вопросы уже не с представителями законодательной власти, но и с высшими представителями исполнительной власти. Новый конституционный принцип, предусматривающий согласование политики рахбара с Советом по целесообразности, членами которого являются, как правило, главы всех ветвей власти, министерств и наиболее видные государственные и религиозные деятели, создает возможность повысить степень демократизации режима и воплощения принципа иджмы.

Создание Совета по целесообразности было одобрено Хомейни, который в декабрьских фетвах 1987г. объяснял возможности приоритета (в определенное время жизни государства и при определенных обстоятельствах) государственных интересов над религиозными нормами. Совет целесообразности стал таким своеобразным «арбитром-моджтахедом», который должен решать, что более важно для страны - соответствие нормам ислама, или соответствие интересам исламского государства.

Положительным сдвигом в структуре власти однозначно можно считать появление с 1999г. выборных структур местных органов власти. Несмотря на то, что Конституция предусматривала выборность местных советов, на практике единой по всей стране системы формирования муниципальных структур власти не было. В некоторых городах действовали сформированные после революции исламские советы, права и обязанности которых не были четко определены. Первые всеобщие выборы в местные органы власти были проведены лишь в 1999г., в феврале 2003г. - состоялись вторые, последние - в декабре 2006г.

Характеристика политической системы, помимо структуры власти, включает в себя и другие компоненты, важнейшим из которых является порядок их формирования. Основным методом их формирования является выборная система. В ИРИ практически все органы власти - от рахбара до местных советов избираются, причем выборы являются тайными, проходят в обстановке острой борьбы. Острой была борьба во время парламентских выборов 2008г., столь же остро протекает начавшаяся в конце года борьба вокруг президентских выборов 2009г. Это является воплощением принципа исламской справедливости, способности ислама обеспечить демократизацию внутривнутриполитической жизни.

Законы о выборах различных органов, особенно при прямых выборах, которые применяются при избрании президента, парламента, муниципальных органов власти в целом обеспечивают возможность для населения выразить свое отношение к месту ислама в повседневной жизни и в государственной политике.

Но достаточно спорным звеном в избирательной системе Ирана остается Наблюдательный Совет, отбирающий кандидатов в президенты, меджлис и Совет экспертов с точки зрения соответствия их нормам ислама - по образу жизни, уровню знания исламских

норм и т.п. В самом Иране есть разные мнения о том, отвечают ли сами эти полномочия Наблюдательного Совета принципам ислама. Но то, что толкование Наблюдательным Советом исламских норм используются для изоляции политических противников - бесспорно. Тем не менее, при всех издержках, можно утверждать, что именно выборная система в Иране обеспечивает легитимность режима, а сама выборная система дает возможность для населения определять, пусть в рамках действующей политической системы, направленность политики, а главное, персонифицированность власти.

С развитием демократических тенденций в условиях исламского правления тесно связаны такие понятия как свобода мнений для мусульманина, принципы иджмы (согласия), иджтихада. В настоящее время в определенной мере они находят свое отражение в таких воплощениях европейской демократии как партии, общественные организации, деятельность СМИ. После окончания войны с Ираком и, особенно в период президентства реформатора Хатами, возродилась партийная жизнь, стали широко возникать различные неправительственные организации, более свободной стала пресса. Но до этого, все они были фактически запрещены, хотя за это ранее критиковался шахский режим, который вопреки принципам ислама не давал права на свободу высказываний.

Все большую роль начинает играть партийная система. Фактически закон о партиях, принятый еще в 1981г, был реанимирован только в 1988г. Но уже в 2005г. в стране зарегистрировано более 250 партий, хотя, конечно, большинство из них группируются не вокруг программ, а вокруг своих лидеров. Деятельность этих партий и группировок все больше начинает влиять на содержание внутривнутриполитической жизни иранского общества, пытаясь в рамках действующих конституционных норм выработать наиболее оптимальные пути развития страны. Конечно, возможности развития светского оппозиционного движения фактически отсутствуют, так как согласно статье 26 Конституции партии не имеют права нарушать исламские нормы и основы ИРИ. В то же время в рамках и ислама и основ исламского государства содержится достаточно открытое поле для разного видения этих понятий, что и демонстрирует острая межпартийная борьба в период предвыборных компаний. Центрами политической борьбы стали средства массовой информации, особенно газеты и журналы с отчетливо выраженной партийной позицией.

В социальной жизни заметно стало возрастать влияние общественных негосударственных организаций, объединений по профессиональному принципу, создаются различные информационные центры.

Нужно сказать, что неопределенным является сам принцип соответствия деятельности обществ или СМИ исламу, который трактуется разными политическими силами по-своему. Это и позволяет находящимся в данный момент у власти политическим течениям жестко контролировать политический процесс. Некоторыми исламскими идеологами (например, Абулькасемом Сорушем) это состояние дел воспринимается как нарушение исламских принципов.

Тем не менее, на всем протяжении существования исламского правления и духовенство, и светские политические деятели высказывали разные взгляды на выработку политики, и наиболее ярким отражением их противоречий является предвыборная борьба партий и группировок.

Внешнеполитический курс исламского государства в первые годы наиболее отчетливо носил характер «исламского проекта». И декларативно, и конституционно обозначив приоритеты своей внешней политики как ориентацию на исламские страны, на расширение исламской революции за пределы страны, ИРИ с трудом, но стала

корректировать свою внешнеполитическую доктрину. Иран достаточно эффективно сумел наладить отношения с большинством стран мира, кроме США и Израиля.

Свой антиамериканский и антиизраильский курс Иран уравнивает активизацией деятельности в региональных и международных организациях. В 2005г. он был принят в качестве страны-наблюдателя в ШОС (вместе с Индией и Пакистаном), в начале 2007г.- страны-наблюдателя в SAARG (Южноазиатская Ассоциация регионального сотрудничества). В Тегеране в 2006г. состоялась 7 сессия Генеральной Ассоциации азиатских парламентов, в 2007г. работал исполнительный комитет этой сессии, и по инициативе иранской стороны ставится задача создания Азиатского валютного фонда. В мае 2007г. Иран участвовал в международной встрече в Шарм-аль-Шейхе. В 2007-8гг. состоялось несколько официальных переговоров с США по иракскому урегулированию. В октябре 2007г. в Тегеране прошел саммит прикаспийских стран.

Отношения России и Ирана во многом строятся на совпадении наших геополитических интересов. В отношении таких объективных национальных интересов как продвижение НАТО на Восток, присутствие военных сил США в регионе, присутствия третьих стран на Каспийском море, борьба с наркотиками, поступающими из Афганистана, стабильность в регионе, позиции наших стран совпадают. Одна из главных геополитических задач - стабильность в регионе -приобрела характер общенациональной как в Иране, так и в России и связана с предотвращением сепаратизма и распада наших стран по национальным и конфессиональным причинам. У России и Ирана схожие позиции по ситуации в Афганистане, Ираке. Иран инициировал принятие России (как страны-наблюдателя) в ОИК, ОПЕК, Россия была инициатором принятия Ирана (наблюдатель) в ШОС, и уж, конечно, не из-за иранского энергетического потенциала, в чем заинтересованы некоторые другие члены этой организации, а именно из-за совпадения геополитических интересов. Наши экономические связи наращивают обороты, и это является отражением совпадающих экономических интересов. Россия поставляет в Иран разнообразную продукцию, что позволяет ей диверсифицировать свой экспорт, и это – не нефтяной экспорт. Если в 2005-6г. товарооборот между нашими странами составлял 2,1 млрд. долл., то уже в 2007г. он вырос до 3,3 млрд. долл., в т.ч. российские поставки в Иран - почти до 3 млрд. долл.

В заключении, говоря об Иране как уникальном опыте исламского правления в современную эпоху, нужно отметить, что, несмотря на эволюцию проводимой политики, ислам в Иране остается тем фактором, который, продолжает оказывать влияние на развитие страны. Оно и позитивно, и негативно. Соотношение этих разных факторов влияния не является постоянной константой, меняясь от ситуации в мире. За 30 лет своей «исламской истории», и именно благодаря способности разного толкования исламских норм, Иран не только не утратил своего политического и экономического потенциала, но и превратился к настоящему времени в одну из ведущих региональных держав.

А. Р. Хедаяти

ИСЛАМСКИЙ ИРАН НА ПУТИ РАЗВИТИЯ

Настоящая статья рассказывает о достижениях Исламской революции, используя последние имеющиеся данные, и, опираясь на статистику, изучает путь развития нашей страны в различных сферах.

На протяжении нескольких лет в международных отношениях употребляются такие термины, как «развитый», «развивающийся», «отсталый» и «третий мир». Каждая страна соответственно своим условиям находится на одном из этих уровней.

Иран, несмотря на свою древнюю историю и величие славных сынов, таких как Авиценна, Рази, Бируни и многих других, считался одной стран, называемых «странами третьего мира». Когда за несколько лет до великой Исламской революции некоторые представители страны вознамерились взять в свои руки управление нефтяной отраслью страны посредством внутренних специалистов, премьер-министр одной из стран-колонизаторов заявил: «Вы неспособны произвести даже медный кувшин, что же говорить об управлении нефтяной отраслью страны».

Несмотря на то, насколько эти термины соответствуют действительности в отношении той или иной страны, в чем заключается смысл этой квалификации, и в чем нужно искать причину отсталости стран, необходимо обратить внимание на то, что правительства и народы, сотрудничая друг с другом, могут сыграть важную роль в преодолении различий в их развитии. Насколько это сотрудничество будет сплоченнее, монолитнее и скоординированнее, настолько быстрее будет движение на этом пути.

Исламскую Республику Иран также можно причислить к тем странам, положение которых в этом плане более чем удовлетворительно. Исламское правительство пользуется полным доверием и содействием народа, что играет главную роль не только в успешном противостоянии внешним угрозам, но и создает необходимые условия для ускорения процесса всестороннего развития страны.

Разумеется, это взаимопонимание и сотрудничество не означает, что система управления страны не имеет никаких недостатков и изъянов. Более того, некоторые серьезные проблемы, такие как, например, управленческая коррумпированность, инфляция и слабый контроль, проявляются настолько сильно, что порой полностью затмевают все достижения последних лет. Однако в тоже время мы должны принять во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, большинство проблем, таких как безработица, рост цен и инфляция, за последние два года особенно сильно проявились в большинстве стран мира (в среднем на 12-27%), в том числе в европейских странах. Во-вторых, значительная часть этих проблем, которые также существуют и в других странах в той или иной форме, усилилась в результате антииранских действий со стороны иностранцев, а также добровольного или принудительного содействия некоторых наших сограждан недобрым намерениям врагов этой земли.

В настоящее время эта важная составляющая – содействие народа – играет главную роль в деле защиты системы и наряду с другими показателями входит в свод духовных и материальных факторов, таких как экономический, научный, территориальный, культурный, политический, приграничный и космический, которые в совокупности именуются национальным могуществом.

Итоги обширного научного исследования, проведенного на основании 87 научных параметров, докладов международных институтов за 2003-2005 гг. и сопоставления с опытом 139 стран, показали, что Исламская Республика Иран до этого времени (когда о

значительной части достижений страны не было еще объявлено) смогла с 12-ю переменными занять 44-ое место в сфере науки и технологий в мире и 2-ое место среди 23-х стран Ближнего Востока, Центральной Азии, Кавказа, Персидского залива и полуострова. В сфере экономики с 11-ю переменными величинами Иран занял 37-ое место в мире и 2-ое в регионе. В социальной сфере с 11-ю переменными Иран занял 35-ое место в мире и 3-ое в регионе. В территориальной сфере с 11-ю переменными вошел в первую десятку в мире и занял 2-ое место в регионе. В культурной сфере с 18-ю переменными добился 26-го места в мире и 2-го в регионе. В политической сфере с 14-ю переменными занял 45-ое место в мире и 1-ое в регионе, несмотря на негативное влияние некоторых докладов западных стран. В приграничной сфере с 13-ю переменными Иран не смог занять места выше 63-го в мире и 3-го в регионе. В военной сфере с 13-ю переменными было достигнуто 13-ое место в мире и 3-ое в регионе. В космической сфере с 4-я переменными, которые в основном связаны со спутниковой системой и присоединению к 11 странам членам мирового космического клуба, Иран занял 27-ое место среди 39-ти стран, обладающих этими технологиями.

В совокупности девяти вышеуказанных сфер Исламская Республика Иран смогла занять в тот период времени 20-ое место в мире и 2-ое в регионе среди 139 стран мира, что является относительно высоким местом. Разумеется, благодаря новым достижениям последних лет на этом поприще, как будет ясно из сказанного ниже, и, несмотря на противодействие со стороны внешних сил, Иран сейчас стал более развитым и занимает сильную позицию.

Великий предводитель, в своих обращениях к молодежи, неоднократно указал на роль врага в воспрепятствовании процессу развития страны. В одном из своих выступлений он сказал: «Дорогая молодежь! Вера в свои силы и упование на себя - одно из главных интеллектуальных и духовных лекарств для народа Ирана. Главными адресатами являетесь вы, молодежь. Мы остро нуждаемся в вашей самоуверенности. Этот слой общества должен прислушаться к нашему совету надеяться на себя, всем сердцем принять его и установить критерием всех своих действий. Есть опасение того, что в «мягкой войне» между нами и врагами, которые очень настойчивы в ее продолжении, эта уверенность в себе ослабнет, расшатается или как минимум не окрепнет до необходимой нашему народу степени. Возможно, враг создаст три препятствия: первое – внушение отчаяния, второе – направление талантов на неправильный путь и третье – грубый, жесткий подход, т.е. военная атака. Я настоятельно рекомендую, чтобы о первом препятствии, т.е. внушении отчаяния вы больше думали, размышляли и узнавали его признаки. Уже сейчас они создают это препятствие, и некоторые выступают за них их словами и в их пользу».

В любом случае, если мы непредвзято рассмотрим итоги и достижения великой Исламской революции от начала до настоящего, то можем указать на многочисленные аспекты, основа которых полностью заложена в государственном устройстве современного Ирана. Прогресс и развитие различных отраслей имеет такой уровень, с которым не сравнится весь пятидесятилетний период шахского правления, притом, что доходы от нефти по сравнению с численностью населения и индексом нефти в те годы в разы превышали послереволюционные показатели, и к тому же на страну не возлагалось бремя военных расходов.

Исходя из этого и, невзирая на различные провокации, предпринимаемые врагами на протяжении благородной жизни революции против новой исламской системы, мы должны помнить об этих великих достижениях, на которые мы вкратце укажем и, опираясь на «иранскую решительность и гениальность», верить в наказ Имама Хомейни о том, что «мы можем!»

Политическое развитие

Уважение права народа на управление страной путем проведения различных выборов, в том числе выборов президента, представителей Меджлиса экспертов, Меджлиса Исламского Совета, городских и сельских Исламских Советов, можно считать важнейшим достижением Исламской революции на пути развития демократии в истинном ее значении, так как это право впервые было предоставлено народу после революции. После исламской революции до настоящего времени в стране было проведено почти тридцать выборов различного уровня власти.

Устранение колонизаторского влияния иностранцев на страну и достижение полной независимости, возрождение былого величия Ирана как одной из могущественных стран, предводительство исламского мира и представление политического ислама – все это достижения Исламской революции. Роль этих достижений в сохранении мира и стабильности в регионе и даже во всем мире признают как друзья, так и недруги исламского государства. Именно это обстоятельство вызывает сильную озабоченность врагов ислама.

Подражание угнетенных народов исламских стран, таких как Ливия, Палестина, Ирак, а также ошутимое и неошутимое мировое покровительство Исламской Республики Иран как поборника за мир и справедливость явились причиной тому, что противостояние Ирану со стороны западных держав переросли в серьезные и многосторонние вызовы, однако остались безрезультатными, что также свидетельствует о могуществе исламской революции.

Увеличение количества политических партий и организаций, беспрецедентное увеличение количества их изданий свидетельствует о политическом развитии и указывает на свободу слова в подлинном ее значении.

В этом отношении темпы и масштабы развития были настолько высокими и широкими, что подобного не было даже в странах, заявляющих о своей приверженности свободе.

Подобное положение дел вызвало опасение того, что возможно проявлена некоторая чрезмерность, ведущая исламскую революцию по пути, обозначенному другими силами, так как, большое количество и разнообразие политических партий и организаций не всегда означает развитие и прогресс, иногда это может создать почву для возникновения и усиления внутренних противостояний и даже войн.

В любом случае, в этом отношении развитие было масштабным: с двух-трех политических партий до революции, их количество до 1381 года превысило 223 партий и организаций. Было зарегистрировано более 150 неполитических партий, десятки и даже сотни неправительственных организаций. Количество изданий, которые до революции можно было пересчитать по пальцам, выросло до нескольких десятков.

Развитие науки

Одним из предметов гордости Исламской Республики Иран является динамичное развитие в сфере науки. В настоящее время иранские ученые и исследователи считаются одними из лучших во всем мире. Развитие этой сферы имело такие темпы, что годовой кредит, выделяемый из основного бюджета правительства на научно-исследовательские цели, вырос с 13 млрд. риалов в 1357 году до 1237,5 млрд. риалов в 1377 году со средним годовым приростом в 57,6%. В 1386 году на научные цели было потрачено примерно 550 млрд. туманов.

Иран достиг немалых успехов в области высоких технологий и ядерной промышленности, создал огромный комплекс UCF в Исфахане, комплекс по обогащению урана в Натанзе, завод «Тяжелой воды» в Араке, вошел в число пяти ведущих стран мира в этой сфере, а также успешно осваивает новые науки, такие как лазерная и бионанотехнология, микроэлектроника. Вступление в сферу науки о генетике, клонирование первой овцы и мыши, достижения в области использования растительных полимеров в упаковочной индустрии (в этой области Иран занимает пятое место после США, Германии, Великобритании и Италии) есть только часть вызывающих гордость успехов в этом направлении.

Среди других достижений можно перечислить значительное развитие производства различных носителей информации, широкое использование информационных технологий, проектирование системы синхронной передачи звука и изображения в Интернете, 70 процентное развитие научных институтов, производство различных роботов, успехи на различных соревнованиях роботов, вхождение в восьмерку ведущих стран мира по созданию роботов, успешное выступление на различных научных олимпиадах, в том числе по математике, физике, химии, информатике. Иран занял первое место на мировом научно-изобретательском соревновании в Швейцарии, второе место на Международной выставке изобретений в Москве. Увеличилось число изобретений, которых после революции и до 1381 года было примерно 500 видов, а после многократных заявлений Предводителя о необходимости научного движения и подготовки стратегического научного плана страны, совершив значительный скачок, стало примерно 6000 в 1386 году.

Эти достижения явились причиной того, что уровень производства науки ежегодно удваивается, и в 1386 году Иран занял пятое место в Азии и первое в регионе в сфере науки и технологий, в частности в сфере математики, механики, полимеров, химии, химической инженерии, нанотехнологий и медицины, а также 12 место по математике, 13 – по информатике, 17 – по механике, 18 – по химии, 15 – по нанотехнологиям в мире и был признан центром сетей нанотехнологий среди мусульманских стран (в сфере нанотехнологий Иран занимает первое место в регионе и среди мусульманских стран, 5 место в Азии и 25 в мире).

Развитие научно-образовательной сферы также подтверждается беспрецедентным увеличением потенциала высших учебных заведений, которые за последние несколько лет достигли 92 процентного развития. Также значительного прогресса достигли научно-исследовательские центры, количество студентов увеличилось с 200 000 человек в дореволюционный период до 3 300 000 человек после нее. В настоящее время количество студентов в Иране равно количеству студентов индустриальных стран, т.е. 3000 студента на 100 000 человек. Кроме того, на учебу принимается большое количество иностранных граждан.

Несмотря на военное положение, только за первые 12 лет после революции было построено более 3000 школ, в то время как за пятьдесят лет правления шахского режима в стране функционировало 47000 школ. Заметное увеличение количества школ в целях создания условий для двукратно увеличившегося количества учащихся в послереволюционные годы, ликвидация безграмотности и поднятие уровня образования с 30% после революции до 80% в настоящее время, а также получение международных премий и наград на этом поприще являются важнейшими примерами развития научно-образовательной сферы.

Развитие медицины

Развитие в медицинской сфере было таким масштабным, что вызывало изумление во всем мире и привело к коренным преобразованиям. Медицинский сектор смог не только обеспечить потребности страны, но и помог ей стать одной из важнейших стран-экспортеров медицинских услуг и препаратов. В 1386 году Иран на 95% обеспечил себя 4000 видов медикаментов и экспортировал лекарственные препараты на \$70 млн.

Также в течение этого времени ученые нашей страны смогли создать и производить лекарства и медикаменты, которые либо не имели аналогов в мире, либо их производство было монополизировано лишь несколькими странами. В качестве примера достижений в этой области можно указать на производство первого препарата в мире против диабета, получение спермы из женского костного мозга, создание искусственной кожи, изготовление контролирующего СПИД препарата, препарата от рака кожи, лечение порока костного мозга, сердца, почек, вен и глаз при помощи стволовых клеток, преодоление последних этапов создания 30 препаратов для трудноизлечимых болезней, проведение более ста исследовательских проектов в сфере нанотехнологий, создание как минимум четырех биотехнологических препаратов, в то время как количество этих препаратов во всем мире было не более 35-40 единиц, и технология их производства находилась в монополии двух стран.

Среди бесподобных достижений наших ученых-медиков также пересадка и замораживание стволовых клеток, что было по силам лишь девяти странам, вхождение в число трех стран-производителей биотехнологических медицинских препаратов, вхождение в число ведущих стран по пересадке сердца, глазной роговицы и почек (до революции в общей сложности в стране было проведено 50 операций по пересадке почек, а после – более 17000 операций), накопление опыта в борьбе с химическими болезнями.

Промышленное развитие

Развитие промышленности в Иране также имело высокие темпы. После строительства различных промышленных городков на повестке дня ответственных лиц нашей страны стоит вопрос о создании промышленных комплексов и компаний в селах. В настоящее время в стране мало больших городов, где бы не функционировали заводы.

Помимо увеличения количества заводов необходимо указать на различную продукцию, такую как бытовые и промышленные принадлежности, которая производится в этих комплексах и в большинстве случаев экспортируется (только в первые 20 лет после революции экспорт нефтяных продуктов увеличился в 60 раз, что в 10 раз выше суммы среднего годового импорта).

Другие достижения в сфере промышленности – это строительство самолетов и вертолетов (частных и гражданских), как, например, пассажирский авиалайнер «Иран 140», отвечающий всем современным стандартам, развитие кораблестроения, увеличение количества автомобильных заводов, строительство нефтеочистительных и нефтехимических заводов в разных городах, в том числе в Араке, Ширазе, Тебризе, Бандар-Аббасе, Исфахане (следует отметить, что в послереволюционные годы в стране ежегодно производилось примерно 2 млн. тонны нефтехимических продуктов, а в 1386 году было произведено около 22 млн. тонн и планируется произвести 35 млн. тонн в 1387 году), строительство примерно 40 больших заводов по переработке нефти и газа после революции, строительство ветровых, газовых и других электростанций, строительство первого АЭС в Бушере и первых подземных электростанций в Ардабиле, увеличение и развитие заводов по производству бытовых и промышленных принадлежностей, значительное развитие производства платины,

которое согласно прогнозам сделает Иран к 1390 году одной из стран-экспортеров этого материала.

Помимо этого, Исламская Республика Иран занимает 14 место среди стран-строителей ГЭС и оказывает различные технические, строительные и экспертные услуги в различных сферах другим странам. Это еще одна золотая страница в славной книге Исламской революции Ирана, которая охватывает и прочие сферы деятельности страны, включая военную промышленность.

А. Эбрахими Торкаман

ИСЛАМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Аннотация статьи:

Кораническая доктрина, предания и логическая аргументация свидетельствуют о глобальном характере Ислама как религии. Вместе с тем, в целях сохранения самобытности мусульманского общества, Ислам старается преградить путь влияния чуждых для мусульман верований на исламскую общину и не допустить их господства над мусульманскими странами. Поэтому, противостоя глобализации и стремясь к реализации своей миссии в глобальном масштабе, Ислам должен обезопасить себя от бедствий, наносимых этим новым видом колониализма.

Ключевые слова:

Глобализация. Религия. Ислам. Глобализация в Коране. Глобализация в исламских преданиях.

Феномен глобализации и обстоятельства встречи с ней все чаще вызывают обеспокоенность верующих во всем мире. В начальный период появления термина «глобализация» под ним понимали в целом экономическую интеграцию. Но сегодня в научных кругах большое внимание уделяется социально-культурным явлениям, носящим глобальный характер, а также их влиянию на религии и религиозные верования людей. Если при рассмотрении религиозных доктрин опереться только на буквальное значение понятия «глобализация» и не обращать внимания на сегодняшнее его распространенное понимание, то получается результат, который может быть использован для анализа понятия «глобализации» как термина.

Даже беглое знакомство с содержанием религиозных текстов ставит нас лицом к лицу с неоспоримой реальностью того, что Ислам является универсальной религией, которая на протяжении всей своей истории всегда стремилась играть глобальную роль в мировом масштабе. Посему сегодняшним последователям Ислама так же необходимо стараться глобализировать свою религию и веру. Универсальность и глобальность Ислама подтверждается нижеследующими аргументами и фактами:

Коранические стихи:

Об универсальном характере пророческой миссии Мухаммада (да благословит Аллах его и его род и да приветствует) и неограниченности масштабов его призыва пространственными и временными рамками откровенно и ясно говорится во многих аятах Священного Корана. В качестве примера можно привести следующие коранические стихи:

Сура 7 «аль-А'раф», аят 158:

Скажи: «О, люди!

Ко всем вам я – посланник Бога -

Того, кто властвует над небом и землей...¹.

---

¹ «Коран». Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – Тегеран: «Сепехр», 2005. – стр. 189.

Сура 21 «аль-Анбийя» (Пророки), аят 107:

Тебя (о, Мухаммад!) послали Мы никак
иначе,
Как милость Нашу для миров!².

Сура 25 «аль-Фуркан» (Различения), аят 1:

Благословен есть Тот,
Кто Своему служителю низвел Фуркан,
Чтобы он стал для всех миров
Увещеванием (Господним), -³

Сура 34 «Саба», аят 28:

Тебя (о, Мухаммад!) послали Мы
ко всем народам,
Как правовестника (Господних откровений)
И увещателя (от зла),
Но большинство людей не знает⁴.

Кроме того, в качестве свидетельства универсального и глобального характера послания Корана можно привести все стихи, начинающиеся обращением «О, люди!». В том числе: Сура «аль-Бакара» (Корова) 21; 168; сура «ан-Ниса'а» (Женщины) 1; 170; 174; сура «аль-А'раф» 158; сура «Йунус» 23; 57; 104; 108.

Предания:

Смысл и содержание всех коранических аятов также можно найти в преданиях и трудах великих мусульманских деятелей и мыслителей. Так, например, в сборнике проповедей, писем и афоризмов Имама Али (да будет мир с ним) «Нахдж-уль-балага», что в переводе с арабского означает «Путь красноречия», неоднократно подтверждается неограниченность масштабов миссии Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род) пространственными и временными рамками.

В письме, адресованном жителям Египта и отправленном с Маликом аль-Аштаром, когда того поставили управлять ими, Имам Али (да будет мир с ним) пишет: «Вот, Аллах –

---

2 «Коран». Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – Тегеран: «Сепехр», 2005. – стр. 356.

3 «Коран». Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – Тегеран: «Сепехр», 2005. – стр. 385.

4 «Коран». Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – Тегеран: «Сепехр», 2005. – стр. 461.

Преславен Он – направил Мухаммада – да благословит Аллах его и его род и да приветствует – для миров предупредителем, о посланниках (прежних) свидетелем»⁵.

В хутбе (проповеди) 160 о величии Аллаха Имам Али (да будет мир с ним) подчеркивает: «Вот, был для вас в посланнике Аллаха – да благословит Аллах его и его род – пример для тебя достаточный...»⁶.

Объясняя в хутбе 198 о преимуществах Ислама и Корана, Имам Али (да будет мир с ним) отмечает: «Потом ниспослал Он ему Коран и сделал его светом, чье сияние не затухает, светильником, чье сверкание не померкнет...»⁷.

Кроме того, ряд преданий, таких как знаменитый призыв Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род) «Ищите знания даже в Китае», дает основания утверждать, что Ислам как глобальная религия призывает мусульман к преодолению географических рамок своего общества.

Житие Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род):

Сохраненные историческими источниками сунна (традиция) и житие Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род) также свидетельствуют от глобальности миссии посланника Аллаха. В качестве примера можно привести следующие истории:

Сразу после заключения мира с мекканцами, вошедшего в историю как «договор в Худайбии» и имевшего исключительно благоприятные последствия для судеб Ислама и мусульман, Пророк направил главам мировых держав своего времени послания и тем самым подтвердил неограниченность своей миссии пределами Аравийского полуострова. Немного позже, после установления исламской власти на всей территории Аравийского полуострова и укрепления молодого мусульманского государства, Пророк отправил войска мусульман на границу с Византией, где в битвах при Муте⁸ и Табуке⁹ выявилось стремление Ислама к расширению горизонтов мусульманского общества, а также была заложена основа будущих завоеваний.

Логическая аргументация:

Помимо вышеприведенных фактов, важнейшим аргументом в пользу глобальности миссии Ислама является вера в то, что Ислам является окончательным, завершающим Откровением Бога, предназначенным для всех и призванным привести всех на путь изначального и подлинного богопочитания. Учитывая то, что после Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род) других посланников не будет, Ислам должен обладать способностью соответствовать чаяниям и ожиданиям людей во все времена. Другими

---

⁵ Путь красноречия / Имам Али; пер. с араб., предис. и коммент. Т. Черниенко; Фонд исследований исламской культуры. – М.: Вост. лит. 2007. – 381 с. ISBN 978-5-02-036331-1 (в пер.). – стр. 287.

⁶ То же. стр. 143

⁷ То же. стр. 201

⁸ Место в Сирии к востоку от Мертвого моря, где в месяце джумади-ул-аввал 8 г. по хиджре (август – сентябрь 629 г.) произошло сражение между мусульманами под командованием Зайда бин ал-Хариса и войсками византийского императора Ираклия. (прим. пер.)

⁹ Оазис на северо-западе Аравийского полуострова, где в месяце раджаб 9 г. по хиджре (октябрь 630 г.) произошла битва между мусульманами под командованием Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род) и войсками арабских племен. Победа в битве при Табуке привело к подчинению мусульманам важнейших опорных пунктов на подступах к Южной Палестине и Синайскому полуострову, а также к принятию Ислама более 70 арабскими племенами. (прим. пер.)

словами, Ислам должен быть универсальной и глобальной религией, как с пространственной, так и с временной точки зрения, чтоб удовлетворять постоянную потребность человечества в Божественном руководстве.

Вышеизложенное дает основания утверждать, что религия не имеет национального, регионального или временного характера, а напротив обладает универсальным, общечеловеческим характером. Поэтому, если религия имеет глобальную сущность, то и ее последователям и власти, основанной на религиозных принципах, необходимо обладать соответствующим глобальным мышлением и характером, способствующим реализации идеалов Ислама не только в пределах мусульманского общества, но и во всем мире.

Если учитывать терминологическое значение понятия «глобализация», не принимая во внимание специальные дискуссии по данному вопросу, то в целом можно утверждать, что глобализация является новой формой колониализма. Другими словами, прежняя мировая колониальная система, основывавшаяся на физическом и военном присутствии в странах Востока и господстве над ними, а в новое время – на применении таких рычагов влияния и давления как зависимые правительства и прозападные государственные деятели, в новейшее время выступает под лозунгом глобализации экономики. Однако цель колонизаторов остается неизменной – всестороннее господство над странами Востока.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что не смотря на то, что религия и обладает глобальной сущностью и необходимость ее глобализации очевидна, не стоит забывать и о том, что попытка глобализации религии не должна ставить под угрозу самобытность Ислама и мусульманского общества. Если глобализация, в ее общеупотребительном понимании, приведет к возобновлению господства колониалистов над мусульманским обществом, то такой процесс будет восприниматься как негативное явление, которого лучше сторониться. Вместе с тем, если в современной системе мирового порядка глобализация неизбежна, то необходимо постараться максимально уменьшить ее негативные последствия, особенно важно преградить путь влияния чуждых для мусульман верований и не допустить их господства над исламской общиной и мусульманскими странами.

М.Ф. Муртазин

СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В УЧЕНИИ ИСЛАМА И ПРАКТИКЕ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Проблемы соотношения религии и политики в учении ислама и практике мусульманских стран в той или иной степени затрагиваются в различных богословских, религиоведческих и политологических работах российских, европейских и мусульманских исследователей. Во многих случаях авторы исходят из утверждений о слитности в исламе духовного и светского, религии и политики, хотя более внимательный анализ показывает, что соотношение религии и политики в учении и практике ислама меняется в зависимости от исторических и социальных условий.

Религия и политика представляют собой два социальных института, которые возникают в человеческом обществе и функционируют в нем параллельно, развиваются вместе с изменениями самого социума, адаптируясь к этим изменяющимся условиям. Однако религия и политика имеют различные темпы адаптации, что способствует их постепенному разделению. Религия своим естественным консерватизмом, верностью древним канонам сдерживает развитие политики, призванной, в свою очередь, оперативно реагировать на меняющиеся исторические условия, на ходу перестраиваться во имя сохранения стабильности общества. Несвоевременная реакция на события может стоить правителям потери власти, и даже целостности общества.

Мы будем исходить из предположения, что религия и политика, будучи слитными во времена Пророка Мухаммада, не могли оставаться в таком же положении на протяжении веков. Расширение границ Халифата, усложнение общественных отношений, социальная дифференциация, формирование этноконфессиональных интересов требовали от политики оперативных действий в целях сохранения целостности общества. Религия, в силу закономерно присущей ей верности однажды установленным канонам, не поспевает за политикой. В этом состоит одна из причин возникновения противоречий между двумя этими социальными институтами. В наши дни одновременное действие и других факторов современности (серьезные изменения социально-экономических структур, политическая модернизация, глобализация) приводит к усилению тенденции разделения религии и политики в странах Исламского мира.

В истории человечества наиболее часто встречались четыре типа взаимоотношений религии и политики: а) слитность, неразделенность религии и политики; б) подчинение религией политики; в) господство политики над религией; г) отделение религии от политики, их автономность по отношению друг к другу.

История исламской цивилизации показывает, что в мусульманских странах в разные периоды истории существовали разные типы взаимоотношений религии и политики.

В первоначальной исламской общине отмечается слитность религии и политики. Объясняется это не только тем, что в руках основателя первой исламской общины-государства Пророка Мухаммада была сосредоточена и светская и религиозная власть. Но дело еще и в том, что в отличие от христианства, которое сформировалось в условиях реально функционирующего Византийского государства, ислам возник на Аравийском полуострове еще в период зарождения государственных институтов. Здесь развитие политической организации общества и становление учения и практики ислама протекали параллельно. Политика и религия шли «рука об руку», не разделяясь, обеспечивая согласование интересов различных социальных групп, совместно разрешая возникающие противоречия, сплачивая общество и содействуя его прогрессивному развитию.

Отсутствие в Коране предписаний относительно государственного устройства общества открыло широкие возможности для социально-политического творчества. На протяжении веков мусульманами различных регионов планеты были созданы самые различные модели государства, что отражает многообразие вариантов взаимоотношений религии и политики.

Сегодня в Исламском мире, как и в прошлые века, и в плане теоретическом, и в плане практическом, нет единого подхода к определению характера взаимодействия религии и политики, религиозного и светского. Ни одну современную мусульманскую страну нельзя признать практикующей какой-либо из указанных выше типов взаимоотношений религии и политики в чистом виде. В острой борьбе между сторонниками разделения религии и политики и их противниками, борющимися за доминирование религии над политикой, разделительная тенденция, нараставшая в странах Исламского мира начиная со средневековья, стала преобладающей в современную эпоху.

Когда речь идет о соотношении религии и политики и о характере их взаимодействия в Исламском мире, особое значение приобретает выработка научных представлений о теократии, поскольку именно в теократическом государстве религия и политика слиты воедино.

Однако изученность феномена теократии в Исламском мире, судя по публикациям, оставляет желать лучшего. Попавшие в Большую Советскую Энциклопедию и Советскую историческую энциклопедию суждения воинствующих атеистов, утверждавших, что Халифат представлял собой теократию, до сих пор, без всяких изменений, воспроизводятся во многих современных российских изданиях (в том числе энциклопедических). В Большой энциклопедии «Терра» утверждается, что «теократиями были халифаты Омейядов, Аббасидов...».¹ В другом томе этого издания утверждается: «Халифат (от халиф) – система исламской теократии».² На тех же позициях стоит и Краткая Российская энциклопедия. В ее третьем томе говорится: «Халифат, мусульманская теократия с халифом во главе (халифаты Аббасидский, Фатимидский; халифат в Османской империи)».³ Примерно в таком же плане определяется Халифат в Большом Российском энциклопедическом словаре.⁴ Такие определения, однако, касаются не только прошлого, но прилагаются подчас и к реалиям нашей эпохи, поскольку во многих источниках Исламскую Республику Иран и Королевство Саудовская Аравия называют исламскими теократическими государствами.

Между тем, еще на рубеже XIX и XX веков в работе «Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве» академик В.В. Бартольд писал: «К числу наиболее упорных предрассудков ... принадлежит взгляд, по которому в мусульманском государстве безраздельно господствует теократический принцип, не допускающий рядом с собой никакой другой формы правления, ни бюрократической монархии, ни аристократии, ни демократии».⁵ В другом месте ученый вновь возвращается к этой теме. «Таким образом, теократическая идея и до наших дней жива на мусульманском Востоке, но только как идеал, не имеющий ничего общего с действительной жизнью, или как орудие политических стремлений»,⁶ – подчеркивает В.В. Бартольд.

Что же представляет собой теократия? К пониманию теократии могут быть разные подходы. Наиболее распространенным в современной науке является традиционный европейский теологический подход, согласно которому теократия означает в буквальном смысле власть Бога, управляющего всеми делами общества (от греч. teos – Бог и kratos – власть).

Большинство мусульманских теологов избегают использования термина «теократия» и считают, что теократии в исламском обществе не было никогда. Однако тщательное рассмотрение проблемы позволяет сделать вывод, что подлинной теократией можно

---

¹ Большая энциклопедия «Терра». В 62 т. – М., 2006. – Т. 50. – С. 301.

² Там же. – Т. 56. – С. 48.

³ Краткая Российская энциклопедия. В 3-х т. – М., 2003. – Т. 3. – С. 637.

⁴ См.: Большой Российский энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 1705.

⁵ Бартольд В.В. Сочинения в 9 т. – Т. 6. Работы по истории ислама и Арабского халифата. – М., 1966. – С. 303.

⁶ Там же. – С. 316.

признать только лишь исламскую общину-государство (*умму*), когда ее возглавлял сам Пророк Мухаммад. Согласно Корану, вся власть принадлежит только Богу-Аллаху, и Он определяет весь порядок мироустройства, в том числе и порядок установления властных отношений между людьми (3:189, 5:120, 7:158, 9:116, 24:24, 25:2, 57:2, 39:44, 42:49, 48:14, 57:2)⁷. Аллах избрал Мухаммада своим Посланником, и благодаря этому последний стал вероучителем, руководителем мусульманской общины и ее политическим лидером. Его власть, и политическая и религиозная, была неотчуждаема благодаря богоданности. Принимая решения (в том числе политические), Мухаммад обосновывал их прежде всего с позиции религии. В своей общественно значимой деятельности он также руководствовался откровениями, которые относились к самым различным сторонам религиозной и светской жизни. Именно поэтому в откровениях содержались не только общие нормативные установки, но и такие, в которых имелись конкретные указания по отношению к действиям самого Пророка Мухаммада, а иногда указывались пути устранения последствий совершенных им ранее действий.

Таким образом, следует признать, что власть Мухаммада была теократической. Во-первых, политическая власть и религиозная власть находились в одних руках – в руках Пророка, который был и вероучителем и главой государства. Во-вторых, исламская община-государство во всей своей деятельности руководствовалась религиозными установками. В-третьих, все важнейшие политические решения обосновывались ссылками на религиозные предписания.

Исходя из этого, к основным признакам исламского теократического государства можно отнести следующие:

Политическая власть находится в руках Посланника Бога, осуществляющего, прежде всего, руководство религиозной жизнью.

Вся государственная и общественная жизнь осуществляется на основе религиозных установлений.

Принимаемые политические решения получают теологическое обоснование.

Принимая во внимание эти признаки, можно дать следующее общее определение для современной теократии. «Теократия – форма государственного правления, при которой политическая власть находится в руках Посланника Бога и осуществляется с позиций религиозной регламентации всех сторон жизни общества, законодательство в стране основывается на религиозном учении, а принимаемым политическим решениям дается теологическое обоснование».

В отличие от христианского вероучения, отдающего предпочтение теократии и монархии, когда речь идет о форме государственного правления,⁸ Коран и Сунна оставляют право решения этого вопроса самой общине мусульман, не ограничивая ее волю каноническими установками. Суннитские богословы различных эпох неоднократно подчеркивали, что эта важнейшая политическая проблема может разрешаться в самых различных формах, в соответствии с требованиями времени и интересами мусульманской общины. Современные российские мусульмане в «Основах социальной программы мусульман России» излагают свою позицию по этому вопросу следующим образом: «Ислам не предписывает народам какой-либо конкретной формы государственного устройства, оставляя это на усмотрение верующих граждан своей страны – в соответствии со сложившимися в ней традициями и политической культурой. Никакой правитель и никакая власть не могут быть объявлены «божественными», «богочеловеческими» и потому

---

⁷ Первая цифра обозначает номер суры, а вторая – номер аята.

⁸ См.: Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2000. – С. 11 – 12.

безответственными перед людьми. Народ имеет право контролировать власть, как минимум – с точки зрения соблюдения ею основных прав и свобод человека».⁹

Суннитские богословы в массе своей исходят из того, что после общины Пророка Мухаммада в практике мусульманских государств никогда не было и не могло быть теократии. По их представлениям теократия предполагает получение власти главой государства от самого Бога и бесконтрольное правление от Его имени. Власть, полученная таким образом от Всевышнего, не может быть кем-либо нарушена, а народ не может отрешить правителя от власти.

«Сунниты считают, что источником власти является решение уммы как в виде референдума, так и через выборщиков, – пишет иорданский исследователь Абдалазиз Аль-Хайят. – В условиях теократии власть правителя исходит непосредственно от Бога, и никто не вправе отстранить его, а в исламе это право дано самой умме. Принцип принадлежности власти умме был заложен в выборности халифов после Посланника Аллаха, которые присягают умме».¹⁰

Таким образом, сразу же после ухода из жизни Пророка Мухаммада установился суверенитет общины-уммы. Община была призвана определять, кто будет обладать властью, и получала право исправлять его ошибки и даже отказываться повиноваться ему, иначе говоря, лишать властителя права управлять общиной-государством в случае нарушения им основных постулатов религии.

Современные мусульманские авторы практически единодушно отмечают, что Пророк Мухаммад не ставил перед собой задачи определять форму государственного устройства, полагая, что эту проблему должны решать сами мусульмане сообща. Но в вопросе о соотношении религии и политики в современном мире их представления существенно расходятся.

Многие мусульманские богословы продолжают стоять на позиции верховенства религии над политикой. Разделение религии и политики известный пакистанский богослов Абу аль-Аля аль-Маудуди называет «бедствием», оказывающим «свое разрушительное воздействие на общество». Оно, по мысли аль-Маудуди, ведет к «вражде и противоборству» между властью политической и властью религиозной. «Мы до сих пор наблюдаем, как процветает это чуждое явление в современной истории Ислама, начавшееся со времен омейядов».¹¹ Его поддерживает известный иранский богослов аятолла Мухаммад Али ат-Тасхири, который подчеркивает, что Ислам зиждется на «единстве религиозной и политической власти» и «не допускает коренного разделения между ними, а если где-либо отмечается разделение религиозной и политической власти, то это отражает неправильную реализацию положений Ислама».¹²

Другие мусульманские авторы более осторожны. Некоторые из них, хотя и считают нежелательным разделение светского и религиозного, когда речь идет о верховной власти в исламском государстве, однако, фактически, допускают возможность такой практики, если это является единым мнением общины (иджма). «Разделение духовного и светского вошло в умы некоторых современных мусульман, которые полагают, что имам не является символом уммы, не властвует над ней и не правит, – пишет аль-Хайят. – Это – глубоко ошибочное понимание роли имама и противоречит сути ислама, хотя стало проявляться еще со времен

---

⁹ Основные положения социальной программы российских мусульман. – М., 2001. – С. 32.

¹⁰ Аль-Хайят, Абдалазиз. Политическая система в исламе. Политическая теория и система власти. – Каир. 1999. – С. 73 – 74. (на араб.яз.)

¹¹ Аль-Маудуди Абу аль-Ала. Ислам сегодня. Пер. с араб. – М., 1992. – С. 16 – 17.

¹² Ат-Тасхири, Мухаммад Али. Об исламской Конституции Ирана. Тегеран, 2005. – С.104. (на араб.яз.)

аббасидского халифата, когда султан стал править безраздельно, руководствуясь только своим мнением».¹³

Примерно в таком же ключе построены рассуждения авторитетного исламского богослова Юсуфа Кардави. Он пишет, что сущность демократии состоит в праве народа без принуждения избирать своих лидеров, а также в праве лишать их власти, если они нарушают общественный договор. Демократия предусматривает процедуры и механизмы, защищающие людей от произвола и тирании. В исламе, по мнению Кардави, содержится сходный механизм согласования мнений – Шура, который и необходимо институировать в системы властных структур и разработать соответствующие формы их взаимодействия. Дух демократии, по мнению Кардави, созвучен духу исламской Шуры. Что касается многопартийности, то она вполне допустима, если это соответствует общественным интересам, религиозным ценностям и моральным идеалам, уверен богослов.¹⁴

Проблема формирования демократии и многопартийности мощно стучится в двери целого ряда мусульманских стран. И дело здесь не только в том, что общественность и деловые круги остро ставят этот вопрос, но и в том, что политическая практика настоятельно диктует необходимость его решения. Еще несколько десятилетий назад многие исламские идеологи и лидеры решительно выступали против существования политических партий в мусульманских странах, но сейчас большинство мусульманских богословов и политиков высказываются в пользу многопартийности. Одни авторы связывают необходимость политических партий в мусульманском обществе с коранической идеей о консультациях (Шура). Политические партии могут вносить разнообразие идей и предложений, утверждают они, в ходе подготовки и принятия важных государственных решений, способствуя тем самым принятию оптимальных.

Вместе с обоснованием возможности и необходимости функционирования политических партий в мусульманских странах, многие авторы настойчиво проводят мысль о том, что политические партии в своей деятельности не должны выходить за пределы, предусмотренные шариатом.

Высказываются определенные условия функционирования политического плюрализма и использования мусульманами *иджтихада* в решении своих земных проблем: а) идейный плюрализм не должен противоречить государственной религии, ее нравственным и поведенческим ценностям; б) многопартийность в рамках политических взглядов не должна означать враждебности к другим; в) ценности, которых придерживаются разные идейно-политические течения не должны выходить за рамки мусульманских вероубеждений и их цивилизационных признаков.

Антишахская революция в Иране (1979 г.), которую возглавил аятолла Хомейни, в большой мере способствовала подъему религиозно-политического движения в Исламском мире. Принятая после победы Конституция провозгласила Иран исламским государством. Была коренным образом изменена политическая система общества. Принцип подчинения политики религии особенно ярко проявился в конституции Ирана в форме подчинения политической деятельности религиозному авторитету «*вилаят аль-факих*». Во главе страны стал религиозный лидер (рахбар), который осуществляет полный контроль над всей политической жизнью, включая вооруженные силы, хотя существуют избираемые населением президент и парламент. Наблюдательный совет, состоящий из авторитетных исламских правоведов, следит за тем, чтобы все принимаемые законы соответствовали требованию статьи 4 Конституции страны: все принимаемые в стране законы и установления должны соответствовать исламским нормам. Изменена и судебная система. Решающую роль

¹³ Аль-Хайят А. – А.И. Указ. соч. – С. 39 – 40.

¹⁴ См.: Ghabbian N. Democratization and the Islamist challenge in Arab World. – Boulder – Oxford, 1997. – P. 78 – 79.

в ней играют представители религиозных кругов. В стране существует многопартийная система, однако каждая партия не должна выходить за пределы исламских норм.

Руководителями Исламской Республики Иран был взят курс на подъем экономики, решение национальных проблем и повышение благосостояния и качества жизни народа. При поддержке такого курса широкими слоями населения, стране удалось достигнуть многого в различных областях жизни. Среднегодовые показатели роста внутреннего валового продукта составляют 5-6%. Сельское хозяйство находится на подъеме. Благодаря усилиям государства, которые поддержало население, многое достигнуто в сфере образования, развитии культуры. Введено бесплатное всеобщее школьное образование. Открыты десятки новых высших учебных заведений. Численность студентов в университетах выросла в несколько раз и достигает 1,5 миллиона человек.

Введенные в постреволюционный период ограничения на профессиональную деятельность женщин теперь фактически сняты. Государство поощряет широкое участие женщин в научных исследованиях, литературе, искусстве, в спорте. Возрождение испытывает национальный театр, литература, изобразительное искусство. Страна переживает кинематографический бум.

Среди факторов, способствовавших успехам в реализации «исламской модели развития» исследователи называют следующие. Во-первых, наряду с функционированием беспроцентных банков, существенную роль стали играть исламские фонды, сочетающие в себе и экономические и социальные функции, проявляя заботу о многочисленных категориях «обездоленных». Во-вторых, серьезную роль сыграл и играет институт созидательного джихада, в котором чисто экономические задачи, связанные с быстрым подъемом иранских окраин (где в значительной мере проживают этнические меньшинства) и оживлением нерентабельных отраслей экономики, сочетаются с решением проблем трудоустройства неквалифицированных рабочих, сокращения безработицы, широкой мобилизацией населения на реализацию экономических проектов, имеющих общегосударственное значение. В-третьих, решающая роль государства в экономике, развитие которой имеет плановый характер.¹⁵

Тщательное изучение развития Ирана за послереволюционный период приводит исследователей к следующему выводу: «...за двадцать лет своего существования исламский режим в Иране сумел осуществить ряд неординарных общественно-экономических и политических преобразований, которые дают основание говорить о проявлениях специфической исламской модели развития и исламской политической системы».¹⁶

Достижения Ирана в социально-экономическом развитии, в области образования и культуры, в урегулировании острых проблем в сфере межнациональных отношений, обретение им социально-политической стабильности стимулируют интерес у определенной части населения некоторых мусульманских стран к исламской модели развития.

Исходя из изложенного, можно прийти к заключению, что опыт Исламской Республики Иран в выстраивании взаимоотношений религии и политики в условиях господства религии над политикой заслуживает внимательного изучения и представляет собой любопытный феномен. Во всяком случае, на сегодняшний день в Исламском мире вряд ли можно найти другое государство, которое так последовательно сохраняло баланс между жесткими установлениями Ислама и последовательным развитием в сфере экономического и социального развития.

---

¹⁵ См.: Дружиловский С.Б. Исламская модель развития как альтернатива вестернизации восточного общества (вопросы теории и практики) // Мусульманские страны у границ СНГ. – М., 2002. – С. 105 – 106.

¹⁶ См.: Дружиловский С.Б. Сравнительный анализ особенностей развития современных политических систем Ирана и Турции // Политические системы и политические культуры Востока. Под ред. А.Д. Воскресенского. – 2-е изд. перер. и доп. – М., 2007. – С. 377.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕЛИГИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

В ИРАНЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Одним из важнейших достижений Исламской революции считается приход на политическую арену в Иране шиитского ислама и его взаимоотношение с процессом модернизации страны. Результатом и достижением этих взаимоотношений может быть очень серьезное влияние на взгляды со стороны шиитского мазхаба (богословско-правовой школы), с одной стороны, и на положение религии в современной цивилизации – с другой.

С победой Исламской революции пришедшие к власти шиитские исламисты должны были определить свою позицию относительно модернизации страны и установить подходящие связи между религией и модернизацией, как двумя важными потребностями общества.

До этого важного события некоторые исследователи с учетом классических теорий модернистской школы считали религию препятствием на пути развития. Для возникновения модернистских ценностей они считали необходимым условием ликвидацию религиозных ценностей из жизни общества. А другая категория мыслителей, выступая против данной позиции, с учетом некоторых идейных основ западного модернизма (таких, как гуманизм и секуляризация), высказались в защиту религии от давления, связанного с модернизмом и его волнами в рамках обновления. Но взаимовлияние религии и модернизации после революции было неизбежными, по этой причине силы, приверженные исламу, в ответ на происходящие преобразования в политической, экономической и культурной областях, стали придерживаться различных позиций. Эти взаимоотношения стали оказывать влияние на различные воззрения, связанные с религией, с одной стороны, и модернизацией – с другой. Нам важно ответить на вопрос, каковы компоненты этого влияния, и удалось ли религии воздействовать на процесс модернизации и занять в этой области новые позиции? И с другой стороны, каково воздействие модернизации на религиозные воззрения?

Религиозные силы и парадигма модернизации в Иране

Парадигма модернизации в Иране формировалась в качестве компонента парадигмы воли к общественному обновлению вслед за общественными преобразованиями начала 19 века. Эти факторы, которые в целом имели зарубежные корни, привели к некоторым объективным, а вслед за ними и субъективным преобразованиям, вызванным необходимостью реформ и изменения сложившейся ситуации.

Распространение модернизации в Иране вызывало разную реакцию со стороны религиозных сил. Это положение стало причиной зарождения важного идейного течения, которого можно назвать «реформистской парадигмой шиитских исламистов». Данное идейное течение постепенно получило распространение среди шиитских мыслителей и факихов (знатоков религиозной юриспруденции) и сыграло важную роль в происходивших в стране преобразованиях. Данная группа лиц в процессе критики реформ Пехлеви, которые носили прозападный характер, стремилась после революции создать в стране отечественный образец модернизации.

Упомянутое шиитское реформистское течение, признавая необходимость проведения обновления и реформ в обществе, по выдвигаемым для модернизации методам, имело существенное отличие от классических модернистов. В отличие от модернистов, которые выступали под лозунгом вестернизации, данная группа лиц считала целью модернизации построение общества с отечественными, исламскими и рациональными ценностями.

Вместо признания необходимости движения от традиционного общества к модернистскому, они настаивали на необходимости критики, как традиционализма, так и модернизма. Они, так же как и модернисты, из всех преобразований приоритетным считали изменения в области культуры в обществе. Но, в отличие от классических модернистов, они не выступали в защиту падения традиционных ценностей и культуры и их замены модернистской культурой. Они были убеждены, что первой задачей религиозных реформистов является шлифование религиозной культуры народных масс, познание исламской культуры и подлинно исламских ценностей, которые, на их взгляд, обладают достаточным потенциалом для пробуждения, преобразования и прогресса общества. По их убеждениям познание подлинного ислама будет способствовать прогрессу общества. Аргументом в пользу того, что познание подлинного ислама может указать мусульманам путь к прогрессу, является предположение о том, что ислам является универсальной религией, а Коран объясняет все в мире. Данное положение коренилось в онтологии и особом мировоззрении религиозных реформаторов.

Данная группа лиц, предлагая новое определение взаимоотношений рационализма и божественного откровения (вахй), стремилась доказать, что между религией и наукой нет никакой вражды и обе они стремятся к одной и той же истине. Данная группа лиц с учетом возможности шиитских источников и средств шиитского фикха (религиозной юриспруденции) ответить на меняющиеся запросы общества, указывала на важность роли разума, как источника доказательства религиозных вердиктов и осуществления этих вердиктов. Они указывали так же и на возможности шиитских муджтахидов в непрерывном и динамичном процессе иджтихада¹ с учетом конкретных пространственно-временных ситуаций. С учетом идеи о связи между религией и миром, и признании мира чем-то в роде «нивы» для выращивания урожая для Судного дня, они были убеждены, что способ обустройства мирских дел людей играет действенную роль в обеспечении блага для них в потусторонней жизни и в духовном поприще. На этом основании цели и позиции развития ими были признаны очень важными. Воззрения, рекомендуемые отрешенность от всего материального, от мира, природы и от общества для них были неприемлемыми. Эта группа лиц критически отнеслись к течениям, называемым закостенелыми и реакционными, которые на их взгляд состоят из тех, кто отделяет религию от мира и не уделяет должного внимания социальным вопросам.

В целом, к особенностям взглядов этой группы исламистов можно отнести указание важности особой онтологии, теософического мировоззрения, возврата к истинному исламу, опору на могущество и возможности ислама в решении общественных вопросов и проблем, поиска корней упадка во внутренних факторах (невежество, незнание, деспотия), убежденности в необходимости двойственного подхода к Западу. Данная убежденность заключается в необходимости применения западного научного опыта, с одной стороны, и

---

¹ Иджтихад - усердие и старание для извлечения практических указаний религии из достоверных источников, важнейшими из которых - являются Священный Коран и хадисы. Человек может извлечь религиозные предписания из источников, после изучения особых наук. Того, кто имеет такие научные силы, называют «муджтахидом», то есть религиозным законоведом, достигшим высшей степени в толковании религиозных вопросов.

беспокойстве в связи с возможностью усиления влияния деспотии, – с другой. Из числа представителей этой группы, кроме Сейида Джамал ад-дина Асадабади, можно назвать еще Шейха Хади Наджмабади, Сейида Мухаммада Табатабаи, Мирза Найини и Ахунда Хорасани. В период конституционалистского движения подобное мышление распространялось посредством традиционалистских шиитских муджтахидов в качестве одного из важнейших идейных течений.

В последующие годы и в период правления Реза Шаха, несмотря на жизненные перипетии, данное мышление также же продолжало свое существование и привело к столкновениям между религией и правящим модернистским течением, которое основывалось на интерпретации второй волны модернизма в Европе. Данное течение в последующие годы оказалось под влиянием внерелигиозных факторов, новых привнесенных левых и либеральных мыслей и многочисленных иных тенденций. Вопреки этим преобразованиям, его основные лозунги, то есть возврат к исламу, стремление к представлению социального и рационального ислама, соответствующего пространственно-временным условиям, неприятие деспотии, неприятие суеверий и реакционности, борьба против колониализма были сохранены. Затем оно, в качестве важного и влиятельного течения приступило к разработке способов обновления страны и критике альтернативных течений, в том числе, преобладающего в стране кажущегося модернистским течения, которое фактически представляло собой примитивную интерпретацию модернизма. Среди влиятельных лиц в период правления Второго Пехлеви можно назвать имена Аятоллу Таликани, Инженера Базаргана, доктора Шариати, Аллама Табатабаи, Мортазу Мотаххари и Имама Хомейни. Во всяком случае, данное идейное течение после революции пришло к власти, и стремилось к осуществлению своих целей.

Компоненты взаимоотношения религии и модернизации в послереволюционные годы

После Исламской революции в Иране к власти пришла парадигма религиозного реформаторства, которая стремилась осуществить свое учение, основанное на возможности соответствия между религией и миром, наукой и религией, разумом и религией, и к тому, чтобы взамен прежней системы укрепить свой образец правления. В этом плане были осуществлены определенные меры в различных областях политики, экономики и культуры, однако, данная парадигма столкнулась с препятствиями, созданными модернистами, с одной стороны и традиционалистами – с другой.

Далее рассмотрим взаимоотношения религии и модернизации в различных областях.

Взаимоотношения религии и модернизации в политической области

Первый вопрос, с которым столкнулись религиозные силы после Исламской революции, был вопрос о форме политического строя в стране и о той новой форме, которая должна была заменить ее. Они столкнулись с вопросом о том, какой формой следует заменить ранее существующую форму правления, которая, с одной стороны, соответствовала бы близким для них идейным основам, а с другой – была прогрессивной, рациональной и эффективной системой. Нерелигиозные реформистские силы в период послереволюционных политических реформ настаивали на установление нерелигиозного правления и, защищая «республиканский» строй или форму «демократической республики», стремились к созданию особого рода демократии, которая отвечала бы их политическим идеалам.

В свою очередь религиозные силы были убеждены, что цели политической модернизации в стране должны быть определены согласно специфическим иранским особенностям, в частности, на основе религиозных ценностей. Данная группа, защищая такие образцы как «исламская демократическая республика», «исламская республика» и

«исламское правление», стремились спроектировать методы правления, основанные на исламе и исламской идеологии.

Данная группа предложила три проекта влияния ислама на властные структуры. Группа лиц, которых можно называть религиозными минималистами, настаивая на основополагающем значении демократии, выступили сторонниками такой интерпретации ислама, которая полностью соответствовала бы демократическим ценностям, то есть, исламской демократической республики. Вторая группа лиц с максималистским подходом к религии была убеждена, что религия должна быть задействована не только при определении целей и ценностей, но и в определении путей достижения этих целей. На взгляд этой группы лиц, политическая модернизация и форма религиозного правления не имеют ничего общего с правящей в мире материалистической цивилизацией, которая основана на секуляризме. Следовательно, несмотря на наличие некоторых сходств между западной и исламской цивилизациями, рекомендовать исламскому обществу западные институты и методы нельзя. Данная группа выступала в защиту особой формы государственности под названием «исламское правление». Третья группа, которая пользовалась поддержкой Имама Хомейни, большинства шиитских факихов и части мусульманских реформистов, придерживалась умеренного взгляда и выступила в поддержку особой формы согласованного учредительного образца под названием «исламская республика».

Сторонники разнообразных воззрений в течение первых лет после революции вступили в противостояние друг с другом и излагали свои позиции, используя различные издания, газеты и публичные выступления. В этом можно убедиться даже путем беглого взгляда на газеты и другие периодические издания от исфанда 1357 и фарвардина 1358 годов (март-апрель 1979 г.). Но вопреки всем этим воззрениям, в начальный период после революции самое острое противостояние наблюдалось между течением умеренных исламистов во главе с Имамом Хомейни и модернистами.

В ходе идейного противостояния группа модернистов объявила исламскую республику «неопределенным названием и смесью, состоящей из одного традиционного слова, одного иностранного слова и спряженной с острыми противоречиями»². Другая группа характеризовала исламскую республику как неопределенный строй, противоречащий демократии и свободе мысли³. И была еще одна группа лиц, которая утверждала, что между исламом и республикой можно установить перемирие⁴.

В свою очередь, Имам Хомейни, многие представители духовенства, являющиеся объектом подражания для мусульман (марадже), и шиитские факихи-традиционалисты, защищая концепцию исламской республики, вступили в противостояние с модернистами. В частности, Имам Хомейни в ходе одного из своих выступлений, критикуя упомянутые воззрения, отметил: «Они хотят установить здесь или республику без ислама или демократическую республику, при которой нет никакой нужды в исламе, или исламскую демократическую республику, чтобы тем самым придать ей еще один западный оттенок»⁵.

Аятолла Голпайгани и Аятолла Хойи (два великих представителя шиитских объектов для подражания) также, указывая на то, что большинство иранских граждан являются шиитами, и все законы должны быть основаны на их мазхабе, объявили о своей поддержке

---

² Со ссылкой на 'Абд ал-Карима Лахиджани, руководителя пресс-центра Общества защиты свободы и прав человека.

³ Имам Хомейни Сехифе нур (Страница света), т. 3, с. 399.

⁴ См: Газета «Кейхан» от 09. 01. 1358 г. х. с. (29.03.1979 г.).

⁵ Имам Хомейни Сехифе нур (Страница света), т. 3, с. 399.

исламской республики⁶. Аятолла Шариатмадари также, называя исламскую республику истинной демократией и желанием всего народа, был убежден, что демократия в ее западном понимании, то есть власть народа над народом неприемлема, а исламская республика состоит из двух компонентов – власть Бога над народом и народа над народом; иными словами, народ выбирает своих представителей, а представители обязаны действовать согласно желаниям мусульманского народа и соблюдать законы и предписания ислама. Он настаивал, что необходимо, чтобы демократия в Иране соответствовала идейным и религиозным убеждениям народа, реальная демократия в рамках исламской революции желаемая народом и осуществима в условиях исламской республики⁷.

Аятолла Таликани также был убежден, что исламская республика является достоянием всего народа и волей народа, соответствующей исламским нормам (которые также поддерживаются всем народом)⁸.

Имам Хомейни, в качестве главного идеолога данного идейного течения, выражая свое мнение относительно общности между своим пониманием «республики» и пониманием других в этом плане, говорит: «Но «республика» подразумевается в том понимании, что она присутствует повсеместно. А эта республика опирается на единую конституцию, которая является исламской. Когда мы говорим об исламской республике, подразумеваем то, что как избранные условия, так и действующие в Иране нормы должны быть основаны на исламском учении. Но выбор за народом, а тезис революции, этот тот тезис, который встречается повсеместно»⁹.

В конечном итоге, на основе выбора народа, который признал исламскую республику новым политическим строем в стране, упомянутое противостояние устранилось. Однако упомянутые идейные противостояния во время выборов и составления проекта Конституции Исламской Республики Иран возобновились, а различные идейные течения стали излагать свои проекты относительно способов сочетания республики и ислама, а также особенностей будущего политического строя страны.

В этот период состав избранных народом членов Совета экспертов Конституции стал причиной серьезного противостояния между религиозными минималистами, которые ратовали за определяющую роль демократических ценностей, с одной стороны, и поддерживаемых Имамом Хомейни и большинством шиитских факихов умеренных, выступающих за определяющую роль исламских ценностей - другой. Хотя в этих идейных противостояниях участвовали также левые и правые неомодернисты и религиозные максималисты, которые высказывали свои мнения по данному вопросу вне Меджлиса (парламента) и на страницах прессы. На заседаниях этого Меджлиса такие вопросы, как способ сочетаемости ислама и республики, нормы и пределы политических свобод, свобода прессы, свобода политических партий и групп вынудили идейные течения высказать свои позиции.

В ходе этих диспутов Имам Хомейни был убежден, что, раз люди голосовали в поддержку исламской республики, то они выступили в поддержку исламской власти и исламизации политики, экономики и культуры, а этой поддержке свойственны

---

⁶ См: Газета «Кейхан» от 09. 01. 1358 г. х. с. (29.03.1979 г.).

⁷ Газета «Кейхан», от 20.12. 1357 (11.03.1979 г.), с. 4.

⁸ Газета «Кейхан», от 26.12.57 (17.03.1979 г.)

⁹ Имам Хомейни Сехифе нур (Страница света), т. 3, с. 145.

специфические особенности. Данное воззрение находилось в противоречии с позициями тех, кто или настаивали на необходимости модернистских ценностей или, упоминая в качестве реформы об особом роде «исламского модернизма», стремились предложить такую интерпретацию ислама, которая не имела бы никаких противоречий с модернистскими ценностями.

Имам Хомейни, в качестве истинного предводителя течения, постепенно приступил к реализации этого проекта. В одном из своих выступлений он заявил: «Наше направление – исламское, ибо мы желаем исламский путь. К чему нам свобода и независимость без ислама? Разве пасть смертью мученика вы считаете для себя победой именно для того, чтобы стать похожими на Швейцарию?»¹⁰. Он неоднократно выступал за «осуществление содержания ислама в форме исламской республики»¹¹, и был убежден, что осуществление исламского учения станет причиной достижения реальной свободы, реальной демократии, развития и возвышения человека, которые отличаются от западных образцов этих понятий.

Он считал, что принципы «вестернизации» отличаются от принципов «исламизации», и, критикуя первых, отмечал: «Мы желаем обустроить не западную, а исламскую страну»¹². Цель заключается не в том, чтобы режим Пехлеви покинул сцену и взамен пришел другой режим из тех, которые ныне существуют в Европе (как, например, во Франции), который не имеет ничего общего с исламом. Много свободлюбивых режимов, которые независимы и предоставляют народу свободу, но не в соответствии с исламом и исламской справедливостью. А таких режимов мы не желаем»¹³.

Имам Хомейни, заявляя об отсутствии противоречия между исламом, цивилизованностью и прогрессом¹⁴, был уверен, что пример западного модернизма не может служить подходящим образцом для исламского общества, «ибо западный прогресс направлен в сторону дикости и воспитывает людей в качестве диких зверей»¹⁵.

В ходе утверждения в Меджлисе многих положений Конституции разгорались новые споры между последователями Имама Хомейни (умеренных), с одной стороны, и исламских минималистов, минималистов и обновленцев (модернистов) – с другой. Один из наиболее противоречивых диспутов состоялся вокруг вопроса о положении Конституции относительно правления праведного факиха (веляят-е факих). В этот момент факихи и представители духовенства, являющимися примерами для подражания (марадже'йе таклид), настаивали на внесение в Конституции положения о правлении праведного факиха. Так, Аятолла Голпайгани заявил: «Если не будет внесена ясность в вопросе об опоре власти на принципы имамата¹⁶ и правление праведного факиха, то власть будет основываться на принципах деспотии и Тагута¹⁷»¹⁸. Аятолла Мар'аши Наджафи и Аятолла Монтазери были

---

¹⁰ Имам Хомейни Сехифейе нур (Страница света), т. 4, с. 272

¹¹ Там же, т. 4, с. 334.

¹² Имам Хомейни Сехифейе нур (Страница света), т. 4, с. 445

¹³ Там же, т. 5, с. 35

¹⁴ Там же, т. 5, с. 94

¹⁵ Там же, т. 4, с. 393

¹⁶ Имамат – принцип веры в шиитском исламе, основанный на признании пречистых имамов (продолжающих духовную линию пророка) и руководство их высказываниями и деяниями во всех своих действиях, в частности, при осуществлении властных полномочий.

¹⁷ Тагут – идол, в переносном смысле – язычество.

¹⁸ Газета «Джомхурийе эслами», от 30.03.1358 (20.06.1979 г.)

убеждены, что в Конституции должен быть внесен принцип «правления праведного факиха с универсальными условиями»¹⁹.

В ответ часть членов Совета экспертов придерживались мнения о том, что правление праведного факиха должно быть ограничено рамками внесения вердиктов, без распространения его полномочий в области политики, а глава правительства нуждается в больших полномочиях, чем этого требует фикх²⁰. Кроме того другая группа лиц считала, что принцип правления праведного факиха может привести к монополизации ислама со стороны отдельного сословия духовенства и к злоупотребления властью²¹. Этот спор накалялся и вне Меджлиса, стараниями правых и левых модернистов, таких как члены Национального фронта и левыми группировками, а также исламских минималистов, которые говорили о противоречиях между принципами «руководства праведного факиха» и «народной власти»²².

В ответ на эти критические замечания, которые сводились в целом к противоречиям между правлением праведного факиха и властью народа, сторонники проекта Конституции, опровергая наличие подобных противоречий, выражали уверенность в том, что принцип руководства праведного факиха находится в соответствии с правлением народа, который голосовал в поддержку исламской республики. Так, Аятолла Бехешти (руководитель Партии исламской республики и депутат Меджлиса от Тегеранского округа) выступая в поддержку проекта, и указывая на особенности двух противоречивых социальных систем – демократической и идеологической – сказал: «Исламская республика – эта теоретически обоснованная система, которая отличается от демократической республики. То, что все полномочия без всяких условий и ограничений должны быть представлены всеобщему голосованию, не соответствует Конституции теоретически обоснованной системы, ибо народ в ходе первого своего волеизъявления выбрал именно исламскую республику. С учетом этого выбора Основной закон (Конституция) этого общества должен быть основан на исламе, а руководитель этого общества должен быть знатоком ислама, хорошим организатором и прозорливым человеком»²³.

В конечном итоге, с учетом того, что среди 72 членов Совета экспертов 41 являются муджтахидами, 12 специалистами по фикху и методологии религии, 3 – знакомы с общими и 2 – с начальными теоретическими основами ислама, а в целом, 58 обучались в духовных семинариях, принцип правление праведного факиха был одобрен Советом экспертов. Приблизительное совпадение количества сторонников этого принципа в Совете экспертов и количества его членов, обучавшихся в духовных семинариях, является явным отражением данного положения. Так, 80,5 процентов членов Совета экспертов обучались в духовных семинариях, а за упомянутый принцип проголосовало 81,5 процентов членов Совета.

---

¹⁹ Газета «Кейхан», от 01.05. 1358 (23.06.1979 г.)

²⁰ Протокол заседаний по итоговому обсуждению Конституции. Та же газета. Четвертое заседание. (Выступление Сахаби, члена Движения за свободу, депутата от Тегерана).

²¹ Там же, одиннадцатое заседание. Выступление Мукаддама Марагайи.

²² Газета «Эттэла'ат», 07.09.1359 (29.09.1980 г.)

²³ Та же газета. Информация об окончательном обсуждении проекта Конституции, пятнадцатое заседание.

ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ - ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР ИРАНСКОГО НАРОДА И ПЕРВЫЙ ШАГ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ

Бисмиллахиррахманиррахим!

30 лет Исламской революции в Иране и 30 лет правления избранного в результате этой революции режима - много это или мало? Можно сказать, что это срок ничтожно малый как с точки зрения истории всего человечества, так и в перспективе иранской цивилизации, одной из древнейших на нашей планете. Но в равной степени будет справедлив и иной подход: за 30 лет вполне можно оценить, состоялась ли новая система власти и управления, или нет. С этой точки зрения 30 лет - срок огромный, тем более, если вспомнить, что не все начинания человеческого разума выдерживали испытания временем и проходили успешно.

Я не историк Ирана и не политический эксперт, потому не берусь вторгаться в вопросы их специальной компетенции. Но позвольте мне выразить мое личное мнение как мусульманина из России, причем, неоднократно бывавшего в Иране после Исламской революции. Надеюсь, мне наряду с другими можно оценить крупные изменения в этой дружественной нам стране в самых общих чертах, взглядом доброжелательного соседа со стороны.

Первое, что я должен сказать предварительно - надо оценить, какова та информация о событиях в Иране, которую имеет средний гражданин России, какова та матрица ожиданий, с которыми он волей неволей думает об Иране и даже в первые дни, находясь там, сравнивает: вот это я уже знал и узнаю, а вот это для меня неожиданность! Ведь согласитесь: мы часто заранее имеем сформированное представление о предмете еще до прямого знакомства с ним. В современном обществе ведущую роль в формировании наших знаний имеют СМИ, средства массовой информации. И если ранее на эти знания решающее воздействие оказывали СМИ советского типа, то им на смену пришли СМИ, ангажированные американцами. Как выбраться из-под их прессинга и выработать независимый взгляд, основанный на своих впечатлениях и анализе?

Впервые о революции 1979 года я услышал, будучи шакирдом бухарского медресе «Мир и-Араб», где готовился как будущий имам для работы в мусульманских организациях тогдашнего СССР. Хорошо помню, что сведения о событиях в Иране советская пресса выдавала крайне скудно и даже неохотно, ибо советские лидеры долго не могли определить свое отношение к происшедшему. Ведь, с одной стороны, геополитическая суть революции была совершенно определенной - она несла антиколониальный и антиамериканский заряд. Коммунистам это не могло не нравиться. Я бы даже заметил, что они, очевидно, жалели, что сами не участвовали в подготовке и реализации такого грандиозного антиимпериалистического проекта.

Но, с другой стороны, лидеры КПСС были шокированы религиозным характером этой революции. Они столько лет убеждали и себя, и все народы Советского Союза, и весь мир, что «религия есть опиум народа», «вера в Бога отмирает, уступая место научно-материалистическому мировоззрению», «духовенство как класс, идейно обслуживавший общество эксплуататоров, уходит со сцены истории» - а тут все наоборот! Духовенство, причем в столь консервативной и строгой религии, как Ислам - никуда не уходит, более того, возглавляет радикальное обновление общества и вдохновляет народ на антиколониальную борьбу. Вера во Всевышнего не только не уступает места новым материалистическим и позитивистским теориям, но объединяет бедняка и бизнесмена, крестьянина и аристократа,

мужчин и женщин с совершенно различными потенциалами. Все, что с 1979 года разворачивалось на глазах у всего мира в Иране, разрушало марксистскую картину мира. Вот почему эта тема практически замалчивалась в широкой прессе, вот почему от нее старались оградить прежде всего мусульман и особенно мусульманскую молодежь.

Но - я вновь вспоминаю Бухару и Ташкент тех лет - достаточно было одного слова одного из наших духовных наставников, чтобы сформировать у нас совершенно иное отношение. «Ребята, - сказал нам один из учителей, - Пришел великий алим. Считайте, что он явился как обновитель веры, приход которого обещал нам Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!) каждые сто лет. Да, он великий имам, - и не важно, что шиит, а не суннит. Значит, он оказался крепче и преданнее Богу и на такой высоте, какая сейчас суннитам не по силам!» И эти слова запали мне в душу. И позднее я сам убедился в их правоте.

Пока же длилась советская власть, я, как и большинство мусульман страны, не мог получать сведений более, чем строго дозированные строчки официальных газет - а они писали мало и все более предвзято, как я осознал позднее. КПСС в конце концов определилось: принять антиимпериалистический и антиамериканский характер революции как объективное благо для коммунистического движения, но опасаться распространения самих идей исламской революции, как идеологически вредных и даже опасных. В «революции под зелеными флагами Ислама» наследники Маркса-Ленина-Сталина увидели себе альтернативу. Думаю, что именно этим объясняется, что публично адресованное лидеру Перестройки Михаилу Горбачеву Письмо аятоллы Хомейни не только не было опубликовано в СССР, но и не получило ответа от адресата. А ведь это стоило сделать не только из соображений вежливости и дипломатии, но даже ради пропаганды собственных взглядов и отстаивания собственных идей. Молчание лидера КПСС и президента СССР означало, по сути, морально-интеллектуальную неспособность к диалогу, к полемике - а значит, и к капитуляции.

Последовавшие затем события, развал огромного государства СССР стали тому явными знаками. Дело Хомейни живет и поныне, а где Горбачев и иже с ним? Оказалось, что лидер рождавшегося нового государства послал сигнал лидеру государства умирающего - и в прямом и в переносном смысле слова: в плане сохранения территориальной целостности, единства управления, идеологии, экономики. Сухие цифры демографической статистики говорят сами за себя: СССР с его 250 миллионами населения превратился в раздробленную на 15 государств арену сложных союзов и противостояний, где у многих субъектов за эти годы так и не устоялась современная государственность и народы бедствуют; сама Российская Федерация составила 150 миллионов, которые убывают как минимум на 1 миллион человек в год в результате невиданного демографического кризиса, и ныне имеет около 142 миллионов человек. А Иран, насчитывавший в 1979 году около 35 миллионов, набрал теперь населения в два раза больше. И процесс идет в сторону того, что может сравниться по населению с Россией - пока эту тенденцию ничто не меняет. Более того, всем известно, что руководство Ирана при поддержке духовенства ввело эффективные программы в медицине, образовании и социальной сфере ради сдерживания рождаемости.

Напрашивается простой жизненный вывод: вот одна страна, где люди любят друг друга и дают жизнь другим, не боятся детей и стремятся к разумному регулированию рождаемости - а вот другая страна, которая в прямом смысле слова вымирает. И это, увы, моя страна, родная наша Россия. Зачем я говорю об этом? А для того, чтобы все детали политики, идеологии и прочих сфер жизни не заслоняли от нас главного - народ Ирана не просто избрал новый для тех времен политический строй и новых лидеров, но он, по сути, избрал путь Жизни.

А ведь 30 лет назад иранский народ был на другом пути - и я не нахожу иного слова, как сказать, что он был на пути Смерти. Это не преувеличение. Вспомним два круга фактов: что было в Иране в канун Революции, и оглянемся вокруг - как живут соседи Ирана сейчас.

Итак, что было, если сказать вкратце? Все природные и человеческие ресурсы страны - в руках американских монополий, подчинивших себе шахский двор Ирана. Потому верно говорить не столько об антишахском характере революции, сколько именно об освобождении страны из-под неокOLONиального гнета США. Шах был всего лишь марионеткой в их руках.

Даже такой ориентированный на ценности западной демократии политик, как премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто была вынуждена с горечью заявить в своей последней книге, что «Иран - яркий пример того, как Запад пренебрегает основными демократическими и общечеловеческими ценностями ради достижения своих краткосрочных политических и экономических целей. И такая ситуация повторяется регулярно на протяжении большей части двух столетий».

Сделав такой вывод, Бхутто объясняет: «Иран находился под властью династии шахов с 1848 года вплоть до хомейнистской революции 1979 года. Самым ироничным моментом в истории Ирана является тот факт, что парламентская демократия в начале 1950-х уже прочно закрепилась в Тегеране. Дальнейшему ее развитию помешал британско-американский союз, при помощи которого в августе 1953 года произошел государственный переворот, спонсируемый ЦРУ и направленный против законного, избранного демократическим путем иранского правительства. Этот переворот не только уничтожил демократическую власть в Иране, но и породил враждебный настрой к Западу у многих поколений мусульман. Он акцентировал внимание на разрыве между словами и делами Запада. Так как акция ЦРУ не афишировалась, американский народ даже не подозревал о действиях своего правительства. Долгое время Персия (позднее Иран) являлась живым примером ресурсного придатка колониальных держав» - утверждает Беназир Бхутто¹.

Из анализа Бхутто важно сделать еще и такой вывод: Запад и демократия - это не синонимы. Важнейшие для человечества права и демократические нормы нередко попираются именно политиками Запада, и не только для чужих, но и для своих же граждан. У Запада нет монополии на демократию!

Второе, тоже вкратце - как обошлись «демократизаторы» из США с соседями Ирана? Без слез ни говорить, ни думать о судьбе народов Ирака, Пакистана, Азербайджана, Таджикистана и Афганистана невозможно. Это цепь подлинных трагедий! Под надуманным предлогом поиска «оружия массового поражения» - вторжение американских войск, наперекор мировому общественному мнению и минуя ООН, в суверенный Ирак, разгром его армии, экономики и всей социальной инфраструктуры, превращение страны в «территорию управляемого хаоса» и выкачивание ее природных богатств, прежде всего нефти и газа. Пакистан также давно стал в чуть более мягкой форме «территорией управляемого хаоса» и выкачивания ресурсов. По его территориям американская авиация - при молчании мирового сообщества - наносит авиаудары, стравливает с соседом Индией, разжигая очаг новой мировой войны.

Афганистан - сердечная боль всего мира - после надуманных поисков мифического «Усамы бин Ладена» и его вездесущей виртуальной «Аль-Каеды», также подвергся американской оккупации. Здесь она закамуфлирована под «мировую борьбу против терроризма» и в нее втянута даже Россия. А ведь именно Россия первая страдает от трафика наркотиков через ее территорию из Афганистана. При «просвещенных и цивилизованных американцах» эта страна потеряла свою экономику и обрекла народ на выживание за счет выделывания наркотиков, производство которых здесь возросло более, чем в 10 раз! Беспрецедентная в истории человечества трагедия! Афганцев загнали в раннее Средневековье, да еще и навязали извращенные средства заработка. И неизвестно,

---

¹ Беназир Бхутто, «Примирение. Ислам, демократия, Запад», Москва, 2008, стр. 91-92

поднимется ли когда этот народ от такого цивилизационного истощения? Таджикистан за годы своей независимости потерял практически всю, созданную усилиями советского государства, промышленную инфраструктуру. Итоги постсоветского «развития» просто плачевны - страна едва выбралась из омута десятилетней гражданской войны. Впервые в истории народа, таджики массово стали эмигрировать или приняли роль гастарбайтеров в соседних Казахстане и России, где влачат жалкое существование. Азербайджан, его нефтяные недра, как о том мечтали в Лондоне и Нью-Йорке еще в начале 20 века, но не могли добиться при царской, затем при советской власти - к концу 20 века стал работать на западный карман.

Кстати, тут же стоит вспомнить и печальную судьбу бедной ресурсами, но важной в антироссийском противостоянии Грузии, после развала СССР ставшей американским сателлитом под лукавые лозунги «национального возрождения и демократии». Практика 20 века наглядно показала, как умело США используют проблемы, накопившиеся в странах Востока, для их экономического подчинения. Идеология «демократии, свободы и прав человека, рыночной экономики» умело применяется для замены элит с национально ориентированных - на обслуживающих транснациональные монополии.

Вернусь к вопросам об итогах 30-летия Исламской Революции в Иране. Первое, что стоит отметить и о чем заявить, как об основном достижении, так это - освобождение от американского контроля над страной, высвобождение народов Ирана для самостоятельного решения собственной судьбы и использование дарованных Творцом мира природных богатств. Это, говоря в терминах исламской науки - победа Справедливости, Адль в отношении к своему народу, и к данной ему Богом земле с ее богатствами. Второе очевидное достижение - за эти 30 лет новое государство состоялось не только как способное к решению внутренних задач, но и как субъект международной политики. Исламская Республика Иран стала не только локальным лидером в регионе Среднего Востока, но с каждым годом проявляет себя все более эффективно в разных уголках земного шара - от контактов с Белоруссией и Россией, до Венесуэлы. Это свидетельствует о духовном потенциале, лежащем в основе государства. А это Ислам в его шиитской интерпретации, в той форме, как ее определили для 20-21 веков алимы - современники аятоллы Рухолла Мусави Хомейни и продолжают развивать ученые, объединенные вокруг аятоллы Али Хаменеи.

Важно отметить, что эта интерпретация все более и более открывается навстречу Суннитскому Исламу - над этим работает специально учрежденный Центр по сближению мазхабов во главе с аятоллой Мухаммадом Али Тасхири. Это уровень серьезной богословской работы. Но не секрет, что многие акции обновленного Ирана с восторгом встречает «суннитская улица», массы простых мусульман во всем мире. Это уровень реальной политики, находящей живой отклик и сочувствие у миллионов людей.

Исторически возникшие разделения между мусульманами мира должны быть преодолены путем дискуссий и богословской работы - в том, что шиитский Иран инициировал это движение и продвигает его, несмотря на инерцию веков и многие трудности - важнейшее дело как для Уммы в целом, так и для всех народов мира, и не только мусульман. Для немусульманского мира здесь эффективно работает концепция социальной справедливости, как реализации в жизни Божественной Справедливости, Адль. Именно в этой ключевой точке можно найти согласие с движениями новых латиноамериканских лидеров, с их католическими, левыми, марксистскими, маоистскими и прочими взглядами - ведь в итоге они борются против американского диктата и неокOLONиального ограбления своих народов, подобно тому, как боролся Иран.

От себя замечу, что тут мы, мусульмане России, также видим и свою нишу для работы. Ведь наконец-то Россия вновь повернулась лицом к заботам не только мусульманского сообщества, но Центральной и Южной Америки, совершив новый прорыв в дипломатии и экономическо-военном сотрудничестве. Идеологически мы очень разные - но нас явно может

сблизить (и уже сближает!) борьба за справедливость и политика утверждения многополярного мира. Мы рады этому повороту, участвуем в нем по мере сил, и помним, что первым на этот путь встал Иран 30 лет назад.

Именно тогда Иран практически в одиночку осмелился бросить вызов сначала диктату двуполярного мира (капитализм, США и Европа - социализм, СССР и соцлагерь), затем быстро наступившему диктату однополярного мира (США и его сателлиты в Европе). И тот и другой были диктатами с материалистической идеологией (позитивизма, марксизма, маоизма). Теперь же, после Мюнхенской речи президента России Владимира Путина, утверждается новый миропорядок многополярного типа. И в нем активны и равноправны субъекты, региональные центры силы с разными философскими базами. Россия очевидным образом движется в сторону осознания своей оригинальной суверенной демократии на основе Православия, и (надеюсь) без забвения Ислама. А Иран 30 лет назад твердо избрал путь исламского развития.

Таким образом, мы можем идти вместе, сотрудничать во имя мира и на благо народов наших стран, если выведем такую краткую формулу: выстраданное православной Россией понятие Русской Правды, коренящееся в библейском миропонимании и русском историческом опыте, созвучно общемусульманскому понятию Адль, коренящемуся в Коране и историческом опыте многих мусульман, включая иранцев, успешно освободившихся от неокOLONиального гнета в 20 веке. Суммируя этот опыт и гибко предлагая его внутри своих стран новым поколениям, и вовне - стран, страдающим от неправды и от несправедливости, мы - Россия и Иран - отстоим свою независимость, смело и ответственно войдем в эпоху глобализации, и утвердим в нем порядок многополярности, договорных равных взаимоотношений, солидарности и справедливости между народами.

Как один из практических шагов в этом направлении, я рассматриваю инициативу российского Министерства Иностранных Дел по созданию Совета религий при ООН. Несомненны два факта: современная ООН не справляется со своей задачей быть мировым арбитром и обеспечивать мир и справедливость на планете, ее страшный провал - допущение однополярности мира с гегемонией США и вызванных этим трагедий для миллионов людей. Но второй факт не менее очевиден - у человечества нет иных инструментов, кроме как ООН, для решения подобных задач. Потому трезвый практический подход требует не упразднения, но реформации и усиления ООН! Пусть в условиях рождающегося ныне многополярного мироустройства ООН станет полноценной, действенной и миротворческой организацией. Пусть духовные, религиозные ценности возобладают в ней не менее чем материалистические, на которых были основаны ее действия ранее.

И на этом пути так важны именно совместные усилия России и Ирана в благородном деле утверждении правды и справедливости! Инша Аллах - да будет на то воля Всевышнего! Ассаламу алейкум, уважаемые иранцы и друзья страны, празднующие вместе с ней 30-летие Исламской революции! Поздравляю вас с юбилеем и прошу баракат от Аллаха Многомилостивого для всего иранского народа!

«ПОЛУМОДЕРНИСТСКАЯ» ЗАПАДНИЗАЦИЯ И ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Политические цели нередко осуществляются в ущерб культурным идеям, и направляют волны социально-политических преобразований в особое русло. Начиная со связи расизма с зороастризмом и расового тщеславия с греческой философией до национализма и династизма Омейядов и Аббасидов; от консерватизма падишахов до западнизации образованных и интеллигентных людей – все подстроено под интересы политики и власти.

Одной из культурных парадигм в современной истории Ирана является идея прогресса или модерна, которая на протяжении бушующей истории последнего столетия никак не смогла сшить из своих блуждающих, растерянных понятий и стимулов достойного одеяния для социального стана Ирана.

Модерн в современной политической истории Ирана тысячу раз изменил свою роль, чтобы от начала до конца спроектировать схему преобразований социального строения Ирана. Однако он до сих пор сохраняет признаки неполноценности, неправильности и нестабильности.

Исследуя цивилизацию ислама и Ирана с точки зрения истории политических и социальных преобразований, можно ясно увидеть, как «взаимоотношения ислама и Ирана», благодаря величественному сочетанию «древних культурных институтов» с «высоким духом исламских учений», достигли высочайшего пика цивилизации за тысячелетний период, влияние которого на цивилизации человечества до сих пор сильно. Однако чужая культурная политика, которая была не в состоянии постичь и признать эту чудесную связь, используя мечи консерватизма и западнизации, замыслила ослабить узы этого величественного союза. Вот уже два столетия как мы страдаем от причиненных нам таким образом ран.

Настоящая статья, указывая на исторический ход исламско-иранской цивилизации, критически рассматривает «полумодернистское» правительство, общество, экономику и культуру эпохи Пехлеви Первого и Второго и разъясняет исторический ход секуляристского модернизма в Иране.

Историю иранской цивилизации можно разделить на четыре периода:

А) Период древнейшей цивилизации до империи Ахеменидов и до того явления, которое в историографии востоковедами называется «великим арийским переселением». То есть древнейший период цивилизации Сиалка, Шахри сухта (Сгоревший город), Элама и т.п.

Б) Цивилизация, сформировавшаяся на основе могущества племени «Парс», которая нашла продолжение в эпоху деспотизма и властолюбия Ахеменидов, затем в длительном правлении Аршакидов и в централизованном расистском режиме Сасанидов. Эту цивилизацию можно назвать «классической цивилизацией древнего Ирана». Разумеется, более детальные исследования истории и происхождения племени парс могут поставить под вопрос множество известных теорий историографии последних ста пятидесяти лет об арийцах и того, что касается «Ариана Ваэджа», «Потерянного рая арийцев», «Величия цивилизации Древнего Ирана» и т.п. и показать, что корень большинства подобных заявлений это политические цели тех, кто ведет колониальную политику правительства Великобритании и региональную политику сионизма. И то, что Гершман, Мэри Бойс,

Голдренд и многие другие историки, представляют касательно этого вопроса, не только не имеет ясного исторического основания, но зачастую противоречит фактам. Поскольку в данной статье невозможно детально изучить этот вопрос, ограничусь вышеприведенными словами.¹

В) Цивилизация Ирана после пришествия ислама стала именоваться историками «Исламской цивилизацией» или же «Ирано-исламской цивилизацией». Однако я убежден в неверности этих определений и называю эту цивилизацию «постисламской классической цивилизацией Ирана». Я считаю, что она возникла в первый век хиджры и продолжалась до эпохи правления Каджаритов. Эта цивилизация (которую категорически нельзя считать образцом исламской цивилизации) подпитывалась пятью источниками культуры и культурного наследия.

1. Наследие древнейшей иранской цивилизации до нашествия арийцев.
2. Наследие древнего Ирана после прихода к власти Парсов и Сасанидов, которое при Ахеменидах особенно подвергалась сильному и губительному влиянию внешних элементов, присутствовавших, к сожалению, на протяжении всей истории «Постисламской классической цивилизации Ирана» (даже если масштабы и формы их влияния изменялись в разные исторические периоды).
3. Наследие греческой и эллинской культуры, которая пришла вместе с походами Александра Македонского. Она нашла продолжение при династии Селевкидов в древнюю эпоху и посредством «переводческого движения» и греческой философии после третьего века хиджры.
4. Влияние наследия доисламской эпохи, которое в большей степени сохранилось с нашей истории посредством правления Омейядов и их вассалов.
5. Наследие священных учений подлинного ислама (скрытый смысл которого разъясняли и толковали имамы), которое иногда проявляется в ирфани (мистицизм), иногда в философии шиитских мудрецов, иногда в наследии великих шиитских факихов (знатоки исламской юриспруденции), которое они сохранили и распространили. Оно оказывало влияние на культурное формирование и постисламскую классическую цивилизацию.

Исходя из этого, следует заметить, что постисламская классическая цивилизация Ирана, несмотря на то, что, по сути, не является исламской, извлекла немало пользы из духовных даров священных учений ислама, особенно в некоторых своих интеллектуальных и культурных пределах, как, например, духовное течение шиитских философов. Суть этой

---

¹ Для более подробного изучения критического подхода к трудам западных востоковедов и их иранских последователей, посвященным теме арийцев и Древнего Ирана, можно обратиться к книге: Насир Пурпирад, «Двенадцать веков молчания», книга первая, издательство Карнеги. Также можно обратиться к исследованиям современного проникательного историка Абд Аллаха Шахбази; к некоторым критическим замечаниям Сары Помери относительно Древней Греции и теории арийства и роли великого арийского переселения в формировании греческой цивилизации, которые были изданы Оксфордским университетом в 1999 году; к исследованиям Нанси Демонд теории великого арийского переселения; к бдительной критике Барьяна в книге «История Империи Ахеменидов», которой подвергаются многие известные теории о Древнем Иране, выдуманные и распространенные востоковедами.

цивилизации также не является полностью иранской (в виду нашествия Парсов и формирования династии Ахеменидов).

Эта цивилизация имеет свои особенности, и по исторической закономерности преодолела несколько этапов, которые должны быть изучены отдельно. Однако в целом можно констатировать тот факт, что с окончанием господства Харезмшахов (490-628 л.х.), особенно во время правления Ильханидов-монголов (654-736 л.х.), начинается упадок этой цивилизации, которая достигает своего апогея при Темуридах. Однако с приходом Сефевидов некоторые другие потенциалы этой истории проявились в ярком, но недлительном возрождении. С распадом империи Сефевидов начался «век упадка постисламской классической цивилизации» (признаки которого наблюдались даже в некоторых сторонах сефевидской цивилизации) и во время правления Каджаритов, особенно после эпохи Фатх Али Шаха «исторический упадок» перешел в «распад». Правление Насир ад-дина Шаха (особенно последние десять лет), Музаффар ад-дина Шаха, Мухаммад Али Шаха и Ахмад Шаха также являются совершенным примером распада этой цивилизации. Возможно, мы можем назвать маршруту² последней точкой распада постисламской классической цивилизации Ирана и началом новой эпохи ««полумодернизма» или «поверхностного модернизма» или «несовершенного подражания модерну».

Г) Эпоха «полумодернизма» или эпоха современной истории Ирана, в которой мы живем поныне.

Социально-политический и правительственный блеск этой эпохи, которая началась с маршрутой, проявился в режиме Пехлеви. Действительно, пехлевийский режим был полным проявлением политического стремления к установлению «полумодернистского деспотизма» или «полумодернистской западнизации» в Иране. Если мы будем считать возникновение народного движения за справедливость, пропагандирующего «полумодернизм» и английский колониализм, отправной точкой современной истории Ирана, то можно сказать, что вся современная история Ирана это бесконечная и бескомпромиссная борьба между культурными, социальными, экономическими и политическими (и даже правительственными) явлениями «полумодернизма» и духовной мудростью, сохранившуюся от постисламской классической цивилизации Ирана.

В действительности в этой борьбе, кроме социальных слоев и защищающих распавшуюся классическую цивилизацию Ирана сил, которые имели утопические фантазии о возрождении распавшейся цивилизации, существовало сильное и подлинное интеллектуально-культурное движение, которое черпало силы из наследия священных традиций и, опираясь на Коран, сунну и великую мудрость шиизма, прилагало усердия ради духовного возрождения и воскрешения исламской мысли. Представители этой мысли (ярчайшим из которых был Имам Рухолла Хомейни) были и среди благородного духовенства шиитов и среди влюбленных в духовную мудрость шиизма и в наследие предшествовавших знатоков и стражей священной мудрости. Именно благодаря приверженности большинства к исламу, шиитскому духовенству и революционному движению, Имам Хомейни смог руководить Исламской революцией. Он уверенно пользовался скрытым в священной шиитской мысли и учениях рода Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) потенциалом и, опираясь на пробуждение и активизирование нижних неосведомленных (иногда даже забытых) слоев и духовных и священных привязанностей людей (которые «полумодернизм» не смог еще уничтожить), смог сплотить народ против шахского режима.

---

² Политическое движение против деспотического правления Каджаритов, приведшее к установлению Меджлиса национального Совета и составлению первой Конституции Ирана.

Следовательно, в нашей современной истории действительно возникло такое обстоятельство, при котором «полумодернистская» западнизация³ путем маршруты постепенно получила возможность для политического маневра и господства и в виду возникших и существовавших социальных, экономических и культурных условий проявилась в форме деспотического режима посредством переворота 1299 года и установления режима Реза Хана. Затем она начала прилагать масштабные и непрерывные усилия, направленные на полное уничтожение социально-экономических отношений и упразднение оставшихся устоев взаимоотношений.

Однако борьба «полумодернистского» режима была направлена не только против самодостаточной сельскохозяйственной экономики, оставшейся от классической цивилизации Ирана и классических предпринимателей. Пехлевийский режим, подражавший модернизму, серьезнейшим образом поставил своей целью ослабление религиозных, священных принципов, существовавших в форме культуры Ирана. В частности целенаправленно уничтожалась любовь и привязанность народа к духовности и религии, а также к представителям и хранителям духа этих религиозных учений, т.е. духовенству шиитов и потомкам духовных мудрецов со всеми их возможными недостатками. Причиной этому было то, что, во-первых, религиозный дух учений и их духовное присутствие само по себе являлось сложной преградой на пути распространения «полумодернистской» западнизации в Иране, во вторых, эти силы в виду своего влияния и приверженности учениям исламской мысли, противостоящим неверию, являли собой благоприятную почву для создания освободительного движения против колонизации западного модернизма и пехлевийского режима. Поэтому можно сказать, суть нашей современной истории резюмируется в необычайном стремлении деспотического «полумодернистского» режима к распространению культурного и социально-экономического влияния западнизации и уничтожению оставшегося от классической цивилизации Ирана наследия и что важнее – шиитских элементов, сохранившихся в иранской культуре и идентичности.⁴

Промежуточный период «полумодернизма»: темный тоннель иранской истории

Исторический период «полумодернизма» в Иране, который начался приблизительно в эпоху маршруты, полностью проявился в эпоху правления Реза Шаха и продолжается почти сто лет, если считать маршруту его началом, является самым горьким и темным периодом в истории нашей страны.

Период «полумодернизма» можно назвать «темным тоннелем иранской истории», потому что сущностные особенности этого периода это всесторонняя зависимость от чужеземцев, продолжительный идентификационный кризис, растерянность в управлении,

---

³ Возникновению и влиятельности западнизации послужило несколько причин, в том числе присутствие Великобритании, Франции и России в начале эпохи правления Фатх Али Хана (1211-1250 л.х.), создание тайных масонских лож, создание интеллектуального движения, пропагандирующего идеи «полумодернизма» в Иране, их влиятельность в правительственных учреждениях при правлении Насири, заключение колонизаторских договоров и появление первых полукапиталистических торговых предприятий в Иране.

⁴ Например, предприниматели, связанные с «дополумодернистской» экономикой классической цивилизации Ирана, ремесленники и мастера сохранившихся с той эпохи категорий, даже земледельцы в классическом значении.

массовое проявление страстей, отсутствие мышления и победа «промежуточной идентификации»⁵.

Здесь я сначала приступлю к обзорному изучению некоторых элементов и показателей «полумодернизма», а после вкратце расскажу о некоторых его важных этапах.

Некоторые основные особенности периода «полумодернизма» в Иране можно представить в следующем порядке:

1. «полумодернизм» есть результат «поверхностной и подражаемой западнизации», являющейся результатом процесса политической и социальной иностранной колонизации, и никоим образом не связанной с историческим ходом культурной и цивилизационной жизни нашего народа. Поэтому он по сути своей не соответствует историческому духу народа, наследию традиционной духовной мудрости и оставшимся от классической цивилизации Ирана обычаям и традициям.

2. Господство «полумодернизма» это результат упадка классической цивилизации Ирана и завоевания модерном нашей страны. В действительности, в противостояние завоеванию модернистским Западом следовало либо принять «модернистскую западнизацию», либо «полумодернистскую западнизацию». В виду определенных причин, освещение которых в настоящей статье не уместно, то, что осуществилось в нашей стране под названием «модернизация», было ничем иным как «полумодернистской западнизацией». В принципе, «полумодернистская западнизация» имеет поверхностную, критическую и подражательную сущность. В виду ее промежуточной особенности она всегда сопряжена с кризисом культурной идентификации и как результат с увеличивающимся коэффициентом социальной нетерпимости и вражды, кризисом человеческих и семейных отношений, отношений между поколениями.

3. «Полумодернистская» экономика Ирана являлась полукапиталистической системой по своей сути зависимой, непроизводительной, опирающейся на доходы от нефти и не имеющей производственного потенциала. На протяжении всего правления Пехлеви Первого роль полукапитализма с каждым днем укреплялся, а с проведением земельных реформ Пехлеви Вторым (Белая революция) отношения, основанные на зависимом и непроизводительном полукапитализме, заняли место прежних экономических структур.

Существенный недостаток полукапитализма заключался в том, что при нем инфляционный и депрессионный кризис были одновременным явлением, и в виду весьма

---

⁵ Ихсан Табари в своей книге «Распад традиционной системы и рождение капитализма в Иране», изданной до Исламской революции, указывает на некоторые моменты этой борьбы с точки зрения марксизма в свойственном ему стиле изложения. Основываясь на историческом материализме, он называет постисламскую классическую цивилизацию Ирана «традиционной цивилизацией» и не признает различия между угнетательскими феодальными и родоплеменными отношениями и классической цивилизацией Ирана, несмотря на то, что они не имели к ней отношения и не основывались на исламских и традиционных учениях, более того, противоречили им. Хотя Табари и указывает в этой книге на роль иностранного колониализма в виде модернистских явлений (буржуазных – по его выражению), он не признает различия между западным модернизмом и «полумодернистской» западнизацией, представителями которой являлись Малкам Хан, Ахундзаде, масонские ложи, Реза Шах и Пехлеви Второй.

Доктор Хамайун Катюзиян в своей книге «Экономическая политика маршруты» пишет о понятии «полумодернизма», однако, во-первых, он нигде ясно (и даже в виде схемы) не разъясняет его и, во-вторых, в виду фундаментальной разницы с мнением автора касательно определения «Запада» и «западнизации», наши с ним определения, несмотря на форменную схожесть, имеют разный смысл.

слабой индустрии, городская безработица как результат этой системы постоянно увеличивала социальную нестабильность.

4. «Полумодернистский» капитализм Ирана после «белой революции», совершенной Соединенными Штатами, с разрушительной силой быстрыми темпами приступил к уничтожению сельского хозяйства Ирана. Внешне шахский режим боролся с феодальным строем. Однако меры, предпринятые этим режимом и американскими советниками, сделали так, что основная часть иранских землевладельцев, утратив свои имущества, превратилась в капиталистов-компаньонов двора и правительства. Основной удар пришелся на большинство земледельцев. Временно овладев маленькими участками земли, они не смогли конкурировать с огромным притоком импортной сельскохозяйственной продукции. Они также не располагали капиталом и возможностями, необходимыми для производства и потому оказались в долгах перед банками и Организацией «Земледелия и производства». Режим привел село в полуразрушенное состояние, а его жителей сделал городским безработным.

В действительности, система «полумодернистской» экономики Ирана была построена на основе разрушенного сельского хозяйства⁶. Например, согласно статистике 1355 года с.х. и «Балансовой ведомости Центрального Банка» того же года примерно 52% населения страны проживало в селах, но вклад животноводства, сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП того года составил менее 9,5%. Согласно этой же статистике иранское село не было в состоянии производить даже необходимую себе продукцию. Действительно, экономика «полумодернистского» капитализма Ирана полностью разрушила классическую иранскую систему сельского хозяйства и ничего не принесла взамен.

5. В виду того, что экономика Ирана очень сильно опиралась на доходы от продажи нефти, а также в виду того, что возникновение «полумодернизма» было результатом господства одного деспотического централизованного правительства-модерниста (т.е. режима Пехлеви Первого и Пехлеви Второго), ее основа и суть были бюрократическими, что и сегодня просматривается в нашей экономике. Удельный вес сектора обслуживания (который в виду зависимости и непроизводительности иранского капитализма приносил большую прибыль) в экономике был очень велик, а многочисленные факторы (исследование и изучение которых требует отдельной работы) привели к тому, что «полумодернистский» капитализм всегда имел недостаток непроизводительности, опирался на доходы от продажи нефти, паразитической торговли с мировой системой и бюрократической ренты.

6. «Полумодернистская» политическая структура Ирана сформировалась при абсолютно деспотическом, секуляристском и полностью зависимом режиме. «Полумодернистский» деспотический режим Пехлеви и при Реза Шахе, и во время переворота 1299 года, и при Пехлеви Втором (после завоевания Ирана в шахриваре 1320 года и особенно после переворота 28 мордада) полностью оказался в долгу перед Великобританией и позже перед США за их покровительство и вмешательство. В сороковые и особенно в пятидесятые годы до победы Исламской революции, шахский режим был главным сторонником США, самым преданным союзником и защитником сионистского режима и врагом номер один народно-революционных движений на регионе.

---

⁶ То есть отделение от классической цивилизации Ирана, отделение от прошлого, неудачное подражание модернизму, даже на уровне модернистской западнизации, полное невступление в культурно-исторический мир обновления, другими словами неспособность вступить в сегодняшний день привело к ситуации «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» и с культурно-исторической точки зрения это положение самое горькое для народа и страны.

7. Официальная идеология «полумодернистского» деспотического правительства представляла собой свод фантазий, выдуманных и предложенных востоковедами, большинство которых являлись масонами, как, например, Фуруги, Мирза Малкам, Ахундзаде, Такизаде и в определенной мере Пур Давуд. Эту идеологию можно назвать шовинистско-консервативным национализмом, духом которого было подражание западнизации, ее внедрение и официальная пропаганда культурной и политической зависимости страны. Этот шовинистско-консервативный национализм, привнесенный маршрутой и навязанный обществу в эпоху правления Пехлеви Первого и Второго, имел явные антиисламские, даже антирелигиозные и просекуляристские особенности. Он, будучи основанным на ряде легенд и выдумок востоковедов и масонов об «Ариан Ваадже арийцев», их «историческом переселении», великой цивилизации Древнего Ирана», необоснованном националистском фанатизме, усиленно пропагандировался агитационной машиной пехлевийского режима.

8. Пропаганда зависимой «полумодернистской» системы секуляристских нравов и разнуданных общественных отношений, особенно среди молодежи, привела к необычайному развитию нравственных пороков, увеличению случаев проявления агрессии, возникновению атмосферы социального и нравственного хаоса, ослаблению устоев иранской семьи и ее ценностей, а также к расстройству дружественных отношений среди граждан.

9. «Полумодернизм» породил в Иране бюрократическую, слабую и недейственную систему, способную лишь растрачивать большую часть нефтяных доходов и запутывать процесс решения общественных вопросов.

10. В целях укрепления своих культурных и социальных основ, углубления модернистских и «полумодернистских» убеждений и нравов, а также воспитания необходимых профессиональных кадров (технократов и бюрократов), «полумодернистская» система создала систему высшего, светского и секуляристского образования, призванную заменить систему классического, традиционного и религиозного образования, и открыто пропагандировала западнизацию и секуляризм. Стремление к установлению и развитию системы секуляристского и «полумодернистского» образования и воспитания началось с приходом к власти Реза Шаха. Поворотным моментом этого процесса стало учреждение Тегеранского университета в 1313 году в целях пропаганды модернистских нравов и убеждений, удовлетворения бюрократических и технократических нужд нового режима и создания культурно-социальной базы для поддержания «полумодернистской» модели общества. В этот период в Иране функционировали даже школы американских миссионеров, которых иногда использовали в качестве шпионов.⁷ Система воспитания и высшего образования обращала внимание лишь на выдачу документов. Она пренебрегала воспитанием творческих талантов иранской молодежи и опиралась лишь на метод преподавания сухой бесполезной информации. С первого и до настоящего дня эта система смогла привить привязанность к модернистским учениям лишь малому количеству своих воспитанников. Система образования и воспитания Ирана была похожа на французскую систему.⁸

---

⁷ См.: Джеймс Билл, Орел и решка, пер. на перс. Махваша Гулами, Издательство «Куба», Тегеран, 1371г., стр. 145; Али Риза Амини, Политические и социальные преобразования Ирана в эпоху Пехлеви, Издательство «Садои муосир», Тегеран, 1381г., стр. 253-254.

⁸ Петрошевский и др., История Ирана, пер. на перс. Кайхусрав Кишаварз, Издательство «Тус», Тегеран, 1359г., стр. 472.

11. Реза Шах в целях внедрения секуляризма вместо великого шиитского фикха и шариатского суда предложил секуляристскую судебно-правовую систему. В 1305 году в правительство Муставфи ал-Мамалика пришел Али Акбар Давар как основатель новой судебной системы, после чего в 1306 году в эту сферу пришли судьи, имеющие светское секуляристское правовое образование. Процесс секуляризации судебно-правовой системы Ирана усилился в 1315 году после принятия нового закона. Путем секуляризации судебно-правовой системы Ирана Реза Шах имел целью полностью исключить религиозные убеждения и духовность из социальной жизни.⁹ Как показала история и практика судебно-правовая власть Ирана времен Пехлеви была бюрократична и коррумпирована, а неграмотные судьи и несправедливые законы всегда мучили народ и вызывали его недовольство. К великому сожалению, за два десятилетия после революции страна все еще не преуспела в установлении справедливой судебной системы, полностью основанной на предписаниях ислама, и сохранившееся после коррумпированной бюрократической судебной системы «полумодернистского» Ирана положение местами даже укрепились и углубилось.

12. Волны большого «полумодернизма» Ирана поднимались интеллектуальными секуляристскими и внешне религиозными, но, по сути, модернистскими движениями. Эти секуляристские и «религиозные» движения имели исторические корни и предпосылки, изучение которых в этой статье не представляется возможным.¹⁰ Главной особенностью интеллектуального движения в Иране можно считать его солидарность «полумодернистской» позицией пехлевийского режима в культурных, политических и социальных вопросах. «Промодернистское» интеллектуальное движение в литературной сфере породило специфическую иранскую литературу, призванную укрепить деспотическое господство «полумодернизма».

13. «Полумодернистская» система перевернула общественный строй верх дном, увеличила социальное неравенство и классовое противоборство. В нравственно-культурном плане она пропагандировала среди общества, особенно среди молодежи и образованной части населения разнузданность и самонадеянность, верхоглядство и материалистичность, безнравственность и сластолюбие, нигилизм и безответственность.

14. Иранский «полумодернизм» в сущности своей был антирелигиозным, противостоял шиитскому духовенству, священным понятиям и пропагандировал секуляризм.

Четыре главных этапа в истории иранского «полумодернизма»

Поверхностный западный модернизм с момента своего возникновения и до свершения Исламской революции прошел несколько этапов, которые мы сейчас, к сожалению, не можем даже перечислить. Исходя из этого, мы выбрали лишь четыре исторических этапа иранского «полумодернизма» и вкратце о них расскажем.

1. Этап его возникновения, культурного и относительно политического проявления в эпоху машруты.

2. Этап установления централизованного деспотического полумодернистского правительства Реза Шахом, который был непосредственным ставленником империалистской Великобритании и на

⁹ Для большего ознакомления с этим вопросом см.: Иса Сиддик, История культуры Ирана, Издательство Деххуда, Тегеран, 1361г., т. 1, стр. 472-473.

¹⁰ Али Риза Амини, Политические и социальные преобразования Ирана в эпоху Пехлеви, Издательство «Садои муосир», Тегеран, 1381г., стр. 35-37.

протяжении 20 лет своего правления стремился к развитию и расширению культуры и капиталистической экономики «полумодернизма». На этом этапе землевладельческий строй сохранял еще свое относительное могущество и до определенной степени имел влияние в правительстве.

3. Переворот 28 мордада был переломным моментом в истории иранского «полумодернизма». На этом этапе, во-первых, началось укрепление влияния США и ослабление влияния Великобритании на Иран. Во-вторых, начал усиливаться и ускоряться процесс полного преобразования социально-экономического строя в пользу зависимой капиталистической экономики и «полумодернистского» общества.

4. Этот этап, который является последним этапом жизни поверхностного модернизма пехлевийского и дореволюционного периода, начался с «белой революции» и полного преобразования социально-экономического строя страны в пользу создания зависимого капитализма и «полумодернистской» социально-политической системы с ее вышеперечисленными культурными особенностями. Этот этап, который охватывает период от начала сороковых и до 1357 года можно назвать «периодом широкомасштабного распространения «полумодернизма» в Иране». В этот период полностью проявляется зависимость «полумодернистского» Ирана и в 1357 году свершается великая Исламская революция путем вдохновенного восстания духовных и религиозных сил, сторонников классической иранской цивилизации и жертв гнета «полумодернистской» системы.

Исламская революция была вызвана необходимостью выхода из исторического тупика, куда Иран был загнан «полумодернизмом». Борьба революции с бюрократическим, культурным, образовательным, информационным и экономическим строем Ирана началась на следующий день после революции, и сегодня она находится на одном из самых важных и судьбоносных этапов.

Исламская революция нанесла смертельный удар «полумодернизации», однако, столкнувшись с кризисом отсутствия теории и идеи исламской модели как альтернативы, она, сама того не понимая, частично возродила «полумодернистские» явления во многих сферах, в том числе в бюрократической структуре правительства, в системе высшего образования, планирования культурной и творческой сферы, политики контроля средств массовой информации. Этим она практически осадилась себя и радикальные исламско-революционные силы возродившимися явлениями «полумодернизма» в последние годы второго десятилетия революции.

Определение причин возникновения такой проблемы и путей ее решения требует отдельного изучения. Вкратце можно сказать, что для восстановления своих сил и отражения атаки оставшихся явлений «полумодернизма» революции необходимо следующее:

1. Скоординированность законодательных и исполнительных действий на основе подлинной модели правления, созданной Исламской революцией.
2. Полное устранение «полумодернистского» движения из сферы правления, в частности из сферы культуры, высшего образования, искусства, СМИ и политики.
3. Составление интеллектуальной программы на основе исламских учений непорочных имамов для разоблачения сущности модернизма, его политики и идеологии и борьбы с ним.
4. Проведение больших справедливых реформ в целях установления социального равенства, защиты неимущих, а также создание культурно-

образовательной системы, отличающейся от распространенного в западных и западнизированных странах, в целях широкомасштабного теоретического противостояния тому, что исходит со стороны институтов новой цивилизации.

РОЛЬ ШИИТСКОГО ДУХОВЕНСТВА ИРАНА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВА ИСЛАМСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ (1979-2009)

Победа исламской революции в феврале 1979 года навсегда вошла в мировую историю как одно из фундаментальных проявлений закона общественного развития человечества, в основе которого лежит воля масс, жаждущая социальной справедливости и уважения к человеческой личности. Заставившая говорить о себе революция во всех мировых центрах принятия судьбоносных политических решений вызвала цепь взаимосвязанных событий, как в масштабах региона, так и на международном уровне, последствия которых видны и сегодня. Мало кто сомневается в том, что они не будут сказываться и в обозримом будущем. В первую очередь, это связано с ликвидацией тысячелетней историей существования наследия древней персидской цивилизации – шахской формы государственного управления, выполнявшего с середины XX века роль жандарма в зоне Персидского залива и ставленника США на Ближнем Востоке. Будучи военно-политическим противовесом среди арабского большинства, Иран помогал Израиллю проводить свою экспансионистскую политику в отношении арабского народа Палестины.¹

Не менее важное и второе по своим международным последствиям – последовавший после установления исламской власти в Иране военно-дипломатический и торгово-экономический разрыв с недавним покровителем шахского режима США, положивший начало многолетней изнуряющей вражде между этими государствами, временами доходившей до прямой угрозы применения силы против Тегерана со стороны США.²

Глубина и историческая масштабность перемен внутри страны и за ее пределами после победы исламской революции в Иране, получившей общепризнанное определение в исторической и политологической науке как феномен XX века, еще не до конца изучена историками, социологами, религиоведами, политологами, демографами и обществоведами Востока и Запада. За тридцать лет существования Исламской Республики Иран учеными выявлены только поверхностные пласты перемен в общественно-политическом устройстве Ирана, направлении векторов внутренней и внешней политики исламской власти. В то же время глубокого исследования и осмысления с точки зрения нового цивилизационного процесса иранского общества ожидают и другие аспекты этого исторического явления, продолжающего активно влиять на развитие мировой истории XXI века.³

Говоря о решающей роли шиитского духовенства в новейшей истории Ирана, что само по себе является неоспоримым научным фактом, следует подчеркнуть, что и исламская революция со всеми ее перипетиями и поворотами, дискретностью развития и молниеносной развязкой в течение трех февральских дней – 9, 10 и 11 числа 1979 года, сама была продуктом логического развития мировой истории второй половины XX века.⁴

¹ Алиев С. М. История Ирана. XX век.- М.: ИВ РАН – Крафт +, 2004. - с. 329.

² Носов М.Г. США и Иран: перспективы взаимоотношений/ М.Г. Носов // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. - 2003. - № 6. - с. 17-29.

³ Заринкуб Абдол Хосейн. Исламская цивилизация. – М.: Андалус. - 2004. – 78 с.

⁴ Fisher M. Iran. From Religious Dispute to Revolution.- Cambridge. : 1980.- . 216 p.; Eshkevari Hasan Yousefi. Islam and democracy in Iran: Eshkevari and the quest for reform / [edited by] Ziba Mir-Hosseini and Richard Tapper. - London ; New York : Tauris. - 2006. - . 198 p.

В этот период в ее недрах интенсивно формировались зародившиеся в конце Второй мировой войны непримиримые противоречия между двумя сверхдержавами СССР и США, олицетворявшими два противоположных пути развития человечества. Политико-идеологические системы этих двух гигантов находились в антагонистических противоречиях, с одной стороны, путь жесткой плановой системы управления экономикой и ограничения личных свобод человека и свободной рыночной конкуренции, беспощадной борьбы за мировые ресурсы и рынки сбыта - с другой. Непримируемая борьба двух идеологических систем толкала мир к пропасти ядерной войны. Вспышки насилий во время мятежей и революций, возникавших периодически в различных районах земного шара, находившихся в зонах влияния СССР и США, вынуждали их применять военную силу, чтобы удержать стабильность подконтрольных режимов в своем подчинении. Борьба СССР и США за мировое лидерство в годы холодной войны вызвали в среде ведущих шиитских богословов во главе с аятоллой Рухолла Мусави Хомейни твердую решимость активно включиться в политическую борьбу. Цель этой борьбы заключалась в свержении шахской диктатуры, установлении в стране исламской власти шиитского направления, а также предотвращении внедрения в иранскую политическую систему элементов буржуазной демократии и распространения марксистской и коммунистической идеологии в иранском обществе.⁵

Сопротивление шиитского духовенства господству в мировой политике сверхдержав было обусловлено абсолютным несовпадением целей и задач преобразования мирового порядка, который опирался бы не на принципы насильственного навязывания другим народам чуждой идеологии и использования естественных богатств других государств для получения сверхприбылей, а на религиозные законы человеческого бытия, опирающиеся на постулаты священного Корана и второй по значимости для мусульман шиитов книге имама Али «Путь красноречия».⁶

Именно в разгар холодной войны приходится разработка ведущими иранскими богословами во главе с аятоллой Р. Хомейни фундаментальных шиитских канонов, в которых последовательно развивалась идея возврата к раннему исламу как источнику правопорядка и организации государственной власти на принципах ислама. В этой богословской литературе изложены исследования догматики ислама в ее шиитском толковании, которая полностью отрицала легитимность шахской формы правления и обосновывала неразрывную связь шиизма с реальной политикой государства.

Свержение проамериканского режима в Иране и приход к власти шиитского духовенства коренным образом изменил баланс сил в противостоянии Востока и Запада. Новый Иран по идеологическим соображениям отказался присоединиться к какому-либо блоку, поскольку гегемонизм в мировой политике двух сверхдержав – СССР и США противоречил главному лозунгу иранской революции «Ни Восток! Ни Запад! Исламская республика!». Воинствующий атеизм советской системы и империалистический диктат США в международных делах рассматривались шиитским духовенством в качестве главных причин несоответствия общественно-политических систем этих государств идеям ислама. Шиитское духовенство во главе с духовным лидером аятоллой Р. М. Хомейни разработало программу построения государства на принципах шиитской ветви ислама. Из всех

---

⁵ Алиев С. М. История Ирана. XX век.- М.: ИВ РАН – Крафт +, 2004. - с. 477.

⁶ Имам Али. Путь красноречия / Имам Али; пер. с араб., предисл. и коммент. Т. Черниенко; Фонд исследований исламской культуры. - М.: Вост. лит. - 2007. - 381 с.

разработанных проектов построения исламского государства победу одержала теория аятоллы Р. М. Хомейни «велаят-е факих».⁷

Главные теологические постулаты строительства иранского общества на принципах ислама раскрываются в работах шиитских муджтахидов Р. М. Хомейни, С. А. Хаменеи, М. Мотаххари, М. Монтазари, М. Бехешти, М. Талегани, К. Шариат-Мадари и других. При всей идентичности исходных коранических постулатов ислама, составляющих основную концепцию строительства общества на принципах ислама, в работах вышеуказанных теологов содержатся значительные разногласия в выборе важнейших направлений в построении гражданского общества на принципах ислама - от жестко регламентированной законами шариата теории аятоллы Р. М. Хомейни «велаят-е факих», до популистской теории аятоллы М. Талегани о создании в Иране органов самоуправления в форме народных советов. Особое место в разработке идеологических основ построения исламского государства занимают работы А. Шариати, которые несут в себе явное влияние марксистской философии, что не мешает рассматривать фигуру А. Шариати как одного из видных шиитских идеологов развития Ирана второй половины XX столетия по пути ислама.⁸

В новейшую историю Ирана шиитское духовенство во главе с аятоллой Хомейни вошло в качестве архитектора нового типа исламской государственной власти на принципах шиитской догматики. Неоспоримая заслуга принадлежит ему и в укреплении религиозного самосознания иранцев в качестве духовного фундамента претворения исламских идей в общественную жизнь Ирана. Приход в результате победы революции 1978-1979 гг. шиитского духовенства к власти в Иране привел к кардинальной ломке прежней системы конституционного строя и замене ее теократическим режимом на совершенно новой нравственно-идеологической основе. На политической карте мира появилось новое уникальное государство с ярко выраженной исламской спецификой, не похожей на существующие политические системы Востока и Запада. Идеи «хомейнизма» составили идеологическую основу динамичной, наступательной политики Ирана во внутренней и внешней политике. В стране развернулась широкомасштабная перестройка всей системы государственного управления экономикой, просвещения и высшего образования. Объявленная по указанию аятоллы Хомейни «культурная революция» охватила все сферы духовной жизни иранского общества с целью перевоспитания людей старшего поколения, выросших в условиях господства моральных ценностей монархизма, в духе строгого следования догматам ислама и соблюдения норм шариата.⁹

Своим непререкаемым авторитетом среди иранских шиитов, аятолла Хомейни, которому народ присвоил высшее духовное звание имам, сумел заблокировать все политические инициативы партий и группировок, выступивших против исламского направления революционных преобразований, исключив их из легального участия в

7 امام و اسلام - امام و مسايل سياسی - حکومتی، امام و انقلاب اسلامی - امام و جمهوری اسلامی . چاپ طلوع آزادی. ۱۹۷۹ ، ص ۱۹۸۲; امام خمینی . مسايل اقتصادي . چاپ ۲۴۱; امام خمینی مد ظله العالی . ولايت فقيه «حکومت اسلامی» . موسيسه امير کبير . تهران ۱۹۸۲ دفتر نشر تهران، سپهر . تهران ۱۹۸۱ . ; امام خمینی . كشف الاسرار . دفتر نشر

8 Лукоянов А. К. Али Шариати.// Исламская революция 1978-1979. Причины и уроки. – М.: Наука. Гл. ред. вост. литер. - 1989. – с. 67 – 82.

9 Авдеева Л. Е. Современный Иран. Справочник. / Глава. Культура. – М.: Наука. Издательская фирма Восточная литератур. - 1993. - с. 322-338, - с. 352-362.

политическом процессе исламизации государственных органов власти. Наделив аятоллу Хомейни высшим духовным титулом - имам, иранский народ выразил всеобщее признание вклада Хомейни в свержении монархической системы правления и благодарность за построение первого в мире исламского государства, в котором ислам шиитского направления выступил главным системообразующим фактором новой формы управления страной. Основательные по глубине и масштабности реформы государственного устройства, кардинальные изменения внешнеполитического курса Ирана стали возможны благодаря претворению в жизнь политики, получившей название «курс имама Хомейни». Он вобрал в себя совокупность религиозных, политических, административных, дипломатических и карательно-принудительных мер к внутренней оппозиции новой власти, призванных закрепить победу шиитского духовенства и обеспечить ему перестройку общественных и государственных институтов на принципах ислама. «Курс имама Хомейни» вошел в официальный язык идеологов новой власти после захвата иранскими студентами американских дипломатов в октябре 1979 года в качестве заложников.¹⁰ В западной историографии этот неологизм широко употребляется для придания негативных характеристик новой власти в Иране, обозначения крайнего политического экстремизма и как формы борьбы, которую якобы на государственном уровне проводит против своих политических противников Тегеран.¹¹

Строительство государственных структур власти исламского режима неразрывно связано с разработкой шиитским духовенством под руководством имама Хомейни стратегии новой политики власти. Она формировалась в условиях сложнейшей внутривластной ситуации Ирана в 1979-1989 годах, на которые приходится пик внутренней нестабильности, связанной с острым соперничеством между различными политическими группировками левого и правого направления и развязанной садамовским режимом ирано-иракской войной. Ситуация осложнялась непрекращающимся подстрекательством США Ирака вмешиваться во внутренние дела Ирана, завершившимся восьмилетней ирано-иракской войной 1980-1989 гг. С точки зрения геополитических интересов США потеря Ирана рассматривались ими как невосполнимая брешь в системе контроля за воздушным пространством огромных территорий СССР. Одновременно Иран перестал выполнять роль «жандарма» в Персидском заливе», которую он играл во времена шаха в годы холодной войны. Опираясь на «курс имама Хомейни», шиитское духовенство избрало независимую внешнюю и внутреннюю политику Ирана ни по-восточному, ни по-западному образцу, а на основе религиозно-нравственных понятий шиитских догм ислама, близких и понятных основной массе иранского народа. Этот курс объединил абсолютное большинство населения страны, принявшего лозунги исламской революции, включая влиятельных представителей национальной буржуазии, добровольно признавших победу шиитского духовенства в борьбе с монархией.

Объявленная президентом Махмудом Ахмадинежадом после прихода к власти в 2005 г. программа строительства в Иране совершенного государства поставила на повестку дня вопрос о более глубокой разработке идеологической и религиозной концепции проблемы «совершенного человека» в шиитской догматике, неразрывно связанной с понятием семьи и ее ролью в социальной жизни современного Ирана. Эта тема носит не только религиозно-философский характер, но в опосредованной форме определяет общественную и

¹⁰ Агаев С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность. 444 дня в заложниках. Изд. 2-е, испр.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. - 1986. - . 352 с.

¹¹ Zabih S. Iran since the Revolution.- Lnd.: 1982. - . 327 p.

социальную структуру иранского общества. Господство в нем религиозного воззрения оказывает всестороннее влияние на формирование духовной культуры и создает необходимые материальные условия для существования жизнеспособных первичных социальных ячеек, из которых состоит любое государство. И, безусловно, одна из основных ячеек общества – семья. Осознавая тупиковость современной модели эволюции человечества, основанной на безудержном развитии промышленного производства и удовлетворения материальных потребностей человека в ущерб духовных, современные шиитские идеологи ислама опираются на религиозно-философскую теорию единобожия – «тоухид» и «веляят-е факих» - господство в государственных делах знатоков исламского права. В совокупности эти два понятия «фикха» - исламского права - составляют основную часть содержания религиозного наследия имама Хомейни, в котором проблема очищения духовного мира составляет «главную основу истинных знаний». Взятый шиитским духовенством в ходе исламской революции 1978-1979 гг. на вооружение лозунг: «До тех пор, пока душа человека не будет очищена божественной благодатью - знания ему вредны», был положен в качестве идеологической основы реформирования всей системы образования и воспитания постреволюционного Ирана.

Помимо воспитания детей в стенах школ, лицеев и высших учебных заведений в современном Иране большое внимание уделяется формированию религиозного мировоззрения в семье. Шиитское духовенство в качестве главной задачи семейного воспитания молодого поколения в новой системе духовно-нравственных ценностей, утвердившихся в иранском обществе после победы исламской революции, ввело в обязательное обучение детей навыкам и умениям, необходимыми для повседневной жизни в соответствии с положениями Корана в суре «Корова»: «Да не причиняется обиды родительнице за ее ребенка и тому, у кого родился, за его ребенка». ¹² Однако главным направлением воспитания, как взрослых, так и детей шиитское духовенство определило веру в ислам, описанным другим кораническим аятом: «Прикажи своей семье выполнять молитву и терпелив будь в ней». ¹³ До исламской революции этот аят трактовался как указание только для Семьи Пророка, однако в комментариях «Тебян» понятие «семья» распространяется не только на членов Семьи Пророка, но и на всех его последователей. Известный шиитский муджтахид Астарабади в книге «Аят аль-Ахкам» отмечает, что данный аят свидетельствует об обязательном обучении родителями своих взрослых детей молитвам и другим правилам богослужения. ¹⁴

В понятии совершенного человека шиитские идеологи вкладывают кораническое определение, трактующее человека **образцовым, возвышенным или безупречным**. В этом же ряду находятся близкие по семантике определения человека совершенного и несовершенного, порочного или непорочного. Кроме того, исламские богословы оперируют и такими категориями непорочного человека: **непорочно-совершенный и непорочно-несовершенный**. Вся это сложная религиозно-философская трактовка призвана подвести к рассмотрению вопроса о том, кто возглавляет эту первичную социальную ячейку, чтобы сделать обоснованное заключение о наличии у мусульманина – главы этой ячейки – необходимых качеств, которым смогли бы подражать другие люди. Из этого посыла

¹² Коран. Сура 2:233 // Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. - К 66 2-е изд. – М.: Наука. – 1990. - с. 53.

¹³ там же. Сура 20:132. – с. 265.

¹⁴ احكام محمدجواد فاضل لنكرانى، موسوعه احكام الاطفال و ادلتها، قم، مركز فقه الائمه الاطهار، ۱۴۲۸، ص ۳۰۱

вытекает потребность в понимании самой сути совершенного человека, складывающейся в первую очередь из главного элемента человеческой природы – **духовного содержания**.¹⁵

Другой аспект исследования проблемы совершенного человека в исламе – какими путями необходимо воздействовать на сознание и поведенческие стереотипы человека, чтобы достичь духовного совершенства. Стремление к духовному совершенству непосредственно связано с проблемами воспитания в семье и остается актуальным для сохранения института семьи, для передачи подрастающему поколению таких морально-нравственных качеств, таких как набожность, справедливость, благородство, патриотизм, любовь и доброта.¹⁶

Изучение личных качеств мусульманина с точки зрения шиитской догматики на предмет его соответствия понятию совершенного человека происходит как путем абстрактного сопоставления конкретной личности с описанием этого типа человека в Священном Коране или хадисах, или в результате знакомства с человеком, являющимся объектом анализа. В исламских письменных источниках – Коране и хадисах, относящихся к непререкаемым свидетельствам истинности суждений по рассматриваемой проблеме, встречаются словосочетания «совершенный мусульманин» и «совершенный уверовавший», которые по своей семантике не являются адекватными понятию «совершенный человек». Под словосочетанием «совершенный мусульманин» подразумевается человек, достигший совершенства в исламе, а «совершенный уверовавший» - тот, кто добился совершенства в области веры. При всех своих достоинствах совершенный человек не является бесплотной и воображаемой личностью, плодом умозрительных рассуждений, а для иранских шиитов он – объективный субъект в мироощущении и миропознании через образы Пророка Мухаммада и имама Али.

Находясь под огромным воздействием западных средств информации и понимая всю тщетность в век Интернета административных запретов со стороны государства проникновения в молодежную среду западной культуры, современные идеологи Ирана активно проповедуют принципы исламского воздержания и аскетического отношения к жизненным благам. Подобные регулирующие повседневную жизнь иранцев принципы, ставшие нормой и внутренней потребностью индивида, должны стать преградой на пути бесконтрольного перерождения мусульманской уммы в общество западного типа, которое резко подвергалось критике со стороны имама Хомейни.

Во многих трудах шиитских богословов приводятся не только ссылки на канонические тексты, но и серьезные логические аргументы в пользу неразрывной связи между религией и политикой. Все исламские установления, в том числе и те, что касаются экономических, политических и юридических законов, сохраняют свою силу до «страшного суда» и должны неукоснительно соблюдаться. Ни одно из божественных установлений ислама не устарело на сегодняшний день и не отменялось, и эта вечность исламских

---

15 Мотаххари Муртаза. Совершенный человек в исламе. – Пер. с перс. М. Махшулова. – СПб.: Петербургское Востоковедение - 2008. – с. 6-8.

16 Хекматния Махмуд. Особенности правового и морального регулирования семейных отношений в исламе / Цит. по материалам круглого стола в ГД ФС РФ на тему: «Диалог Ирана и России о роли семьи в современном мире» 24.11.08.

установлений требует создания такого строя, который обеспечит господство указанных норм и их исполнение. Именно в этих качествах следует искать ключ к разгадке стойкости безоружных демонстрантов в ходе иранской революции 1978-1979 гг., из которых выделился в отдельный слой населения мусульманское студенчество. Они составили штурмовой отряд, названный «последователями курса имама Хомейни», сыгравшего ведущую роль в захвате американских заложников. Многие из них заняли ключевые посты в государственном аппарате и армии и в настоящее время продолжают играть заметную роль в определении внутренней и внешней политики страны.¹⁷ Фанатично преданная исламу молодежь проявила массовый героизм в рядах иранских ополченцев двумя годами позже на равнинных полях Хузистана и в горных районах Касре-Ширин, где им пришлось в буквальном смысле слова «живым щитом» отражать танковые атаки Саддама Хусейна. Дух обороняющихся бойцов поддерживался словами имама Хомейни: «Во имя дорогой родины мы готовы идти на мученическую смерть до последнего иранского борца, и победа обязательно будет за нами»¹⁸.

Критикуя одних богословов за то, что они рассматривают ислам в качестве духовного учения о мирских заботах человека, а других за то, что они отстаивают мирское, не заботясь о духовном, Хомейни дал развернутую характеристику ислама с позиций шиизма: «Ислам является учением, появившимся ради назидания человечества, и мы должны изучать не только многоликость человека, подлинная природа которого, как утверждают некоторые, остается непознанной, но и его нужды».¹⁹ В своих высказываниях Хомейни не детализирует социальную роль человека, рассматривая его в качестве абстрактной единицы человеческого социума, в котором предстоит совершить замкнутый цикл развития от физической стадии через метафизику к богоподобному состоянию.²⁰ От физического существования в материальном мире человек должен развиваться во всей своей многогранности, совершая в течение всей своей жизни путь к совершенству – таков один из главных постулатов шиизма. По словам Хомейни, человек «должен взять все от этого физического мира, но в разумных пределах, учитывая факторы умеренности и нравственности».²¹ Универсальный характер исламского вероучения в трактовке имама Хомейни дает ему возможность обозначить самые общие контуры исламского правления, которое можно установить только благодаря непримиримой борьбе с диктатурой шаха и иностранным вмешательством со стороны иностранных государств. В качестве конечной цели борьбы правоверных мусульман должно быть исламское правление, в котором будет обеспечено достижение «метафизической стадии существования».²² Хомейни особенно предостерегал от того, чтобы не проводить параллели, а тем более отождествлять ислам, исходя только лишь из поверхностного сходства решаемых человечеством задач в области материального и духовного развития, с учениями коммунистического и марксистского толка.²³

---

¹⁷ Агаев С. Л. Иран: рождение республики. - М.: Издательство политической литературы - 1984. - 335 с.

¹⁸ Хомейни И. Путь к свободе. Речи и завещание. Второе издание. – М.: ПАЛЕЯ – МИШИН. - 1999. - с. 192.

¹⁹ Хомейни И. Путь к свободе. Речи и завещание. Второе издание. – М.: ПАЛЕЯ – МИШИН. – 1999. - с. 285.

²⁰ там же, с. 287.

²¹ там же, с. 288.

²² там же, с. 288-289.

²³ там же, с. 289.

Непритязательность и аскетизм имама Хомейни, которым он следовал на всем протяжении своей долгой жизни, очень близки иранцам и являются предметом их глубокого уважения и почитания. В облике имама Хомейни они усматривают живое воплощение ниспосланных свыше исламских предписаний, обязательных для каждого правоверного мусульманина. Оставшиеся после смерти незначительные личные вещи имама, среди которых очки, священный Коран и молитвенный коврик, символизируют в глазах иранских шиитов преданность имама Хомейни исламу, которому он посвятил всю свою жизнь без остатка, что позволило ему по праву занять место духовного руководителя нации. Человеческая скромность, аскетизм, чистота помыслов всегда ценились иранцами и на протяжении многих веков закрепились в их культуре как непреходящие ценности божественной благодати.

Еще до появления ислама среди иранцев важную роль в духовной жизни играли странствующие дервиши – суфии, проповедовавшие аскетизм и отшельничество. С приходом на территорию Ирана новой монотеистической религии ислама идеи суфизма обогатились теософией ислама и суфии стали активно продвигать его в странах Ближнего, Среднего Востока и Центральной Азии. Органическое соединение в облике имама Хомейни выразителя идей ислама и традиционных понятий культуры, формировавшие духовный облик иранца еще в доисламскую эпоху, позволили ему стать в глазах иранских мусульман предтечей «скрытого» имама Мехди и навсегда войти в историю иранского государства в качестве борца за истинные ценности божественного Откровения.

Неоспоримая заслуга шиитского духовенства заключается и в том, что оно раскрепостило скрытую энергию масс в отстаивании права самостоятельно выбирать путь национального развития и направило ее на борьбу с чужеземным влиянием. Это способствовало и то, что вокруг Имама Хомейни сгруппировались муджтахиды, в полной мере отвечавшие понятиям исламской компетентности в религиозно-философских вопросах, следовавшие аскетическим нормам в личной жизни. Среди плеяды соратников имама Хомейни на первом месте находился великий аятолла Мотаххари, павший от рук террористов, который ввел в современную исламскую теологию понятие «исламской интеллигентности». Оно позволяет перекинуть мост между верхними слоями шиитских богословов и многочисленной прослойкой иранской интеллигенции, которая была многие годы отделена от правящих структур высокой стеной «обездоленных» - главной движущей силой иранской революции, которые в идеологии шиитского духовенства революционной поры занимали ведущее место.

В условиях мирового идеологического и финансового кризиса шиитское духовенство Ирана, совершенствуя свою «перестройку» теологических исследований, ставят в центр практической работы государственных органов проблемы жизни простых иранцев, вопросы их социальной защищенности. Естественно, что поиск ведется исключительно в религиозном пространстве, в котором ислам, выходя за пределы внутреннего мира индивида и приобретая универсальные качества коммуникативности, вступает с внешним миром и другими социумами в деловые и партнерские отношения.

Приход к власти шиитского духовенства в результате победы иранской революции 1978-1979 гг. положил конец вассальной зависимости Ирана от США. Упорство теократического режима в отстаивании своего права в течение тридцати лет существования ИРИ проводить самостоятельную внешнюю политику в ядерном вопросе целиком и полностью основывается на шиитском догмате веры в справедливость, исключающей любые компромиссы с противником, если они связаны с отступничеством. Об этом неоднократно говорил духовный лидер ИРИ аятолла С. А. Хаменеи, подчеркивая при этом, что сила духа иранской нации заключается не в обладании ядерной бомбой, а в отстаивании чистоты

ислама: «Иранская нация не имеет ядерной бомбы и не собирается создавать такое разрушительное оружие. Несмотря на это, Иран остается уважаемой страной». ²⁴

---

²⁴ Iran.ru 10.09. 2007.

НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ МОДЕРНИСТСКОГО ИСЛАМА В ИРАНЕ И ЕГО МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

На протяжении всей своей истории ислам смог адаптироваться к преобразованиям и изменениям в человеческом обществе; к вызовам других религий и различных школ. Иногда он проявлял активное сопротивление значительным преобразованиям и возвращался к своим древним традициям и первичным основам. Это свойство особо ярко и заметно проявляется в сфере правления и политической системе: с одной стороны внутри исламского мира развивается салафизм и талибанизм, а с другой – секулярная Турция полностью отделяет политику от религии.

В современном Иране мы также наблюдаем массовые призывы к переходу от традиций к модернизму. Здесь рассматривается и вопрос идей и мыслей и вопрос преобразования обычаев и традиций. Другими словами, вопрос касается того, насколько модерн, который является глобальным течением и имеет европейские корни, смог оказать влияние на исламский мир и насколько он соответствует основам ислама? Какие механизмы упрощают эту адаптацию или препятствуют ее развитию. Разумеется, необходимо различать три понятия: модерна, модернизации и модернизма.

Модерн охватывает одно столетие со всеми его особенностями. Он охватывает и научное развитие, и социальные революции, и колонизацию и эксплуатацию, что с точки зрения мусульман имеет огромное значение, так как все это контрастирует друг с другом. С одной стороны, исламский мир сопротивлялся агрессии мировых держав, с другой – стремился к некоторым особенностям модерна. Вдобавок к этому, он оказался под влиянием внешних факторов, а внутренние факторы побуждали к преобразованиям и принятию новой цивилизации. Модерн раскрывает наше столетие вместе со всеми его многочисленными особенностями. Модернизм придает этому веку оригинальность и стремится подчинить его себе. Поэтому модернисты являются твердыми сторонниками принятия западной культуры и цивилизации и хотят, как сказал Такизаде, «от макушки головы до ногтей на ногах стать европейцами».

Модернизация в свою очередь стремится к обновлению общества и переходу от традиционной жизни к новой эпохе. В целом, она делает акцент на материальную сторону жизни, что ярко проявляется в градостроительстве и индустрии, развитии медицины и образования и т.п. То, что мы наблюдаем в сегодняшнем исламском мире, это стремление большинства глав и правительств мусульманских стран к модернизации, лишенной какой-либо философии. Однако модернисты обращают основное внимание на идеи и в действительности хотят, чтобы старый образ мышления исчез и его место занял новый, современный образ мышления.

Несомненно, некоторые грани модерна невозможно отделить от модернизации. Однако по убеждению некоторых до тех пока мы не прольем свет на вопрос о модернизме и видения

модерна, не будем иметь успеха в модернизации. Другие же полностью разделяют эти понятия.

Здесь надо отметить, что в исламском мире возникли разные и даже противоречивые реакции на это движение. Однако традиционалисты считают модернизацию неким проявлением колонизации, противоречащим обычаям и традициям.

С начала девятнадцатого века в исламском мире серьезно рассматриваются два понятия: возрождение и исправление. Эти два понятия бытовали в исламском обществе и в прошлом. Столкнувшись с модерном, они вновь возродились и проявились как два главных внутренних отобразителя ситуации.

Первым реформатором в истории ислама можно назвать Ибн Таймийю, который был сторонником исправления шариата и хотел привести основы шариата в соответствие с требованиями времени, но не преуспел в этом и попал в заточение. Также можно упомянуть ал-Газали и его «Воскрешение религиозных наук». В сфере научного развития и преобразования можно вспомнить Хоразми, Ибн Сину, Закарийю Рази, Беруни и др., которые были новаторами. В сфере развития мысли, можно указать на идеи му`тазилитов, которые имеют важное значение в истории ислама, так как считали аргументацию и разум основой научного прогресса и сопоставляли социальные и научные вопросы с логикой и разумом вместо традиционных богослужений и предписаний. Также нам известны «Братья чистоты», составившие первую научную энциклопедию. То есть, история ислама полна реформ и возрождений, которые имели больший или меньший успех. Однако в новой эпохе, особенно после сефевидов, при которых традиционализм господствовал во всех аспектах религиозной, социальной и культурной жизни, мы столкнулись с косностью мысли, которая отвергает внесение всякого изменения в шариат и не считает тарикат частью религии.

В новом столетии бытует несколько реформаторских видений, о которых мы вкратце расскажем.

Шейх Мухаммад Абда, ученик Сайид Джамал ад-дина Асадабади, религиозный новатор, боровшийся за возрождение учений Корана. Он говорил: «Ислам не смолчал ни об одной основополагающей добродетели и не оставил без стимула ни одно благое дело. Ислам одарил совершенного человека свободой мысли и независимостью разума в своих исканиях и как результат этой свободы и независимости обеспечивает развитие его природных способностей и прогресс его умственной и физической деятельности».

Затем Рашид Реза, ученик Абды, который был ученым сирийско-египетского происхождения, а также Абд ар-Рахман ал-Кавакиби усилили это новаторское движение. Это интеллектуальное движение модернизма, которое до сих пор существует в исламском мире, должно изучаться параллельно с секулярным движением, считающим человеческий разум, а не религию, фактором социальных преобразований. В новом веке выдающийся ученый Мирза Хусейн Наини и после него Аятолла Таликани и Мехди Базарган выступили глашатаями этого интеллектуального движения. Каждый из них по-своему следовал этому интеллектуальному направлению.

Таким образом, модернизм является первым движением в исламской истории, которое возникло в целях удовлетворения необходимости в исправлении, возрождении и

возвращении к истинной вере. Это движение существовало с восьмого, девятого века и эпохи Ренессанса до восемнадцатого и девятнадцатого века.¹

Некоторые из этих выдающихся личностей возродили и реформировали исламские традиции. Они прибегали к сунне. Как говорил Рашид Реза: «В начале каждого столетия Всевышний отправляет того, кто возродит религию». Другие связывают эти преобразования с вопросом иджтихада.²

Некоторые мыслители модерна исследуют ислам, как минимум, в пяти пунктах:

1. По убеждению некоторых, модерн есть орудие, позволившее Европе завоевать и подчинить многие регионы мира, в частности исламский мир. В девятнадцатом веке мусульман предостерегли от полного следования христианству. Как пишет Муса Джар Илахи в книге «До лета»: «Будто весь исламский мир должен был находиться под правлением других».
2. С экономической точки зрения, модерн принес людям богатство и благополучие, в то время как исламский мир был лишен этого.
3. С научной точки зрения, модерн имел большой прогресс, чего не было в исламском мире.
4. С политической точки зрения, модерн стремился к демократии своими преобразованиями, в то время как в исламском мире правил деспотизм.
5. С культурной точки зрения, исламский мир не смог идти в ногу с прогрессом нового века. В эпоху маршрутия³ Табатабаи говорил: «Я за Конституцию, но маршрутия не принесет развития».

Учитывая вышеизложенные моменты, исламский мир, распространяя и развивая исламскую демократию с учетом общественной и нравственной составляющей движения исламского модернизма, может создать образец гуманизма для Ближнего Востока, который будет поддерживать нравственные устои, человеческое достоинство в обществе и на мировом уровне и не будет противоречить притязаниям мировой системы. Этот вопрос касается не только политики и системы правления, но есть культурный образец, который представляет жителям Ближнего Востока новые возможности и вызовы, выстраивает будущие социальные взаимоотношения мусульманского народа и правительств этого региона на крепкой и твердой основе. Таким образом, будут соблюдаться права людей, сохраняться авторитет народов и наций и будет достигнута устойчивая стабильность. В настоящее время правительства стран этого региона, опираясь на «ислам», отходят от религиозного народного правления и считают подлинный ислам противником этому. Если они действительно хотят отправления правосудия и соблюдения прав человека, то должны покориться ему, т.е. истинному исламу.

Одним из важнейших достижений демократии в Иране является уважение человека, его личности и достоинства. Если мы рассмотрим вопрос развития человека и его главных свобод в демократическом обществе, то поймем, что это результат особого места человека, результат того, что его потенциальные возможности и таланты выявляются в соответствующей среде и максимальную пользу из его талантов и способностей извлекает сам человек и его общество. Гражданское участие в политических и социальных процессах,

¹ См. Фазл ар-Рахман, Ихйа` ва ислам (Возрождение и ислам), 1970 г.

² Иджтихад (араб. اجتهاد, «борьба с собой», от того же корня *j-h-d*, что и слово джихад) — в Исламе право человека на субъективное постижение истины.

³ Политическое движение против деспотического правления Каджаритов, приведшее к установлению установлению Меджлиса национального Совета и составлению первой Конституции Ирана.

защита прав человека, его чести и достоинства, его право на свободу выбора, свободу слова, свободу деятельности, свободу жилья, свободу вероисповедания и т.д. есть показатель уважения личности человека. Поэтому даже к военнопленным, заключенным и осужденным необходимо обращаться в рамках закона. Именно поэтому Конституция Ирана многократно подчеркивает высокие человеческие ценности, его честь и достоинство. Мы укажем на некоторые важные моменты из Конституции:

1. Пункт пятый Главы второй указывает на «достоинство, высокую человеческую ценность и свободу, ограниченной ответственностью».
2. Пункт седьмой Главы третьей указывает на «обеспечение политических и социальных свобод в пределах закона».
3. Пункт девятый Главы третьей указывает на «устранение дискриминации и создание справедливых возможностей для каждого во всех духовных и материальных сферах».
4. Пункт четвертый Главы третьей указывает на «обеспечение всесторонних прав каждого индивида независимо от пола, на обеспечение справедливой судебной безопасности для каждого и равенство всех перед законом».
5. Глава тринадцатая указывает на права меньшинств.
6. Глава девятнадцатая указывает на равенство прав народностей и племен.
7. Глава двадцатая указывает на равное покровительство закона людям независимо от пола, на равенство в получении всех человеческих, политических, экономических, социальных и культурных прав с учетом исламских норм.
8. Глава двадцать первая подчеркивает защиту прав женщины и ее достоинства во всех отношениях.
9. Глава двадцать вторая гласит: «Достоинство, жизнь, права, жилье и деятельность человека неприкосновенны, кроме случаев, предусмотренных законом».
10. Глава двадцать третья («О защите достоинства человека») указывает на запрещенность проверки убеждений и задержания кого-либо на основе его убеждений.
11. Глава тридцать вторая гласит: «Никого нельзя задерживать, кроме как в соответствии с законом и установленному им порядку. В случае задержания, предмет обвинения должен быть немедленно предъявлен обвиняемому в письменном виде и разъяснен ему».
12. Глава тридцать седьмая признает обращение в суд неотъемлемым правом каждого человека. С точки зрения закона никто не считается преступником, кроме тех, чья вина доказана в праведном суде.
13. Глава тридцать восьмая запрещает пытки с целью получения признания или информации. Принуждение человека к свидетельству, признанию или клятве недопустимо. Свидетельство, признание и клятва, полученные подобным образом, недействительны. Нарушивший этот закон понесет наказание.
14. Глава тридцать девятая указывает на то, что умаление достоинства личности того, кто задержан, заключен под стражу, арестован или выселен в соответствии с законом, запрещено и наказуемо.

Многие другие главы Конституции, которые мы не упомянули, могут подобно вышеуказанным главам, применяться в отношении прав человека на международном уровне.

СЛОВО ОБ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 22 БАХМАНА

Иран отмечает годовщину победы исламской революции. 30 лет минуло с того времени, когда демократические силы иранского народа, а не происки и противодействие внутренних и внешних врагов, свергли шахский режим, избавились от господства и притеснений иностранных государств, и страна обрела полную независимость.

Обращаясь к тому времени, невольно вспоминаешь, что как в самом Иране, так и за его пределами многие сомневались в успешном завершении антимонархического и антиколониального движения народных масс. Ведь им противостояла могучая армия, шахская гвардия и полицейский саваковский аппарат, поддерживаемые извне. Известно, что в разгар революционного движения в 1978 году в Иран для проведения праздников Нового Года демонстративно приехал президент США Картер, который, выступая в шахском дворце в Ниаваране, откровенно заявил, что его правительство полностью поддерживает Шаха.

Сам Мухаммад Реза Пехлеви был уверен в своих силах, рассчитывая на американскую поддержку. В этом отношении характерно его высказывание, сделанное в те дни. Вот, что пишет по этому поводу известный иранский политолог и публицист, близкий к шахскому двору и американским политическим кругам Ф. Ховейда в своей книге «Падение шаха»: «Шах в беседе с американскими журналистами, говоря о противниках его власти, заявил, что никто не в состоянии свергнуть шахиншахский строй, так как 700 тысяч солдат, все рабочие и большинство его поддерживают». Продолжая свою мысль, Ф. Ховейда говорит, что его охватило глубокое чувство пессимизма, когда он в последний раз покидал дворец шаха и так как то, чего он давно очень опасался, подтвердилось: шах не имеет никакого представления о реальном положении в стране и масштабах охвативших ее волнений.

В отличие от него участники народного движения, представляющие различные политические силы, и в первую очередь, иранское духовенство во главе с Аятоллой Хомейни не сомневались в победном исходе выступления народных масс.

Особенно следует подчеркнуть роль Аятоллы Хомейни, олицетворявшего стойкого и мужественного человека, железную волю которого не сломали ни угрозы, ни преследования, ни тюрьмы, ни ссылка. Поражает его прозорливость, вера в восставший народ, знание его настроений и чаяний. Заслуга Аятоллы Хомейни в осуществлении революции заключается в том, что он, будучи в ссылке, правильно оценил политическую ситуацию в стране, глубоко почувствовал настроение масс и их революционный порыв, и призвал народ к свершению монархии.

Он был твердо уверен в том, что если не положить конец деспотической шахской власти и власти ее приспешников, то Иран никогда не освободится из пут закабаления и не обретет подлинной независимости, а монархия вновь, опираясь на иностранную поддержку, подавит революционные движения народа, как это произошло в 1953 году, когда был свергнут Масадак в результате антиправительственных переворотов, совершенных при прямом участии США.

Одной из важных стратегических задач, которую выдвинул Аятолла Хомейни, было привлечение на сторону восставших армейских частей. Представители руководства революции направились в воинские части и смогли убедить солдат не подчиняться приказам военных командиров и стать на сторону масс. Возымело свое действие изречение из Корана о том, что мусульманин не должен убивать мусульманина и лозунг, выдвинутый спонтанно восставшими: *برادر ارتشی چرا برادر کشی* {барадар-е артеши чера барадаркоши} – «Брат воин! К чему братоубийство?» ход революционеров оказался эффективным. Армейские части за некоторым исключением не выступили против народа, и даже некоторые из них примкнули к восставшим.

Говоря о месте мусульманского духовенства в общественной жизни Ирана, следует отметить, что в различных исследованиях и статьях незаслуженно обходилось вниманием его роль в освободительных движениях масс. В действительности факты, за некоторыми исключениями, свидетельствуют об активной роли духовенства и сопричастности его к национально-освободительному движению борьбе. Уже на заре подъема освободительного движения мусульманское духовенство шло плечом к плечу с народными массами, призывало их к активному участию в движениях протеста, вдохновляло их на борьбу и руководило ими. Руководящую роль духовенство занимало и в борьбе против табачной монополии Англии в начале 20 века. И это отражало объективную реальность: священнослужители как общественная сила были близки к простому народу, знали их тяжелое угнетенное положение, и нередко сами испытывали тяжесть помещичьего гнета.

Тесно общаясь с верующими и опираясь на учение ислама, религиозные деятели оказывали значительное воздействие на умы широких народных масс, объединяли их под знаменами ислама и вдохновляли их на борьбу за свои права. Эту мобилизационную роль исламского духовенства отчетливо показала революция 22 бахмана.

Победа исламской революции не впервые продемонстрировала непримиримый дух иранского народа к гнету, насилию и навязанного ему иностранного владычества. Иранцы-патриоты считали унижением для себя посягательство на их образ жизни, культуру, исторические ценности, навязывание им чужих, низменных взглядов, оскорбляющих их национальное достоинство. В этой связи уместно напомнить, что Иран явился первой страной из зависимых стран Востока, которая в начале 19 века, несмотря на внутреннюю реакцию и открытое вооруженное иностранное владычество, добился демократических завоеваний, ограничив власть Шаха путем избрания парламента и принятия конституции. Иранский народ был одним из первых, кто в начале второй половины 20 века поднялся против иностранного засилья в стране и добился национализации своей нефти. Несомненно, эти революционные выступления явили пример для других поработанных стран и способствовали развитию демократического движения в них.

Не будет преувеличением сказать, что исламская революция 22 бахмана в свою очередь оказала существенное влияние на политические процессы в ряде зависимых стран, продемонстрировав способность народа бороться за свою свободу и независимость и добиться успехов. В результате победы исламской революции новый независимый Иран вышел из блока СЕНТО, и вошел в Движение неприсоединения.

Исламский Иран стал проводить миролюбивую и независимую внешнюю политику и заявил о поддержке народов, испытывающих иностранный гнет. Духовный лидер ИРИ Аятолла Хомейни на встрече с видными политическими и духовными деятелями ряда стран заявил, что «насилие и несправедливость в любой части мира должны быть осуждены. Одни лишь молитвы и увещания не помогут добиться этого. Для решения мировых проблем необходимо требовать установления справедливости и осуждения

насилия». Проводимая ИРИ внешняя политика снискала себе уважение у миролюбивых народов и повысила ее авторитет.

За 30-летний период своего существования Исламская Республика Иран прошла тяжелый путь испытаний. Ей пришлось преодолеть экономическую отсталость в тяжелых условиях экономической блокады, вести 8-летнюю навязанную ей войну и восстанавливать разрушенное хозяйство, города и села, противостоять жесточайшей антиисламской и антииранской пропаганде, ведущейся до сих пор, психологической войне, бороться за свое право свободного экономического развития, преодолевать препятствия, чинимые на этом пути. Несмотря на все трудности, страна, провозглашенная исламской республикой, добилась значительных успехов во всех областях своего развития.

На демократической основе регулярно избираются парламент и президент. Положения действующей в стране Конституции отвечают общепризнанным нормам, действующим в международной практике. Они устанавливают фактическое разделение законодательной, исполнительной, и судебной властей, провозглашают равенство прав народов, населяющих страну, свободу вероисповедания и другие законы, основанные на принципах демократии.

Значительные преобразования произошли в области экономики, продвинув страну в число успешно развивающихся стран. Об этих достижениях написано много статей, и проведенные исследования подтверждают это высказывание.

Сразу после победы революции руководство страны выступило за восстановление национальной культуры и за противодействие проникновению чужой культуры и идеологии. Страна значительно продвинулась на пути преодоления неграмотности. В настоящее время культурный и образовательный уровень иранского народа поднялся на небывалую высоту. В стране открыты десятки университетов, научно-исследовательских институтов, успешно функционирует Академия языка и литературы, издаются огромными тиражами книги по разным областям знаний. Побывав на книжной выставке, устраиваемой ежегодно министерством культуры и исламской ориентации, иностранный посетитель приходит в изумление от живого и безграничного интереса, проявляемого школьниками и студентами к выставленной в павильонах литературе. За многие годы пребывания в Иране до исламской революции мне никогда не приходилось сталкиваться с таким явлением. Понятно, что шахский режим не проявлял такого внимания к образовательному и культурному росту народа. Поэтому в то время Иран был в числе стран с низким уровнем грамотности.

С удовлетворением можно отметить, что новый внешнеполитический курс ИРИ был благоприятно воспринят в РФ, и между двумя странами установилось взаимовыгодное сотрудничество, как в политической, так и в экономической областях.

Значительно улучшились культурные связи двух стран, в чем не малая заслуга Культурного представительства при Посольстве ИРИ в РФ, Русского общества по культурным связям с Ираном, различных общественных и научных организаций, высших учебных заведений, в которых преподаются ирановедческие дисциплины. Благодаря усилиям упомянутых организаций налажен постоянный обмен деятелями культуры, преподавателями и студентами. Ежегодно устраиваются олимпиады для выявления лучших студентов, изучающих персидский язык и литературу. Организовано регулярное издание «Ирано-Славика», освещающее разные области знаний двух стран: историю, литературу, культуру, что позволяет русскому и иранскому читателю знакомиться с новейшими исследованиями по отдельным вопросам.

На взаимной основе практикуется организация конференций, встреч с участием ученых, на которых происходит обмен мыслями по актуальным проблемам, затрагивающим интересы двух стран. Особо следует отметить помощь, которую оказывает Культурное представительство в деле улучшения преподавания и изучения персидского языка, литературы и истории Ирана учебными заведениями России. Несомненно, вся эта деятельность способствует взаимному обогащению и лучшему пониманию друг друга, что естественно ведет к сближению народов России и Ирана.

В заключение, хотелось бы пожелать иранскому народу дальнейших успехов во всех областях политической, экономической и культурной жизни и укрепления свободы и независимости страны.

ПОСЛЕДСТВИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ

Тема и вопрос обсуждения

Исламская революция - большая тема для исследования, ниже приводятся ее основные аспекты:

Краткая история и этапы исламской революции

Факторы, мотивы и причины формирования и победы исламской революции

Цели и методы исламской революции

Особенности исламской революции в сравнении ее с другими революциями

Трагедии и препятствия на пути исламской революции

Последствия и результаты исламской революции

На все вышеозначенные вопросы необходимо дать ответы посредством фундаментального, группового исследования. Таким образом, мы сможем шире, глубже и точнее ознакомиться с исламской революцией. С философской и научной точек зрения второй вопрос видится самым сложным. Потому, что вопрос мотивов и причин, вызвавших явления, всегда был сложным, затруднительным. Например, невзирая на то, что прошло более двухсот лет с французской революции и более восьмидесяти лет с момента революции в России, относительно мотивов и причин, спровоцировавших эти революции, и по сей день строятся гипотезы.¹

Важность и необходимость темы

Среди вышеотмеченных вопросов шестой является самым важным с политико-стратегической точки зрения. В то время как второй вопрос обсуждается, как правило, в академиях, университетах и научно-исследовательских институтах, шестой, главным образом, подвергается широким, всесторонним обсуждениям и исследованиям на общественной арене, между народом и правительством, между своими и чужими, внутри и вовне.

Эти обсуждения вызваны, в первую очередь, тем, что люди, имеющие, так или иначе, отношение к исламской революции, независимо от их позиции, приняли ее как факт и признают, что какими бы ни были причины, факт то, что исламская революция свергла шахское правление и построила исламское государство. Поэтому и утверждают: важнее то, чтобы увидеть, какие последствия и результаты вызвало это грандиозное явление. Какое влияние возымела на жизнь населения это новая атмосфера. В этой связи, экономические последствия революции сознательно или несознательно, прямо или косвенно, справедливо или несправедливо больше становятся объектом всеобщего внимания и ссылок.

Экономический критерий

В большинстве собраний и мероприятиях, где массы имеют общение между собой, разговор почти всегда сводится к проблеме дороговизны и инфляции, и в этой связи

---

¹ Алан Бэйру, Словарь социологических наук, перевод Бакира Сарухани, Издательство Кайхан, 1370 г., стр. 323.

сравниваются цены на товары и продукты до и после революции. При этом оппозиционно настроенные люди видят факт повышения цен на товары и услуги в нынешних условиях как свидетельство неудачи и бессилия революции. Тогда как сторонники, учитывая эти факты, ссылаются на ряд коренных экономическо-промышленных преобразований, и говорят об оказании услуг жителям сел, сельскому хозяйству, о производстве электроэнергии и газа, прокладке труб, строительстве дорог и т.п. В этой связи иногда говорится, что материальная сторона и экономика, как таковые, не являлись первоначальной, основной целью революции и поэтому нередко указывается и на политические и культурные достижения.

Относительно важности экономики как критерия анализа результатов исламской революции можно указать на пропаганду, осуществляемую правительством в дни чествования победы революции в декаде Фаджра, а также в Дни государства в месяце шахривар. Даже в эти дни наблюдается, что основная часть речи государственных мужей и официальных органов посвящена экономическим последствиям исламской революции. В этой связи обычно оглашается статистика экономических и строительных деятельностей страны и проводится аналогия с дореволюционным периодом.

Столь пристальное внимание, сознательно или несознательно оказываемое экономике страны, может быть вызвано несколькими факторами:

1 – С момента рождения человек потенциально имеет в себе две формы потребностей - материальные и моральные. Сначала реализуются материальные потребности, невзирая на то, что моральные с точки зрения ценности имеют приоритет и в свое время переходят от потенциала в практическую плоскость. Таким образом, наблюдается, что материальные потребности с позиции реализации имеют преимущество и, следовательно, более подвержены возбуждению.

2 – Влияние западной цивилизации. Атмосфера мирового порядка стала резко материально-экономической. Промышленность и экономика стали величайшими ценностями и достижениями западной культуры и цивилизации. В таких условиях для оценивания всякого человеческого и социального явления, в том числе революций, вопрос ставится под таким углом – какие материальные, экономические достижения имеет это явление? Другими словами, ценность явлений практически подчинена материальным и экономическим результатам.

Безусловно, такого рода чрезмерность в вопросе экономики и материальностей создала определенные затруднения в этой цивилизации и породила вакуум. И как раз исламская революция с ее гуманистическими, ценными посланиями могла бы вызвать интерес Запада, но в нынешней конъюнктуре материальные и экономические результаты явлений и критерий благополучия граждан все же играют основополагающую роль при оценивании явлений.

Главный вопрос при ознакомлении с исламской революцией

Еще раз вернемся к тому, что шестой вопрос в деле ознакомления с исламской революцией является самым важным, основным и политическим вопросом.

Здесь всеобщий интерес главным образом прикован к тому, какие реальные последствия породила исламская революция независимо оттого, под воздействием каких факторов и стимулов она свершилась и одержала верх.

Через два десятка лет после победы революции и становления исламской республики мы все вокруг себя ощущаем явления, которые иногда кажутся нам горькими, а иногда сладкими, и мы, в общем, подгоняем их под категорию последствий исламской революции.

Чрезвычайно важно, чтобы большинство народа пришло к выводу, что в целом исламская революция имеет положительные достижения, что маршрут этого строя следует к благополучию, и поддерживало и укрепляло его. В противном случае стоит ожидать самых разных кризисов, убытки от которых не будут поддаваться исследованиям и подсчетам.

Поэтому, следует рационально и объективно исследовать и оценивать последствия и результаты исламской революции; смело и заботливо пропагандировать их.

Важность критериев в оценивании последствий и результатов исламской революции

Как уже было отмечено, народные массы - граждане ежедневно сталкиваются с множеством фактов и событий, которые вызывают у них эмоциональную реакцию. Например, они на мгновение могут представить, что настоящий строй именно такой, какой нужен, и что он ведет к благу и счастью, но в считанные минуты изменить ход мыслей и направить в противоположное русло.

Социологов интересует то, каково мнение среднестатистического гражданина после долгих подведений итогов? Более того, каковы итоги общественного мнения при определении и оценке структур и разработок нынешнего строя. И, важнее всего, как можно преобразовать общественное мнение в правильное, широкое представление реальности относительно государства и строя, чтобы суметь приобрести поддержку и достойное участие граждан.²

Итак, укажем на ряд фактов и событий, с которыми сталкивается население и оценивает их как последствия и результаты исламской революции:

Проведение конференции глав мусульманских стран, широкое, массовое участие народа на выборах, марши и пятничные молитвы, различная статистика преступлений, дороговизна и инфляция, различная статистика строительства и услуг городам и селам, увеличение потенциала университетов, распространение порочной культуры и безнравственности среди молодежи, укрепление позиции страны в регионе и в мире в целом, пропаганда намаза и поста среди разных слоев населения, агрессия и контрабанда наркотических веществ, увеличение объема экспорта нефтяных продуктов и повышение цен на них, увеличение производства некоторых главных сельскохозяйственных продуктов, тридцати процентное увеличение доли газа в производстве энергии, увеличение количества миллиардеров, дороговизна покупательной стоимости и аренды жилья и т.д.

Подобных примеров в политическом, экономическом и культурном планах можно привести множество. Каждый из этих вопросов по-своему отражается в сознании представителей разных слоев населения и каждый индивид и каждая группа по разным причинам извлекает пользу или несет ущерб от вышеприведенных процессов.

Вопрос в том, как группа вышеприведенных явлений будет осознана и оценена индивидами и социумом и, в конечном счете, каким видит общество последствия и результаты исламской революции через призму этих явлений? Какими критериями общество будет изучать, и оценивать их?

Основные критерии оценивания исламской революции

Здесь приводится ряд критериев для исследования и оценки последствий и результатов исламской революции:

Сопоставление итогов и последствий с целями исламской революции.

Сопоставление итогов и последствий с возможностями правительства и страны.

Сравнение итогов и последствий исламской революции с целями и возможностями одновременно.

Сопоставление настоящей конъюнктуры строя Исламской Республики с передовыми странами.

---

² Бакир Сарухани, Энциклопедия социологических наук, Издательство Кайхан, 1370 г., стр.589.

Сопоставление настоящей конъюнктуры строя Исламской Республики с подобными себе странами.

Сопоставление настоящей конъюнктуры строя Исламской Республики с дореволюционным периодом.

Сопоставление настоящей конъюнктуры строя Исламской Республики со сценарием шахского режима.

Цели исламской революции как критерий оценивания

Исламская революция поставила высокие цели в индивидуальном и социальном, внутреннем и внешнем, политическом, экономическом и культурном планах.

Эти цели в основном взяты из Корана и сунны, что главным образом нашло свое отражение в речах Имама Хомейни (да осветится его могила) и народных лозунгах. Эти цели в Конституции официально и законно утверждены и одобрены Имамом и общиной. Очень простым, рациональным и объективным образом эти цели являются одним из оптимальных критериев анализа настоящей конъюнктуры строя и оценивания последствий и итогов исламской революции. Каждый может спросить: насколько реализовались вышеупомянутые цели по прошествии двух десятков лет после революции и становления нового строя? Насколько настоящее положение далеко от вышепоставленных целей? Озабочена ли вообще революция и существующий строй в нынешнем положении реализацией этих целей?

Цели революции и строя Исламской Республики описаны в третьей главе Конституции нижеследующим образом. Читатель может, прочитав эту главу и опираясь на сведения и информацию, которую имеет лично относительно настоящей конъюнктуры, судить о последствиях исламской революции и дать им оценку.

Безусловно, будет объективным, если подобное оценивание явится результатом группового, широкого и глубокого исследования, опирающегося на статистику, цифры и факты и результат его будет обнаружен.

Глава третья Конституции

«Правительство Исламской Республики Иран обязуется для достижения целей, указанных в Главе второй, использовать все свои возможности ради осуществления нижеследующих пунктов:

1-Создание благоприятной среды для развития моральных ценностей, основанных на вере, богобоязненности и борьбе со всяким проявлением порочности.

2-Повышение уровня общей информированности во всех сферах с правильным использованием издательств, средств массовой информации и других средств.

3-Бесплатное обучение и воспитание, в том числе и физическое, для всех на всех уровнях и внедрение высшего образования и содействия в его получении.

4-Укрепление исследовательского, инициаторского духа во всех научных и технических, культурных и исламских сферах посредством учреждения исследовательских центров и поощрения исследователей.

5-Полное изгнание колониализма и предотвращение иностранного влияния.

6-Искоренение всякого проявления деспотизма, эгоизма и монополизма.

7-Обеспечение политической и социальной свободы в рамках закона.

8-Участие всего народа в определении своей политической, экономической, социальной и культурной судьбы.

9-Ликвидация дискриминаций и создание справедливых условий для всех во всех материальных и моральных сферах.

10-Создание правильной административной системы, ликвидация не необходимых организаций.

11-Всестороннее укрепление мощи национальной защиты путем общих военных обучений ради защиты независимости и территориальной целостности и исламского строя страны.

12-Программирование правильной, справедливой экономики согласно канонам Ислама для создания благоустроенности и ликвидации бедности, устранения всякого лишения в вопросах питания, жилища, работы, здравоохранения и страхования.

13-Обеспечение самодостаточности в вопросе науки и искусства, промышленности и сельского хозяйства, военном деле и т.п.

14-Обеспечение всесторонних прав граждан, будь то женщина или мужчина, создание справедливой судебной безопасности для всех, равенство всех перед законом.

15-Развитие и укрепление братства в Исламе и всеобщая взаимопомощь.

16-Урегулирование внешней политики согласно исламским нормам, братское обязательство перед всеми мусульманами и бескорыстное покровительство притесняемым всего мира».

Как видно, в Конституции всесторонне оговорены индивидуальные и социальные, внутренние и внешние, экономические, политические и культурные потребности и цели народа и строя.

Исходя из личного опыта, можно сказать, что касательно некоторых целей достигнуты относительные успехи, а касательно некоторых других успехов не наблюдается.

Действительно, если народ потребует сейчас осуществления вышеупомянутых целей, может ли правительство что-нибудь ответить? Если взять в данном случае хотя бы двенадцатый пункт Главы третьей, то масштаб, сложность и деликатность вопроса будут на лицо. Насколько революция и Исламская Республика, в действительности, обеспечили благоустройство и устранили бедность? Сколько нужд удовлетворено в плане питания, жилища, работы, здравоохранения и страхования? Исходя из собственного исследования, базирующегося на сугубо личных, ограниченных опытах, а не на документы, можно утверждать, что по прошествии трех десятков лет с победы революции мы все еще очень далеки от достижения поставленных целей. Относительно третьего пункта Главы третьей также можно спросить: разве бесплатное обучение и воспитание обеспечено? Учреждение и развитие некоммерческих школ с высокими стипендиями и взиманием денег с обучающихся под разными предлогами есть реальный, серьезный вопрос, с которым сталкиваются почти все семьи в стране.

Однако также можно указать и на нижеследующие цели, которые осуществляются. Например, во втором и четвертом пунктах относительно научно-культурного прогресса оговорены цели, которые можно утверждать, что достигнуты. Существует много признаков, говорящих о высоком уровне общей информированности во всех сферах. Также формирование и развитие десятков научно-исследовательских институтов может служить доказательством укрепления духа исследований и инициатив в стране.³

В целом, итоги таковы – если результаты и итоги революции сопоставить с ее целями, получится относительно низкая цифра, потому что были заданы чрезвычайно высокие цели.

Возможности как критерий оценивания

Какими возможностями располагала исламская революция для достижения своих целей и удовлетворения потребностей народа? Это рациональный вопрос. Он обсуждается в различных научных кругах разным образом. К примеру, в юриспруденции и фикхе

---

³ Министерство культуры и высшего образования, Центр научных достижений Ирана, Исследовательские учреждения страны (государственный сектор), 1376 г.

существует формула «соответствие прав и обязанностей»⁴. То есть, тот, на кого возлагается обязанность, должен иметь соответственно ей право, чтобы суметь выполнить эту обязанность. В менеджменте говорится о соответствии обязанностей и заданий возможностям и полномочиям.⁵ Глава третья Конституции, имея в виду вышеуказанный момент, гласит: «Правительство Исламской Республики Иран обязуется для достижения целей, указанных в Главе второй, использовать все свои возможности ради осуществления нижеследующих пунктов», т.е. законодатель учитывает тот факт, что для осуществления целей само собой необходимы возможности. Принимая во внимание масштабность и многочисленность целей исламской революции, оговоренные в третьей главе, государству необходимо иметь колоссальные полномочия.

Подобно тому, как цели и потребности революции и строя можно разделить материальными и духовными, возможности также бывают двух видов:

Морально-духовные возможности можно разделить на:

Вера и дух
Национальная воля и решимость
Наука и знания
Время

Материальные возможности можно разделить на:

Природные ресурсы
Капитал
Технология⁶

С морально-духовной точки зрения можно утверждать, что исламская революция предоставила колоссальные возможности. Следовательно, стоило по праву ожидать и быть уверенным в осуществлении целей. Тогда почему же они не осуществились должным образом, как того ожидали?

Во-первых, морально-духовные возможности в основном являются необходимым условием для осуществления целей. То есть, для того, чтобы изменить, преобразовать настоящее положение и достигнуть желаемого, необходимо чтобы народ вышел на арену с твердым духом, верой, решимостью и волей. Но и этого не достаточно, ибо народ также должен иметь и материальные средства.

Во-вторых, основная часть морально-духовных возможностей и всеобщей мобилизации народа была потрачена на устранение и ликвидацию преград с пути революции, защиты строя, революции и родины. Все это затмило осуществление целей.

Внутренние волнения и разобщенность, экономическая блокада, война, наплыв чужой культуры, волны терроризма, быстрые темпы развития общества, широкая миграция масс из сел в города - все это преграды и катастрофы, на решение и устранение которых истратилась огромная энергия и, в итоге, вопрос осуществления целей был заморожен и отсрочен.

Одной из важнейших возможностей, необходимых для осуществления любой цели, является вопрос времени и систематизирования. Если исходить из здравого смысла и опыта,

---

⁴ Офис сотрудничества научных и академических кругов, Введение в исламское правоведение, Издательство Самт, 1368 г., стр. 219.

⁵ Али Мухаммад Иктидари, Организация и управление, ч. 12, Тегеранский университет, 1355 г., стр. 73.

⁶ Абд аль-Али Каввам, Основы внешней и международной политики, Издательство Самт, 1370 г., стр.69.

сколько потребуется времени при наличии духовных и материальных возможностей для того, чтобы согласно двенадцатому пункту третьей главы Конституции суметь построить в Иране правильную, справедливую экономику, посредством которой будет обеспечено благоустройство граждан, устранена бедность и не будет никаких лишений в плане работы, здравоохранения, жилья и питания? Безусловно, для осуществления этой цели необходимо длительное время.

Капиталистическая экономика Запада для обеспечения достатка и благоустройства потратила как минимум несколько столетий, начиная со времен Ренессанса и промышленной революции. Но, несмотря на это, он не достиг абсолютного успеха в деле ликвидации бедности. Статистика показывает, что десятки миллионов людей живут в передовых, процветающих западных странах за чертой бедности.⁷

Государственная социалистическая экономика СССР семьдесят лет боролась с бедностью, но видимых результатов в плане общего благополучия так и не достигла и в итоге распалась и исчезла.

Вообще, некоторые цели, включенные в третью главу Конституции, некоторым образом взяты из Корана и сунны. С момента своего появления Ислам предложил эти идеи человеческому роду в качестве идеалов. По возможности, люди могли во все времена и периоды частично достигнуть их. Поэтому, исламская революция с возрастом в двадцать лет, дефицитом возможностей и наличием преград еще имеет перед собой длинный путь, чтобы суметь осуществить свои главные, большие цели. Поэтому, важным моментом при оценивании последствий и результатов исламской революции является то, чтобы народ, как минимум, был уверен, что находится на пути осуществления целей.

Итак, изучив морально-духовные возможности и их роль в осуществлении целей, приступим к изучению материально-экономических возможностей.

Относительно важности материальных возможностей достаточно лишь указать на то, что эти возможности необходимы не только для осуществления материальных целей и потребностей, но и реализация морально-духовных целей нуждается в материальных средствах и возможностях. Например, пункт первый главы третьей Конституции представляет собой одну исключительно нравственную цель:

«Создание благоприятной среды для развития моральных ценностей, основанных на вере и богобоязненности, и для борьбы с любыми проявлениями порочности и испорченности.

Борьба с любыми проявлениями порочности и испорченности требует значительных затрат и мероприятий.

Для распространения и пропаганды моральных ценностей необходимо создать агитационные организации, что также требует расходов.

Развитие созидательной и справедливой экономики, где людям не придется унижаться ни перед кем ради удовлетворения своих материальных потребностей, - один из предпосылок создания благоприятной среды для развития моральных ценностей».

Следовательно, правительство, исходя из великих целей исламской революции, включенных в текст Конституции, а именно в третью главу, нуждается в колоссальных духовно-материальных возможностях. Поэтому, при оценивании последствий и результатов исламской революции, особенно в плане экономики и благоустройства, критерием нужно установить уровень ее материально-экономических возможностей.

Одной из главных и стержневых возможностей, имеющихся у строя, является доход от продажи нефти. С давних пор, а именно в течение нескольких последних десятилетий,

---

⁷ Жан Фурастье, Цивилизация - 2001 г., перевод Хусрава Ризаи, Организация изданий и учений исламской революции, 1368 г., стр.77.

экономика Ирана стала монопроизводной и моноопорной. Это явление было предметом главных обвинений в адрес старого режима, и постоянно подвергалось критике противников шахского режима и самого Имама Хомейни (да будет доволен им Аллах). Также одной из целей и надежд исламской революции была устранение зависимости государства и страны от нефти. Поэтому при оценивании последствий и результатов исламской революции нужно учесть эту критику и задаться вопросом: почему по прошествии двух десятков лет с победы исламской революции эта цель все еще не осуществлена?

Однако здесь нужно уточнить одну вещь, а именно то, какой доход в сравнении с режимом правительства Шаха имели от нефти новое правительство и строй, чтобы суметь реализовать цели исламской революции. С этой целью ниже приводится таблица.

В течение последних двадцати лет население увеличилось почти вдвое, следовательно, и потребности возросли также два раза в количественном порядке. Но в качественном порядке потребности и нужды населения увеличились в несколько раз. И причин этому несколько:

Ввиду подверженности влиянию миролюбивых лозунгов исламской революции надежды народа на нынешний строй были велики.

В течение этого времени городское население увеличилось вдвое, и поэтому расходы городской жизни стали более высокими и многообразными.

Ввиду подверженности влиянию миролюбивых лозунгов исламской революции и распространения СМИ в селах уровень расходов сельчан сравнился с уровнем расходов горожан.

Таблица

№	Показатели	1978	1996
1	Население ИРИ	33 млн. человек	64 млн. человек
2	Производство нефти	6 млн. баррелей	3/5млн. баррелей
3	Расход нефти	0.5 млн. баррелей	1/5 млн. баррелей
4	Экспорт нефти	5/5 млн. баррелей в день	2 млн. баррелей
5	Доходы от нефти	24 млн. долларов	14 млн. долларов
6	Стоимость одного барреля	12 долларов	13 долларов
7	Основные расходы	Защита шахского строя	Миллиарды долларов ущерба, нанесенного войной

8	Городское население	17 млн. человек	34 млн. человек
9	Сельское население	16 млн. человек	30 млн. человек
10	Доходы от нефти на душу населения	750 долларов	150 долларов
11	Чаяния народа	низкие	высокие
12	Покупательная способность доллара	1 доллар	0.6 долларов
13	Доля нефти в объеме расходов	95%	65%
14	Доля газа в объеме расходов	1%	30%

Таким образом, видно, что чаяния и желания народа в количественном и качественном плане в несколько раз увеличились. Поэтому, согласно теориям политических систем, подобный объем чаяний и ожиданий, возлагаемый с такой скоростью на любой политический строй, может породить кризисы и парализовать его. Но мы видим, что за эти два десятка лет по разным причинам этого не произошло.⁸ Этот факт можно считать заслугой гибкости и большого потенциала исламской революции, так как, с одной стороны, правительство, несмотря на все эти проблемы, увеличило по возможности оказание услуг и, с другой стороны, народ, признавая законность своего правительства, по возможности стал контролировать свои чаяния и ожидания.

Таблица показывает, что производство нефти уменьшилось наполовину в сравнении с ее производством в период старого режима. Собственно, исламская революция этого и добивалась, так как нефть это иссекаемый, не подающийся возобновлению ресурс. Имам Хомейни (да будет доволен им Аллах) был убежден в том, что производство нефти должно быть рассчитано и ограничено, дабы следующие поколения тоже могли извлечь пользу от нее.⁹

Таблица показывает, что за это время внутренний расход нефти достиг от полмиллиона баррелей полутора миллионов, то есть, население увеличилось почти в два раза, а расход нефти в три. Такая статистика может самым разным образом повлиять на оценку последствий и результатов исламской революции.¹⁰ С одной стороны, это положительное явление. Оно показывает, что нефть как важный, необходимый продукт, находящийся под контролем и распоряжением государства, широко распределяется на уровне страны и между слоями населения. Это в свою очередь может помочь развитию экономики страны и привести к укреплению довольства масс. С другой стороны увеличение расхода нефти, превышающее в процентном соотношении увеличение населения, может быть отрицательным

⁸ The sovier economic experiment.ed iuy susan .millar james r -1 .university of illiois 1990 :urban .linz .P j.

⁹ Фаромурз Рафи`пур, Развитие и контраст, Университет Шахида Бихишти, 1376 г., стр. 40.

¹⁰ Отдел общественных связей Министерства нефти, Нефть в речах Имама, 1364 г., стр.49.

показателем, потому как в этом случае нефть, возможно, расходуется не самым лучшим образом, т.е. исключительно как горючее. А это, принимая во внимания основополагающую роль этого вещества в национальной экономике страны, вполне отрицательный результат. Также статистика и обстоятельство дел указывают на то, что распределение и расход этого ценного вещества осуществляется несоответственным и несправедливым образом. В то время как доля одного сельчанина от этого вещества составляет все лишь несколько десятков литров «белой нефти» в год, доля одного благоустроенного зажиточного горожанина составляет несколько тысяч литров бензина и сжиженного газа на заправку автомобиля и отопление.

Если учесть высокие субсидии, которые государство предоставляет за каждый литр нефтепродуктов, выяснится, что доля городского жителя от государственных субсидий равна десятью долям жителя сельской местности.¹¹

В плане экспорта нефти таблица показывает, что он уменьшился больше чем наполовину в сравнении с прошлыми годами. С одной стороны это уменьшение может выступить как положительный результат, так как будет означать то, что наш народ большую долю от производства предназначил для своих расходов, а остальное оставил последующим поколениям. Однако сокращение производства и экспорта нефти в последующем может стать отрицательным фактором, поскольку логически уровень производства и экспорта должен соответствовать уровню запасов, а объемы производства и процесс развития экономики страны должны быть пропорциональными валютным потребностям.

Действительность такова, что Иран с почти ста миллиардами баррелей запаса нефти имеет в распоряжении почти 10% от мирового запаса и, с другой стороны, потенциал производства Ирана составляет приблизительно 4/5 миллиона баррелей. Плюс к этому Иран имеет потенциал для производства еще почти миллиона баррелей.¹² Учитывая то, что Иран тратит миллиарды долларов на укрепление производственного потенциала, в то время как мог бы тратить эти деньги на другие отрасли экономики, особенно с учетом имеющихся у него экономических проблем, он имеет право производить соответственно своему потенциалу, чтобы его капиталовложения были экономически оправданы.¹³

Следовательно, Иран может, как минимум, иметь аналогичную своему прошлому долю от производства и экспорта нефти. Однако политическое и экономическое положение международной системы фактически навязало Ирану эту долю. Потому что при ограниченности спроса и повышенности предложения, увеличение производства и экспорта нефти Ираном может стать причиной сильного снижения стоимости нефти и доходов от нее.

Поэтому если Иран захочет иметь достойную долю от производства и экспорта мировой нефти для осуществления одной из поставленных перед собой целей как результат исламской революции, то он должен:

Вести активную региональную и мировую дипломатию для предотвращения снижения цен на нефть.

Увеличивая свою долю в производстве и экспорте нефти, не игнорировать цель исламской революции – уменьшение и искоренение зависимости государства и экономики от нефти.

Заслуживающим внимания моментом в вопросе нефти является то, что на данный момент стоимость одного барреля нефти приблизительно эквивалентно его стоимости двадцать лет назад. Между тем как страны третьего мира для покрытия своих текущих и

---

¹¹ Экономический отчет и годовой баланс за 1375 г., Центральный Банк за 1375 г.

¹² Отдел общественных связей Министерства нефти, Издательство Маш`ал, хурдад 1377г., № 133, стр. 8.

¹³ Организация международных энергетических исследований, Изменения на рынке нефти, № 6, 31/6/77, стр.49.

строительных расходов зависят главным образом от экспорта сырьевых продуктов, где цена на них, к сожалению, либо остается без изменения, либо падает, цены на товары, произведенные в передовых странах, растут с каждым днем.

Одним из главнейших достижений и положительных итогов исламской революции было то, что цена на нефть возросла почти в три раза – с 13 долларов за баррель до района 40 долларов. Великие державы, никогда не выпуская из поля зрения экспансию революции в богатые нефтью страны региона, всегда опасались того, что цены на нефть также поднимутся и контроль над предложением и ценой на этот жизненно важный продукт перейдет в руки исламского государства и новой революции, и оно сможет, используя этот рычаг, осуществлять цели исламской революции.¹⁴ Эти опасения стали причиной принятия могущественными странами, потребляющими нефть, мер, направленных на ослабление, разделение и свержение исламской революции. Экономическая блокада, усиление оппозиционных элементов, политическое давление и изолирование, военные нападения, наплыв чужой культуры и т.д. явились наглядными примерами этих мер. Из-за них Иран потерял контроль над предложением и ценой на нефть, потратил основную часть возможностей и сил исламской революции, что в итоге нанесло колоссальный ущерб делу осуществления ее целей.¹⁵

Таким образом, мы видим, что под воздействием вышеупомянутых факторов цена на нефть после одного стремительного, революционного скачка вверх в первые годы победы революции, снизилась, но теперь по прошествии тридцати лет все возвращается на круги своя. Повышение цен на нефть было и есть одной из главных целей революции.

Из-за стремлений удержать стабильные цены на нефть и сократить экспорт страны, доход от нефти уменьшился наполовину. Это положение показывает, насколько нарушен баланс между целями и потребностями революции с одной стороны и возможностями - с другой. Отсюда можно заметить уровень увеличения проблем существующего строя: население увеличилось в два раза, а доход от нефти уменьшился наполовину.

На проблему этого временного вопроса может пролить свет тот факт, что страна имеет доходы с трех источников:

- 1 - Продажа нефти
- 2 - Налоги
- 3 - Доход от государственных заводов и фабрик

Второй и третий источники также зависят от нефти, так как заводы и фабрики и вообще вся промышленно-экономическая деятельность страны для обеспечения сырья, ремонта запасных частей, покупки машин и станков в основном нуждается в денежных средствах, получаемых от продажи нефти. Подобно тому, как вся экономика страны находится в зависимости от нефтяных вложений, развитие и прогресс деятельности страны также зависят от нефтяных доходов. В условиях экономической стагнации, явившейся следствием войны и революции, государство не могло особо полагаться на налоги, усложняя ими и без того нелегкую долю народа и увеличивая недовольство масс.

Из всего вышеприведенного становится ясно, насколько доход от нефти жизненно важен и приоритетен для государства и строя и какой ущерб может причинить его уменьшение.

Другим моментом является то, что покупательная способность доллара и его стоимость, эквивалентная стоимости другим известным валютам, за двадцать лет заметно снизилась. Нефтяные доходы страны подсчитываются и расходуются в долларах, хотя основной импорт Иран ввозит из Японии и Западной Европы. Таким образом, можно предположить, что возможно 14 миллиардов долларов нефтяного дохода в 1376 году имело

¹⁴ Экономический отчет и годовой баланс за 1375 г., Центральный Банк, стр.32

¹⁵ Пьер Терзьян «Легенда ОПЕК», перевод Абд ар-Риза Афрани, «Высокая мысль», 1367 г., стр.355.

покупательную способность эквивалентную 8 миллиардам долларов в 1356 году. Это в то время как население увеличилось в два раза, а нефтяные доходы сократились на одну треть. Это положение делает более прозрачной уровень проблем строя и государства в деле осуществления целей и удовлетворения нужд народа.

Распределяя общий годовой доход от нефти на общую численность населения, мы получаем показатель, называемый доход на душу населения. Эта цифра в 1356 году приблизительно была эквивалентна 750 долларам, сейчас же она эквивалентна 200 долларам. Таким образом, доля каждого, отдельно взятого иранца от нефтяного дохода уменьшилась на одну четверть. А если принять во внимание еще и падение курса доллара по сравнению с его курсом двадцать лет назад, эта цифра составит 100 долларов, что фактически означает, что доля каждого иранца от нефтяных доходов по сравнению с прошлым сократилась на одну седьмую.

Подытоживая вышесказанное вкуче с проблемой роли нефти в деле революции и удовлетворения потребностей народа, можно сказать: в то время как реальные доходы страны сократились в несколько раз, население увеличилось в два раза. Между тем как обязанности нового правительства согласно Конституции стали чрезвычайно многочисленны и разнообразны, чаяния и нужды народа также по разным мотивам увеличились в несколько раз в количественном и качественном порядке.

Следовательно, портрет исламского строя и революции таков: чрезвычайно большие цели, желания и нужды, но чрезвычайно ограниченные материальные возможности.

Если подобный портрет дела представить на суд любых проявлений рациональности и рассудительности, в ответ стоит ожидать лишь прогнозирование многочисленных кризисов, и ограниченные рекомендации и пути выхода из положения. Великие державы смотрят на положение Ирана с этого же ракурса и их рекомендации и прогнозы таковы: народ и чиновники в одной логической, рациональной игре либо откажутся от целей, основ и ценностей революции, либо для обеспечения материальных возможностей страна примкнет к могущественным странам. Оба эти сценария со временем предполагают изменение исламского правительства и откладывание осуществления целей и идей революции.¹⁶ Поэтому наблюдается, что США превратили нефть в рычаг для ускорения реализации этих сценариев и ассимиляции исламской революции и строя, вытекающего из нее, в процесс международной системы. Примеры этому – санкции на импорт иранской нефти, эмбарго на капиталовложение в сферу первичных нефтепродуктов и сферу увеличения производственного потенциала Ирана, укрепление биржевых рынков. Все это способствует снижению цен на нефть.¹⁷

Положение, которое навязалось революционному строю, должно быть широко и точно донесено и объяснено народу со стороны правительства и политических институтов. Действительно, одной из главных партийных и политических стратегий является то, чтобы все свои возможности потратить на зондирование почвы и анализ потребностей строя, и пропагандировать результат в качестве политического обучения; рекомендовать оптимальные пути решения проблемы, мобилизовать и подготовить народ для решения проблем.

Возможно, одной из задач политической элиты и политических институтов заключается в том, чтобы суметь изменить облик проблемы, дабы облегчить пути ее решения. В настоящее время, как кажется, политики, социальные группы и партии по

---

¹⁶ Маджид Мохтари, Общее исследование и анализ этапов и стадий ирано-иракской войны, Журнал ежегодных военных исследований, № 18, 1373 г., стр. 41-45.

¹⁷ Офис постоянного представительства ИРИ в ООН, Главные черты стратегии США и их информационные приоритеты в девяностые годы, месяц мордад 1369 г., стр. 20.

разным причинам мало уделяют внимания этому вопросу. Конкуренция и политические игры отвлекли их от этого важного дела.

Действительность такова, что облик вопроса строя и революции можно изменить достойным образом. Но пути ее решения должны быть независимы и неподконтрольны мощным державам. Во-первых, потенциальных духовно-материальных возможностей у строя имеется в достатке. Надо только распознать и реализовать их. Во-вторых, нужно разделить на временные промежутки, приоритетные категории и этапы, осуществление целей, удовлетворение желаний и потребностей, поскольку моментальное осуществление их всех невозможно и нелогично. Поэтому нужно правильно и точно изучить и обнародовать этот вопрос. В-третьих, основная масса народа также знакома с настоящей конъюнктурой строя и признает естественным большую часть проблем и материально-экономических недостатков для обессиленного войной исламского строя и революции.

Поводом для такого заявления служит то, что в течение трех десятков лет эти проблемы сосуществовали со строем и правительством. Но то, чему не надлежит существовать, так это дискриминации. Это явление испытывает терпение народа. Ибо народ знает, что материальные и экономические возможности ограничены, но они, веря в дух исламской революции и в принцип справедливости, надеются, что эти ограниченные возможности хотя бы будут распределены честно, по справедливости. Они должны знать, что существующий строй, испытывая все эти трудности, все же движется в направлении реализации целей революции и в плане экономики целью является «развитие».

Последним, заслуживающим упоминания моментом относительно таблицы, является увеличение доли газа в производстве электроэнергии страны. Этот факт являлся одной из значимых экономических целей революции, и ее достижение оценивалось как положительное последствие исламской революции. Цифры показывают, что доля газа в производстве энергии за эти три послереволюционных десятилетия достигла района 30%. Таким образом, газ, который, являясь великим природным богатством, долгие годы сжигался без пользы, теперь приходит на замену нефти и сокращает зависимость промышленности и экономики страны от нефти и способствует тому, чтобы большая доля нефти вместо внутреннего расходования было экспортировано, что само по себе помощь экономике.¹⁸

Здесь для оценивания последствий и итогов исламской революции с точки зрения возможностей после относительно долгого анализа вышеупомянутых проблем можно утверждать: учитывая относительно ограниченные, материальные возможности страны, зависимые от нефтяных доходов, то, что достигнуто по сей день в вопросе осуществления целей и удовлетворения материальных нужд народа, можно считать положительным, значительным результатом.

Согласованность целей и возможностей

Обычно люди, пострадавшие ради победы исламской революции, сличают последствия и результаты исламской революции с собственными целями и потребностями, и в этом случае по причинам, приведенным выше, выясняется, что эти цели не осуществились должным образом. Поэтому следует сказать, что народ согласно такому критерию дает последствиям и результатам исламской революции относительно низкую оценку.

С другой стороны, правительство, которое согласно Конституции, обязано осуществлять цели исламской революции, сопоставляет свою деятельность с имеющимися у него материальными возможностями и, принимая во внимания существующие проблемы, как правило, дает себе высокую оценку и положительно оценивает последствия и результаты революции.

---

¹⁸ Общие связи Министерства нефти, издательство Маш`ал, год 4-ый, месяц Хордад 1377 г., ш. 133.

Поэтому правительство и народ по причине различия критериев, по-разному оценивают последствия и результаты исламской революции. Это может стать причиной разлада и натянутости отношений этих двух главных полюсов строя и быть чреватым печальными последствиями. Следовательно, необходимо правильным образом изучить и дать оценку последствиям и результатам исламской революции и обнародовать результат.

Поэтому первым делом мы должны найти рациональный, объективный критерий, а это не что иное, как использование обоих критериев – целей и возможностей. Обнародование итогов такого подхода может способствовать сближению отношений правительства с народом, принести стабильность, устранить кризисы и конфликты. Если правительство и народ будут ограничиваться только своими критериями, можно предвидеть множество раздоров конфликтов.

Например, некоторые люди хотят, чтобы их потребности в жилище, работе, медицине, питании, безопасности были удовлетворены моментально. Такова природа человеческих потребностей, они требуют скорейшего удовлетворения. Но с другой стороны, правительство, принимая во внимания наличие недостатков и проблем, может заявить, что для осуществления этих целей на общем уровне необходимо пятьдесят лет. Возможно, такое заявление и будет логичным, но оно уже как мертвому припарки. Но если согласованный критерий будет принят обеими сторонами: с одной стороны, народ будет стараться реализовать весь свой потенциал, а с другой - по возможности ограничить свои потребности и отсрочить их осуществление. Подобным образом и правительство будет стараться справедливо распределять ограниченные возможности и, привлекая этим доверие и общее участие народа, иметь больше возможностей для увеличения объемов производства и реализации потенциала.

Сопоставление с передовыми странами

Как и другие революции, исламская революция Ирана была попыткой свержения настоящего строя (шахского строя) и установления желаемого (Исламской Республики). Одним из критериев могущих проверить то, насколько революция смогла осуществить идею добродетельного города и идеального общества, являются положения и статус так называемых передовых стран. Почему? Потому, что эти страны, справедливо то или нет, верно или неверно, стали образцом развития и преобразования, и нынче находятся на определенной стадии стабильности и благополучия, желаемых многими народами мира. Подобные слова можно услышать от тех, кто бывает на Западе. Сознательно или нет, нарочно или ненарочно, но по большому счету они всегда говорят о благоустроенности, прогрессе, безопасности и т.д. тех стран. Также и средства массовой информации, показывая жизнь жителей западных стран, приводят в замешательство народ, не видевший этих стран. Народ, в данном случае иранский, начинает сравнивать нынешнее положение Ирана с теми странами и результат этих сравнений нам более или менее известен.

Однако для использования этого критерия и мерила в оценивании последствий и результатов исламской революции и деятельности строя непременно должны учитываться несколько моментов, чтобы результат исследования был объективным и разумным:

Во-первых, за какое время, какие этапы и посредством каких возможностей передовые, индустриально и экономически благоустроенные страны достигли настоящего, существующего положения? С теоретической, идейно-интеллектуальной, культурной и научной точек зрения, эти страны начали проделывать этот путь как минимум пять веков назад, начиная от эпохи Ренессанса. А с научной, технической, технологической,

административной, политической и правовой точек зрения, двести лет назад - с французской революцией.¹⁹

Исходя из таких показателей, можно смело заверить, что сравнение тридцатилетнего срока революционного правления Ирана с ними необъективно. Также известно, что главной целью и идеей новейшего правительства и цивилизации Запада было создания рая на земле. Эта идея была в противоречии с Церковью, которая в средние века, проявляя крайность, игнорировала материальные нужды людей и призывала их к отречению от мира, приближению к Богу и заботе о грядущем, преисполненном суевериями.²⁰ Но исламская революция имела целью и конечной идеей духовность и приближение к одному Богу, далекому от всякого несовершенства. И, конечно, реально признавала экономику и материальные потребности как средство и орудие.

Также надо заметить, какой ценой был достигнут этот рай на земле по прошествии пяти столетий. Каковы его перспективы. Главным последствием этого рая на земле, этого материального и благоустроенного общества оказалось загрязнение и уничтожение природы. То есть, природный рай превращается в ад, чтобы был построен индустриальный рай. Итак, западная цивилизация должна ответить на главный вопрос: стоит ли то, чего она достигла такой ценой, того, чего она лишилась, особенно с учетом угрозы последствий?²¹

Этот рай на земле был достигнут ценой колонизации и эксплуатации и отсталости третьего мира, и в настоящее время только 15% мирового общества, живущего в северном полушарии, пользуются дарами этого материального рая, но и там часть людей все еще живут за чертой бедности.

Крайность и чрезмерность государственных и церковных мужей в средние века в вопросе духовенства (смешанной с суевериями) стала причиной крайности творцов Ренессанса в вопросе мирского и материализма. Негативные последствия этого нового экстремизма мы видим сегодня: моральная деградация, увеличение количества преступлений, появление новых душевно-физических болезней, распад семей и т.п.

Поэтому, стоит задуматься и задаться вопросом: стоит ли использовать критерий передовых стран для проверки и оценки последствий и результатов революции? Ибо основная идея и ценность этой цивилизации это материализм и приоритет экономики, в то время как основная идея исламской революции это духовность и взгляд на экономику, как на орудие.²²

Сопоставление с подобными себе странами

Один из справедливых научных критериев оценивания исламской революции это сопоставление с подобными Ирану странами. Исходя из этого, настоящее положение страны, которое является результатом тридцатилетней деятельности исламского правительства, можно сопоставить с положением таких стран, как Египет, Пакистан и Турция. Эти страны являются мусульманскими и находятся вместе с Ираном в одном регионе. Численность населения в них примерно равна численности населения Ирана. Исследователям надлежит детально сопоставить Исламскую Республику Иран с этими странами на основе статистики и данных.

Результаты такого исследования могут быть весьма полезными с теоретической и стратегической точки зрения. В ходе такого исследования необходимо изучить то, каким

---

¹⁹ Пол Кеннеди, Возникновение и падение великих держав, перевод Махмуда Рийази, Издательство Худжаста, 1369 г.

²⁰ Бахау ад-Дин Пазаргад, Политическая философия Запада, т. 2, Издательство Зевар, ч. 4, 1359 г.

²¹ Greeno Owen. The globalization of world politics. Edited by John Baylis and Seve Smith. Oxford 1997 p 314

²² Преамбула Конституции Исламской Республики Иран.

было экономическое, культурное и политическое положение в соседних, подобных Ирану странах в течение последних двух десятилетий, принимая во внимание то, что ни войны, ни революции в них не было.

Одним, весьма интересным и важным моментом является то, что с материальной и экономической точек зрения эти страны извлекли выгоду из исламской революции и навязанной Ирану войны. Разумеется, Иран обогатился духовными плодами войны и революции, однако в то же время страна понесла огромный материальный и экономический урон. Когда Иран в целях сохранения своей независимости вышел из военного-политической организации СЕНТО и стал угрозой интересам Запада, США и западные страны стали оказывать значительную финансовую, экономическую и военную помощь Пакистану и Турции в целях заполнения этого вакуума и контроля этой угрозы.²³

Когда война между Ираном и Ираком была в самом разгаре и торговые пути Персидского залива были для них небезопасными, Турция как транзитный путь товаров двух стран получила миллиарды долларов дохода.

Также и Египет как сторонник установления мира и согласия с Израилем и противник распространения влияния исламской революции на исламские и арабские страны стал пользоваться большим вниманием США и Запада в политическом и экономическом планах. Положение Пакистана было аналогично положению Египта и Турции.

Принимая во внимание вышесказанное, возникают вопросы: каково нынешнее материальное положение этих стран по сравнению с Ираном? Какие политические и культурные расходы и уроны они понесли ради получения экономической, финансовой и военной помощи Запада? На эти вопросы необходимо ответить путем, объективного научного исследования, чтобы мы смогли смело заявить о сильных и слабых сторонах своей страны. Однако в рамках вышеизложенных слов, на основе услышанного и прочитанного можно лишь предположить гипотезу, чтобы исследователи в последующем раскрыли ее.

Вышеупомянутые страны имеют огромные внешние долги. Например, Турция имеет 90 миллиардов долларов внешнего долга, в то время как Иран ввиду огромных расходов на восстановление страны имеет 12 миллиардов долларов долга.²⁴ Египет также имеет большой внешний долг, несколько миллиардов которого были прощены ему за содействие США в нападении на Ирак в 1990 году. Разумеется, это не делает чести Египту с точки зрения национальной независимости и идентификации.

Исследователи, сопоставляя эти страны, должны уделять особое внимание уровню инфляции, развитию экономической и производственной инфраструктуры, объему строительных работ, благосостоянию народа, распределению доходов и классификацию слоев общества на основе доходов, сопоставлению городской и сельской уровней жизни.

Несмотря на то, что на протяжении прошедших двух десятилетий эти страны в отличие от Ирана не сталкивались с опасностями и угрозами, они направили большой объем своих доходов на вооружение своих армий и импорт оружия, что, несомненно, оказывает давление на бытовое и материальное положение народа.

Примечательно то, что исламская революция с самого начала имела целью промышленное и экономическое развитие, обращала самое серьезное внимание на проблемы инфраструктуры, улучшение положения сельского хозяйства, справедливого распределения возможностей, промышленную и экономическую независимость. Однако на практике она все еще не смогла в полной мере достичь поставленных целей и оправдать возложенных на нее надежд ввиду тех проблем и трудностей, которые возникли вследствие войны, давлений

---

²³ Сиямак Какаи, Роль Турции на Ближнем Востоке после «холодной войны», Журнал «Ближний Восток», № 4, 1376 г., стр. 75.

²⁴ Хариард Дакмиджиан, Исламские движения в западном мире, перевод Хамида Ахмади, издательство Кейхан, 1373г.

международного сообщества, непрофессиональности кадров и плохого управления. Но все же решительность в деле достижения своих целей есть положительный фактор, которого нет у большинства подобных Ирану стран, несмотря на их частичное достижение развития и благополучия. Также необходимо изучить то, какой ценой подобные Ирану страны этого уровня развития и благополучия.

С экономической точки зрения эти страны примкнули к международной экономике и экономике могущественных стран, и стали зависеть от них. Впоследствии этого они стали весьма ограниченными в политическом и экономическом плане. Например, в политическом плане эти страны, невзирая на свои национальные и исламские интересы, настолько плотно следуют за политикой Запада и США, что это делает уязвимыми их правительства и создает значительные внутренние противоборства. Именно из-за этого в этих странах возникли относительно сильные национальные и религиозные движения, которые косвенно можно назвать последствием и результатом исламской революции.²⁵ Однако правительства этих стран и их западные союзники в целях прикрытия своих слабых сторон, утверждают, что эти движения результат прямого вмешательства Ирана, чем вызывают оказание давления на Иран и принятия санкций против него.

С политической точки зрения можно также посмотреть на положение других мусульманских стран региона. Например, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ при содействии могущественных стран выстроились против исламской революции. Они практически заняты армией США. Подписав множество соглашений в политической, военной и экономической сферах с США и западными странами, они сделали свою независимость весьма уязвимой.

Другой момент, на который следует обратить внимание, это культурная плата. Стремление к устранению религиозной идентификации в Египте и Турции имеет долгую историю. Однако ради преграждения пути влияния исламской революции и достижения экономического покровительства Запада они усилили свои действия в этом направлении. Но добились обратного результата, возбудив национальные и религиозные чувства своего народа, как было уже сказано, и столкнулись с волной исламизма.

Сопоставление дореволюционного положения с революционным

Один из самых главных и распространенных методов оценивания результатов исламской революции это сопоставление дореволюционного положения с послереволюционным.

Следует подчеркнуть, что самым главным фактором революции было всеобщее недовольство шахским режимом. Народ и предводители устранили прежний строй путем революции в надежде на улучшение своего положения. Поэтому, если не будет доказано, что революционное правительство находится на пути создания достойного положения и уже добилась определенных положительных результатов, то смысл существования революционного правительства и его пригодность будут поставлены под вопрос.

Другой важный момент это то, что большая часть молодежи нашей страны лично не соприкасалась с прежним строем и, возможно, поэтому не может полностью понять, почему наше поколение совершило революцию. Эта часть общества оценивает нынешнее положение страны исходя из своих чаяний и ожиданий и, возможно, в качестве примера для сравнения она ставит материальное положение западной жизни.

---

²⁵ Экономический отчет и годовой баланс за 1375 г., Центрального Банка, стр. 49.

Ввиду такого критерия, итог оценивания более или менее ясен. Если это действительно так, то каким образом можно пропагандировать последствия и результаты исламской революции среды молодежи?

Однако то поколение, которое соприкоснулось с дореволюционными условиями и само участвовало в ее свершении, какими критериями будет сопоставлять дореволюционное положение с послереволюционным?

Большая часть этого поколения, которое терпеливо и добровольно приняла на себя удары революции и войны в надежде на достижения целей революции, положительно оценивает многие ее экономические, политические и культурные результаты, и полагает, что нынешние действия правительства вершатся ради достижения поставленных целей. Однако в то же время она недовольна некоторыми обстоятельствами и возлагает на божественную и народную революцию большие надежды. К примеру, в экономическом плане проблемы инфляции, дороговизны, монополии, различной дискриминации, неравенства доходов, снижения покупательной способности среднего и малообеспеченного классов вызывают недовольство.

Поэтому, некоторые естественные и неестественные проблемы, вызванные революцией и войной, могут посеять сомнения среди некоторых граждан и слоев общества. Например, многомиллионный рабочий класс считает, что цены на большинство товаров и услуг выросли со значительным коэффициентом в сравнении с их зарплатой, что означает снижение их покупательной способности.

Исходя из этого, можно предположить, что даже поколение, соприкоснувшееся с условиями двух строев, в этом плане может не дать экономическим последствиям революции высокой оценки.

В культурном и моральном планах также есть вопросы, которые занимают первое поколение революции, аналитиков и исследователей. Величайшим достижением революции в этом плане является религиозное, моральное, культурное и духовное возрождение. Многие видят духовные и культурные достижения революции настолько ясными и значительными, что убеждены в том, что все материальные и экономические урны, которые страна понесла до настоящего времени, стоят этих достижений. Однако наряду с этими достижениями существуют некоторые проблемы, над которыми стоит задуматься. Например, почему количество наркоманов до сих пор значительно и почему некоторые другие занимаются контрабандой наркотических веществ? Почему некоторая часть молодежи подвержена безнравственности и среди них полуоткрыто и полуприкрыто совершаются запретные дела? Некоторые даже заявляют, что безнравственность до революции была очевидна, но сейчас она существует, хотя и неочевидна.

Вышеизложенные вопросы должны быть изучены и раскрыты путем глубокого, всестороннего, научного и объективного исследования, чтобы мы имели точное представление о сильных и слабых сторонах Исламской Республики.

Однако автор предлагает свои гипотезы в ответ на вышеизложенные вопросы на уровне своего опыта, знаний и метода.

Автор, который, исходя из своего опыта, может сопоставить два дореволюционного и послереволюционного десятилетия, основываясь на увиденном, услышанном и прочитанном, заявляет, что Иран в индивидуальном и социальном, экономическом, политическом и культурном, внутреннем и внешним планах добился глубоких, широких и в целом положительных результатов. Однако сильная любовь сторонников и ненависть противников до сих пор не позволяет научно, объективно и критически изучить и обнародовать этот вопрос. Ниже будут рассмотрены некоторые результаты исламской революции в экономической, политической и культурной сферах.

На уровне макроэкономики можно указать на следующее:

Увеличение экспорта нефтяных продуктов, прогресс жилищно-социального строительства на уровне сел, строительство больниц, автодорог, общественных бань, проводка линий электропередачи, телефонных линий, прокладка водопроводов, строительство школ, развитие потенциала нефтеочистительных заводов, достижение самодостаточности в самообеспечении нефтепродуктами, несмотря на сильное увеличение расходов и численности населения, воспрепятствование расточительному использованию газа, его использование как альтернативы нефти и обеспечение им сотни городов и миллионов людей, увеличение производства электроэнергии, увеличение производства нефтехимических продуктов, более чем в двадцать раз.

Стоит подчеркнуть, что развитие экспорта нефтяных продуктов есть стратегический успех, который может обеспечить в будущем независимость экономики страны от нефти и устранить уязвимость экономической безопасности страны.

Экспорт нефтяных продуктов Ирана в 56-57 гг. составлял примерно 500 миллионов долларов, что было равно одной сороковой части экспорта нефтяных продуктов.²⁶ Однако в последние годы экспорт нефтяных продуктов достиг 5 миллиардов долларов, что в десять раз превышает дореволюционные показатели и равняется одной трети экспорта нефтяных продуктов. Если сравнить нынешнее положение в этой сфере с дореволюционным, то увеличение реальных возможностей экономики страны будет очевидным. Разумеется, увеличение экспорта нефтяных продуктов является положительным показателем нашей макроэкономики, однако ввиду отсутствия некоторых благоприятных условий он имел негативные последствия на уровне микроэкономики, и цены на основные статьи экспорта выросли для внутренних потребителей. Но, невзирая на все эти проблемы, очевидно, что наша экономика при наличии благоприятных условий способна развивать экспорт нефтяных продуктов до высокого уровня, что вселяет надежду развитие и независимость экономики.

С политической точки зрения важным является следующее:

Распад деспотического строя, устранение влияния колониализма, достижение свободы и независимости, ориентация внешней политики на страны третьего мира и исламский мир.

Возможно, вышеуказанные результаты не столь значительны в среднесрочной перспективе, однако в долгосрочной перспективе их важность будет очевидной. Например, деспотический строй, зависящий от одного Шаха, мешал развитию личности граждан, в то время как величайшим капиталом любой страны являются ее граждане, развивающиеся в свободной и созидательной атмосфере. Именно граждане являются главным фактором прогресса и развития. Иран должен обеспечить свободную и созидательную атмосферу ради сохранения и развития личности своих граждан.

В культурном плане можно обсудить следующее:

Величайшей целью и впоследствии достижением революции было обновление жизни ислама. В эпоху мировых коммуникаций и господства экономики над всеми сферами жизни людей, морально-нравственные учения и идеологии были отвергнуты. Однако исламская революция пропагандировала, что нравственность и духовность важнее.²⁷ Ислам полезен и действенен для управления людьми и наставления их на правильный путь во все времена и в любом месте.

---

²⁶ Экономический отчет и годовой баланс за 1373 г. Центрального Банка, стр. 63..

²⁷ Мехран Кундари, Идеология, Журнал «Культура», книга девятая, Организация культурных исследований, 1370 г. стр. 197.

Увеличение числа изданий, увеличение потенциала высших учебных заведений, развитие научно-исследовательских центров, увеличение количества школ, интерес к чтению, количественное и качественное развитие научных кругов и религиозных школ – все это указывает на культурное преобразование и развитие.

Учитывая важнейшие вышеизложенные культурные, политические и экономические результаты, можно заявить, что исламская революция добилась больших успехов, которые необходимо донести до народа правильным образом. Например, во время празднования Дней Правительства и декады Фаджра государственные мужи обычно говорят об экономических достижениях революции, и чтобы доказать факт прогресса страны сравнивают нынешнее положение с дореволюционным. Нетактичность такого метода пропаганды, как правило, вызывает у людей обратную реакцию, и они задаются вопросом: «К чему все эти сравнения с прежним режимом, и до каких пор они будут продолжаться?».

Подведение итогов

Если рассмотреть последствия и результаты исламской революции на основе точных и глубоких данных, а также с помощью научных и объективных критериев, которые предложены в этой статье, то можно увидеть, что многие цели уже достигнуты, а многие другие реализовываются. Однако в то же время случаются и неудачи.

Следует отметить, что положительные результаты революции естественны и необходимы, так как революция означает устранение настоящего положения ради создания идеального общества. Однако неудачи и отрицательные результаты революции неестественны и опасны. Следовательно, и эти моменты должны быть обнародованы и аргументированы.

ИРАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1978-1979 ГГ. И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Революция 1978-1979 г. в Иране явилась уникальным событием как с точки зрения участвовавших в ней сил, так и по своим политическим итогам, приведшим к установлению исламского правления в стране.

Исламская революция одержала победу под лозунгом борьбы за независимость от иностранного влияния (прежде всего США) и установления социальной справедливости.

Проамериканский, прозападный курс шаха М.Р.Пехлеви на ускоренное развитие капиталистических отношений, привел к резкому обострению социально-экономической ситуации в Иране и в итоге к общенациональному революционному взрыву и свержению антинародного режима.

Одним из главных достижений революции 1978 -1979 гг. в Иране стала независимость.

В силу сложившегося в Иране и вокруг Ирана после исламской революции положения и вовлеченности Ирана в последующие годы в процессы глобализации, ситуация в Иране имеет ряд специфических особенностей, характерных только для этой страны.

С одной стороны, Иран твердо и последовательно проводит линию на отстаивание своей политической и экономической независимости и сохранения культурной самобытности, а с другой - испытывает на себе влияние глобальных процессов. В настоящее время, в связи с резким падением мировых цен на нефть, Иран будет вынужден скорректировать текущие и перспективные планы экономического и социального развития.

Начиная с 90-х годов прошлого века можно говорить об активных поисках Ираном своего места в системе международных отношений, мирового разделения труда, а также формировании новых идеологических концепций международных отношений («диалог цивилизаций» и приоритет экономических интересов). Иран стремится преодолеть известную изоляцию, навязываемую стране в результате дискриминационной политики, прежде всего США, в виде экономических санкций.

Важнейшее значение в этой связи имеет экономическая независимость. Однако надо сразу оговориться, что с учетом жесткой привязки экономики Ирана к доходам от нефти, скорее можно говорить о взаимозависимости Ирана и импортеров его нефти, особенно европейских стран, чем о независимости в более широком смысле.

Будучи одним из ведущих поставщиков энергоносителей Иран непосредственно вовлечен в глобальные экономические процессы и испытывает на себе их влияние, прежде всего негативное, в условиях нарастающего мирового экономического кризиса.

В целом необходимо отметить, что иранское руководство последовательно стремится, с разным успехом, к «самообеспечению», проводя политику «ходкяфай», которая очень недешево обходится Ирану и не всегда экономически оправдана, а политически мотивирована.

Несмотря на американское эмбарго и на давление США на промышленно развитые страны, в целях воспрепятствовать их торгово-экономическим связям с Ираном, руководство страны делает все возможное для развития экономики страны и поднятия жизненного уровня населения.

Предпринимаются серьезные шаги по превращению Ирана в страну экспортера промышленной продукции и нефтехимии. К 2009 г. предполагается увеличить долю нефтяного экспорта до 33,6% (23.1 % в 2003 г.)

Экспорт не нефтяных товаров Ирана нацелен преимущественно на соседние страны и развивающиеся страны, которые поддерживают с Ираном дружеские отношения.

В экономике, несмотря на предпринимаемые попытки приватизации, сохраняется преобладание мощного госсектора в ведущих отраслях экономики (до 80%). Действуют ограничения (по существу запреты) на деятельность иностранных финансовых институтов, запрет на приобретение собственности иностранцами, практический запрет на использование иностранной рабочей силы и другие ограничения для иностранных компаний.

В стране по-прежнему высок уровень безработицы, которая колеблется в среднем в пределах 13-17% (официальные данные – 12,5 %), но среди молодежи и женщин этот показатель значительно выше. Несмотря на принимаемые меры по созданию новых рабочих мест, безработица среди молодежи является серьезной социальной проблемой. В соответствии с 4-м пятилетним планом предполагается создать к 2009 г. 4,5 млн. новых рабочих мест (по 900 тыс. в год), что представляется маловероятным.

В связи с невозможностью найти достойную работу молодые люди, особенно выпускники вузов, стараются выехать за рубеж. Утечка мозгов приобрела широкие масштабы. Иранское правительство пытается регулировать «экспорт» рабочей силы и с рядом стран даже заключены соглашения о квотах выезда иранцев на работу за рубеж, например с Италией.

Руководство страны пытается проводить линию на обеспечение социальной справедливости. Это выражается в поддержке малоимущих слоев населения через государственные субсидии на основные продукты питания и на энергоносители. На эти цели тратятся огромные бюджетные средства. Только на субсидии на бензин расходуется около 4 млрд. долл. ежегодно. В целях экономии правительство ИРИ начало кампанию по переводу общественного транспорта на газ и обновление автобусного парка. Доля общественного транспорта в городах к 2009 г. должна быть доведена до 75 %. Большое внимание уделяется развитию транспортной сети в сельской местности. Планируется к 2009 г. построить дороги к 70% населенных пунктов, насчитывающих до 100 дворов.

По Закону о 3-ем пятилетнем плане субсидировались основные потребительские товары, такие как: пшеница, рис, растительное масло, сахар, сыр, молоко, сухое молоко, медикаменты, удобрения, инсектициды, энергоносители и т.д.

В стране действует система купонов (талонов) на указанные продукты, которые в основном распределяются среди госслужащих, в учреждениях и на предприятиях, и среди малоимущих слоев населения через органы местной власти.

Государство оказывает ощутимую помощь школьникам и студентам на приобретение канцелярских принадлежностей и учебной литературы, на отдых, занятия спортом и различные виды творчества (финансирует кружки, клубы, выставки и т.д.).

Большая помощь оказывается кооперативному сектору, который в большинстве сельских районов получает госдотации.

Существующая в Иране система распределения госдотаций далека от совершенства и очень часто помощь получают люди не столько сильно нуждающиеся, сколько «близкие» к каналам распределения помощи из госбюджета и далеко не бедные.

Принимаются меры по обеспечению некоторого выравнивания доходов за счет субсидий, беспроцентных кредитов на приобретение жилья и прочих государственных программ социальной поддержки. Однако в последние 10-15 лет наблюдается процесс углубления разрыва доходов между наиболее бедными и наиболее богатыми слоями населения. Богатые богатеют, бедные нищают.

В директивах и планах перспективного развития Ирана ставится задача уменьшения этого разрыва и относительного выравнивания уровня доходов под лозунгом достижения справедливости.

Многие простые иранцы видят в росте богатства узкой социальной группы, представленной «новыми» богатыми рантье, связанными с правящими кругами, отход от принципов исламской революции и принципов социальной справедливости.

Одним из факторов поддержки населением при выборах нынешнего президента М. Ахмадинежада была поддержка активно пропагандировавшегося тезиса о необходимости восстановления социальной справедливости и возвращения к идеалам исламской революции

Принцип социальной справедливости официально декларируется в планирующих документах, в частности в пятилетних планах социально-экономического и культурного развития Ирана.

Вопросам социальной справедливости посвящен 8-ой раздел «Закона о 4-м плане экономического, социального и культурного развития Ирана» (2005-2009 гг.), озаглавленный «Обеспечение прав человека и социальной справедливости» (статьи 95-103 Закона).

Статья 95 указанного Закона определяет основные цели в сфере достижения социальной справедливости, а именно: снижение уровня экономического неравенства путем более справедливого распределения доходов между самыми бедными и богатыми слоями населения и оказания социальной помощи за счет госсубсидий, через проведение таких мероприятий, как:

- расширение, углубление и совершенствование социального обеспечения;
- установление справедливого налогообложения;
- определение границ бедности для распространения целевой системы социальной поддержки на три десятипроцентные категории (дециля) наиболее нуждающихся граждан (с доходами ниже абсолютной черты бедности, на уровне относительной черты бедности и выше) путем повышения их покупательной способности;
- принятие правительством на себя полной ответственности за оказание социальной помощи гражданам, имеющим доходы ниже установленной черты абсолютной бедности;
- разработка социальных программ борьбы с безработицей;
- привлечение НПО и благотворительных организаций к реализации программ искоренения бедности семей, живущих за чертой бедности и сирот;
- создание возможностей для обеспечения населения качественными продуктами питания, гарантированное предоставление бесплатной медицинской помощи и реабилитационных возможностей; обеспечение малозатратного жилищного строительства; предоставление бесплатного обучения молодежи из малообеспеченных семей в возрасте до 18 лет;
- определение путей повышения производительности труда и доходов сельского и кочевого населения; создание новых рабочих мест среди них, особенно в межсезонье, когда они не заняты сельскохозяйственными работами, через предоставление нуждающимся крестьянам беспроцентных кредитов.

Мы перечислили базовые направления социальной политики. Кроме этого интерес представляют и другие меры по достижению социальной справедливости, которые нашли отражение в 4-ом 5-ем Планах.

Меры, которые правительство обязуется принять, предполагают:

- распространить систему социального обеспечения и медицинского страхования на все население страны, включая сельское и кочевое население;
- предоставлять специальное социальное страхование женщинам без кормильца и беспризорным детям;
- улучшить систему предоставления пособий по безработице;

- учитывать мировой опыт (global experience) в программах социального страхования и вносить в соответствии с этим коррективы в систему социального страхования.

Достаточно широкий набор мер посвящен борьбе с таким социальным злом как наркотики, где также делается упор на использование мирового опыта.

Правительство планирует продолжить реализацию программ по оказанию помощи психически больным людям. Предполагается к концу 5-ки оказывать помощь 75 % жителей, имеющих хронические психические заболевания, а также оказывать помощь в реабилитационном лечении 25% пожилых людей.

План предусматривает увеличение пенсий женщинам без кормильца до уровня 40 % от их зарплаты.

В Законе поставлена задача разработать и принять комплексную программу по защите прав женщин в юридической, социальной и экономической сферах и обеспечить ее реализацию соответствующими ведомствами (ст. 98).

Особая статья Закона посвящена необходимости разработки «стратегического» плана оказания социальной поддержки «жертвам борьбы за революцию», бывшим военнопленным и их семьям и инвалидам войны за счет госбюджета и ресурсов национальных (финансовых) институтов. Ст. 100 предусматривает реализацию широких мероприятий по юридическому обучению и воспитанию граждан с учетом необходимости соблюдения прав личности, прав различных социальных и этнических групп, а также прав женщин и детей.

Отдельная статья (101-я) посвящена национальному плану развития программы так называемой «достойной работы», как новой форме диалога в области занятости на базе «трехсторонней» стратегии, включающей такие понятия как «самоуважение, равные возможности, свобода и безопасность» работников.

Указанный план «достойной работы» будет строиться на следующих принципах:

- на основе соблюдения фундаментальных прав работников, таких как: свобода объединений и право на создание гражданских организаций, право на ведение коллективных переговоров по вопросам трудовых договоров, равное вознаграждение мужчин и женщин за равный труд, уничтожение дискриминации по найму и профессиональной пригодности, соблюдение норм минимального возраста найма на работу, запрещение детского труда, установление приемлемого уровня минимальной зарплаты и т.д.);

- ведение социального диалога между государством, работодателями и работниками в рамках трехсторонних институтов (комиссий и организаций) по вопросам труда и заработной платы;

- распространение социальной поддержки на работников неформального рынка труда (работников нанятых без заключения трудовых договоров).

Важным принципом, который зафиксирован в Законе о 4-ом пятилетнем плане, является положение о необходимости продолжить реформирование иранских законов и положений о труде в соответствии с международными стандартами и конвенциями, а также глобальными тенденциями и уничтожение всех видов дискриминации в социальной сфере, особенно в области трудовых отношений и найме на работу (ст. 101, пункт 2).

Правительство ИРИ также намерено принимать меры по экспорту рабочей силы в целях снижения безработицы. Одновременно ставится вопрос о выдворении иностранных рабочих, которых насчитывается до 800 тыс. человек (среди них преобладают афганцы). Однако иностранные рабочие выполняют преимущественно неквалифицированную черную работу и заменить их будет трудно.

Закрепление основных направлений обеспечения социальной справедливости в виде «Закона о 4-ом пятилетнем плане социально-экономического и культурного развития» является крайне важным, но многие мероприятия в этой сфере еще предстоит детально

разработать и практически осуществить, что потребует огромных усилий, средств и времени.

В то же время правительство М. Ахмадинежада пытается сделать более действенными меры по социальной поддержке населения, особенно населения так называемых отсталых (махрум) районов. В настоящее время активно осуществляется практика выездных сессий правительства и руководителей различных ведомств во главе с президентом для решения конкретных программ оказания помощи останам (провинциям). При этом на месте принимаются решения, реализация которых достаточно строго отслеживается. Однако количество этих решений и постановлений по каждой провинции доходит до 80-100, что наводит на мысль об их популистском характере и несовершенстве самой системы социальной поддержки.

Несмотря на существующие недостатки и многие нерешенные проблемы, наибольший прогресс наблюдается в обеспечении социальных гарантий работников: иранское трудовое законодательство относительно работников, трудящихся по постоянным договорам, приведено в соответствие с требованиями МОТ; работники получают доплату на детей, съем квартиры, питание, за выслугу лет, и, так называемые, праздничные («эйди» - аналог 13-ой зарплаты) в размере от 245 тыс. до 365 тыс. туманов (273 и 408 долл. США соответственно); ежегодно проводится корректировка зарплаты с учетом инфляции; работника практически невозможно уволить без серьезных оснований и при увольнении компенсации достигают сумм, при которых увольнять работника обходится работодателям в копейку; кормящие матери и женщины с детьми пользуются существенными льготами.

В иранском законодательстве предусматривается социальная защита работающих женщин в период беременности. Так, в соответствии со статьей 76 Закона о труде, женщинам гарантируется 90-дневный оплачиваемый отпуск в период беременности.

Предприниматели, имеющие более 15 наемных рабочих, обязаны организовать уход за маленькими детьми на рабочих местах путем создания яслей или же частично оплачивать расходы по уходу за детьми в дневное (рабочее) время. Кроме того, работающим женщинам предоставляется 30 мин. отдыха через каждые 3 часа работы для ухода за детьми до 2-летнего возраста.

Семейные женщины имеют право работать по гибкому графику в размере половины рабочего времени с ответственным удержанием части зарплаты.

Иран достиг больших успехов в деле ликвидации безграмотности. По последним данным (конец 2006 г.) уровень грамотности населения страны достиг 87 %. В 2006 г. на мероприятия по ликвидации безграмотности было выделено 1460 млрд. риалов.

Иранское правительство последовательно проводит работу по совершенствованию социальных гарантий и обеспечению более высокого уровня социальной справедливости с учетом имеющихся в его распоряжении материальных и организационных возможностей, а так же с учетом международного опыта.

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ, КАК ЭЛЕМЕНТ ИСЛАМСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В ИРАНЕ.

Исламская революция в Иране в этом году отмечает тридцатилетний юбилей. Безусловно, она стала одним из самых значимых событий, не только для самого Ирана и исламского мира, но и для всего мирового сообщества. Она заставила переосмыслить существующие представления о соотношении религии и политики и стала одной из первых серьезных заявок ислама на политическую власть, на создание государственного строя альтернативного западному.

Время показало, что попытка создать уникальную политическую систему, которая бы действовала в двух совершенно разных политических пространствах: демократическом и теократическом, не провалилась, как прогнозировали многие западные аналитики, а привела к созданию вполне жизнеспособного государства, которое в состоянии адаптироваться к современным условиям.

Созданная в результате революции уникальная политическая система, которая действует в двух совершенно разных политических пространствах: демократическом и теократическом, объединяя в себе светскую и религиозную власть, может стать реальной альтернативой западной либеральной демократии.

Теория имама Хомейни реализована в Конституции ИРИ. Согласно ей «исламское правление» осуществляется в качестве республики, которая основывается как на власти факиха, конституционно закрепленной в виде принципа «веляте факих», и исламских установках, так и на демократических принципах, и формируется на выборной основе. Таким образом осуществляется принцип «божественной и одновременно народной легитимности», заключающийся в том, что власти необходимо получить поддержку как со стороны народа, так и со стороны духовенства.

Согласно теории исламского народовластия, основной его целью является гармонизация взаимоотношений между религией и светским миром, духовными и материальными ценностями, моралью и политикой.

Существенное отличие «исламского народовластия» от западной демократии, считающейся своего рода образцом, состоит в том, что оно основывается не на либеральных ценностях, таких как индивидуализм и секуляризм, а на исламских канонах, более приемлемых и понятных как иранскому народу, так и исламским обществам в целом. Поэтому, в случае его успешной реализации в Иране, оно может стать весьма привлекательной и для других стран этого региона.

Не смотря на принципиальные отличия от либеральной демократии западного образца, исламская республика обладает всеми неотъемлемыми атрибутами демократического государства, такими как выборность органов законодательной власти, разделение властей, равноправие граждан и верховенство закона. Иран находится в начале пути построения демократии, ведь три десятилетия недостаточно большой срок для создания сбалансированной и устойчивой системы. Показателем формирования демократической политической культуры безусловно является наличие и успешное функционирование института выборов, являющегося важнейшим элементом демократии.

В этом плане особый интерес представляют последние выборы, прошедшие в Иране (президентские в 2005 г., выборы в Совет Экспертов и местные советы в 2006 г. и парламентские выборы 2008 г.)

На состоявшихся в июне 2005 г. девярых в истории страны выборах президента ИРИ, неожиданную победу одержал представитель второго поколения иранских политиков консервативной направленности – мэр Тегерана Махмуд Ахмадинежад, сменивший на этом посту «реформатора» М.Хатами.

В начале выборной кампании Ахмадинежад был явным аутсайдером, однако, во время I тура он занял II место, и его отставание от фаворита гонки, экс-президента страны Али Акбара Хашеми-Рафсанджани, составило всего 1,5%. Во II туре, состоявшемся 24 июня Махмуд Ахмадинежад уверенно победил, получив 61,7% голосов избирателей, и почти вдвое опередив Рафсанджани, который набрал 35,9% .

Ключевую роль в этой победе сыграла активная поддержка его кандидатуры бедными слоями населения - иранцами, которые проголосовали за него, как за единственно возможную альтернативу, главному претенденту на этот пост, аятолле Хашеми-Рафсанджани, который в их понимании был представителем «богачей». Ахмадинежад, выходец из простой семьи, с самого начала своей избирательной кампании позиционировал себя как защитника народа и верного приверженца идеалов исламской революции. Его идеи построения справедливого исламского общества оказались для народа более понятными и знакомыми, чем идеи либеральных реформ, выдвигаемые его противниками.

Избрание М. Ахмадинежада усилило позиции консервативного крыла иранского духовенства и политических деятелей и восстановило утраченные ими ранее позиции в местных органах самоуправления, парламенте и правительстве страны. Ахмадинежад, стал первым за последние 24 года президентом Ирана, не являющимся религиозным деятелем.

Противники Ахмадинежада, а так же некоторые западные аналитики, обвиняли его в использовании нечестных методов борьбы и подтасовках, а некоторые страны объявили выборы «недемократическими». Однако, следует отметить, что все обвинения не нашли подтверждения и остались голословными. Махмуд Ахмадинежад был избран на пост президента не только и не столько из-за поддержки со стороны духовенства (среди его соперников были духовные лица), а из-за преимуществ своей программы, и эта победа обеспечила легитимность его власти.

Главное нарекание вызывает то, что многие кандидаты снимались с предвыборной дистанции или получали отказ в регистрации до начала выборной гонки, так, например, в ходе последних президентских выборов в регистрации было отказано почти тысяче кандидатов, а на последних выборах в меджлис Ирана (март 2008г.) - 1700. Однако не стоит забывать, что недопущение кандидатов до выборов и использование административного ресурса - явление довольно распространенное во многих западных странах с развитой демократией. Необходимо понимать, что все демократические принципы относительны, и на практике отклонения от них нередко встречаются повсеместно. Идеальная демократия неосуществима.

Несмотря на то, что нередко высказываются сомнения в результатах иранских выборов, это показатель того, что исламские политические силы, несомненно, пользуются в стране большим доверием по сравнению с другими.

В декабре 2006 года в Иране были проведены совмещенные выборы: в Городские Исламские Советы и выборы в Совет Экспертов, одну из важнейших структур иранской власти, отвечающую за избрание, наблюдение или отстранение от должности Высшего духовного лидера Ирана (рахбара). Многие аналитики расценивали эти выборы как своего рода референдум по отношению к политике нынешней исполнительной власти во главе с президентом Ахмадинежадом.

В Совет Экспертов входят 86 членов, сведущих в религиозной идеологии, которые избираются всеми гражданами Ирана, имеющими право голоса, сроком на восемь лет. На прошедших выборах на места в Совете экспертов претендовали 180 кандидатов. Борьба развернулась между сторонниками умеренно-консервативных сил - «умеренных реформаторов» или «прагматиков» - во главе с экс-президентом Ирана аятоллой Али Акбаром Хашеми-Рафсанджани и представителями «ультраконсерваторов», идейными лидером которых является духовный наставник президента Ахмадинежада аятолла Мухаммад Таги Месбах Язди.

В результате этих выборов «консерваторы» фактически потерпели поражение и уступили «умеренным реформаторам» и сторонникам Али Акбара Хашеми-Рафсанджани, которые получили в два раза больше мест в Совете Экспертов.

Несмотря на то, что действующий президент Ирана формально не поддерживал ни одну из сторон, большинство западных, российских и даже иранских исследователей отметили, что это стало для него серьезным поражением. Впрочем, не следует расценивать результаты этих выборов, не являющихся столь значимыми для политической системы, как президентские или парламентские, как поражение консервативных сил. В Иране идет реальная политическая борьба между сторонниками разных взглядов, которые поочередно приходят к власти, что является неотъемлемой частью демократии.

Еще более интересен расклад политических сил, победивших на выборах в меджлис Ирана, прошедших в 2008 году¹. Победу на выборах одержали ультраконсервативные силы, на выборы они шли двумя коалициями – «Объединенный фронт консерваторов», поддерживающий политику Ахмадинежада и «Широкая коалиция консерваторов», которая фактически стоит в оппозиции к нему.

1

Кандидаты	Места (1 раунд)	Места (2 раунд)	Всего мест
Объединенный фронт консерваторов	90	27	117
Широкая коалиция консерваторов	42	11	53
Реформаторы	31	15	46
Независимые кандидаты	40	29	69
Армяне	2		2
Халдеи и ассирийцы	1		1
Иудеи	1		1
Зороастрийцы	1		1
Всего (Явка: 60%)	208	82	290

Вопреки прогнозам аналитиков, увеличили свое представительство в парламенте реформаторы, представленные Партией национального доверия во главе с экс-спикером Мехди Карруби, Коалицией реформаторов (сторонники бывшего президента Мухаммада Хатами) и «Исламским фронтом участия» (его возглавляет Саид Шариати).

Саид Шариати, лидер реформаторского «Исламского фронта участия», подводя итоги прошедших выборов, отметил, что новый состав меджлиса «может подвергнуть серьезному испытанию власть Махмуда Ахмадинежада. Его союзники будут контролировать менее половины мест, и это означает, что президент столкнется с колоссальными вызовами. Реформаторы и умеренные консерваторы усилили позиции и могут помешать дальнейшей деятельности Ахмадинежада»¹.

С одной стороны широкая система выборов от местных органов до рахбара позволяют считать иранский политический проект демократическим. Именно выборы и предвыборная борьба в Иране становятся ярким проявлением столкновения взглядов, реального влияния политических и религиозных лидеров, то есть, способствуют развитию демократических процессов в системе исламской государственности.

В тоже время строгий контроль над политическими процессами со стороны Наблюдательного Совета является серьезным отклонением от основополагающих демократических принципов. Основа этого заложена в самой конституции Ирана, согласно которой: «При создании политических структур, которые являются основанием общества, используется религиозное толкование этих вопросов ответственными деятелями системы правления и управления делами государства... Поэтому необходим серьезный и пристальный контроль со стороны справедливых праведных и преданных исламских богословов»². Таким образом, все органы власти Ирана обязаны получать не только легитимность со стороны народа, которую им обеспечивают выборы, но и «шариатскую легитимность» от факиха.

Принципиальная позиция любого исламского идеолога состоит в том, что ислам, предлагает совершенную форму правления, которая стоит безусловно выше любой другой, в том числе демократии. Демократия основывается на суверенитете народа, а ислам признает только суверенитет Аллаха, волю которого правильно понять и воплотить в жизнь могут только компетентные в этих вопросах богословы. Совершенно понятно, что воля избирателей, не может быть признана, если она оспаривает исламский закон. Как сказал один из известных алжирских фундаменталистов: «За Бога не голосуют, Ему подчиняются»³.

Таким образом, исламская демократия в иранском варианте представляется как своеобразная попытка сочетания светских и религиозных принципов построения государства, причем, религиозные ставятся как бы над светскими. Тем не менее, не стоит считать выборы в Иране «бутафорскими» и полностью контролируруемыми со стороны правящего духовенства.

---

¹ Цит. по: Президент Ирана теряет меджлис, Газета «Коммерсантъ» № 72/П(3889) от 28.04.2008

² Конституция Исламской Республики Иран. Преамбула. М., 1994.

³ Цит. по: Мирский Г.И. «Политический ислам» и западное общество. – Полис №1, 2002.С.83.

ГОСУДАРСТВО НА СЛУЖБЕ ИСЛАМА

В последнее время к Исламской Республике Иран (ИРИ), как к одному из главных игроков региона, приковано внимание всего мирового сообщества. Это связано с иранской ядерной программой, с усилением исламского фактора в жизни мусульманских стран, с увеличением роли США в регионе Ближнего и Среднего Востока. Военное присутствие Соединенных штатов наблюдается практически во всех граничащих с Ираном странах. Сформировавшееся после Исламской революции 1979 г. государство стало осуществлять самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику и играть одну из ключевых ролей на Ближнем и Среднем Востоке. За последние 30 лет, несмотря на внешние санкции США, противоречивое отношение к стране мусульманского мира и внутренние проблемы, Ирану удалось сохранить свой режим, который заключается в том, что у власти находится шиитское духовенство. Главной его составляющей является концепция «веляят-э факих¹».

Одним из основополагающих факторов стабильности иранской политической системы является доминирование в ней исламских институтов. После исламской революции 1979 г. всеобщая исламизация коснулась общественно-политической, экономической, культурной жизни страны и даже сферы личных интересов граждан. Но прежде всего нормы и принципы шариата оказали и оказывают глубокое влияние на конституционное законодательство и сложившуюся форму правления².

Основатель ИРИ имам Р. Хомейни определял Исламскую Республику как народное государство, руководство которого призвано выражать волю народа, управляя страной на основе предписаний ислама и от имени Аллаха (единственного законного и абсолютного правителя человечества)³. Эти предписания наилучшим образом знают и понимают только религиозные деятели, высшие слои шиитского духовенства – факихи. Идеальным имам считал установление единоличной власти верховного факиха, который может выполнять временно (до возвращения «сокрытого имама»), функции руководителя общины, и даже употреблял в качестве синонимов термины «власть факиха» (веляят-э факих) и «исламская республика»⁴. Иначе говоря, духовный лидер общины рассматривался им как законный претендент на роль политического лидера и главы государства.

Доказывая справедливость своей идеи, Хомейни утверждал, что «во времена пророка и его заместителей ...исламское правление... было правлением одного человека: либо самого Пророка ислама, либо имама, назначенного им. Он [пророк или имам] – абсолютный правитель над всем обществом. ...Возвращение власти такой личности над народом равно установлению власти Аллаха над народом»⁵.

---

¹ Принцип «веляят-э факих» - правление наиболее уважаемого и авторитетного в шиитской общине исламского богослова. В переводе с персидского языка термин «веляят-э факих» звучит как «власть факиха», «попечительство факиха» или «наместничество факиха».

² См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986. С. 102.

³ Цит. по: Лукоянов А. Исламские концепции общественного развития в современном Иране // Институт Востоковедения: специальный бюллетень. №7 (264). М., 1989. С. 3.

⁴ Там же. С. 149.

⁵ Там же. С. 3.

Эти принципы точно отразились в принятой в 1979 г. конституции ИРИ, затем проявившись в статусе лидера страны (Рахбара) (которым до своей смерти в 1989 г. был сам Р. Хомейни), наделенного верховной духовной и политической властью, а также являющегося главой всей шиитской общины. Его месту в политической системе ИРИ посвящена 5-я статья конституции, где указано, что на него возлагается имамат и управление делами правоверных мусульман в исламской умме. Верховенство Рахбара по отношению ко всему государственному механизму закрепляет 57-я статья, в которой говорится о том, что «управление ИРИ осуществляется законодательной, исполнительной и судебной властями, функционирующими под полным контролем лидера страны». Согласно 110-й статье Конституции в его обязанности входит: определение общей политики страны и контроль за правильным исполнением общей политической линии государства; принятие решения о проведении плебисцита; главное командование вооруженными силами; решение споров и упорядочение отношений между тремя ветвями власти; подписание указа о назначении президента, избранного народом и отстранение его от должности (по решению меджлиса либо верховного суда); решение проблем государства, которые не могут быть решены обычным путем, с помощью Ассамблеи по определению государственной целесообразности принимаемых решений; назначение, отставка и принятие отставки: факихов Совета по охране конституции, главы судебной власти, председателя телерадиовещательной организации «Голос и образ Исламской Республики Иран», начальника объединенного штаба, главнокомандующего Корпусом стражей исламской революции, высшего командного состава вооруженных сил и внутренних войск.

Лидер страны бессрочно избирается Советом экспертов (шоураи хабарган) – государственным органом, призванным обеспечить преемственность верховного руководства. Это как бы высший форум духовенства. Действуя независимо от остальных органов власти, он обеспечивает сохранность позиций духовенства в кризисной ситуации (Ст. 107, 111). Выборы в Совет Экспертов проводятся всенародным голосованием с декабря 1982 г. один раз в восемь лет. Но перед этим кандидаты утверждаются Наблюдательным советом. Заседания проводятся не менее пяти дней в году⁶. После смерти имама Р. Хомейни Рахбаром был провозглашен бывший президент ИРИ А. Хаменеи.

Важнейшим институтом, служащим проводником воздействия исламских принципов и шиитского духовенства на конституционные механизмы ИРИ, является Наблюдательный совет (или Советом по охране Конституции - шоураи негахбан), одной из функций которого является контроль за законодательной деятельностью меджлиса. В его состав входят шесть человек из числа «справедливых и сведущих в делах страны» факихов, которые назначаются лидером страны, и шесть мусульманских правоведов – специалистов в различных областях права, которых представляет меджлису Исламского совета глава судебной власти для их последующего избрания (Ст. 91). Формально Наблюдательный совет является неотъемлемой частью меджлиса, однако он обладает правом вето на любое решение нижестоящего органа власти, если сочтет его противоречащим нормам конституции или ислама.

Согласно иранской конституции «без Совета по охране конституции решения Меджлиса не имеют законной силы...» (Ст. 93), «все решения меджлиса должны отправляться в Наблюдательный совет. Совет по охране конституции должен... рассмотреть их с точки зрения соответствия исламским нормам и конституции и в случае, если найдет их противоречащими указанным нормам, направить их обратно в меджлис для повторного рассмотрения. В ином случае решение меджлиса может вступить в силу»

---

⁶ См.: Манучехри А. Незаме сийасие Иран / Политический строй Ирана. [Б. м.] 2002. С. 24.

(Ст. 94). Важно отметить, что «заключение об отсутствии несоответствия решений меджлиса исламу выносится большинством факихов Наблюдательного совета, а заключение об отсутствии их противоречия конституции выносится большинством от общего числа членов Совета» (Ст. 96). Иными словами, соответствие законопроекта исламским нормам определяется только шестью факихами, назначенными Рахбаром. Кроме того, Наблюдательный совет осуществляет контроль над выборами всех уровней власти (Ст. 99), а согласно закону о выборах может отстранить любого кандидата, чью позицию сочтет противоречащей нормам ислама. Эту функцию тоже осуществляют только факихи.

Своеобразным «арбитром» между Наблюдательным советом и меджлисом выступает еще одна структура – Ассамблея по определению государственной целесообразности принимаемых решений (маджмае ташхисе маслахате нэзам). Согласно конституции ИРИ главная функция Ассамблеи состоит в том, чтобы «принимать окончательное решение, когда Наблюдательный совет признает постановление меджлиса противоречащим нормам шариата или конституции, а меджлис с учетом государственной целесообразности не согласится с этим решением...» (Ст. 112). Члены Ассамблеи так же назначаются Рахбаром. В большинстве случаев важнейшие политические вердикты, которые выносит Ассамблея по государственной целесообразности, не противоречат решениям Наблюдательного совета⁷. По своим непосредственным функциям она занимается разработкой стратегических, макрополитических вопросов. Согласно 110-й статье конституции ИРИ лидер страны может определять общую политику государства только после консультации с Ассамблей по государственной целесообразности, что еще больше подтверждает значимость этого органа в политической системе ИРИ.

Организационно Ассамблея опирается на разветвленный аппарат, в который входят секретариат во главе с первым вице-президентом страны, пять комиссий, а также управление по связям с общественностью. Кроме того, Ассамблея располагает мощным центром стратегических исследований. Ее заседания проводятся раз в две недели. Рассматриваются наиболее злободневные проблемы внутри- и внешнеполитической жизни страны.

Законодательная власть формально осуществляется меджлисом Исламского совета, состоящим из 290 членов и избираемым на четырехлетний срок из представителей народа прямым тайным голосованием (Ст. 62). Почти все депутаты, кроме представителей религиозных меньшинств, должны приносить присягу на Коране (Ст. 67). Выборы проходят по мажоритарной системе. Для избрания кандидату не только нужно набрать большинство голосов в своем избирательном округе, но набрать их не менее 25%. В противном случае проводится повторное голосование, где кандидату достаточно набрать простое большинство⁸.

По 76-й статье конституции меджлис имеет право на рассмотрение всех проблем страны, но фактически он поставлен под жесткий контроль Наблюдательного совета.

Президентом (раис джомхур) ИРИ может быть только мусульманин джафаритского толка (Ст. 115). Он обладает значительно меньшими правами и полномочиями, чем Рахбар, и поставлен под контроль меджлиса и Верховного суда, так как они могут отстранить его от должности (Ст. 89, 110). По конституции, президент является «после

---

⁷ См.: Федорова А.С. Идеология и практика современного исламского государства: на примере Исламской Республики Иран // Двадцать пять лет исламской революции в Иране: сборник статей. М., 2005. С. 65.

⁸ См.: Манучехри А. Указ. соч. С. 33-34.

лидера страны высшим официальным лицом страны. Он отвечает за выполнение конституции ИРИ и руководит исполнительной властью во всех сферах, кроме тех, что отнесены к непосредственному ведению Рахбара» (Ст. 122-141). Учитывая тот факт, что полномочия лидера распространяются фактически на все, сфера деятельности президента ограничивается утверждением бюджета и подписанием договоров и соглашений иранского правительства с другими государствами.

Срок президентских полномочий четыре года, и один человек не может избираться на этот пост более двух раз подряд (Ст. 114).

Выборы президента проходят по принципу получения 50% абсолютного большинства. Если никто из кандидатов в первом туре не набрал необходимых 50%, то назначается второй тур, где выборы проходят между двумя лидирующими кандидатами по принципу простого большинства⁹.

Президент формирует и возглавляет правительство, которое утверждается меджлисом. Меджлис может выразить вотум недоверия и отправить в отставку как одного министра, так и целое правительство (Ст. 89).

В правительстве существует несколько ключевых постов, за которые постоянно ведется борьба, – это министр внутренних дел, который имеет право утверждать в должности губернаторов провинций Ирана, и в ведении которого находится регистрация политических партий и общественных групп; министр культуры и исламской ориентации, который выдает лицензии на деятельность СМИ; министр юстиции¹⁰.

Как видно из функционирования политической системы ИРИ, выборные органы власти, такие как меджлис или пост президента, находятся под полным контролем исламских институтов. А порядок, при котором в руках Лидера страны сосредоточена верховная политическая и религиозная власть, а во главе государства могут находиться только самые авторитетные религиозные деятели, полностью контролирующие республиканские органы власти, можно точно описать как подчинение государства исламу. Можно сказать, что это обстоятельство является одним из главных факторов стабильности политической системы ИРИ.

---

⁹ См.: Там же. С. 36.

¹⁰ См.: Там же. С. 37.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ МУСУЛЬМАН В МИРЕ.

Исламская Республика Иран является заметным участником международных отношений. Выгодное географическое положение, богатые запасы природных ресурсов и самобытность исторического развития делают ее значимым игроком не только на региональной, но и на мировой арене. События внутривосточной жизни Ирана не могут проходить незамеченными, так как влияют на расстановку сил и политические процессы в регионе Ближнего Востока.

Тем более не могла остаться исключительно внутривосточным событием Исламская революция 1978-1979 гг.. Сегодня можно говорить о том, что она повлекла за собой не только изменение политического строя Ирана, но и привела к пересмотру межгосударственных отношений на Ближнем Востоке, изменила расстановку сил на региональной и мировой аренах, перевернула представление о роли ислама в современном мире, в частности о его роли в политической жизни общества. Во многом Исламская революция явилась толчком для тех процессов, которые происходят сегодня.

Огромную роль Исламская революция сыграла в деле консолидации мусульманского мира. Начатое в 1960-х годах движение возрождения ислама достигло своего апогея в революции 1978 года, победа которой явилась отправной точкой для активизации всего мусульманского сообщества. Исламская революция впитала полемику 70-х годов в Иране относительно восприятия и оценки культуры Запада, что позволило ей стать не только социально-политическим и экономическим, но и культурным движением. Именно в культурно-религиозных истоках кроется то влияние, которое оказала революция в Иране на сознание мусульман во всем мире.

Начать стоит уже с того, что вдохновитель исламской революции Рухолла Хомейни в своих работах обращается не к конкретной стране и не к конкретной нации, его призыв обращен ко всем мусульманам, к каждому, кто «осознает себя». Разъединение мусульман на государства аятолла Хомейни называет искусственным, насажденным Великобританией и Соединенными Штатами Америки, чьей целью было ослабить исламскую умму: «Имperialистическое правительство Британии имело два тайных замысла. Во-первых, ему хотелось исключить влияние царской России на Иран, во-вторых, ослабить Иран путем введения западных законов»¹. Он видит будущее ислама в консолидации мусульманского мира и в возрождении управленческих институтов шариата.

Имам Хомейни провозгласил 3 основных приоритета ИРИ: возрождение и объединение ислама, исламское единство вместо национализма и экспорт исламской революции. Эти принципы до сих пор в той или иной степени прослеживаются во внешней политике Исламской Республики. Объединение мусульман и создание под

---

¹ Аятолла Хомейни «Исламское правление», Казахстан: «Атамур», 1993г., стр.22

эгидой Ирана мировой исламской уммы было даже закреплено в 11 статье Конституции ИРИ. Провозглашенные принципы свободы и независимости на международной арене и выход из-под чрезмерного внешнего воздействия, превалирование интересов ислама и мусульман также чтятся дипломатами и политиками Ирана.

С победой революции в Иране ислам предстал перед современным миром в новом качестве. Воспринимавшийся до нее преимущественно в качестве религиозного мировоззрения, он предстал в качестве управленческой системы, основанной на идеологии. О степени влияния такого мировоззренческого переворота говорят многие исследователи. Исламская революция и последующие 30 лет развития Исламской Республики поставили Иран в центр мирового внимания.

Прежде всего, победа Исламской революции в Иране – это провал ближневосточного проекта США, направленного на подавление исламских движений. Соединенные Штаты лишились не только доходов от продажи оружия, в огромном количестве приобретаемого шахом, и станций слежения за воздушным пространством СССР, расположенных на севере Ирана, но и потерпели поражение в пропагандистской деятельности. Культурная экспансия оказалась слишком слабой, хоть и весьма массивной.

Одна из самых активных революционных групп – студенчество и преподавательский состав ВУЗов – выступили против американизации образования и засилья чужеродной культуры. Студенческие городки еще во время революции стали центрами активной политической деятельности. Сегодня иранское общество сильно помолодело по сравнению с 1979 годом – две трети населения страны моложе 30 лет. Они активно участвуют в общественно-политической жизни страны и их позиция и действия стали примером для молодежи во многих странах. Приезжая на учебу в страны Запада, студенты-мусульмане не пытаются полностью интегрироваться в чужую для них среду. Они создают студенческие исламские общества, сохраняют свой образ жизни и основания своего культурного существования. Ярким примером активной позиции мусульманских обществ может служить Франция, где сегодня действует указ, разрешающий ученицам-мусульманкам носить в школах и университетах хиджабы. Кроме того, в последние десятилетия был отмечен рост новообращенных мусульман, что исследователи так же связывают с влиянием иранской революции.

Иранская революция так же повлекла за собой всплеск активности среди мусульманских организаций по всему миру. Наднациональное влияние исламской революции выразилось в активизации уже существующих организаций и в создании новых по всему миру. Следуя идеи экспорта исламской революции, Иран оказывал всяческую поддержку таким организациям. В частности в России долгое время действовала Исламская Партия Возрождения, отделения которой до сих пор действуют в нескольких странах СНГ, находясь на нелегальном положении, а в Ираке действует Верховный Совет исламской революции. Тегеран активно поддерживает издание мусульманских газет и журналов в Турции.

Позиционируя себя как регионального лидера, Тегеран ведет активную деятельность в международных организациях и негосударственных проектах, основной своей задачей ставя объединение мусульман.

Иран активно участвует в формировании и принятии решений международных исламских организациях (например, Организации Исламская Конференция), принимает непосредственное участие в создании некоторых региональных объединений – ОПЕК и «газовый ОПЕК», видя в объединении такого рода возможность более эффективного представительства интересов, отстаивания независимости исламского мира.

Вместе с тем Тегеран был вынужден пересмотреть целый ряд своих политических установок. Религиозное руководство страны на протяжении 30 лет проводит преобразования с целью сближения с мировым сообществом. Именно поиск путей интеграции в современную систему мировых отношений поставил необходимость отказаться от первоначальной изоляции страны. Сегодня Иран активно участвует в полемике по основным мировым проблемам, имеет своего представителя в ООН и ведет огромную работу по привлечению иностранных инвестиций.

Кроме того, иранским лидерам пришлось отказаться от идеи экспорта исламской революции в силу ряда обстоятельств. В первую очередь это связано с тем, что в Иране господствует ислам шиитского толка, в то время, как руководство и подавляющее количество населения исламских стран являются суннитами. Курс, взятый духовенством в первые годы после победы революции, вызвал определенные опасения со стороны ряда стран региона – Бахрейна, Кувейта, Омана, Иордании, Саудовской Аравии. Вторая попытка экспорта исламской революции в 90-х годах вызвала еще большее неодобрение всего мирового сообщества – Соединенные Штаты ввели против Ирана серьезные экономические санкции, ряд государств Европы отозвали из Тегерана своих представителей. Лишь заявление аятоллы Хомейни об отказе от масштабной силовой политической экспансии в страны исламского региона позволило нормализовать отношения с Западом.

Иранские правящие круги стали проявлять готовность к диалогу, как со странами Запада, так и в рамках региона. Сворачивание программ по поддержке ряда революционных движений – один из шагов, сделанных Тегераном навстречу своим партнерам. Эта инициатива так же была положительно встречена большой мусульманской общиной в США, которая на протяжении 30 лет выступает за конструктивный диалог между Тегераном и Вашингтоном.

Некоторые мусульманские страны высказывают настороженность относительно сближения с Ираном. Это связано, прежде всего, с тем, что во многих государствах такое сближение автоматически рассматривается через призму отношений этих стран с западными партнерами, особенно с США. Страны, желавшие сотрудничать с Тегераном, рисковали навлечь на себя санкции международных финансовых организаций. Лишь после подписания компаниями России и Франции договоров на разработку иранских недр, не повлекшие за собой ни напряженности, ни санкций, стало ясно, что основное напряжение между США и Ираном было преодолено. Во многом это было сделано благодаря сдержанной и выверенной политике иранского президента Мухаммеда Хатами, осознавшего необходимость иностранных инвестиций и разностороннего экономического сотрудничества.

Сегодняшнее противостояние Ирана и Западного мира связано с развитием программы «мирного атома» на территории ИРИ. В этом вопросе в рамках мусульманского мира наблюдается серьезный раскол, связанный с тем, что одна часть мусульман поддерживает атомную программу Ирана как продолжение курса независимости исламских государств, другая же опасается появления еще одного государства, обладающего ядерным оружием.

Сложившееся ассоциирование Исламской Республики Иран с ростом религиозного экстремизма так же затрудняет их диалог и с другими мусульманскими странами, и с западными государствами. Многочисленные обвинения в поддержке террористических организаций и радикальных политических группировок в сторону религиозных лидеров Ирана отрицательно сказались на имидже страны среди западных коллег и некоторых мусульманских общин.

Основная задача исламской революции состояла в том, что бы ислам вновь выступил в качестве политической доктрины. Цель пробудить мусульманское сообщество в самом Иране и по всему миру, была достигнута. И этот эффект был ошеломляющим. С победой революции теология впервые встала в реальную оппозицию к глобализму. Родился новый политический ислам, который долгое время воспринимался в мире исключительно как система верований, религиозное мировоззрение, часть культуры и истории. Иранская революция совершила переворот на современной международной арене, вернув в сугубо светские отношения религиозный элемент.

Еще больший переворот воплощенная имамом Хомейни революция произвела в сознании мусульман, воззав к религиозно-культурному самоопределению и самосознанию. Современный Иран, по сей день, следующий основным идеям Аятоллы Хомейни, продолжает вести политику, направленную на объединение и независимость от внешних влияний мусульманского Востока.

Литература

«Иранская революция 1978-1979. Причины и уроки» под ред. Арабаджян А.З., Москва: «Наука», 1989 год.

Аятолла Хомейни «Исламское правление», Казахстан: «Атамура», 1993 год.

Аятолла Хомейни «Религиозное и политическое завещание», Москва: «Палея», 1999 год.

Богуславский А. «Внешняя политика Исламской Республики Иран на современном этапе», www.iimes.ru

Кулагина Л.М. «Новые тенденции во внешней политике Ирана и эволюция понятия «экспорта исламской революции» в 90-е годы», опубл.: «Иран: эволюция исламского правления», Москва, ИВ РАН, 1998 год, стр.67-90.

Мамедова Н.М. «Пребывание у власти Мохаммеда Хатами как отражение эволюции исламского режима», опубл.: «Иран: эволюция исламского правления», Москва, ИВ РАН, 1998 год.

Ушаков В.А. «Иран и мусульманский мир 1979-1998», Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999 год.

www.tebyan.net

ИРАН И РОССИЯ – НОВЫЕ ГРАНИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

«Революция – это наша политика,
а наша политика – это наша религия»
(имам Хомейни)

Тридцать лет тому назад события 1979 года в Иране, завершившиеся свержением шахской династии Пехлеви и победой исламской революции, дали старт новому явлению мировой политики, известному сейчас как «исламский фактор». Символом возвращения мира ислама в «большую политику» стала провозглашенная 1 апреля 1979 г. Исламская Республика Иран (ИРИ). Имам Хомейни предложил человечеству новый путь совершения планетарной перманентной революции во имя всеобщей социальной справедливости, показав универсализм ислама и передав мессианский завет единства иранскому народу. При этом важно увидеть, что революционный призыв был адресован, прежде всего, мужчинам, которые под давлением жизненных обстоятельств теряют себя как мусульмане, которых соблазны уводят в сторону от «пути Бога». Хомейни показал мусульманам Ирана путь возвращения к истинному своему состоянию и спасению и последовательно реализовал план свержения режима «слуг дьявола», как он определил шаха и его двор. Этот план совершения исламской революции не был тайным – специальный раздел «План борьбы» вошел в текст знаменитой книги Хомейни «Исламская власть. Правление факиха». Революционная последовательность и открытость Хомейни, его твердость в реализации принципа «Ни Запад, ни Восток, а Ислам», обеспечили победу «обездоленных» и позволили начать строительство первой в мире «независимой и свободной» от угнетения «высокомерными» (США и страны Запада) исламской республики.

Имам Хомейни, первый руководитель (рахбар) ИРИ, был уверен в возможности победы исламской революции первоначально в одной отдельно взятой стране. Согласно его планам и под его руководством в течение 1980-х годов Тегеран превратился в один из важнейших мировых центров исламского движения, претендуя от имени шиитов на роль лидера всех мусульман (уммы). Обязанность и право на лидерство в этом движении обосновывалось статусом Ирана, в котором благодаря правлению рахбара (концепция «веляят-э факих») создаются отсутствующие в мире основы истинной исламской власти. Такая страна приобретает статус «Ам-оль-Кура» («мать земель») мира ислама, а ее лидер призван решать проблемы исламского общества (умма) в целом, а не только иранцев. Хомейни как рахбар ИРИ признавался своим духовным наставником (марджа-э таглид) подавляющим большинством верующих иранцев, его избрали из числа лучших знатоков мусульманского права (факих), обладающих справедливостью (адалят). Став «путем всенародного признания» (Конституция ИРИ, статья 107) рахбаром Ирана (1979-1989 гг.), Хомейни осуществлял функцию высшего правления (веляят) умой и его указания (фетвы) по Конституции были обязательны для исполнения всеми гражданами ИРИ (гражданский долг). Для мусульманского населения страны это был также и религиозный долг, поскольку фетва есть предписание факиха. Отсюда берет свое начало обоснование особой иранской мессианской роли в мире как носителя истинной исламской государственности и власти.

В Иране ключевая роль этого политического института – рахбара – для исламской революции и государственного строя исламской республики закреплена в Конституции ИРИ. Именно вокруг сохранения поста рахбара с его полномочиями высшего источника принятия решений в умме и обществе, то есть реализации во всей полноте принципа «веляят-э факих», что и определяет фундаментальные характеристики строя исламской власти в ИРИ, идет основная борьба между сторонниками «пути имама» и его противниками.

В начале XXI века революционный исламский Иран продолжает оставаться носителем мощной геополитической идеи. Отметим, что за истекшие 30 лет Иран заметно расширил географию своего влияния, по сравнению с шахским периодом, когда его роль «жандарма на Среднем Востоке» поощрялась США. С военно-экономической точки зрения Иран к началу 2009 года располагал самой сильной экономикой и армией в регионе Центральной Евразии. По оценкам экспертов, Иран сохранит за собой вторую позицию в системе ОПЕК как минимум до 2015 года с 7% производства и экспорта нефти на мировых энергетических рынках. Иран обладает значительным людским потенциалом (72 млн. человек населения), срединным пространством на пересечении стратегически важных транспортных коммуникаций («новый Шелковый Путь»), великим цивилизационным наследием.

Геостратегия Ирана нацелена на гегемонию в мире путем его исламизации (посредством всемирной исламской революции). Современная миссия ИРИ в мире определена как «создание условий для становления всемирной справедливой власти путем нового возвышения исламской цивилизации» [1, с. 11]. В результате, исчезнет «режим мирового господства и распространится свет справедливости и духовности» [1, с. 8]. М. Ахмадинежад, избранный президентом ИРИ 24 июня 2005 г., заявил о «втором старте» ирано-исламской цивилизации, который был дан исламской революцией. В число главных ориентиров развития Ирана входят: реализация 20-летнего плана социально-экономического развития страны на 2006-2025 гг.; продвижение к обществу справедливости, процветания, здоровья и духовности; воспитание поколения сознательных и компетентных строителей всемирной справедливой власти (хокумат-е адл-е джахани); международная деятельность во благо справедливости, мира и уважения [1, с. 15-16].

Перед современным руководством ИРИ стоит непростой выбор долговременных стратегических союзников.

В современной Евразии идет процесс формирования нескольких идентичностей, прежде всего:

- 1) европейской (Европейский Союз, ЕС),
- 2) арабо-исламской (Лига арабских государств, ЛАГ),
- 3) ирано-исламской (Иран, Ирак, Ливан, Азербайджан, частично Афганистан и др.),
- 4) китайской (Китай),
- 5) индо-буддийской (Индия),
- 6) тихоокеанской Азии (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, АСЕАН),
- 7) евразийской (Евразийское экономическое сообщество, ЕврАзЭС),
- 8) глобальной азиатской (Шанхайская организация сотрудничества, ШОС),
- 9) азиатско-тихоокеанской (Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества, АТЭС).

На геополитическом уровне в Западной Евразии выделяется проект «Расширение НАТО на Восток», реализуемый под флагом Организации Североатлантического договора (НАТО). Кроме того, создан «военный навес» с участием США в Центральной Азии (Кыргызстан и Узбекистан), Пакистане, Афганистане и Ираке. Однако формируемая администрацией Барака Обамы новая региональная политика США в регионе, по предварительным данным, не предполагает союза с Россией и ИРИ.

Исторически «Большой Иран» включает в себя Средний Восток и часть Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан), арабскую Западную Азию и Египет. На востоке проиранское Большое Пространство потенциально включает в себя Афганистан и Пакистан, а это, в свою очередь, открывает полосу территориальной непрерывности с Таджикистаном и Узбекистаном. Тегеран в 1990-х гг. пытался утвердиться в качестве лидера в регионе Центральной Азии (среднеазиатские республики бывшего СССР) и в зоне Персидского залива. Однако созданные региональные организации, например – Организация экономического сотрудничества, оказались неконкурентоспособными в условиях начавшегося процесса глобализации. А в сфере двусторонних отношений Иран, как и Турция, не смог добиться доминирующих позиций, уступив в 2000 годах лидерство Китаю.

Прикаспийское сотрудничество также остается потенциальной возможностью из-за нерешенности вопроса о статусе Каспийского моря. Арабские государства зоны Персидского залива предпочитают укреплять Совет сотрудничества государств Персидского залива (ССАГПЗ). Только после падения режима Саддама Хусейна в Багдаде (апрель 2003 г.) перед Ираном открылась перспектива действий на пространстве арабской Западной Азии и его вовлеченность в арабо-израильский конфликт заметно усилилась. Однако пока можно говорить лишь о временном расширении проиранского пространства, поскольку в Ираке и в Афганистане сохраняется «военный навес», созданный США и их союзниками.

Вместе с тем, Иран с 1979 года перестал входить в число союзников передовых демократий и утратил прямые дипломатические отношения с их лидером – США. Годы ирано-иракской войны и исламизации «с опорой на собственные силы» только закрепили изоляцию ИРИ на международной арене. В начале 2000-х годов стремительный рост цен на нефть и умелое использование Ираном трудностей, переживаемых США в Ираке и Афганистане дали ИРИ беспрецедентную возможность противостоять США, что прибавляло уверенности действующему рахбару Хаменеи и другим сторонникам жесткого курса. Стоит учитывать и фактор личности А. Хаменеи, который, как и его учитель Р. Хомейни, видит в США воплощенную «глобальную высокомерность». [2, р. 3] Однако пропуск ИРИ в клуб ядерных держав при сохранении Тегераном верности заветам имама Хомейни кажется Вашингтону и его союзникам самоубийственным.

Упорное стремление Тегерана развивать свою атомную программу вызвало нарастающее давление со стороны стран Запада (США, Израиль, Великобритания, Франция, Германия). В начале 2009 года опасность военного столкновения с Ираном крайне велика. В этом случае Иран рассчитывает на защиту уммы (как государство – носитель исламской власти) и поддержку стран, выступающих за «многополярную глобализацию» (Россия, Китай, страны Латинской Америки и др.). Но пока нет единого мира ислама и многополярного мира как системы, Иран может полагаться только на свои силы и поддержку части мирового общественного мнения, которая в условиях дефицита объективной информации может оказаться недостаточной.

Сами иранцы надеются на то, что в условиях мирового финансового кризиса США не начнут очередную войну. Впрочем, не исключено и обратное – что новая война поможет забыть неудачи незаконченных, а новые военные расходы помогут экономике США справиться с кризисом, как этому, вероятно, будет способствовать и прогнозируемый коллапс нефтяного потока из зоны Персидского залива и Каспийского моря. В отличие от США европейские эксперты говорят о том, что, увлекшись подавлением иранской программы мирного атома полного цикла, Запад «потерял Иран». Возможно, Евросоюз в условиях ослабления мощи США предложит Ирану политику разрядки (*détente*) или политику партнерства, но при этом четко заявит, что результатом любой иранской атаки на Израиль станут немедленные меры военного характера. В любом случае Тегеран должен дать ясные гарантии не нанесения ядерного удара по Израилю, руководство которого всерьез озабочено такого рода угрозой. Впрочем, не меньшее психологическое давление испытывает и иранское руководство, и не исключено, что ракетные удары Хамас по Израилю зимой 2008-2009 гг. стали мерами превентивного характера в ответ на слухи о готовящемся военном нападении США на Иран до инаугурации президента Б. Обамы.

Правящее религиозное руководство ИРИ стремится избежать военного столкновения с США, поскольку во всех остальных сценариях – с Россией, с США, с Китаем, с Европой или без них – Иран имеет шанс повысить свой международный ранг. Сегодня в военно-политическом отношении Иран – доминирующая держава в Центральной Евразии (без учета России), безусловный лидер на Среднем Востоке, один из ключевых игроков в Центральной и в Западной Азии. Тегеран пытается выиграть время за счет активной региональной политики, сочетающей элементы традиционного для Ирана стремления к доминированию в регионе и панисламского лидерства. Именно поэтому иранская региональная политика имеет глобальное измерение, а складывающиеся альянсы выходят далеко за рамки Среднего

Востока. Так, оценивая усилия Тегерана, наблюдатели сделали предположение о складывающемся стратегическом альянсе на Ближнем Востоке по оси Багдад-Тегеран-Сирия. При этом борьба за Ирак рассматривается в Тегеране как многофакторный стратегический процесс в противостоянии с США, строящими однополярный мир.

На южном фланге Иран стремится к более тесному взаимодействию с Индией, в том числе учитывая ее особые отношения с Вашингтоном. Одним из оснований геополитической стратегии Индии в Центральной Евразии является противодействие силам политического ислама и международного терроризма с целью сохранения действующей системы региональных международных отношений в регионе на принципах неконфессиональности. Фактически в Центральной Евразии материализуется тенденция к достижению «тройственного согласия» Индии, Ирана и России, союз которых способен сдерживать геоэкономическую и геополитическую экспансию Китая в регионе.

Намечающийся союз между Ираном и Индией опирается на геоэкономические проектные основания (энергетическая безопасность, газопровод Иран-Пакистан-Индия, МТК «Север-Юг») и может быть развернут в любом направлении. Иран готов к широкому сотрудничеству с государствами региона, и не только по прагматическим соображениям (прорыв «блокады» США). Значительную роль в сближении секулярных элит Центральной Евразии с Ираном играет последовательное стремление последнего стать одним из региональных центров торговли энергоресурсами (нефтью и газом) и транспортно-энергетической интеграции.

Европа, заинтересованная в сохранении светской модели международных отношений, в не меньшей степени вынуждена учитывать ключевую роль Ирана в вопросе энергетической безопасности. Парадокс ситуации заключается в том, что задача уменьшения европейской зависимости от поставок российского газа является одной из основных в трансатлантической политике Вашингтона. И решить ее без участия Ирана невозможно. Выбор за Тегераном – получить пропуск на Запад через проект Набукко или реализовать идею «Энергия Азии» с участием России, Китая, Индии, Пакистана, стран Центральной Азии. Пример планирования будущего мира дает Китай, активно выстраивающий свою систему энергетической безопасности от Каспия до Японии, невзирая на имеющиеся политические проблемы.

Правомерно предположить, что именно Китай станет пространством, одновременно соединяющим Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с внутренними районами Азии и формирующим особое «континентальное» хозяйство (в противоположность «морской» экономике). «Речная» экономика способна стать здесь важным опорным и связующим звеном. Отметим, кстати, довольно высокую долю водного транспорта в китайском хозяйстве: на него приходится почти две трети всего грузооборота. Соответственно, развитие транспортной инфраструктуры, соединяющей других членов ШОС и СНГ с Китаем, следует рассматривать как долгосрочную стратегическую задачу. Это касается всех видов транспорта, перевозок как грузов, так и пассажиров. Внутренние водные пути России могут сыграть важную роль в решении этой задачи. Со строительством трансиранского канала и канала между Каспийским и Азовским/Черным морем в Евразии появится трансконтинентальная глубоководная транспортно-энергетическая система.

Тегеран прекрасно понимает, что находится между Китаем и Европой, между Америкой и Россией. То же понимают и в странах Центральной Азии.

России есть, что терять в случае исчезновения с карты мира Ирана – последнего острова стабильности в Центральной Евразии. Очередная геополитическая и гуманитарная катастрофа в регионе выведет на новый уровень международный терроризм и наркобизнес, тлеющие межэтнические и ресурсные (водные) конфликты, религиозный экстремизм, сломает процесс региональной интеграции и модернизации. Россия готова к поддержке всех конструктивных международных инициатив, направленных на мирное разрешение ситуации вокруг Ирана. При этом Москве необходимо уже сегодня четко представлять свои действия при любом варианте развития событий.

У России и Ирана есть исторический шанс совместного участия в формировании новой модели регионального взаимодействия. Речь не идет о геополитическом союзе двух стран. Слишком велики политические риски. Хотя этот сценарий дает России контроль над значительной частью иранского «большого пространства», от Средиземноморья до Афганистана и Центральной Азии включительно. Также вряд ли походят России сценарии партнерства с Ираном в рамках союза с миром ислама, просто в силу их очевидной утопичности.

В отличие от Ирана, о России часто говорят как о Евразии в целом. Действительно, в России не все – христиане. Но и не все – мусульмане или буддисты. Россия идет путем нового регионализма, когда государства, заинтересованные в более глубоком сотрудничестве могут работать в иных формах, чем все остальные. Внутренний стержень интеграции на пространстве СНГ – ЕврАзЭС, который динамично развивается и в рамках которого к 2010 году должен возникнуть Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. Параллельно идет работа по формированию Единого экономического пространства. Среди главных критериев интеграции – реальный подъем экономики; рост ее конкурентоспособности и благосостояния граждан. Задача дня – создание первого конкретного успешного интеграционного проекта. Здесь есть поле для развития отношений с Ираном, но в отдаленной перспективе.

Вместе с тем, и Иран, и Россия не могут друг без друга реализовать континентальные геоэкономические проекты, за которыми очевидное будущее центрально-евразийской интеграции. Происходит это в силу общей актуализации в XXI веке геополитической значимости континентальных России и Ирана. В условиях глобализации происходит все большая актуализация континентальной матрицы Великого Шелкового пути. С одной стороны, все прикаспийские государства, не имеющие выхода к морю, объективно заинтересованы в строительстве максимально возможного числа альтернативных транспортных коридоров. С другой стороны, в среднесрочной перспективе, в странах ШОС (Китай, Россия и др.) ожидается усиление региональной интеграции внутреннего рынка и рост внутренних перевозок. Важнейшим условием экономического роста новых районов (центров перспективной разработки природных ресурсов и т.п.) станет обеспечение их транспортной доступности и включенности в общетранспортное сотрудничество. В этих условиях опережающее расширение географии и спектра транспортных услуг должны стимулировать быстрый экономический рост на высокотехнологичной и инновационной основе в сопряженных с международными/региональными транспортными коридорами районах.

Однако, возможно, существует и более глубинное основание для российско-иранского стратегического партнерства. И здесь можно отметить некоторую синхронность исторических циклов двух стран, что позволяет говорить о возможности проявления эффекта синергии в случае совпадения их стратегий. Россия и Иран идут как бы параллельными курсами. Так, в начале XX века синхронно произошли революции в 1905 году, затем русский царь и персидский шах в 1906 году даровали своим народам Конституцию, и каждый по три раза разгонял свои парламенты (Госдуму и Меджлис). После революционных событий 1917 г. в России обе страны переживали сложные времена гражданской смуты, которые завершились почти одновременно. 16 ноября 1920 г. Москва получила известие о ликвидации Южного фронта и фактическом завершении Гражданской войны, а спустя три месяца (21 февраля 1921 г.) в Тегеране персидские казаки привели к власти будущего Реза-шаха (с 1925 г.). Далее, в середине 1930-х гг. по странам прокатились репрессии. В 1943 году судьбы мира решались на Тегеранской конференции. В 1953 году произошла кардинальная смена руководства двух стран. В 1964 году был снят Н. Хрущев, а аятолла Р. Хомейни был выслан шахом в Турцию из Ирана. В 1989 году советские войска покинули территорию Афганистана, а в 1988 году закончилась ирано-иракская война.

К 2009 году судьбы Ирана и России снова переплелись на новом витке исторического развития. Принятые национальные стратегии нацелены на обеспечение лидерских позиций в

условиях многополярного мира. Как представляется, конструктивными элементами здесь могли бы стать внеблоковый прагматизм российской внешней политики и гуманитарная составляющая иранской дипломатии. В сфере внешней политики иранское руководство постепенно отказалось от характерного для 1980-х гг. прямолинейно-агрессивной реализации принципа «экспорта исламской революции». Усилиями Тегерана в международный диалог была внесена сильная гуманистическая составляющая – пятый президент ИРИ М. Хатами (1997-2005 гг.) выступил с инициативой «диалога цивилизаций и культур», что получило поддержку и признание ООН, а затем мировому сообществу была предложена «дипломатия справедливости» шестого президента ИРИ М. Ахмадинежада.

Среди отмеченных вариантов интеграции с участием России и Ирана наиболее привлекательным выглядит сотрудничество в рамках региональной организации нового (глобального) типа, известной под названием Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). ШОС это международная организация, членами которой являются Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. В число стран-наблюдателей ШОС входят Индия, Иран, Пакистан и Монголия. В рамках этой организации, объединяющей вместе с наблюдателями большую часть населения планеты и 3/5 территории Евразии, реализуются усилия лидеров различных цивилизаций на пути построения нового мира и партнерства. Пространство этой развивающейся региональной организации непосредственно граничит с пространством «Большой Европы».

Складывающуюся евразийскую конфигурацию и направленность деятельности ШОС определяют реализуемые и намечаемые совместные стратегические проекты. В начале XXI века эти проекты, прежде всего, так или иначе, связаны с возникновением новых маршрутов в трансконтинентальных перевозках («Транссиб», «ТРАСЕКА», «Север-Юг», «Север-Север», «Западный Китай – Западная Европа» и др.). Именно транспортная активность сегодня более, чем когда-либо, превращает Европу и Азию в единое мобильное пространство развития, обеспечивая растущую потребность в надежных, эффективных, безопасных и экологических коммуникациях для развития международной торговли, туризма и экономического сотрудничества.

Имеющиеся данные позволяют увидеть перспективный каркас будущей транспортно-экономической системы на пространстве ШОС. Транспортная политика на постсоветском пространстве едва успевает пока за неотложными нуждами экономики. Существующие здесь транспортные коридоры нацелены, прежде всего, на обеспечение уже существующих экономических потребностей. Это подтверждает и анализ макроэкономических показателей с учетом транспортной составляющей. Пространство Нового Евразийского пояса роста смещено на север и имеет сопряжения с основными меридиональными маршрутами Внутренней водной системы России. Это регион Кемерово-Красноярск-Новокузнецк-Братск-Кызыл – Северо-Запад Китая. Дополнительная грузовая база перевозок из России может быть оценена, с учетом развития водного транспорта: в страны Восточной Азии – в 2,5 млн. тонн (металлы, лес, кокс, контейнеры), в страны Европы – 7,2 млн. тонн (алюминий, лесные грузы, нефть и нефтепродукты), в страны Европы Северным морским путем – 4 млн. тонн. Поэтому современное обустройство имеющихся и создание региональных и новых маршрутов международных транспортных коридоров является важнейшей задачей всех государств ШОС, в том числе и России.

Стратегической задачей программы ШОС в сфере транспорта и транзита была бы выработка континентальной парадигмы транспортно-экономической деятельности в XXI веке с учетом широкой гуманитарной составляющей и участие в проектах ее практической реализации на пространстве Евразии. В этом контексте особую роль играет международный туризм и его способность инициировать активность в сопредельных видах деятельности (связь, банковское дело, сервис, транспорт, кино и др.). Цивилизационный туризм, направленный на личное участие каждого в создании глобальной сети межличностных коммуникаций, наряду с транспортным проектом может рассматриваться как стратегический проект для XXI века. Важной компонентой интеграции и развития новых районов

экономического роста и транспортной активности выступает гуманитарная составляющая. Центральная Евразия в историко-культурном отношении представляет собой «пространство цивилизационной комплементарности» и в этом – одно из оснований успеха сотрудничества в рамках ШОС.

Внешнеполитические амбиции Ирана вписываются в современную трактовку регионального лидерства. Страна, претендующая на статус «глобального регионального лидера» должна участвовать на паритетной основе в реализуемых мировым сообществом проектах глобального масштаба и выступать гарантом безопасности в регионе. Тем более, что запасы энергетических ресурсов и географическое положение делают Иран центральной мишенью современных геэкономических войн. В этом контексте становится понятной заинтересованность Ирана участвовать в международных проектах, имеющих геэкономическое содержание, таких как Международный транспортный коридор «Север-Юг», строительство газопровода в Индию, планы в области энергетики и авиастроения, его стремление иметь атомную программу полного цикла и получить полноправное членство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), и др.

В глобальной повестке дня для России и Ирана стоят проблемы не только транспорта или туризма. Геэкономическая интеграция Евразии – это также единая, в том числе атомная, энергетика, работа в области биотехнологий, медицины, экологии, освоения космоса, решение демографических проблем, обеспечение стабильности и безопасности. Все это естественные сферы приложения не только коммерческих интересов, но и стратегических разработок, для чего нужны постоянные комплексные исследования, проводимые на коллективной основе.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Программа девятого Правительства. Секретариат Совета по информации Правительства, 23.07-22.08.2005 г. (Барнаме-йе доулат-е нохом. Дабирхане-йе шоура-йе эттел`а расани-йе доулат. Мордад 1384). // <http://www.president.ir/fa/> (на перс. яз.)

[2] Карим Саджадпур. Аятолла Хаменеи: Высший руководитель / Pro et Contra, июль – август, 2008.

ДОСТИЖЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ

Исламская революция в Иране была совершена не только ради улучшения состояния быта народа. Она имеет более важное религиозное значение, оказавшее влияние на систему ценностей людей. Поэтому главной особенностью этой революции является ее исламский аспект. В этой статье будут рассмотрены пути глобализации Исламской революции в Иране для достижения единой исламской цивилизации.

Религиозная революция – показатель духовного мышления

Достижения революции привлекают внимание исследователей в различных направлениях. С учетом религиозного значения Исламской революции наиболее важными представляются ее воспитательные и интеллектуальные последствия. Если бы Исламская революция привела только к улучшению материального положения населения и лишь заменила одну форму правления другой, более приемлемой формой, то говорить об ее достижениях было бы не очень целесообразно. Так как от революции, которая характеризуется в основном как исламская, следует ждать большего.

Исламская революция в Иране была уникальным событием, для анализа которого ранее никаких методов не существовало, и даже основы и предпосылки для ее изучения оставались скрытыми от новой мысли. Правда, такие ученые, как Арнольд Тойнби бегло оценили роль духовности в жизни человечества и пришли к выводу, что вакуум духовности может привести к его гибели; они были убеждены, что будущая цивилизация восходит не с Запада, а с иного направления. Но подобного беглого взгляда не достаточно для всестороннего изучения такого уникального явления, как великая иранская революция с ее обширными и динамичными последствиями.

Эта революция путем возврата к забытым ценностям способствовала возвышению религии в мыслях человечества и на двух уровнях – национальном и мировом – поставила людей перед необходимостью нового подхода к религии, духовности, к человеку и к миру.

Исламская революция, действительно способствовала распространению новых идей, основанных на духовном мировоззрении и отличающихся от западных материалистических мировоззрений, основанных на точных науках и развитии техники. Она способствовала тому, что объектом науки и мысли непосредственно стал человек, общество, весь мир и сама история. Результатом этого подхода стало обеспечение новых основ для знания и доселе нетронутых областей мысли.

Эта революция способствовала не только преобразованиям в структуре общества, политической и экономической системе. Изменения в качестве индивидуальной и общественной жизни стали главными достижениями Исламской революции, предметом гордости которой служит формирование нового мировоззрения, высшего и истинного познания.

Исламская революция является выразителем духовной мысли, которая способна при создании золотой цивилизации устранить недостатки науки и технологии. Духовная мысль и праведность, которые вошли в само тело истории посредством Исламской революции, открывают перед человечеством светлый и широкий простор для пришествия Мирового Спасителя, которое кажется очень близким. Следовательно, ответ на вопрос о природе, причинах и достижениях Исламской революции должен пояснять область влияния Исламской революции на сферу ее основных и первостепенных целей и должен быть нацелен на предоставление широкого пути к процветанию и эффективному развитию общества.

Потрясение в мыслях в мировом масштабе

Исламская революция выявила недостатки и погрешности многих теорий в области социальных и политических наук. Далее мы приводим краткий обзор подобных теорий.

1 – Марксистские революционные теории под влиянием Исламской революции оказались под вопросом. Так как те теории, на которые они опирались в качестве образца других революций, при Исламской революции не реализовались. Марксизм представлял эволюцию общества в направлении от первобытно общинного строя к феодализму и капитализму, а затем через революцию к коммунизму. Исламская революция в Иране, вопреки этой теории, предоставила возможность перехода от общества с традиционным укладом к новому общественному строю через некоммунистическую революцию¹. Кроме того с победой иранской революции идея о том, что религия является опиумом для народа, оказалась лживой и несостоятельной. Даже марксистские теоретики, такие как Т. Скачпол, которые стремились к перестройке и реформированию марксистской теории революции, признали несостоятельность своих оценок Иранской революции.

Т. Скачпол был убежден, что политическая революция может осуществляться путем изменения правительства и без изменений в социальной структуре, а классовые противостояния никакой роли не играют. Но конкретно взятая социальная революция состоит в быстром и основательном изменении власти и классовых структур одного общества, которое сопровождается классовой смутой, начинающейся с низов. Подобная революция происходит при особых социально-структурных и международных условиях, например, при международном политическом давлении или поражении государства в ходе какой-либо войны². Но Иранская революция победила не на основании классовой борьбы и не в результате особых международных условий, а под влиянием исламской мысли и исламской культуры. Это была социально-политическая революция, которая в корне изменила властные отношения в обществе и его институтах, внесла глубокие изменения в социальную структуру и даже оказала заметное влияние на баланс сил в мире и на международные отношения.

2 – Теоретики, занимающиеся анализом революций на основе мировой экономической системы, после победы Исламской революции стали обращать больше внимания на такие компоненты, как культура, идеология, лидерство и религия³.

3 – Вместе с Исламской революцией стала занимать умы и теория о правлении праведного факиха (*велаят-е факих*), которая стала предметом обширных исследований. В настоящее время исследования теории государства без учета этой теории кажутся неполными.

4 – Важным является также заметное влияние Исламской революции на теории религиозной социологии. До этого снижение роли религии в процессе преодоления суеверий в обществе, осуществления рационального мышления и умственного развития людей рассматривалось как обычное явление⁴. Но Исламская революция была наделена уникальным динамизмом, противоречащим подобным взглядам.

5 – Исламская революция в Иране способствовала возрастанию симпатий к исламу в мире, пробуждению мусульманских народов, возникновению новых исламских

---

¹ Абд ал-ваххаб Фарати. Неопознанные компоненты революции. Тегеран, 1377, с. 7.

² Т. Скачпол. Государства и социальные революции, перевод Сейида Маджида Руйинтан, Тегеран, первое издание.

³ Абд ал-ваххаб Фарати. Исламская революция и ее отражение. Тегеран, 1381, с. 22.

⁴ Максуд Фрасатхвах. Религия и общество, первое издание, Тегеран, 1377, сс. 131-157.

политических движений в Арабских странах и на Среднем Востоке⁵, развитию исламизма на Западе и Востоке. Эта была революция, ставшей причиной невиданных изменений в мыслях людей на огромных просторах, превосходящих по своей обширности саму политическую географию родины Исламской революции.

После Исламской революции, в результате укрепления исламской власти в Иране, наблюдалось и возрастание внимания аналитиков к исламу. Научные диспуты на этой основе привели к созданию серьезной научной базы и проведению теоретических исследований на основе религиозных источников в области гуманитарных наук. Это основной этап формирования цивилизации и изменения хода истории, созданный Исламской революцией и направленный на опровержение материалистического мировоззрения.

Исламская революция резко подняла уровень гуманитарных наук, как в области доказательств, так и в области чаяний, вдохнула в них новую жизнь. Исламская революция позволила приступить к практическому изучению общества, структура и социальные отношения которого зиждутся на религиозных основах, а функции структур и различных социальных элементов которого осуществляются в рамках исламских предписаний согласно духовной мотивации. Это общество, в котором народовластие строится на основе религии и основывается на воле народа, живущего в соответствии с религиозной верой и практикой. Подобное реальное состояние общества в корне отличается от коммунистического и либерального обществ.

Ценности, выдвинутые Исламской революцией, позволили по-новому пересмотреть такие сферы научной деятельности, как психология, искусство, экономика, менеджмент и иные области, создалось новое, полное еще не собранным урожаем поле для размышления.

Были созданы новые теории в различных областях, таких как философия искусства, в частности, концепция Шахида Овейни⁶; проект исламской экономической системы на локальном и глобальном уровне; новые исследования в области психологии, которые вместо поведения высокоорганизованного животного, занимаются изучением глубин естества человека, наместника Бога на земле⁷; трактовки концепции исламского правления⁸, все это и многое другое возникло в свете благословенных преобразований, благодаря которым божественные и религиозные ценности заняли место мнимых.

Выход из тупика изумления

Исламская революция осветила путь всем наукам, обеспечив формирование новых духовных мыслей, оставив благотворные следы на высохшей ранее пустыне современной науки и философии. В течение нескольких прошедших веков складывалось такое впечатление, что мысли и исследования с использованием материальных источников и эмпирического метода способствуют развитию науки во всем мире на основе принципа нейтралитета⁹. Однако новые теории в области философии науки свидетельствуют о том, что эмпирические методы и основанные на них выводы невольно подчинены ценностям, которые составляют базу научных гипотез¹⁰.

При наличии подобного кризиса перед наукой остается один путь из двух: первый путь, это признание того, что индивидуальные ценности являются неустойчивыми, и нет никаких норм для определения их приоритетности; в результате наука будет двигаться к

---

⁵ Манучехр Мухаммади. Исламская революция: предпосылки и последствия, первое издание, Тегеран, 1380, сс. 225-255.

⁶ Шахид Овейни. Теоретические источники, первое издание, Тегеран, 1374.

⁷ См: Хамид Реза Мазахири Сайф. Мистическое самосознание, Тегеран, первое издание, 1381.

⁸ Мухаммад Рейшахри. Исламское правление.

⁹ Хамид Парсанийа. Наука и философия, Тегеран, первое издание, 1374, третий раздел.

¹⁰ Алан Чалмерс. Природа науки, перевод Са'ида Зибакалам, Тегеран, 1374, третий раздел.

хаосу, как это случилось с некоторыми новыми теориями философии науки на Западе¹¹. Второй путь, это нахождение норм для распознавания приоритетных ценностей и даже для определения их достоверности или изъянов; это единственный путь благотворной организации научного процесса.

Когда современным наукам угрожал кризис изобретательности, исламская революция выдвинула новые духовные ценности и познакомила мыслителей с источниками, посредством которых они могут отделить истинную науку от мнимых знаний и способствовать научному прогрессу¹².

Таким образом, влияние Исламской революции на интеллектуальную область стало достойным ответом на актуальные вопросы современности. Это были вопросы, даже содержание которых для ученых оставалось невыясненным и оставляло их в состоянии изумления.

Эти вопросы относятся к области взаимоотношения науки, веры и духовности; различным формам нематериальных причин при объяснении естественных и социальных явлений; нематериальные функции науки и т. д. Сегодня для объяснения многих неясных вопросов проведены исследования в метафизическом направлении¹³. Все науки от физики до психологии стали склоняться в сторону гностицизма и метафизики и, в конечном счете, учения истинной религии будут способствовать решению многих вопросов.

С учетом этих положений Его Светлость Имам Хомейни (милость Господа ему!) в своем письме в адрес руководителей одной из стран Востока, находившейся в состоянии распада, призывает их направить своих ученых в Кум для изучения трудов выдающихся представителей исламской философии и гностицизма.

Продолжение и совершенствование процесса расцвета мысли

Исламская революция своим влиянием на область мышления обязана духовным и религиозным ценностям. Изменение ценностей было подобно освещению мыслей на национальном и мировом уровнях¹⁴, и этот всплеск лучей освещал все точки земного шара.

Если эти ценности будут правильным образом раскрыты, разъяснены и распространены, если будет установлена их связь с наукой и на их основе будут спроектированы методы мышления, то наука в качестве теоретической базы исламской цивилизации будет следовать путем процветания. Тогда другие разрозненные мысли, возникшие в свете революции, не будут подвергнуты опасности растворения в среде популярных теорий.

После революции духовные мысли возникли в свете духовных ценностей, но если эти ценности становятся блеклыми, то данные мысли также блекнут и теряют свое значение. Поэтому защита, развитие и фундаментальность духовных знаний должны быть обоснованы духовными ценностями и находится с ними в тесной связи.

Для достижения высшей цели Исламской революции, то есть расцвета исламской цивилизации, просторы человеческих знаний нуждаются в движении теоретической базы и развитии духовной мысли. Это интеллектуальное движение, подобно деяниям таких великих личностей, как Муртаза Мотаххари (милость Господа ему!), способствовавших

---

¹¹ См: Паули Файрабенд. Против метода, перевод Мехди Кавама Сафари, Тегеран, первое издание, 1375, сс. 39-47.

¹² Хамид парсаныйя, там же, второй раздел.

¹³ Лийа Ватсен. Метафизика, перевод Шахрийара Борхани и Ахамада Арзманда, Тегеран, четвертое издание, 1377.

¹⁴ Сорайа Макнун. Роль Исламской революции в преобразовании ценностей, Тегеран, 1377.

осуществлению принципов революции, является необходимым условием осуществления ее целей. Чтобы преуспеть в данном направлении необходимо пройти нижеследующие этапы:

1 – Изучение идей и наиболее приемлемых мыслей в области духовного. Вместо того, чтобы углубляться в изучение нерелигиозных ученых, создавших какие-либо материалистические теории, мы можем изучать произведения и мысли таких великих ученых, как Аллама Джа'фари, Аллама Табатабаи и т.д., Его светлости Имама (милость Господа им!) и заниматься анализом, разъяснением и критическим изучением их трудов. Тем самым мы должны ознакомиться с мыслями, которые имеют духовные источники, а затем на этой основе заниматься исследованиями в различных направлениях гуманитарных наук, философии, искусства и литературы.

2 – Знакомство с популярными достижениями современной мировой науки. Несомненно, если мы намерены создать теорию мирового значения, то она должна быть направлена на решение научных проблем и должна быть изложена доступным образом. Данное положение способствует более успешному знакомству с продуктом человеческой мысли.

3 – Открытие интеллектуальных потребностей и четкий ответ на нерешенные научные вопросы. Постановка вопроса является ядром создания новых мыслей; а эти вопросы должны быть направлены на те проблемы, которые занимают умы мыслителей, а не на решение личных проблем.

4 – Обращение к авторитетным научным мыслям, нахождение соответствующих ответов и создание теорий для раскрытия научных проблем. Шахид Мотаххари (милость Господа ему!) после знакомства с задачей и выяснения ее содержания обращался к духовным мыслям таких великих личностей, как Аллама Табатабаи, Муллы Садра и других, и извлекал соответствующие ответы посредством анализа, разъяснения, критики и дополнения их теорий.

5 – Выдвижение духовных теорий и изложение их научным языком, соответствующим обстановке различных научных сообществ, установление эффективных связей с соответствующим научным центром.

Таким образом, духовные ценности находят путь в полный волнениями город человеческих знаний посредством духовного мышления, а одновременно с научным и духовным совершенствованием человека наступит процесс разрушения секулярстских наук, а наука и мышление обретут аромат духовности. С преобразованием знаний и мировоззрения человека преобразуется индивидуальная и общественная жизнь, и Исламская революция вступит в высшую фазу своего осуществления и созидания цивилизации.

В итоге можно отметить, что Исламская революция, знания и мышление, основанные на духовных и религиозных ценностях, в сочетании способствуют взаимному возвышению.

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ИМАМА ХОМЕЙНИ И ИДЕАЛОВ
ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА
(1979 - 2009)

Тридцать лет отделяют нас от исторического события, потрясшего весь мир своей масштабностью и уникальностью – победы Исламской революции в Иране в феврале 1979г. Неоспоримо, что общественно-политические, социальные потрясения, тем более такие, как революция, приводят не только к коренным социально–политическим и экономическим изменениям в обществе, но и к изменениям в идеологии, а, следовательно, и во всех сферах культурной жизни страны, в том числе рождению нового искусства на иных морально-нравственных принципах.

Массовое народное революционное движение против шахского режима, рост антиимпериалистических настроений и протеста против навязывания западной культуры подтвердили приверженность иранского народа исламским духовным ценностям и способствовали стремительному распаду институтов монархической власти. Имам Хомейни в своих выступлениях называл свершившуюся революцию «исламско-гуманистической», таким образом, подчеркивая не столько ее социально-классовый характер, сколько духовно-идеологический. Призывы к «духовному возрождению нации» связывались с призывами не поддаваться «культурной агрессии», вырвать «зерно псевдокультуры и низменной западной морали». Сложившаяся в Иране уникальная ситуация, когда в результате революции во главе страны оказались профессиональные священнослужители, определила стержень новой идеологической системы – ислам шиитского толка, что послужило рождению не только новой модели социально –политического и экономического развития страны, но и изменениям в культурной жизни, в основу которой были положены религиозно-этические установки коранической системы ценностей.

В своем «Политическом завещании» имам Хомейни призывал рассматривать и анализировать конкретные изменения во всех сферах жизни иранского народа «внимательно и непредвзято». По истечению тридцати лет после победы исламской революции это можно сделать, основываясь на изучении политического и духовного наследия имама Хомейни, анализируя уроки революции и рассматривая процесс их воплощения в культурной жизни послереволюционного Ирана. Рамки статьи не позволяют во всем объеме осветить эту многогранную и интересную тему. Однако изложенный материал призван убедить читателя, что культурная политика руководства ИРИ объединила исламские традиции, самобытное национальное культурное наследие и современные общепринятые понятия и вывела национальную культуру и искусство на прочные, общественно значимые позиции на мировой арене. В этом процессе многочисленные выступления имама Хомейни перед иранской интеллигенцией, деятелями искусства и культуры, молодежью, ставшие наряду с такими трудами имама, как «Исламское государство», «Политическое Завещание» фундаментом морально- нравственных культурных ценностей, имели основополагающее значение.

Имам Хомейни - великий политик XX века, высокообразованный человек, владевший светскими и религиозными науками, ученый–богослов, поэт - философ своей политической, религиозной, интеллектуальной деятельностью способствовал творческому подъему среди населения. Наделенный даром политического провидения исторических событий, он сумел не только стать основателем нового общественно- политического государственного строя, но и воодушевил творческую интеллигенцию на воплощение средствами искусства, языком театра, кинематографа, живописи гуманистических идеалов справедливости, добра,

стойкости, веры. Сам облик имама Хомейни, его высокие морально–нравственные качества, такие как честность, благочестие, стойкость и мужество, проявленные в шахских тюремных стенах, в годы изгнания, необычайная скромность в быту вызывали во всех слоях общества глубокое уважение и любовь. Представители интеллигенции, занятые искусством и литературой, опираясь на исламские ценности, на высказывания имама Хомейни, авторитет которого и поныне непререкаем в ИРИ, старались вложить в характеры своих героев высокие духовные идеалы, чтобы они стали примером для зрителей, слушателей, читателей и служили «воспитанию людей».

Имам Хомейни в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что народ, имеющий многовековую культуру, глубокие исторические корни, чувство собственного достоинства, принеся на алтарь революции великие жертвы, сможет возродить коранические духовные ценности и создать новое искусство, которое будет «ясным выражением справедливости, чести и равенства». Не признавая «искусства ради искусства», бездумного, догматического отношения к творчеству, он говорил об объективном отражении действительности. По убеждению имама Хомейни, культура может быть как источником всеобщего счастья, так и страдания, поэтому деятели культуры должны, «оставшись наедине со своей совестью» выбрать единственно верный путь служения народу. Исламская Республика призвана была стать государством с новым строем, непохожим не на одну из государственных систем стран мира, в основе которого лежат коранические духовные ценности, которые с учетом исторических потребностей народа, указывают ориентиры на будущее развитие общества справедливости.

Призыв к созданию национальной культуры вызвал горячий отклик у мастеров искусств, у творчески одаренной молодежи, желавших творческие силы нации поставить на службу иранскому народу. Произведения, рожденные революцией, должны были вселять в сознание уверенность в правильности избранного пути по перестройке иранского общества. По истечению тридцати лет можно утверждать, что деятелям культуры, искусства и литературы это удавалось и удастся сегодня.

Первый год после революции был отмечен необычным творческим взлетом активности населения. Все формы западной массовой культуры осуждались, как противоречащие нормам ислама. Повсеместно - в выступлениях на митингах, на радио и ТВ, на страницах газет и журналов звучал призыв к искоренению западного влияния и бездуховной, буржуазной культуры, которую имам Хомейни назвал «паразитическим искусством Запада». Ставилась цель создания национального искусства, в котором нашли бы отражение такие моральные ценности, как духовность, нравственность, справедливость, гражданское мужество, самоотверженность, проявленные иранским народом в борьбе с шахским режимом. В революционной печати отмечалась значимость национальной культуры в борьбе за независимость Ирана, ее влияние на рост национального самосознания, подчеркивалось, что ислам на протяжении веков был стержнем культурных традиций иранского народа. Деятели искусства и литературы руководило желание при создании новой революционной культуры сохранить национальную самобытность и уникальность, но и не препятствовать зарождению новых направлений и стилей, преобразованиям в различных областях культуры, рождению новых нравственно-моральных ценностей. Исходя из своих гражданских и художественных позиций, проявляя революционный энтузиазм, деятели культуры и искусства стремились правдиво отразить по свежим следам события революции.

Не только профессионалы, но и демократически настроенные самодеятельные коллективы, художники, композиторы, поэты, отвергая сугубо коммерческую и развлекательную направленность западной культуры, стремились к отражению социальной тематики в документальном кино, в живописи, революционной графике, искусстве плаката.

Революционные, наполненные гражданским пафосом марши и песни, стали доминирующими в музыкальном искусстве.

В апреле 1980 г. в Иране было официально объявлено о начале «культурной революции», которая стала реальным воплощением идей программного труда имама Хомейни «Исламское государство». Имам Хомейни в этот период часто обращался к иранской интеллигенции с разъяснениями принципов культурной политики руководства страны. Новая исламская национальная культура, в основу которой положены исламские ценности добродетели, справедливости, благочестия во всех сферах духовной жизни и быта общества, призвана утвердить прочные позиции иранской государственности на мировой арене. В новой культуре, рожденной революцией, должны были воссоединиться многовековые исламские традиции, уникальное национальное культурное наследие и современные общепринятые понятия. Масштабы проведения «культурной революции» требовали создания новых исламских государственных и общественных органов, организаций, институтов и коренным образом касались системы образования, средств массовой информации, искусства, литературы.

Национальная культура становилась надежным тылом в борьбе с «культурной агрессией» со стороны Запада. Деятели искусства были призваны направить свой талант на создание произведений, посвященных самоотверженности иранского народа, проявленному героизму, отразить высокий моральный дух, стойкость, умение и желание жертвовать своей жизнью ради родины и идеалов революции. Позднее проблемы культурного развития ИРИ обострились в связи с ирано-иракской войной и военно – экономической блокадой, когда западная «культурная агрессия» вышла на новый виток. Но и понесла значительный ущерб за восемь лет кровопролитной войны, страна продолжала идти по пути, намеченному исламской революцией. Становление новой идеологии, сформулировавшей «исламский путь развития» утвердило в культурной жизни иранского народа религиозно - этические принципы, призванные очистить души мусульман «светом божественного откровения» ибо только тогда возможно установление гармонии в общественно - экономических отношениях, и «роль искусства быть проводником подлинно коранических ценностей».

Самой яркой страницей революционного творческого процесса стал расцвет киноискусства Ирана, которое сегодня пользуется все большим интересом на международных кинофорумах. В шахские времена многочисленные боевики, вестерны, сентиментальные истории, дешевые комиксы наводняли экраны. Имам Хомейни, возвративший в Иран, уже 1 февраля 1979 г. выступая на кладбище Бехеште Захра, назвал кино «одним из проявлений цивилизации», одновременно подчеркнув, что кино, как самый массовый и доступный вид искусства в шахские времена проповедовало западную мораль и способствовало «разврату молодежи». После победы революции практически вся система кинопроизводства была передана Министерству культуры и исламской ориентации, показ фильмов, не отвечающим нормам коранической морали был прекращен, значительная часть кинотеатров национализирована. Стали выходить в первую очередь документальные и короткометражные фильмы о революционных событиях, не требовавшие значительных финансовых затрат.

Среди первых реформ «культурной революции» шиитское духовенство объявило о радикальной реорганизации кинематографа. Имам Хомейни провозгласил лозунг, который был поддержан кинематографистами: «Кино должно служить человеку и его воспитанию». Уже в первые годы появилось немало документальных короткометражных фильмов, как профессиональных, так и любительских, посвященных событиям героической борьбы иранского народа с самодержавием. Многие ленты запечатлели ход реальных событий, столкновений с шахскими гвардейцами, расстрелов демонстрантов на улицах и площадях, очевидцами которых были кинооператоры. Можно вспомнить такие яркие ленты, как «За

свободу» Х. Тагави, «Мы совершили революцию» Р. Шобейри, «Живой документ» А. Вихари. Среди художественных фильмов интерес у зрителей вызвали ленты на социальные, революционные, военные темы. Ужесточив контроль за финансовой деятельностью киностудий, исламские идеологи призывали кинематографистов стать «летописцами величественных моментов иранской революции, создавать произведения, способные оказать влияние на мировой кинематограф, создавать интересные поучительные фильмы из жизни исламских святых». Много подобных фильмов можно было увидеть на ежегодных фестивалях «Фаджр». Однако часто они были схематичны, с однообразными сюжетами, где основным героем был правверный мусульманин, готовый на смерть во имя веры. Профессиональный режиссерский и операторский уровень многих лент был не высок. Но кинематографистам именно в этот период удалось выработать свой язык, напрямую связанный с символикой революционных событий, внести индивидуальность и самобытность в содержание фильмов, поднять религиозно- философские темы, темы нравственного становления личности, стойкости и героизма иранского народа. Уже в 1980 г. кинематограф, рожденный исламской революцией, заявил о себе, участвуя в Карловых Варах на 12 Международном кинофестивале фильмом режиссера Санаи «Да здравствует». Собирали толпы зрителей у касс и такие яркие запоминающиеся ленты, как «Кровавый рис» и «Кровавый сезон».

Современный кинематограф ИРИ с каждым годом вызывает все больший интерес, пользуясь неизменным успехом на Международных кинофестивалях. Однако и по истечению времени после революции и ирано-иракской войны, Запад продолжил политику сознательной изоляции иранской культуры на международных творческих состязаниях. Аятолла Хаменеи в 1992 г. на встрече с деятелями культуры подчеркивал, что произведения революционного исламского направления продолжают игнорироваться теми, от кого зависит их прокат и коммерческий успех, и на международных форумах иранские фильмы и спектакли не получают наград, будучи профессионально более зрелыми, чем внесенные в списки награжденных. Однако такая позиция изоляции не могла продолжаться долго, так как иранская культура и искусство целенаправленно завоевывали прочные позиции на мировой арене. Как известно, за годы после революции иранский кинематограф был представлен на Международных фестивалях в Белграде, Нью-Дели, Загребе, Лейпциге, Монте-Карло, Дамаске, Бильбао, Тампере, Лондоне, Гетеборге, Каннах, Венеции и других городах мира. Неоднократно и притом очень успешно иранские фильмы демонстрируются на Международных кинофестивалях в Москве. За эти годы появилась плеяда ярких кинорежиссеров, как старшего, так и молодого поколения. Одно из самых ярких имен - Мохсен Махмалбаф, участвовавший в революции семнадцатилетним юношей. Его фильмы «Лоточник», «Велосипедист», «Хлеб и ваза», «Персидский ковер», «Салам, синема», «Кандагар», в разные годы были удостоены призов Международных фестивалей и сделали режиссера символом современного иранского кино.

Не менее ярко представляли иранский кинематограф Маджид Маджиди фильмами «Отец», «Дети небес», «Цвет Бога», кинорежиссер-женщина Ракшан Бани Эдемад фильмами социальной тематики «Голубой платок», «Под кожей города», Дариуш Мехрджуи фильмами «Сара» и «Лейла», а также Бахман Габади, Мехди Фахим-заде и многие другие. Кино остается в современном Иране самым массовым и доступным видом искусства и его развитию уделяется значительное внимание. Современная кинопродукция весьма разнообразна по тематике. Можно выделить фильмы на бытовые темы, поднимающие социальные проблемы, показывающие взаимоотношения поколений, положение женщины в современном иранском обществе, повседневную трудовую жизнь жителей провинций и деревень. В основе многих лежат моральные исламские ценности, желание раскрыть через образы героев нравственно-этические семейные проблемы, показать важность принципов справедливости, добра, благочестия. Значительное внимание национальный кинематограф уделяет выпуску фильмов для подрастающего поколения. В детский кинематограф за

прошедшее тридцатилетие после победы революции пришло много кинематографистов со своими темами, освоившие современную кинотехнику. Тематика фильмов для детской и молодежной аудитории весьма широка. Это познавательные-воспитательные фильмы на революционную тематику, картины образовательного плана, военной и исторической тематики, веселые комедийные фильмы и ленты, поднимающие проблемы молодежи. Среди фильмов для детей ряд лент, среди которых «Птичка счастья» женщины - режиссера Пуран Дарахшанда, «Пассажир», «Где дом друга?» Аббаса Кийарустами, получили международное признание. Кстати, последний основал кинематографическое отделение в Институте интеллектуального развития детей и подростков и является создателем фильмов, принесших ему успех на Международных фестивалях. Это фильмы «Через оливы», «Вкус вишни», (Канны – 1997г.), «Ветер унесет нас» (Венеция – 1999г.)

Несмотря на тридцать лет, прошедших после революции и почти двадцати лет после окончания ирано–иракской войны революционная и военная тематика в современном иранском кино занимает стойкое место, создав образцы героического эпоса, кинодрамы, воспеваящих незабываемые исторические реальные события, которые живы в памяти зрителей. Именно эти фильмы отличает особая художественность, высокий технический уровень съемок, актерские выразительные и запоминающиеся работы, мастерство режиссеров. Они полны морального оптимизма, уверенности в духовной силе иранской нации, показывают образцы стойкости, мужества, героизма иранского народа. Самобытные по форме, разнообразные по тематике, уникальные по своей специфике и изобразительным решениям, техническим приемам фильмы иранского кинематографа вызывают повышенный интерес у зрителей разных стран, завоевывая мировой экран и признание. Немалую роль играют и телевизионные фильмы в современной жизни иранцев. В период бурных революционных событий наиболее крупными источниками массовой информации стали радиовещание и телевидение, в работе которых произошли явные изменения уже в первый же день революции. Была заменена изозаставка на ТВ и вместо львов с правительственным гербом появились львы с букетами цветов и надписью: «Да здравствует весна свободы». Было отменено исполнение шахского гимна. Из программ было исключено все то, что имело отношение к западному массовому искусству: показ вестернов, боевиков, музыкальных шоу. На ТВ, как и на радио стало много дискуссионных материалов о перспективах развития исламского государства, диспутов о политике, экономике, культуре, интервью с простыми иранцами на улицах, в магазинах, проводились уроки шариата и ислама. Почти ежедневно по радио и ТВ шли выступления имама Хомейни.

Вплоть до 1982 г. все передачи носили религиозно-пропагандистский характер, а затем стали появляться отечественные и зарубежные фильмы, цирковые программы, и комедийные ленты, часто с изъятием сцен, не отвечающих морально-нравственным принципам ислама. В современном Иране, как и во всем мире телевизионная продукция становится частью повседневной жизни. Информационные материалы, телевизионные дискуссии, передачи на религиозные темы соседствуют с фильмами и телевизионными сериалами, рассчитанными на длительное время. Подобные сериалы, часто однообразные по сюжету, относят к отголоскам подражания западному искусству и образу мышления, так же как и продолжающие выходить в прокат художественные фильмы, сохраняющие традиции европейско-американского кинематографа шахских времен. Но и в этих фильмах авторы стремятся придерживаться нравственно- моральных принципов ислама, сохранять духовные ценности, завещанные учением имама Хомейни. Лучшим национальным телесериалом последнего времени признана лента режиссера Али Хатами «Тысяча рассказов». Таким образом, за годы после революции коренные преобразования в иранском кинематографе заметны в первую очередь в тематике сюжетов фильмов, в развитии детского кинематографа, в росте операторского, режиссерского, актерского мастерства, в появлении новых кинематографических молодых сил, в том числе и среди женщин, в улучшении качества продукции. Все это позволило иранскому кинематографу получить широкую

известность за пределами Ирана и выйти на мировую арену, зарекомендовав себя на Международных кинофестивалях.

Новая идеология, идеалы и лозунги исламской революции, призывающие к искоренению насилия и построению общества справедливости, способствовали рождению нового революционного театрального искусства, что нашло воплощение не только в появлении многочисленных новых, чаще самодеятельных коллективов, передвижных театров, молодежных и студенческих театральных групп, но и в новом репертуаре. Небольшие по объему, чаще одноактные или двухактные пьесы, были посвящены революционным событиям, обличали вмешательство США во внутренние дела Ирана, критиковали западный образ жизни, прославляли героизм и стойкость защитников революции. Одной из центральных тем было критическое, часто в жанре сатиры и памфлета, изображение бежавшего из страны шаха и его семейства. Немало пьес ставилось на традиционную бытовую тематику и на религиозные сюжеты. Спектакли шли не только в столице и крупных городах на театральных подмостках, в помещениях музеев и кинотеатров, но на улицах и площадях, в том числе и в провинциях. Театральные зрелища проходили в атмосфере единения зрителей и актеров.

Незабываемый след в истории революционного театрального искусства оставил первый Фестиваль революционных театров – массовый театральный форум, приуроченный к первой годовщине победы революции в феврале 1980 г. Фестивали искусств регулярно проводились и до раньше, но события революции коренным образом изменили и характер сценического искусства, и направленность театральных фестивалей. В первом фестивале революционных театров приняли участие более 20 коллективов, о составе которых и репертуаре говорили названия групп: «Дехган» («Крестьянин»), «Пуйан» («Ищущие»), «Группа народного театра», «Группа студенческого театра», «Азади» («Свобода»), «Группа национального театра», «Пажвак» («Умные») и другие.

Названия спектаклей также раскрывали их содержание: «Смерть Америке» Носрата Аллануха, «Антиимпериалистический караван» Резы Садеги, «Кровавая ситуация» Амира Барахши, «Ночь 21-го» Махмуда Устода, «Там, где не спят», «Лицом к лицу». Национальные пьесы создавались как отдельными авторами, так и коллективно. Из зарубежных было представлено только три спектакля: «Разговор беглецов» Брехта, инсценировка по рассказам Присли и «Восстание на Гаити» Дюбуа, которые отвечали требованиям революционного времени своей свободолобивой тематикой. Всем перечисленным пьесам был свойственен необычайный эмоциональный накал, страстная, убедительная игра как профессиональных, так и самодеятельных актеров, интересное световое решение, емкие декорации, использование революционной символики. Но эмоциональный настрой и характер первого и последующих фестивалей своей злободневностью и острой социальной направленностью определил спектакль «Смерть Америке», включавший в себя разнообразие средств сценического языка: комедия масок соседствовала с пантомимой, жанр драмы с оптимистической трагедией. В гротесковых тонах, с сарказмом изображались шах и его окружение, американские советники. После каждой мизансцены актеры срывали с лиц маски и звучали сухие цифры преступлений американского империализма, и весь зал вместе с актерами скандировал: «Смерть Америке». Подобный спектакль и сегодня, когда преступления американского империализма продолжают и по истечению 30 лет после победы Исламской революции в Иране, оставался бы актуальным.

Какие яркие творческие силы были разбужены иранской революцией, показали и последующие годы. Современное театральное искусство делает акцент на показ спектаклей, раскрывающих положительные, активные, творческие начала в жизни иранского общества,

пытается средствами театра участвовать в процессе воспитания морально-нравственных, духовных качеств личности, бороться с несправедливостью, черствостью, жестокостью. Деятели театра работают над развитием своего национального иранского театрального стиля, над созданием не поверхностных, а глубоких пьес на социальные темы, не забывая о революционной тематике. Значительная работа проводится Министерством культуры и исламской ориентации, деятельность которого направлена на возрождение национальной драматургии, самобытных национальных видов театрального искусства, в том числе жанра «религиозных мистерий», «театра теней», которые вызывают определенный интерес и на Международных фестивалях в Европе.

Среди достижений иранского театрального искусства, можно отметить проведение Международного дня театра, создание целой сети культурных центров с современным техническим оборудованием, работу институтов театрально-драматического искусства, развитие самодеятельного театрального движения, укрепление творческих контактов с деятелями театра в других странах, перевод на фарси зарубежной драматургии. Безусловно, как подчеркивают сами современные театральные деятели и исследователи национального искусства, современный театр ИРИ требует и дальнейшего совершенствования актерской техники, режиссерских работ, появления в больших количествах новых пьес отечественных иранских авторов, усиления преподавательского состава театральных вузов, широкой подготовки национальных кадров актеров, режиссеров, преподавателей из поколения, рожденного после революционных преобразований. Но это все дело времени.

Исламская революция в Иране способствовала расцвету всех видов изобразительного искусства, особенно живописи. Темы национально-освободительной борьбы, обличения свергнутой монархии, героизм защитников революции находили воплощение в разнообразии индивидуальных манер, самобытности техники письма, использовании различных материалов. Регулярно на стенах Тегеранского университета, американского посольства, учреждений, жилых домов появлялись выполненные масляными красками сцены революционных событий. Своей кульминации достигло плакатная живопись и графика. Шел активный поиск новых форм и средств выражения. Частыми стали выставки живописи в музеях, где мастера старой школы и молодые художники демонстрировали портретную, историческую, батальную, бытовую, станковую живопись, плакаты, графику, фотографии, основной темой которых были революционные события, свержение шахского режима. Немало было картин, посвященных роли женщин в революции, в которых накал революционной борьбы передавался через образы женщин, поднявшихся на борьбу с произволом за счастливую жизнь для своих детей и близких.

Интересна была пейзажной живопись и натюрморты, в которых колоритно выписывались детали, связанные с исламской революцией. Особенный интерес вызывали многочисленные карикатуры, на которых шах изображался то в виде черта, то червем в яблоке. Жанр карикатуры оказался перспективным и в последующие годы. Живопись революционного периода и периода многолетней ирано-иракской войны отличал дух свободы, оптимизм, идеалы высокой духовности, уверенности в будущем. Художники объединялись в творческие группы, устраивали обсуждения своих работ, встречи с многочисленными зрителями. Этот период отличался разнообразием стилей и течений, через которые авторы пытались передать дух революции, освободительной борьбы, используя религиозные и революционные сюжеты. Характерным было использование исламской символики, коранических сюжетов, цитат из Корана и высказываний религиозных лидеров и, прежде всего имама Хомейни, которые выписывались на картинах, плакатах, на произведениях керамики, чеканки, в ковроткачестве.

Современное изобразительное искусство, опираясь на самобытные многовековые традиции и творческие открытия мастеров, сделало заметные шаги в прогрессивном

развитии, о чем свидетельствуют работы иранских живописцев. Попытки возрождения эстетики исламской культуры, использования символов древнего Ирана обогащают современную палитру. Художники работают в европейской манере, на позициях реалистического искусства, пропагандируют стиль исламского искусства. Карикатура, которая вызывала повышенный интерес зрителей, как средство критического взгляда на действительность, приобрела международное звучание. В современном Иране выставки карикатуры проходят не только в рамках графического дизайна, но и самостоятельно. Проведена значительную работу по возрождению национальных ремесел, в том числе ковроткачества, керамики, золочения, прикладных искусств.

Увлечение изобразительным искусством, и в частности живописью в ИРИ, получило широкое распространение среди молодежи. Обучение идет и в Университете искусств, и на факультетах в университетах «Азад» и «Шахид», в школах искусств. Преподавателями живописи и изобразительного искусства в вузах стали многие из тех художников, расцвет творчества которых совпал с годами революции и ирано-иракской войны. Открыто множество художественных галерей, выставок, культурных центров, где молодое поколение художников получает возможность выставлять свои произведения в различных областях изобразительного искусства. Это произведения живописи, графики, миниатюры, резьбы по дереву, работ из керамики и эмали, фотографии, карикатур, скульптурные композиции.

Повышенным вниманием стала пользоваться в последнее время иранская миниатюра, первая выставка которой прошла в 1993г. в том же году состоялась первая выставка иранского исламского изобразительного искусства. Выступавший на ней перед художниками и искусствоведами аятолла Хаменеи подчеркнул познавательный, научный и духовный характер иранской живописи. С 1997г. стала популярной Международная выставка исламской каллиграфии. Большое внимание уделяется возрождению традиционных искусств и различных видов прикладного искусства, связанных и историей культуры страны. Все мероприятия, в том числе и международного масштаба по организации художественных выставок, фестивалей, тематических показов, экспозиций находятся в ведении Департамента искусств Министерства культуры и исламской ориентации, и многие из них стали яркими событиями в мировой художественной жизни. Среди других современных организаторов выставок и экспозиций можно назвать Общество графиков, Организацию ремесел при Министерстве промышленности. Значительна поддержка правительства, инвесторов и различных финансовых организаций, что помогает выходу произведений искусств на мировую арену, где они получают заслуженно высокую оценку.

Наибольшие изменения в ходе «культурной исламской революции» претерпело музыкальное искусство. Разработанные Министерством исламской ориентации требования к «исламской музыке» ставили целью создание «новой музыки, возвышающей дух, взамен европейской, расслабляющей и убаюкивающей». В разгар революционных событий не только профессиональные композиторы, но и самодеятельные, обратились к жанру гимнов, маршей, революционных песен, которые звучали постоянно по радио, на телевидении, в концертах хоровых коллективов, на улицах. Позднее к ним прибавились религиозные песнопения, которые призывали к самопожертвованию и имели популярные в те годы рефрены, припевы, о крови мучеников, ставшей тюльпанами, и восславлявшие имама Хомейни и Аллаха. Запрет на европейскую и западную музыку, причем не только на шлягеры, поп-музыку, американский джаз, но и на классическую, привел к закрытию единственного в стране театра оперы и балета им. Рудаки, где шли лучшие произведения мирового балета и оперы. Теперь в зале Единства на больших торжествах звучала только религиозная музыка, исполняемая хоровой капеллой и симфоническим оркестром. Музыкальные произведения проходили цензуру Штаба культурной революции и Министерства исламской ориентации. Но в то же время песенное революционное искусство

достигло своих высот. Часто на старые известные мелодии сочиняли новые слова. Выпускалось множество кассет с революционными песнями, в канву которых включались имитация выстрелов, скандирование лозунгов. В песнях воспевались герои революции. Много песен и стихов было посвящено имаму Хомейни, чья многогранная личность лидера революции вдохновляла авторов.

Возрождались национальные музыкальные традиции и инструменты, в шахские времена вытесненные западной музыкой. В современной музыкальной жизни народные национальные музыкальные традиции и инструменты приобрели свое достойное место. Национальную музыку отличает самобытность, многообразие стилей. Восстановлена и усовершенствована система подготовки профессиональных национальных кадров музыкантов, исполнителей, вокалистов, разработаны программы преподавания, осуществляется культурный обмен. Известные народные мастера передают свое музыкальное искусство молодежи. Преодолев времена кризиса, музыкальное искусство ИРИ вышло на свой новый виток развития.

Социально-политические изменения в обществе не могли не отразиться и на персидском языке, в котором также под влиянием революционных преобразований произошли изменения, связанные с обновлением лексики, появлением новых словосочетаний, употреблением религиозной терминологии, изречений Корана, арабских заимствований. Из разговорной практики они переносились в средства массовой информации, звучали на радио, в программах ТВ. И, наоборот, из выступлений перед народом политических и религиозных деятелей переходили в бытовую лексику. В газетах и журналах шли дискуссии о путях развития персидского языка. Словотворчество делало повседневную речь более выразительной и живой. В последующие за революцией годы немало внимания уделялось борьбе с западными языковыми заимствованиями за чистоту персидского языка. В 1990 г. был создан главный научный центр страны – Академия персидского языка и литературы, которая продолжила борьбу за чистоту и совершенствование персидского языка, занялась издательской деятельностью, изучением классической и современной персидской литературы. В 1995 г. меджлис запретил использование западноевропейских слов в государственных учреждениях.

Современное руководство ИРИ также уделяет значительное внимание совершенствованию персидского языка, как официального языка страны. Большое внимание уделяется роли персидского языка в укреплении религиозно-политического строя, изучению фарси, в том числе и в зарубежных странах. Здесь значительную роль в проведении языковой политики наряду с Академией играет Совет по распространению персидского языка и литературы, созданный при Министерстве культуры и исламской ориентации. Политические и религиозные деятели Ирана неоднократно отмечали, что язык способствует сохранению единства страны, культурной самобытности, является символом будущих культурных достижений.

Естественно, что изменения идеологической основы иранского общества, начавшее «культурное возрождение» не могли не отразиться и на национальной литературе. В годы революции художественная литература политизировалась, наполнилась революционным содержанием и новыми героями. Революционные стихи публиковались постоянно на страницах газет и журналов, звучали по радио, на митингах, во время демонстраций. Революционная поэзия была проникнута гражданскими мотивами, часто носила характер романтического пафоса, воспевая героев революции, павших на поле брани во время ирано-иракской войны. Немало поэтов было в этот период среди молодежи, участников революционных и военных событий. В их стихах темы мужества, героизма, стойкости, веры в исламские ценности, жертвенности были основными. С годами усиливается роль религиозной поэзии, но при этом окрашенной революционными событиями. В годы

восьмилетней ирано-иракской войны «поэзия шахидата» носила патриотический, философский характер, ее характеризовала образность, обращение к известным героям классической персидской поэзии, религиозным мотивам. Современная поэзия необычайно разнообразна по тематике, стилистике. Одним из положительных моментов современности стало возвращение читателю великого классического наследия иранской поэзии, торжественные мероприятия, посвященные классикам персидской поэзии. Безусловный интерес вызывает и знакомство мировой общественности с поэтическим творчеством основателя Исламского государства имама Хомейни. Темы поиска Истины, единения и познания Бога пронизывают поэтическое творчество имама Хомейни в сборниках «Вино любви», «Диване имам», «Живая вода». Написанные в лучших традициях иранской классической поэзии стихи имама Хомейни символичны, глубоки по мысли, музыкальны, сходны с творческой манерой Саади и Хафиза.

Развитие прозы в годы революции не получило столь широкого размаха, как революционная поэзия. Однако наряду с произведениями малых форм религиозного толка, в этот период создавались и крупные романы общественного звучания. Среди авторов - Махмуд Доулатабади («Келидар», пять томов 1979 -83г), Реза Барахани («Голос убитых», 1983г.) Ахмад Махмуд («Выжженная земля» о ирано-иракской войне). Наряду с произведениями реалистическими, появлялись и произведения, относящиеся к модернизму. Сегодня художественная литература ИРИ, сохраняя верность лучшим классическим национальным традициям, занимает достойное место в мировом литературном процессе, продолжая развивать демократические традиции, отражать и анализировать сегодняшнюю действительность, искать новые новаторские формы выражения. Лучшие произведения иранской литературы опираются на опыт национальной классики, фольклора и на лучшие образцы мировой литературы.

Средства массовой информации - газеты и журналы в ходе революции 1978 -79 гг. получили значительную свободу. В 1979 г. издавалось более 400 газет и журналов разных направлений. Правда, в августе 1979 г. Исламский Революционный совет (ИРС) взял под контроль деятельность прессы, приняв «Закон о печати», разделив печатные издания на просветительско-информационные и профессионально-экономические и запретив публикации против ислама. Конституция 1979 г. отмечала свободу прессы в изложении любых вопросов, за исключением тех, что противоречат общественным нравам и основам исламской морали. Это касалось культурных, развлекательных, спортивных и музыкальных изданий. «Закон о печати» 1984 г. на Министерство исламской ориентации и культуры возложил общее руководство прессой и издание любой литературы. В настоящее время в ИРИ выходят разнообразные по тематической направленности периодические издания как крупными, так и малыми тиражами.

Несколько слов о возрождении туризма в Иране, еще одной из важных сфер культурной жизни, приобретающей все более внушительный размах во всем мире. Иран очень привлекателен для туризма своими древними памятниками архитектуры, красивыми городами, музеями, святыми местами. Паломники из соседних исламских стран посещают постоянно святые места в Куме и в Мешхеде. Растет число иностранных туристов. Таким образом, у туристической индустрии Ирана большие перспективы.

На основе вышеизложенного, и также на личных сравнительных наблюдениях жизни шахского Ирана, Ирана в годы исламской революции и ирано-иракской войны и современной жизни в Исламской республике Иран, можно сделать вывод, что духовному наследию имама Хомейни и идеалам исламской революции, в которых четко выражены стремление к справедливости, идеи гуманизма, братства, неприятия зла и насилия, забота об обездоленных, суждена долгая жизнь. Политическое и духовное наследие основателя уникального исламского государства имама Хомейни, его политическая прозорливость и

мудрость, так же как уроки исламской революции 1979 г., нашли яркое воплощение в современной национальной культуре, искусстве, литературе.

Исламская революция в ИРИ оказала влияние не только на умонастроение народов многих стран Востока, но и заставила Запад по-другому посмотреть на исламский мир, на морально-нравственные ценности исламской религии. За прошедшие годы всесторонне изучена многогранная личность и деятельность имама Хомейни, идеи которого легли в основу совершенно новой системы управления обществом на принципах исламской религии. Сама жизнь имама Хомейни была и есть для иранцев яркий пример для подражания. Аскетизм, честность, убежденность, простота, скромность, довольство в жизни минимумом, единство слова и дела вызывают у европейцев удивление и восхищение. Всемирно известный политик, глава государства ушел из жизни, оставив только очки, ножницы, молитвенный коврик, Коран, чалму и религиозные книги. Но не имеет цены его огромное духовное наследие.

Нравственно-моральные принципы ислама способствовали рождению новой уникальной культуры, в которой ведущее место отведено духовному развитию человека, самосовершенствованию, душевному просветлению. И здесь продолжают играть ведущую роль многочисленные труды имама Хомейни, раскрывающие его плодотворную политическую, государственную, религиозную, философскую, публицистическую, литературную деятельность. Более 30 томов книг создано имамом Хомейни, среди которых «Политическое завещание», являясь обращением ко всем слоям населения, к ученым и преподавателям, писателям, деятелям культуры искусства, женщинам, молодежи, стало книгой мудрых наставлений о истинном назначении человека, стремящегося к созданию общества справедливости, всеобщей любви и братства. Имам Хомейни в своем «Политическом завещании» призывал творческую интеллигенцию не допускать пропаганды «свободы на западный манер, которая развращает и разлагает молодежь, идет в разрез с исламом, общественной нравственностью и интересами государства и осуждается здравым смыслом».

Конечно, делая выводы об уроках исламской революции нельзя пройти и мимо безусловных перегибов, характерных для любой революции. В борьбе за «чистоту» исламской культуры многие произведения мировой классики были отнесены к «тлетворным» произведениям Запада и Востока. Да и почитаемые веками Хафиз, Хайям, Фирдоуси и другие персидские поэты длительное время не переиздавались. Был закрыт лучший концертный зал страны - зал Рудаки, многие зарубежные культурные центры. Избавление от «паразитического, потребительского» западного искусства, в том числе в кинематографе и театре, в ряде случаев закрывало путь на сцену и экран произведениям, заслуживающим зрительского внимания. Подобная идеологическая политика способствовала также и уходу из профессии некоторых иранских талантливых деятелей культуры и ослаблению национальных кадров, в том числе и тех, кто столь ярко выступал на начальном этапе революции. Но, безусловно, корни допущенных ошибок, надо искать в сложной политической обстановке в период революции и ирано-иракской войны, что уже осознано руководством страны и деятелями культуры.

Признавая культурный обмен, как благотворное явление, взаимовыгодное народам для развития в сфере творчества и наук, имам Хомейни, аятолла Хаменеи и другие религиозные деятели совершенно справедливо оценивали насильственное давление на национальную иранскую культуру и религию и насаждение эталонов западного образа жизни, как культурную агрессию. Поэтому все жизнеспособное, прогрессивное, позитивное, рожденное в ходе революционных преобразований, пройдя мучительный путь творческих и духовных поисков, стало ярким выражением национальной иранской культуры, которая сегодня плодотворно выражает себя на современной стадии развития

общества. Деятельность работников культуры, сферы образования, деятелей искусства, и литературы направлена сегодня на развитие прогрессивных тенденций, на процветание исламского государства, рожденного в тяжелой борьбе за духовную свободу. Богатое политическое и духовное наследие имама Хомейни остается путеводной звездой и через тридцать лет после победы исламской революции для современной иранской культуры, искусства и литературы, способствуя сближению и взаимопониманию народов, расширяя границы межкультурного, межрелигиозного диалога.

Исламская революция 1979 г., став революцией духа, подарила миру уникальную самобытную культуру, талантливых поэтов, писателей, художников, кинематографистов. Творчество деятелей современной иранской культуры подтверждает, что 30 лет назад иранский народ, выбрав курс революционных преобразований на построение уникального государственного строя, основанного на исламских нравственно-моральных, духовных – этических ценностях, вышел на путь диалога между цивилизациями. Искусство Ирана все шире заявляет о себе на мировой культурной арене. Четко наметилась тенденция общечеловеческого гуманистического пути развития современной иранской культуры. Отражение коранической мудрости, нравственные качества и поступки положительных героев, исламское мировоззрение, национальные традиции находят четкое воплощение во многих произведениях последних лет. Произведения, основанные на духовно-нравственных исламских ценностях, призывающие к борьбе со злом, невежеством, нищетой, войнами, с социальной несправедливостью, зовущие к единству и нравственному очищению понятны для любого народа, желающего жить в мире. Но духовный потенциал иранской культуры, в основе которой морально-нравственные коранические ценности, интеллектуальное наследие имама Хомейни и культуры, рожденной на баррикадах Исламской революции 1979 г., еще далеко не исчерпан.

Аятолла Хоменеи, ставший духовным приемником имама Хомейни, не раз подчеркивал, что есть еще много неосуществленных планов в области культуры. В роли лидера ИРИ, он начал новую эру воплощения в жизнь замыслов имама Хомейни, призвав сотрудников различных культурных ведомств страны, работников прессы, радио, ТВ, образования, деятелей искусства и литературы продолжать воплощать в жизнь задачи «культурной революции», не поддаваясь «культурной агрессии» со стороны стран Запада. И здесь надежды возлагаются на молодое поколение творческой интеллигенции, призванной «защищать исламскую культуру во имя ее расцвета». Воспитание новых деятелей культуры, литераторов, художников, кинематографистов было одной из задач исламской революции и эта плеяда творческой молодежи, чья энергия таланта была рождена на волне революционных событий, не заставила себя ждать. Появление после Исламской революции в культурной жизни страны нового молодого поколения деятелей искусства и литературы свидетельствует о сохранении исторически сложившихся исламских ценностей и традиций, и при этом большой просветительской деятельности, поиске новых средств и форм в развитии различных видов искусства. Обращение к культурному наследию многовековой великой культуры Ирана, изучение и следование заветам духовного наследия имама Хомейни. извлечение исторических уроков из Исламской революции, приобщение к лучшим творениям мировой культуры может решить многие не только духовные, но и социально-политические проблемы современного мира.

Литература

- Имам Хомейни. Путь к Свободе. Речи и завещание. М., Палея.1999.
- Хамид Ансари Имам Хомейни. Политическая борьба от рождения до кончины. М., Палея,1999
- Аятолла Хаменеи Свет исламской революции. Речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран. М. Палея. 2000.
- Сб. Иран: ислам и власть. М. 2001.
- Хабиб Аллах Аят Аллахи История иранского искусства. С-ПБ, Петербургское востоковедение,2007.
- Авдеева Л. Е. Культурная революция в Исламской республике Иран и ее влияние на национальный кинематограф». В сб. Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока, М., Наука, 1986, с.57 -71.
- Авдеева Л.Е. раздел Культура в главе Идеология и культура ИРИ. В сб. Иранская революция 1978 -1979. Причины и уроки. – М., 1989, Наука, с..372 -378
- .Авдеева Л.Е. разделы «Радиовещание и телевидение», «Кино», «Театр», «Музыка», «Изобразительное искусство» в справочнике «Современный Иран», М., Наука 1993 , с. 322 - 356.
- Авдеева Л.Е. Искусство революционного Ирана (записки очевидца). В сб. «Двадцать пять лет исламской революции в Иране» М. ИВ РАН, 2005, с. 180 -199.
- А также использован материал из статей автора в журналах «Театр», «Искусство кино», «Культура и жизнь», «Наука и религия» и др. за 1983 -1986гг.

ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО РОЛЬ В ОСВЕЩЕНИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА.

Современный персидский язык (СПЯ) – государственный и литературный язык Исламской республики Иран (ИРИ), население которой по приблизительным данным составляет около 70 млн. человек. На этом языке и его диалектах говорит больше половины населения страны. Кроме персов, для которых персидский язык является родным, на территории ИРИ проживает много других народов, говорящих на разных языках. Но они также вынуждены пользоваться этим языком, поскольку персидский язык является официальным языком делопроизводства и суда, на нем ведется преподавание в школах и высших учебных заведениях.

Основная религия, которая получила распространение в Иране – это ислам. Главные принципы ислама изложены в Коране, священной книге мусульман. Именно на основе ислама страны, признающие эту религию, называются исламскими, мусульманскими.

Влияние мусульманских стран на Иран, как страну мусульманскую, прошло при непосредственном участии арабского языка. Персидский язык – один из первых иранских языков, подвергшихся воздействию арабского, были заимствованы знаменательные и служебные слова, отдельные словосочетания и предложения. В настоящее время арабизмы составляют свыше 50% лексического состава этого языка, а в отдельных текстах – до 80% слов арабского происхождения.

Наличие огромного количества слов арабского происхождения в персидском языке делает необходимым проведение структурно-морфологического анализа с учетом этимологических различий, которые существуют между двумя языками. Наибольшее количество арабских заимствований составляют имена, построенные по определенным словообразовательным и словоизменительным моделям.

Персидский язык заимствовал арабскую графическую систему, добавив к ней четыре буквы для выражения звуков, отсутствующих в арабском языке. Арабская графика способствовала массовому проникновению в персидский язык арабских слов, причем морфологическая структура лексических заимствований сохранилась неизменной, как в арабском.

Вновь созданная Академия персидского языка и литературы (1990 г.) одобрительно относится к использованию арабизмов вместо западноевропейских синонимов.

Влияние арабского языка, первоначально охватившее только лексическую систему персидского языка, послужило импульсом для изменений на других языковых уровнях. Арабский язык оказал значительное влияние на фонологическую и грамматическую системы, на его словообразование. Появились новые фонемы, отсутствовавшие в среднеперсидском языке. Были заимствованы формы арабского ломаного множественного числа (ФЛМЧ), некоторые суффиксы правильного множественного числа, префиксальные и суффиксальные морфемы. Слова арабского происхождения в качестве лексических морфем активно участвуют в словообразовательных процессах – в словосложении, аффиксации и других видах словообразования. В персидский язык проникли некоторые словообразовательные и словоизменительные модели, однако, моделирование по арабским формулам занимает небольшое место.

Всестороннее изучение арабских заимствований в персидском языке позволяет установить прочность вхождения различных арабских элементов в этот язык, их некоторые отличительные особенности в семантике и строении.

С точки зрения степени вхождения в словарный состав персидского языка и широты употребительности в нем, арабизмы можно разделить на три основные категории: а) слова, которые полностью вытеснили из языка персидские эквиваленты и стали единственными выразителями соответствующих понятий; б) слова, которые сосуществуют с персидскими эквивалентами, будучи более употребительными или менее употребительными, чем соответствующие персидские слова; в) слова архаичные и слова, почти полностью вышедшие из употребления [Рубинчик 1985, 805]. Некоторые арабизмы, относящиеся к последней категории, благодаря изменившейся языковой ситуации в Иране после революции 1979 года и возросшей роли арабского языка в стране стали возрождаться. Они снова получают распространение в современном языке, нередко приобретая новые значения, отсутствующие в арабском. Таким образом, в послереволюционный период количество арабизмов в словарном составе значительно возросло и продолжает увеличиваться. Особенно много появилось арабских заимствований из Корана.

Наличие огромного количества слов арабского происхождения в персидском языке делает не только возможным, но и необходимым провести их структурно-морфологический и семантический анализ с учетом типологических различий, которые существуют между двумя языками.

В работах по лексике персидского языка характеристика арабских заимствований, в основном, ограничивается описанием моделей, по которым построены эти слова, и перспективам их увеличения.

Наибольшее количество заимствований составляют арабские имена, построенные по определенным словообразовательным и словоизменительным моделям, которые изучают с детства иранские дети. Они являются объектом постоянного наблюдения специалистов.

Каждый, желающий более менее свободно владеть персидским языком, должен знать, что в основе образования арабских имен лежит трехсогласный (иногда четырехсогласный) корень. От одного и того же корня путем внутренней флексии, а также с помощью префиксов и суффиксов.¹

Среди арабских заимствованных имен выделяются своим количественным составом глагольные образования – масдары (elm «наука» – масдар I породы, e'lam «объявление» – масдар IV породы, taallol «отговорка», «увеливание» – масдар V породы и т.д.) и причастия: действительного залога («vaqe» 2расположенный» – причастие I породы, «motašakke» «благодарный» – причастие V породы и т.д.), страдательного залога («mašqul» «занятый» – причастие I породы, «mosta'mal» «употребительный» – причастие X породы и т.д.).² В

---

¹ В грамматиках арабского языка внутренняя флексия определяется как такой способ изменения фонетико-грамматической структуры, при котором происходит чередование гласных и согласных, добавление или уменьшение гласных звуков, изменение их качества, удвоение второй или третьей корневых согласных.

² Арабским отглагольным образованиям, как и глаголам, свойственны породы – особые лексико-грамматические формы. В арабском языке существуют пятнадцать пород, из которых наиболее употребительны первые десять, кроме девятой. Каждая порода имеет определенные модели и характеризуется одним или несколькими общими значениями (например, усилительно-побудительным, направительным). В арабском языкознании образующиеся таким путем формы чаще всего квалифицируются как грамматические разновидности одного и того же слова. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что «... некоторые его формы, образуемые перестройкой его структуры, могут выражать как

персидский язык также заимствованы имена прилагательные («azim» «великий», «qalil» «малый», «незначительный» и т.д.); существительные («arz» «земля», «ommat» «народ», «нация» и т.д.), имена места («maktab» «школа», «mahkame» «суд» и т.д.), имена профессии («baqqāl» «бакалейщик», «hammāl» «носильщик» и т.д.), имена орудия («meqrāz» «ножницы», «mesvāk» «зубная щетка» и т.д.).

Если сравнить отдельные арабские слова с их заимствованиями в персидском, то можно встретить значительные различия. В персидском языке можно встретить слова, отсутствующие в литературном арабском языке и вполне возможно, что некоторые из них могли быть образованы на чисто персидской почве³ по арабским моделям. В персидских грамматиках их обычно называют искусственными, ложными арабскими словами (kalemāt-e maj'ul). Они создаются как на базе арабских, так и на базе согласных звуков неарабских слов и только внешне по своим лексико-грамматическим моделям совпадают с арабскими масдарами и причастиями, именами профессии, места, прилагательными: «falāka» «несчастье», «бедствие», «катастрофа», «šerākat» «участие», «компания», «общество», «qazāvat» «суждение», «мнение», «хеjālat» «стыд», «смущение», «hārraf» «речистый», «болтливый», «говорливый», «šagur» «злобный», «упрямый», «māqbur» «захороненный», «похороненный» и т.д. подобные слова образованы от трехсогласных арабских корней по живым моделям. Они имеют значения, вытекающие из значений этих корней, и поэтому могут быть понятны носителям арабского языка, хотя в самом арабском языке они не употребляются.

К этой же группе лексических единиц следует отнести слова, которые образованы по арабским моделям на базе согласных, взятых из основ неарабского происхождения (чаще всего из персидских основ): «mozallaf» «кудрявый», «курчавый» (из «zolf» «локоны», «кудри»), «mokallāh» «носящий шляпу» (из «kolāh» «шляпа» – по формуле причастия страдательного залога I породы, «mostafrang» «поклоняющийся всему европейскому», «европофил» (из Farang «Европа», «Франция») – по формуле причастия страдательного залога X породы, «kaffāš» «сапожник» («kafš» «обувь», «ботинки», «туфли»).

В персидском языке арабские масдары выступают только как отглагольные существительное, а причастия действительного и страдательного залога используются главным образом как существительные и прилагательные. Глагольные свойства арабских причастий значительно ослаблены: почти полностью отсутствуют залоговые противопоставления, весьма редко проявляется способность к управлению последующими словами. Можно отметить лишь отдельные причастия, которые сохраняют способность к управлению последующими словами с помощью предлогов и изафета, например: «šahr-e kuček-e vāqe' dar kenār-e daryā» «небольшой город, расположенный на берегу моря», «soxanrāni-ye havi-ye haqāyeq-e jaleb» «доклад, содержащий интересные факты».

Вместе с арабскими лексическими заимствованиями в персидский вошли многие ФЛМЧ, образовывавшиеся путем внутренней флексии. По существу они представляют собой самостоятельный способ образования множественного числа, появившийся в персидском языке под влиянием арабского. ФЛМЧ сохраняют грамматическую и семантическую связь со словами в единственном числе: «šaxs» «человек», «лицо» – «ašxās» «люди», «лица», «marhael – marāhel» «этапы», «ketab» «книга» – «kotob» «книги».

грамматические, так и словообразовательные категории, границы между которыми намечаются противоречиво» [Белкин 1980, 1].

³ Отдельные слова арабского происхождения могут относиться к архаичной арабской лексике, заимствованной в персидский язык из классического арабского языка. Не исключена также возможность заимствования такого рода слов из местных арабских языков и диалектов.

Изучение лексико-грамматических свойств ФЛМЧ дает основание рассматривать эти формы соответствующих слов в единственном числе, но и как самостоятельные лексические единицы. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1) ФЛМЧ могут получать дополнительные значения, не свойственные словам в единственном числе. Например, *daqayeq* (мн. ч. от «*daqiqe*» «минута») получает дополнительное значение «детали», «подробности», «*oïqat*» (мн. ч. от «*vaqt*» «время») – дополнительные значения «обстоятельства», «обстановка», «настроение».

2) Иногда ФЛМЧ сохраняют значение и единственного числа. Например, «*oïlad*» (мн. ч. от «*valid*» «дитя», «ребенок») имеет одновременно значение и множественного и единственного числа – «дети», «ребенок».

3) ФЛМЧ могут служить производящей основой при образовании относительных прилагательных, например, «*ašāyeri*» «племенной» (от ФЛМЧ «*ašāyer*» «племена»).

4) ФЛМЧ участвуют в словообразовательных процессах персидского языка в качестве лексических основ, например: ФЛМЧ «*hoquqdan*» «правовед», «юрист» («*hoquq*» «права» + «*dan*» < ОНВ глагола «*danestan*» «знать»), «*vaqaye'negār*» «историограф» («*vaqaye*» < «события» + «*negār*» < ОНВ гл. «*negāstan*» «писать»).

Анализ и описание ФЛМЧ в персидском языке представляет довольно полную картину функционирования лексико-грамматической единицы, заимствованной из языка, принадлежащего к другой семье.

Ряд заимствований из арабского языка следует рассматривать как слова производные и сложные, поскольку образующие их морфемы (знаменательные и служебные) могут быть выделены как значимые элементы слова: «*moštarakolmanāfe*» «имеющий общие интересы» («*moštarak*» «общий», «смешанный» и «*manāfe*» «интересы»), «*sābetolazm*» «стойкий», «незыблемый» («*sābet*» «стойкий», «твердый» и «*azm*» «намерение», «решение»). Приведенные примеры относятся к идафным словосочетаниям – определительным арабским словосочетаниям (в персидском языке всегда употребляются с определенным артиклем перед вторым компонентом). Количество таких лексических единиц в современном языке довольно велико.

Каждое существительное или прилагательное, входящее в такого рода образования может употребляться самостоятельно, и поэтому эти образования следует рассматривать как сложные слова. Составные компоненты этих слов выступают как лексические основы, а арабский определенный артикль как интерфикс.

К числу производных слов относятся арабизмы, которые образованы с помощью суффиксов - *an* (окончание винительного падежа в арабском языке), - *iyyat*, - *iyye* (суффиксы арабских отвлеченных существительных), частицы *la* -, *bela* - (сочетание арабского предлога *bi* с частицей отрицания *la*-). Количество морфем арабского происхождения невелико, они вошли в персидский язык в период наибольшего проникновения арабизмов, их число в современном языке остается неизменным.

Собранный нами материал по использованию морфем арабского происхождения свидетельствует, что наиболее продуктивными из них являются суффиксы - *an* и - *iyyat*.

В персидском языке в речи и текстах нередко употребляются арабские предложения (после революции 1979 года число их заметно увеличилось), которые представляют собой типичные иноязычные вкрапления, – это, в основном, цитаты из Корана. Если не считать некоторых фонетических изменений, они почти не подверглись адаптации и сохраняют грамматические формы и значения, свойственные им в арабском языке: «*be-sme-llāhe*»

trahmáne-trahím» «именем Аллаха милостивого, милосердного», «lā-eláh(a)-éllā-lláh» «нет Бога, кроме Аллаха» (слова, произносимые во время призыва к молитве), «sallā-lláho-aley-h (e)» «да благословит его Аллах» (после упоминания имени пророка).

Для большинства носителей персидского языка грамматическое строение этих предложений, также как и значение их составных частей, остается непонятным.

Таковы главные структурные типы арабских заимствований, знание которых важно не только для установления границ и определения структуры персидского слова, но и для правильного и единообразного отражения их в толковых и переводных словарях персидского языка.

Арабские заимствования широко используются при образовании персидской терминологии. Как показывают общие наблюдения, слова или словосочетания, обозначающие понятия или предметы специальной области знаний или деятельности и называемые обычно персидскими терминами, как и обычные лексические единицы, предположительно, составляют не менее 50 процентов терминологического состава персидского языка

Функционирование арабизмов в качестве однословных терминов и в составе терминов-словосочетаний облегчает выражение понятий, относящихся к мусульманскому миру. Это касается не только терминов вообще, но и терминов, выражающих исламские религиозные и политические понятия, о которых говорится в заглавии данной статьи. Вполне очевидно, что этому очень способствует наличие арабских слов в составе персидской терминологии.

Литература

1. Белкин В.М. формирование словарного состава современного арабского литературного языка. Автореферат докторской диссертации. – М., 1980.
2. Рубинчик Ю.А. грамматический очерк персидского языка // Персидско-русский словарь. В двух томах. Под редакцией Ю.А.Рубинчика, т.2., 2-е издание – М., 1980.

М.С. Каменева

Проблема изучения персидского языка в иранистике тема для обсуждения далеко не новая. Она получила освещение в работах таких всемирно известных российских ученых, как В.С.Расторгуева, Т.Н.Пахалина, Д.С.Комиссаров и некоторых других⁴. Однако, высоко оценивая имеющиеся по исследуемой проблематике данные и используя их, можно подойти к заявленной теме с иных позиций. С одной стороны, это анализ теоретических работ в области персидского языкознания, в том числе создание учебников, учебных пособий и словарей, и практическое изучение персидского языка. С другой, рассмотрение проблемы в историческом срезе, а именно: а) до революционных событий 1917г., то есть во времена царской России, б) в советский период развития страны и в) после распада СССР, то есть примерно в течение последних 15 лет.

Изучение отдельных живых иранских языков с практическими целями в России началось с первой половины XVIIIв. Особое внимание уделялось персидскому языку, что определялось интересами экономических и дипломатических связей с Ираном. В 1716г. Петром 1 были специально командированы в Персию пять учеников московских латинских школ для изучения персидского языка. Так появились в России первые кадры переводчиков с персидского языка. А в 1732г. вводится преподавание персидского языка в Коллегии иностранных дел. В Московском университете с 1804г., а в Главном педагогическом институте, на базе которого несколькими годами позже был образован Санкт-Петербургский университет, с 1818г. началось преподавание персидского языка. Также с XIXв. оно было введено в устав русских университетов. И эта традиция не прерывается по настоящее время .

Одновременно с практическим освоением персидского языка шел процесс теоретического его осмысления и лингвистического описания. Научные исследования заключались в сравнительном анализе персидского языка и других иранских языков, написании грамматик персидского языка, например, «Краткой грамматики персидского языка» А.Бакиханова (1832г.). В дальнейшем большой вклад внесли такие известные иранисты, как И.Н.Березин своей «Грамматикой персидского языка» (1853) и другими работами, К.Г.Залеман и В.А.Жуковский «Краткой грамматикой новоперсидского языка» (1890г.), Мирза Джафар «Грамматикой персидского языка» (1890). Не менее важную роль в развитии персидского языкознания сыграли индивидуальные труды Жуковского по исследованию живого персидского языка, как, например, «Образцы персидского народного творчества», удостоенная в 1902г. золотой медали Русского географического общества⁵.

Советский период характеризуется, с одной стороны, расширением географии преподавания персидского языка, а, с другой, дальнейшим углублением и увеличением диапазона исследований по персидскому языкознанию. Имеется в виду, что теоретическое

---

⁴ Д.С.Комиссаров, Пути развития новой и новейшей персидской литературы, М., 1982; В.С.Расторгуева, Т.Н.Пахалина Изучение персидского языка в СССР в кн.:Очерки по истории изучения иранских языков, М., 1962.

⁵ Ситуации с обучением персидскому языку в царской России подробно описана в работах Д.С.Комиссарова, В.С.Расторгуевой и Т.Н.Пахалиной.

изучение персидского языка перешло от написания грамматик, описания живого языка и диалектов к анализу таких областей, как фонетика, лексика, фразеология и синтаксис. Этот период можно также назвать временем расцвета лексикографической деятельности и социолингвистического направления в персидском языкознании. 50-80-е годы XX в. по праву считаются наиболее плодотворными в развитии иранской филологии, в том числе и в изучении персидского языка. Они связываются с именами таких выдающихся ученых, как В.С.Расторгуева, А.Н.Боголюбов, Л.С.Пейсиков, Д.Ш.Гиунашвили, В.С.Соколова, Т.Н.Пахалина, Ю.А.Рубинчик и многие другие, которые приняли эстафету от корифеев иранистики, работавших в этой области в довоенный период, - Л.И.Жиркова, Е.Э.Бертельса, А.А.Фреймана, Р.А.Галунова, А.Арендса и других. Именно в этот период был создан и опубликован целый ряд фундаментальных двуязычных словарей таких авторов и составителей, как Р.А.Галунов, Б.В.Миллер, И.К.Овчинникова, М.Е.Радовильский, Г.А.Восканян, Ю.А.Рубинчик. Были также предприняты попытки создания отраслевых специализированных словарей по торгово-экономической, технической и военной лексике. Отдельные словари в частично обновленном или дополненном варианте были переизданы не только в СССР, но и в Иране. Все они служат важным инструментом в процессе обучения персидскому языку.

В советский период основными центрами преподавания персидского языка, естественно, продолжали оставаться Московский и Ленинградский государственные университеты, а также МГИМО и Военный институт иностранных языков. Кроме этого персидский язык изучался в отдельных среднеазиатских республиках – Таджикистане (г. Душанбе), Узбекистане (гг. Ташкент и Самарканд), а также в Закавказье – в университетах таких городов, как Баку, Тбилиси, Ереван. Результатом учебно-педагогической деятельности явилось формирование целого поколения ученых, практических работников и преподавателей – специалистов в области истории, экономики, политики Ирана, персидского языка и литературы, которые в настоящее время успешно работают в учебных и научных заведениях и различных практических организациях России.

Если же мы обратимся к периоду после распада СССР и образования самостоятельного государства РФ, то вырисовывается следующая картина. Еще больше расширяется география преподавания персидского языка. Помимо СПГУ и традиционных центров в Москве – МГУ, МГИМО и Военного Университета персидский язык теперь преподается и в таких московских вузах, как РУДН, РГГУ, РГЛУ и Восточном университете. Ему обучают в Астрахани, Екатеринбурге, Новосибирске, Саратове, а также в республиках Дагестан, Башкортостан, Татарстан и Северная Осетия. В Москве и Петербурге, кроме того, уже много лет успешно функционируют курсы по изучению персидского языка. Наибольшее количество студентов-персоедов приходится на учебные заведения г. Астрахань – около 300 чел., а также на московские вузы. Так в ИСАА при МГУ обучается приблизительно 50 студентов и около 90 студентов – в остальных университетах и институтах города. Что касается их специализации, то это будущие профессионалы в области истории, экономики, международных отношений, политологии, права, а также культурологи, филологи, регионоведы, управленцы, переводчики и военные переводчики. Во многих учебных заведениях персидский язык изучается, (так было и прежде), как второй восточный язык, например, арабистами и тюркологами.

Следует также сказать, что, если в области практического освоения персидского языка очевидны значительные положительные сдвиги, то в сфере его научного описания, на наш взгляд, наблюдается определенный спад. И главная причина, думается, заключается в том, что многие талантливые и успешные ученые, занимавшиеся персидским языкознанием, ушли из жизни, а пополнения молодыми кадрами, желающими работать в области науки, не происходит, чему есть целый ряд объективных и субъективных причин. Вместе с тем, в последнее десятилетие было издано два солидных словаря – «Фарси-русский фразеологический словарь» Г.С.Голевой и «Русско-англо-персидский внешнеэкономический словарь» Г.Г.Наджафовым, переиздан «Русско-персидский словарь» Г.А.Восканяна, Ю.А.Рубинчиком написан и опубликован фундаментальный труд «Теоретическая грамматика персидского языка», отдельные монографические исследования, большое количество статей, учебников и учебных пособий.

***В.Б. Иванов,
Е.К. Молчанова***

ДВУЯЗЫЧИЕ ИРАНСКИХ ЗОРОАСТРИЙЦЕВ

Предлагаемая статья посвящена вопросам эволюции языка дари (dari) зороастрийцев, проживающих в останях (иранских провинциях) Йезд и Керман, под влиянием персидского языка.

Дари зороастрийцев часто называют диалектом йезди. От некоторых носителей языка можно услышать название гяври (gavri) или гявруни (gavruni) [4, 5–6]. В переводе с дари слово «гяври» означает зороастрийский, поэтому названия gavri и gavruni представляются не совсем корректными¹ (см. также [1, 184]). Особенно нежелательно, по мнению известной иранской лингвистки – носительницы языка дари д-ра К. Маздапур, называть данный язык гяври, как это делается во многих зарубежных изданиях, так как у говорящих на дари это вызывает неприятные ассоциации.

Дари не является ответвлением какого-либо из современных языков Ирана или их ближайших предков (персы совершенно не понимают его), поэтому применяемый к нему термин «диалект» не корректен. Предлагается считать его отдельным языком; единственное, что этому мешает, занятость термина «дари»² [4, 5–6]. Тем не менее, носители этого языка называют его именно так, и, обращаясь к ним с просьбой заговорить на этом языке, следует употребить именно это слово.

Существование языка дари находится в прямой зависимости от социально-религиозного уклада жизни его носителей. Все его носители являются зороастрийцами. Мусульмане не говорят на дари. Поскольку зороастризм в относительно недавнем прошлом (до начала XX в.) был гонимой религией на территории Ирана, носители дари проводили свою жизнь в небольших общинах в труднодоступных местах и горных районах. Общины проживают в селах или компактно живут в некоторых кварталах городов Йезда и Кермана. В этих общинах и в кругу семьи носители дари обучают подрастающее поколение пению молитв и гимнов из Авесты – священной книги зороастрийцев.

Руководят религиозной жизнью общины священнослужители – мобеда и дастуры, но значительная роль принадлежит также семье, особенно матери, с которой дети поют Авесту с самого малого возраста. Традиция пения Авесты передается из поколения в поколение и восходит к глубокой древности – ко временам жизни пророка Заратуштры (около XIV в. до н.э.). Поэтому в языке дари сохраняется много авестийских слов, терминов и понятий, для которых нет персидских (исламских) эквивалентов. Зороастрийцы не носят исламских имен, т.е. их имена и фамилии не содержат арабских корней. Иными словами, среди них не

---

¹ Мобед Мехрабан в ходе беседы в зороастрийском храме в центре Тегерана летом 2003г. на вопрос «Можно ли его родной язык дари называть гяври?» ответил: «В принципе можно, но такое название непривлекательно». Позицию мобеда можно объяснить тем, что исторически слово «гяври», очевидно, возходит к арабскому «кафир», т.е. неверный (с точки зрения мусульман)

² Существуют следующие значения этого слова: 1) новоперсидский (классический персидский) язык, он же фарси-дари; 2) один из официальных языков современного Афганистана, он же афганский дари. Но в пределах данной статьи, если это не оговаривается особо, под названием дари будет подразумеваться язык зороастрийцев Йезда и Кермана.

встретишь Хасанов или Махмудов³; а человек по имени Мухаммед или Али не владеет дари. Обратное не верно, т.е. в Иране проживает много мусульман с исконно иранскими именами.

Число зороастрийцев в Иране неуклонно сокращается. На настоящий момент их общее количество оценивается в 16 000 человек [2]. У них есть свой депутат в Иранском парламенте (Меджлисе) — мобед Курош Никнам, речь которого нам удалось записать. Правительство предоставляет зороастрийцам специализированные субсидии. Например, в 2003 г. были выделены значительные средства на развитие спорта среди зороастрийской молодежи. Они издают свою газету – еженедельник «Амордад». Несмотря на то, что в официальных зороастрийских учреждениях (клубах, приемных, школах и т.п.) соблюдается внешняя атрибутика, характерная для Исламской Республики Иран (например, портреты мусульманских духовных лидеров на стенах), женщины там могут ходить при мужчинах с непокрытой головой. В зороастрийских деревнях в окрестностях г. Йезда женщины также ходят с непокрытой головой в миди-юбках, что резко контрастирует с мусульманскими деревнями.

Значительная часть зороастрийцев мигрирует из сел в города в поисках работы. Естественный прирост населения среди зороастрийцев не так велик, как среди мусульман. Поэтому селения и кварталы, которые были ранее зороастрийскими, постепенно становятся мусульманскими. Как только село становится мусульманским, община распадается. Отдельные семьи не могут более поддерживать весь необходимый уклад жизни, и, вследствие этого, воспроизводство носителей языка дари в данном селе прекращается. Как исключение, некоторые отдельные семьи, в которых отец–глава семьи является мобедом, могут довольно длительно автономно поддерживать говорение на дари и разучивание Авесты.

Все носители языка дари двуязычны и легко переключаются с персидского языка на родной и обратно. Поэтому развитие лексики языка дари происходит за счет заимствований из персидского, которые фонетически адаптируются и ассимилируются. При адаптации происходят изменения в составе вокализма и акцентуальной структуре слова. Например, персидское *boxāī* «печь», «обогреватель» превращается в *bóxōī* (здесь и далее ударение указывается только в том материале, который был нами записан инструментально. Поскольку до нас этим аспектом фонетики дари не занимались, примеры из ранее написанных работ приводятся без ударения). Подобные фонетические изменения затрудняют персам опознавание слов в речи носителей дари, так как близкое по звучанию персидское слово *bóxōī* (аорист от глагола *hordān* «есть») означает «чтобы ты съел»².

Летом 2003 г. в Тегеране В.Б. Иванов, один из авторов данной статьи, осуществил запись речи девяти информантов–носителей языка дари. Из них информанты I1, I2, I3, I4 – это юноши 15–16 лет, приехавшие в Тегеран из Йезда для участия в ежегодной школе (лагере) по пению Авесты и религиозному образованию. Остальные информанты – это носители языка, нашедшие в Тегеране постоянное место жительства. Среди последних информанты I6, I7 – мобеда, имеющие большой стаж проведения религиозных служб. По результатам слухового анализа сделанных записей система вокализма йездо-керманского дари может быть представлена следующим образом (рис. 1).

---

³ Единственное известное нам исключение – фамилия главы керманской общины зороастрийцев – Зиятабан, которая содержит арабский корень «зия». Но исключение подтверждает правило: керманская община очень маленькая и претерпела много разрушительных воздействий за свою историю. В результате на данный момент спонтанной речью на дари в этой общине владеют лишь женщины старше 40 лет, а мужчины могут ее только понимать.

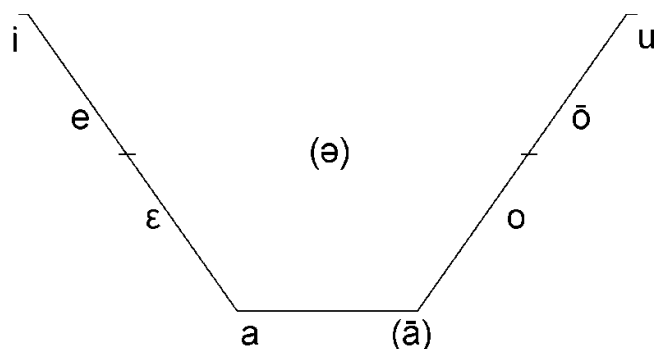

Рисунок 1. Гласные йездо-керманского дари

Всего в речи каждого информанта функционирует 9 звукотипов гласных, которые сводятся к 6 фонемам. Гласные *i*, *e*, *a*, *o*, *u* не имеют существенных отличий от соответствующих персидских гласных. В речи билингвов они функционируют в обеих языковых системах: и персидской, и дари. Краткие и долгие варианты гласных *i*, *e*, *u* используются также при пении Авесты. Гласный *ā* взят в скобки, так как, хотя каждый носитель языка его умеет произносить, обслуживает он только персидскую речь и пение Авесты. При переключении на язык дари он исчезает и заменяется долгим *ō*: перс. *xodkār* → дари *xódkōg* «ручка» (шариковая), перс. *čangāl* → дари *čéngōl* «вилка», перс. *māšín* → дари *mōšín* «машина» (автомобиль) и т.д.

Долгий *ō* обслуживает только дари и авестийский, в персидской речи билингвов он не встречается. Он отличается от своего краткого аналога не только большей длительностью, но и более узкой артикуляцией. В некоторых говорах он сужается до *ū*. В частности, в произношении информанта I1 мы слышим *čōg* «четыре», а у информанта I2 то же слово звучит как *čūg* (оба информанта из Йезда). Однако, все это варианты одной и той же фонемы *ō*. В словаре д-ра К. Маздапур [4, 99] данный гласный обозначается как перечеркнутое *a* и помещается на схеме между *ā* и *o* (см. рис. 2). Этот же гласный в работе ее ученицы и последовательницы, также носительницы языка дари г-жи Ф. Фирузбахш обозначается как *â* [3, *have havaz*].

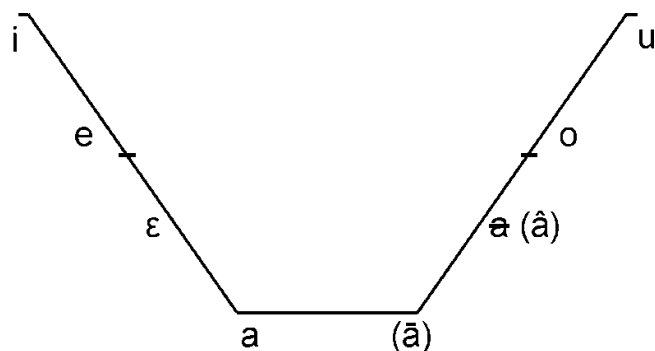

Рисунок 1. Система вокализма дари по системе д-ра К. Маздапур

Поскольку символ перечеркнутое *a* в международной фонетической транскрипции не используется, а символы *â* и *ā* в иранистике, как правило, обозначают одно и то же, мы обратились за разъяснением к самой г-же К. Маздапур и попросили ее произнести этот гласный. В ответ на эту просьбу она произнесла узкое напряженное долгое *ō* (сильное округление губ было хорошо заметно визуально). На наше замечание, что она произносит не *a*-образный гласный, а чистое *ō*, г-жа Маздапур ответила: «Ну, вот, опять мне говорят, что это *ō*». Оказывается, до нас ей аналогичное замечание делал известный иранский лингвист Й.

Самаре. Другие наши лингвисты, прослушавшие записи речи информантов дари, также воспринимают этот гласный как $\bar{o}$.

Поэтому, пообещав г-же К. Маздапур с уважением представить ее мнение, мы все же не можем описать этот гласный иначе как $\bar{o}$. «Напишите, по крайней мере, что это не таджикское $\bar{o}$ », – попросила она нас. В этом мы с ней полностью согласны, так как таджикское $\bar{o}$ гораздо шире и по тембру очень близко к персидскому $\bar{a}$. В заимствованных словах с исходным $\bar{a}$ может происходить редукция по длительности и раствору рта⁴, что приводит к нейтрализации противопоставления $\bar{a} \leftrightarrow \bar{o}$ и их чередованию с кратким o : $ya / y\bar{o} / yo$ ‘или’, $t\bar{a} / t\bar{o} / to$ ‘до’ [3, vav]. По остальным гласным наши мнения полностью совпадают. Помимо прочего, $\bar{o}$ используется для передачи авестийского долгого $\bar{o}$.

Широкий гласный [ε] функционирует только в системе языка дари (при говорении на персидском и при пении Авесты этот гласный носителями языка не используется). Этот гласный встречается в основном в контакте с сонорными n, m, r : $bdεr$ «отец», $dvrε$ «брат», $\check{s}\acute{e}ta$ «свеча», $m\acute{e}rdog$ «мужчина». В некоторых словах он слабо противопоставлен узкому e и чередуется с ним: $em\check{s}av / \epsilon m\check{s}av$ «сегодня вечером», $emru / \epsilon mru$ «сегодня», $\check{s}\bar{o}gerd / \check{s}\bar{o}gerd$ «ученик» [3, vav]. Поэтому фонологический статус гласного ϵ требует дополнительного исследования.

Гласный [ə] (шва) является аллофоном [a] и встречается в безударном открытом слоге, например в слове $p\acute{e}vad$ «девянсто».

Теперь обратимся к механизму языковых (не только фонетических, но и грамматических) изменений, происходящих в настоящее время, в частности под влиянием персидского языка, в зороастрийском дари.

Уже упоминавшаяся выше известная иранская исследовательница-диалектолог д-р Катаюн Маздапур в 2001 г., выступая в Тегеране, на Первом семинаре по иранской диалектологии, посвятила свой доклад эволюции языка иранских зороастрийцев⁵.

Д-р К. Маздапур указывает, что для иранских зороастрийцев их язык – зороастрийский дари – и персидский язык были двумя родными (буквально «материнскими») языками, которые они изучали одновременно и на которых одинаково легко объяснялись. Однако в ходе изменений, произошедших в последнее время, зороастрийский дари не только оказался вторым родным языком, а персидский стал уже языком, на котором думает новое поколение зороастрийцев в Иране, но и претерпел значительные изменения: влияние персидского языка изменило форму зороастрийского дари, придав ему фонетическое и даже грамматическое сходство с персидским. У зороастрийского дари два диалекта: кермани и йезди. Носителей первого из них, керманского зороастрийского дари, сейчас можно пересчитать по пальцам, и он почти забыт. К диалекту йезди близки еще двадцать различных говоров этого языка, причем носители двух или нескольких из них могли жить на малом расстоянии друг от друга и сохранять при этом специфику своих говоров. В новое время и в новых условиях жизни эти различия стираются, происходит смешение говоров, особенно в речи молодых носителей языка. Далее, поскольку во многих случаях дети и молодежь слышат сразу несколько говоров и знакомы не с каждым из них, они, вместо того, чтобы научиться одному из них, вводят в свою речь персидские эквиваленты и строят предложения по персидскому образцу. Иначе говоря, эти говоры зороастрийского дари, которые иногда очень заметно различаются,

⁴ Редукция по раствору рта (сужение) широко представлена в персидском языке: лит. $n\bar{a}n$ → разг. nun ‘хлеб’, лит. $\check{s}\acute{e}\check{s}$ → разг. $\check{s}\acute{i}\check{s}$ ‘шесть’.

⁵ Доклад был опубликован на персидском языке в сборнике «Proceedings of the First Seminar of Iranian Dialectology» [5].

стирают друг друга, и, таким образом, само это разнообразие оказывается одной из важных причин гибели языка.

Многие керманцы, шестидесяти лет и старше, знали дари в детстве, но впоследствии забыли его. Это было вызвано в большинстве случаев тем, что они говорят по-персидски, а не на дари. В Йезде же люди такого возраста, которые говорят по-персидски, а дари только понимают, встречаются редко. Зато под это определение подпадает большинство людей моложе пятидесяти лет, чьи родители переехали из Йезда в Тегеран, а сами они родились вдали от Йезда. Их дети отличаются разным уровнем владения языком: некоторые совсем не понимают дари, другие понимают, но не могут на нем говорить, а многие говорят на дари, по образному выражению, «как-нибудь, кое-как» и «забавно».

Д-р К. Маздапур строит свои выводы на основе многолетних (с 1988 г.) занятий с детьми, а также с юношами и девушками, по обучению дари. Она вела в эти годы записи своих наблюдений над речью и поведением этих детей и молодежи на разных этапах обучения и бесед с ними. Исследовательница внимательно анализирует механизм возникновения и закрепления у детей разного возраста ошибочных языковых конструкций и их нежелание анализировать свои ошибки и исправлять их. Мы воспроизводим некоторые наблюдения д-ра К. Маздапур в той форме, как они представлены в ее докладе. Следует учесть, что записи велись в ходе живого общения преподавателя с детьми и теоретически не обобщались.

Одна девушка, Ширин, с горечью сказала ей: «Ах, тетя, я не умею говорить по-другому!» Малыш Бехзад, пяти-шести лет, выразил свой резкий протест очень неправильным и смешанным предложением: *xāla tā gar-e man ketāb koni! me nabājam!* «Тетя, ты записываешь мои слова! Я не буду говорить!» (жирным шрифтом выделены персидские лексемы, морфема и фонема). И больше он не говорил, а стал шалить. Этот протест можно было рассматривать как следствие стыда ребенка за качество своей речи на дари и вызванного этим раздражения. Подобный отказ детей и молодежи от обсуждения критических замечаний по поводу их речи свидетельствует о том, насколько серьезные трудности стоят на пути правильного обучения родному языку (в данном случае – зороастрийскому дари) в неблагоприятных условиях.

Еще одно наблюдение: десятилетний мальчик Араш, когда он произносил фразы с ошибками, говорил их неясно и быстро и уклонялся от того, чтобы придать им ясность. Это происходило в то время, когда его языковой навык разговора на дари еще не стабилизировался. Приводимая ниже фраза, сказанная Арашем, свидетельствует о нарушении принципиальной нормы зороастрийского дари (отличающей его от персидского языка), а именно: различном оформлении прошедшего времени у переходных и непереходных глаголов, у первых – с эргативной конструкцией и отделяемыми показателями лица (субъекта), у вторых – с номинативной конструкцией и личными окончаниями. Эта фраза Араша связана с тем, что он повернул ключ в замке машины и сломал его. Она переводится так: «Повернул, затем вытащил!» А выглядит следующим образом: *ričnōde, bāt bar ḡrte!* Спряжение обоих глаголов у Араша ошибочно. Переходный глагол у него оказался непереходным. Он должен был бы сказать: *klila me tu bar ričnōd o ba'd-oš me bar ḡrt* или: *klila-m ričnōd o me bar ḡrt*.

Переходный глагол в прошедшем времени спрягается в дари с проклитическим или препозитивным личным местоимением (-m *ričnōd* «я повернул», «мною повернут»). Араш, вопреки нормам зороастрийского дари, употребил его как непереходный, с личным окончанием (*ričnōd-e*), подобно тому, как это происходит в персидском языке. Было замечено, что Араш делает это всегда и что этот новый способ спряжения переходного глагола в прошедшем времени можно наблюдать в речи и у других.

Помимо неразличения эргативной и номинативной конструкций предложения, обращают на себя внимание искусственные, вымышленные слова, «отсебятина», а также чередование – в смысле параллельного использования – дари и персидских слов и даже слогов и фонем в слове у зороастрийских детей и молодежи. Так, например, в дари обычно используются наречия *usu* и *ba'd* в смысле «затем, потом». В уже приводившейся фразе Араша имеется слово *bāt*, хотя он должен был бы сказать *bād-oš* или *ba'd-oš*. Таким образом, Араш и другие дети вместо того, чтобы использовать слово *usu*, берут слово *ba'd* (оно широко употребляется в персидском), да к тому же в ошибочной форме *bāt*.

Другой зороастрийский мальчик, Бехзад, разговаривал на языке, составленном из слов дари, персидских и сочиненных, вымышленных, «отсебятины». При этом фонетическая характеристика речи Бехзада была почти полностью персидской. Он мог произносить и правильно произносил фонему дари *ḍ*. Однако Бехзад употреблял ее вместе и вперемешку с ее эквивалентом в персидском языке, т.е. *ā*. Другой особенностью его речи была элиминация начальных групп согласных в дари. Вместо *svid* «белый» и *bnāvš* «фиолетовый» он говорил *sewid* и *benāvš* (сравним персидские соответствия *sefid* и *banafš*). Такое смешение имело место и внутри слова, т.е. в одном и том же слове иногда один слог он произносил по-персидски, а другой – на дари. И, конечно же, во фразах Бехзад смешивал персидские и дари слова, что сопровождалось смешанным, дари-персидским, синтаксисом. Беседа с Бехзадом происходила, как видно из текста, в родственной обстановке: присутствовали два его деда, один из которых был отцом К. Маздапур. Она пишет, что была поражена речью Бехзада и ее разобрал смех. Ребенок обиделся, один дед стал его утешать, а отец К. Маздапур гневно посмотрел на нее: зачем, мол, мешать ребенку говорить на дари. По словам К. Маздапур, тогда она не осмелилась возражать, а теперь, после их смерти, она приходит к мысли, что виноваты в такой речи ребенка сами взрослые: вот уже более шестидесяти лет, как родители для того, чтобы персидский язык у их детей не стал грубым и чтобы они красиво говорили на нем, настаивают, чтобы дети начинали разговаривать именно на персидском, и сами говорили и говорят с ними по-персидски. Некоторые из этих детей впоследствии изучали дари и говорили на нем, а некоторые говорят только по-персидски. Мать Бехзада изучила дари именно так, и в ее речи отсутствуют подлинные, «настоящие», старинные языковые черты. Этот феномен, т.е. изучение языка в ошибочной форме от старшего поколения, является, по мнению К. Маздапур, отрицательным фактором в развитии языка: ребенок практически учится у носителей изменившегося и не подлинного языка, и в его распоряжении нет достаточного количества аудиоматериалов для освоения дари.

Эту недостаточность усугубляет смешение разных говоров дари. Оно возникло из-за подвижности населения и переселения иранских зороастрийцев с языковой родины в Тегеран или в другие города и даже из-за миграции из деревень в город Йезд. Смешение говоров усиливается благодаря проблемам, связанным с работой, а также с браками носителей разных говоров дари. В результате ребенок практически не находит положительных образцов, на основе которых он мог бы изучать зороастрийский дари. Последний реально становится его вторым языком.

Подобное смешение полностью противоречит прежнему положению: раньше ребенок начинал разговаривать в такой обстановке, где преобладающая группа его близких разговаривала на едином диалекте и все – на дари. И если иногда появлялась невестка из другого места или рядом жил сосед-мигрант, они быстро попадали под влияние преобладающего диалекта. Поэтому не было такой разобщенности, дети не приходили в растерянность, имея возможность в нужной мере слушать речь и изучать языковые правила. У них не было затруднений в выборе образца для своей речи. Тогда как группа детей, о которых шла речь выше, научилась языку в таких домах, в которых они слышали, по меньшей мере, семь говоров. Таким образом, у многих носителей дари их язык гибридный, составленный из двух или нескольких говоров.

Можно привести еще несколько примеров смешения дари и персидских фонетических и грамматических норм у зороастрийских детей: *mīxōd* «он(а) хочет» – форма персидская, но с фонемой *ō* из дари вместо персидского *ā*; *daḥam* «моя рука» вместо дари *daštom* или *da-m*. В словоформе *daḥam* – персидское энклитическое личное местоимение *-am* и избыточный *h* собственного сочинения. Еще пример: *ve-bin* «посмотри», где первый слог – префикс дари, а второй – персидская глагольная основа настоящего времени. Правильная форма дари была бы *vevin*. Следующее слово: *penig* «сыр». На дари это слово выглядит как *prin*. Произнесшая форму *penig* четырехлетняя девочка использовала персидское слово (*panir*) в сочетании с правилом дари: не употреблять *a* в позиции перед *n*, *m* (любопытно, что этого правила никогда не было в говоре ее матери); из-за своего малого возраста (и опять-таки под влиянием персидского) она еще не усвоила употребление групп согласных в дари и не могла произнести стечение согласных *pr-* в слове дари *prin*. По мнению преподавателей, большинство подобных ошибок в процессе дальнейшего обучения детей исправляется.

Образец смешения дари и персидского материала в составе предложения: *māmānam dī perešida* «и моя мама тоже не сварила». Здесь *māmānam* «моя мама» – персидская словоформа, *dī* «тоже» – дари, а в *perešida*: *pe-* – частица отрицания дари, *-a* – исход перфекта дари, *-rešida* же – смесь дари и персидского, поскольку ребенок сочинил ее из искусственного инфинитива **rešidan* по персидской модели, но из дари основы настоящего времени *reš-* (сравним персидскую основу *raz-*). Инфинитив дари – *raḥōdvun*. Правильная форма приведенного выше предложения должна в дари иметь вид: *māmānom (или mēmi-m) diše neraḥa* (или *še neraḥōda*). Неправильность предложения, сказанного ребенком, заключается, помимо всего прочего, в элиминации проклитического личного местоимения *še* при глаголе. Подобная элиминация проклитики, выражающей субъект действия при переходном глаголе в прошедшем времени, характерна для всех детей, за речью которых велось наблюдение. Следствием этого является неразличение в прошедшем времени переходных и непереходных глаголов, что, к тому же, сопровождается имитацией моделей персидского языка. Другие образцы такого смешения: *mē kenam* (вместо правильного *mē-m ken*) «я вырвала» – с персидским личным окончанием *-am* и элиминацией местоименной проклитики *-m*. Еще пример: *panir-am xārtam* «я съела также сыр». Здесь *-am* – изменившаяся форма персидского личного окончания *-am* (как указывалось выше, в дари *a* меняется на *e* в позиции перед носовыми согласными); словоформа *panir-am* – целиком персидская (вместо *-am* «также» должно было бы использоваться слово из дари *dī*) и, наконец, опущена проклитика *-m* при переходном глаголе (правильная форма предложения дари: *prin dī-m xārt*). Этот же переходный глагол четырехлетняя девочка Фаррин употребила в шуточной фразе: *mē āraš xārte!* «я съела Араша!» – с личным окончанием *-e* непереходного глагола. Когда ее переспросили (и при этом были употреблены правильные формы, т.е. не с личным окончанием, а с проклитическим местоимением 2-го лица единственного числа *od*), Фаррин повторила сказанное ею раньше и снова опустила проклитику. Вот два вопроса и ответ: – *āraš od xā? čin od xā?* «ты съела Араша? как это ты съела?» – *xārte bdi! āraš bu vexten! mē āraš xārte!* «да вот съела! Араша можно есть! я съела Араша!».

В этом высказывании Фаррин привлекает внимание также смешение двух говоров дари, а именно говора ее матери и говора ее отца. В одном из них лексема дари *dī* «уже» представлена как *bdi* (как в говоре ее отца), в другом – как *bzi* (как в говоре ее матери); сочетание *bu vexten* «можно съест» во фразе у Фаррин дано по образцу говора ее матери (в говоре ее отца должно быть *bu xārte* или *bu ka vexten*).

Сверх того, закончив свое смешанное высказывание, Фаррин пояснила по-персидски (используя разговорную речь): *āraš-o xordam!* «я съела Араша!» Затем снова перешла на дари: *qōšōq ōrte, xārt-e-š! bā qōšōq ke bu; pas bā qōšōq xārt-e-š!* «я принесла ложку (и) съела его! ложкой можно; так что я съела его ложкой!». И здесь опять-таки смесь дари и персидского, и на таком языке Фаррин говорила постоянно и постоянно переводила на

персидский. В частности, этот разговор она начала по-персидски и в ответ на вопрос: «Что ты съела на завтрак?» ответила фразой, примерно, на две трети персидской: *goftam ke sobhuna āb o penir o kare; panir-am xārtēm; āraš me xārteš!* «Я сказала, что за завтраком я выпила воду, съела сыр и масло; сыр я тоже съела; (а) Араш съел меня!». Словоформа *xārteš* в этом ответе, с одной стороны, является переводом персидской разговорной формы *hordeš*, а с другой стороны, в ней, возможно, отразилась местоименная клитика *-š*, которая в дари должна была бы появиться в виде проклитики (*me-š xārt* «он съел меня»).

Даже если ребенок вначале обращает внимание на проклитики дари, все-таки, по наблюдениям учителей, в скором времени он и его товарищи забывают их употреблять.

Мы говорили об элиминации местоименных проклитик, выражающих субъект действия при переходных глаголах. Еще одна деформация в речи как детей, так и взрослых зороастрийцев, – элиминация проклитических и энклитических местоимений, обозначающих объект действия при переходных глаголах. Речь идет о таких, например, конструкциях как *de vine* «я вижу тебя», *om vōt-i* «я тебе сказал». Вместо них говорят: *tā rā vine* «я вижу тебя» (дословный перевод с персидского, к тому же с персидским послелогом *rā*); *hārod/xodot om vōt* «я тебе сказал» (с предлогом совместности дари *xod/xād/hād*). Элиминация местоименных проклитик в объектной функции при переходном глаголе, очевидно, произошла за период одного-двух последних поколений.

Выше упоминалось о трудностях, с которыми сталкиваются дети зороастрийцев при спряжении переходных глаголов в прошедшем времени, и о неразличении ими, под влиянием персидского языка, переходных и непереходных глаголов. По этой же самой причине объектом деформации в речи детей становятся также формы настоящего времени сослагательного и изъявительного наклонений в первом лице единственного числа. Изменения связаны опять-таки с использованием персидского личного окончания (вместо исконного дари), а также с использованием некоторых персидских основ настоящего времени. Образцы: *vešam* «я (возможно) уйду» вместо *veše*; *tōyam* «я приду» вместо *tō etōye*; *našem* – отрицательная связка 1-го лица единственного числа – вместо *nahe*; *hālā dedi mo kōr-e konam* «я сейчас уже сделаю эту работу» вместо *ne bdi mo kōr-e kre*. В этой фразе лексемы *hālā* и *konam* – чисто персидские. Использование персидского личного окончания 1-го лица единственного числа замечено также в прошедшем времени непереходного глагола: *šohem* ‘я ушел, ушла’ вместо правильного *šo e* (или *šā*). Не исключено, что подобные структуры с персидским личным окончанием рано или поздно закрепятся в дари. В этом случае они могут распространиться и на другие личные глагольные формы и вызвать, таким образом, цепь последующих изменений.

Дети готовы заимствовать те или иные словоформы из персидского языка, если соответствующие формы в дари сложны. Например, модальный глагол долженствования представлен в дари полной парадигмой (включающей проклитические показатели лица) в настоящем и прошедшем времени (в отличие от персидского, имеющего ущербную парадигму). Поэтому, вместо того чтобы выбирать из многих форм дари, дети используют одну из немногих персидских, видоизменяя ее фонетически, в соответствии с нормами своего языка. Необычно в дари спряжение глагола «хотеть»: оно строится – и в настоящем, и в прошедшем времени – по эргативному типу с местоименными проклитическими показателями лица. Наблюдался случай, когда шестилетний ребенок вместо любой формы настоящего времени этого глагола употреблял одну-единственную, а именно *devā* «ты хочешь» (форма из говора хорремшахи). Объясняется это тем, что он постоянно слышал такой, например, вопрос: *ōv devā?* «ты хочешь воды?» и, вместо того, чтобы ответить *ōv mevā* «я хочу воды», он говорил: «*ōv devā*», то есть «ты хочешь воды». Еще одна девочка вышла из положения, как уже упоминалось выше, использовав разговорную форму персидского глагола «хотеть» в фонетической дари аранжировке: *mīxōd* «он хочет» (дари *ō*

вместо персидского ā). Рано или поздно дети зороастрийцев будут вынуждены либо выучить все формы трудных глаголов, либо отказаться от мысли говорить на дари.

Выше речь шла, в основном, о том, как зороастрийские дети овладевают или владеют своим родным языком дари. При этом, если они и делают ошибки, то все же могут говорить на дари бегло и спокойно, тогда как их родители, бывает, могут объясняться только по-персидски, хотя речь на дари понимают. Как положительный отмечается следующий феномен. Зороастрийская супружеская пара не говорила на дари, а только понимала его. Но они начали говорить на нем ради своих маленьких дочерей. Их соседи и бабушки хорошо знают дари и разговаривают на нем с этими девочками. Есть надежда, что последние, хотя говор у них и смешанный, выучат дари лучше, чем их родители. Другой образец вынужденного разговора на дари – беседы двух юношей с их дедом. Говоря с ним по-персидски, они вынуждены пояснять ему свои слова на дари, а он приспосабливает свой дари к персидскому, чтобы они его понимали. Эти юноши, которые во время беседы на дари по большей части лишь переводят на дари персидские слова и фразы, с большой вероятностью, не понимают многих тонкостей дари (а стало быть и духовных ценностей) в речи деда. Между тем подобное общение, доставляя сторонам взаимное удовольствие, в какой-то степени стимулирует детей к изучению родного языка.

В целом же, по наблюдениям иранских диалектологов–носителей языка, если процесс эволюции зороастрийского дари, как он видится в настоящее время, не завершится рано или поздно исчезновением его важнейших и самых основных специфических черт и если абсолютное и всестороннее влияние персидского языка и, через него или непосредственно, влияние европейских языков не доведет этот процесс до предела, то окончательно отнимет у языка его изобразительную и объяснительную силу. И если не будут предприняты действенные меры по исправлению деформаций в дари под влиянием персидского языка и постановке правильной дари речи у зороастрийских детей, то в течение нескольких десятилетий зороастрийский дари изменится полностью: он может реально трансформироваться в диалект персидского языка, и важнейшие подлинные отличительные особенности очень скоро подвергнутся полному и абсолютному забвению. Такая же судьба, более или менее неизбежная, может постичь и другие иранские языки. Для предотвращения этого необходимы добрая воля и очень основательная работа.

Литература

- Молчанова Е.К. Йезди и кермани языки/диалекты // Языки мира. Иранские языки. Т. II. Северо-западные иранские языки. М., 1999.
- Encarta. Электронная энциклопедия на 5 компакт-дисках. Microsoft, 2001.
- Firuzbaxsh F. Barresi-ye sāxtemān-e dasturi-ye guyesh-e behdinān-e shahr-e Yazd. Jeld-e avval. Tehrān. [б.г.]
- Mazdāpūr K. Vāzhenāme-ye guyesh-e behdinān-e shahr-e Yazd. Jeld-e avval. Tehrān, 1374/1995.
- Mazdāpūr K. Noktehā-i dar bāre-ye tahavvol-e guyesh-e behdinān // Majmu'e-ye mayālāt-e Naxostin Hamandishi-ye guyesh-shenāsi-ye Irān («Proceedings of the First Seminar of Iranian Dialectology»). Tehrān, 1381/2002. С. 533–555.
- THE LANGUAGE OF THE IRANIAN ZOROASTRIANS
(problems of phonology and sociolinguistics)
V.B. Ivanov, E. K. Molchanova
Summary

ИРАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫЗОВ «ЦИВИЛИЗАЦИИ СМЕРТИ» (ХОМЕЙНИ, ВОЙТЫЛА И СОЛЖЕНИЦЫН).

Иранская революция 1979 года может быть рассмотрена в разных контекстах и под разными ракурсами. Для самих иранцев в первую очередь актуальна ее внутренняя проблематика. Но ведь контекст гораздо шире. События, сконцентрировавшиеся здесь в 1970-80-ые годы, созрели не только внутри страны, но определились за многие годы заранее и за многие тысячи километров далее границ Ирана и всей Азии. Я как российский исламский культуролог, конечно, субъективно ограничен своим российским опытом, точкой отсчета и интересами. И все же хочется взглянуть на события шире. В этом, мне кажется, помогает парадоксальный по форме и прорывный по мыслительной силе тезис, который оставил нам выдающийся духовный деятель 20 века, первый поляк, ставший главой Римско-Католической церкви.

Папа Римский Иоанн Павел Второй дал исключительно жесткую, и впервые прозвучавшую с Кафедры святого Петра, формулировку современного Запада, как «цивилизации смерти».

Народы, интеллектуалы которого провозгласили, как Ницше, что «Бог умер», как Маркс, что «религия - опиум народа», а Сартр, что «другой (человек для человека) это Ад» - уже не вправе называться христианскими. Цивилизация, которую они развивают, при всех ее невиданных ранее научных и технологических достижениях - это «цивилизации смерти». Причем, процесс этот зародился давно и назревал столетиями: демонтаж «христианской Европы» начался в эпоху Ренессанса, с развитием капитализма, а достиг апогея в середине 20 века. Две страшные Мировые войны стали его аккомпанементом. А демографическое вымирание всех европейских этносов, от англичан и немцев вплоть до русских, обозначило логику жизни: вслед за вымиранием духа, идеи, веры следуют вымирание сугубо физическое, телесное. В некотором смысле здесь оправданны аналогии с Римской империей эпохи технологически-военного могущества, одновременно перерастающего в потерю веры и физическое вырождение.

Восток, в том числе исламский Восток, для западной цивилизации долгое время имел утилитарное значение - им надо было овладеть как источником сырья. И если Черная Африка в основном стала поставщиком «человеческого сырья» - рабов, то исламский Восток сначала интересовал просто как сырьевое поле, но с рождением нефтегазового производства, стал исключительно важен именно по этой причине. Помня о значении экономических, научных, технологических и политических процессов, остановлюсь на сущностном измерении столкновения Ирана с «цивилизацией смерти» в 20 веке - в сравнении с опытом Папы из Польши.

Но что имел в виду сам Папа, говоря так? Всю созданную на основе атеистического либерализма цивилизацию, включающую и капитализм и социализм, он характеризовал как «цивилизацию смерти», символом которой являются аборты - убийство неродившихся детей. В энциклике «Доминум эт Вивификантем» («Господу и Животворящему», 1986), содержащей самую резкую форму осуждения прежде всего марксистского атеизма, он при этом напомнил, что «материализм во всех его толкованиях означает восприятие смерти как окончательного предела человеческого существования», а человеческая жизнь тем самым превращается в «существование для смерти».

Позднее, а именно в 1994 году, именно Ватикан сорвал принятие в ООН предложенной США резолюции по поддержке проектов «планирования семьи», базирующихся на либеральных идеях и разработках евгеники по «улучшению человеческой расы». Мы сейчас подзабыли об этом, мало кто вообще следит за тем, как идеология неоевгеники вплелась в последние годы в практику ООН и постепенно распространяется по миру - а ведь тогда мог произойти радикальный, революционный переворот в судьбе человечества. И борьба на этом поле не закончена. Иоанн Павел II выступал также решительно против гомосексуальных браков и эвтаназии, той псевдоморали «свободной любви» и моды «унисекса», феминизации общества, которые набирают темпы в последние годы. А это звенья одной цепи.

Я специально вспоминаю сейчас об этом, для того, чтобы расширить контекст понимания причин и условий Исламской революции в Иране - тем более что хронологически понтификат польского Папы, начавшийся с интронизации 22 октября 1978 года и Революция шли параллельно! Их объединяло одно: утверждение религиозного отношения к жизни, основанное на Священных Писаниях Библии и Корана - в противовес всем видам секуляризма и атеизма. Из этой глобальной битвы мировоззрений Теистической Вертикали и Либеральной Горизонтальной пока никто не вышел победителем - но именно в последние десятилетия 20 века четко обозначилось их противостояние.

А ведь десятилетием ранее все казалось иначе: победа всех видов материализма была уже не за горами! На капиталистическом Западе утвердились режимы с позитивистской философией, на социалистическом Востоке, в СССР и соцлагере - с марксистской. И когда Никита Хрущев делал свое экстравагантное предсказание, что «через 20 лет покажет по телевизору последнего попа», все к тому и шло. Повторю - как на Западе, так и на Востоке.

Вспомним: Иоанн Павел Второй возглавил Католическую Церковь, балансирующую буквально на грани выживания. В Западной Европе становились нормой пустые храмы, закрытые семинарии, опустевшие монастыри, налицо были недостаток священников, разброд и шатания в рядах богословов, падение авторитета Пап, кризис экономической поддержки церковных программ... В Латинской Америке грозила церковным расколом «теология освобождения». В результате разной трактовки решений Второго Ватиканского собора сама Католическая Церковь, по словам папского биографа Фроссара, «грозила расколоться на тысячу интеллектуальных часовен». Назрел подлинный институциональный кризис. Гонения на веру в странах коммунизма вымывали старые католические общины от Венгрии до Китая и Вьетнама. И вообще, начиная с 18 века, сами Римские Папы перестали играть не только значимую, но и заметную роль в мировом сообществе. Вот почему тогда

английский историк Эдуард Гиббон назвал Римскую Церковь «привидением, сидящим в папской тиаре на гробе Римской империи». Это звучало весомо в устах специалиста, создавшего монументальную «История упадка и разрушения Римской империи».

Но Папа сумел совершить радикальный поворот, такой же революционный по последствиям, как Исламская революция 1979 года, в двух сферах: 1 - вновь в мире стала актуальна философия, идеология, культура, живущая поисками Абсолюта, а не исключаящая Его как фантом, иллюзию, сублимацию или «опиум народа»; 2 - религия вышла за порог храма и вернулась в жизнь, в том числе в ту сферу жизни, из которой ее изгоняли особенно страстно, а именно в политику. Иоанн Павел II провозгласил: «Не бойтесь! Отворите двери Христу». И он же вернул Ватикан в дипломатию: в 1980-ые годы дипотношения со Святым Престолом восстанавливают (после 450-летнего перерыва!) протестантские страны: Великобритания, Дания, Швеция, а также впервые их устанавливают США. И если до 1979 года визиты мировых лидеров в Ватикан были формальностью и продолжались иногда не более 20 минут, то для встречи с этим Папой приезжали специально, а беседы затягивались до полутора часов.

Причем, его дипломатия и политические шаги не были сугубо «горизонтальными», обусловленными философией прагматизма (столь превозносимого многими современниками, не знающими иных идеалов). Он в политике был религиозен. И, к примеру, его новаторские для католического Христианства шаги навстречу Исламу - производное от общей «вертикали». Он потому, наверно, и совершил первым эти шаги навстречу мусульманам, ярко и лично реализуя потенции ватиканской декларации «Ностра этате» (1965), что жил этой духовной вертикалью. Здесь не место углубляться в вопрос, что сделал он для нового качества исламо-христианского диалога - это общеизвестно.

Хочется обозначить более общее родство совершенного Исламской революцией под руководством религиозного лидера, аятоллы Хомейни с тем, что делал религиозный лидер иного вероубеждения, христианин-католик, урожденный Войтыла. Считать его, как часто пишется «борцом против коммунизма» и «могильщиком советской системы» неполно и однобоко. Да, его роль в падении соцлагеря велика, да, за годы беспрецедентно частых поездок по всему миру и, прежде всего, по странам Третьего мира, Иоанн Павел Второй не перестал быть непримиримым антикоммунистом и антимакистом, но он отчетливо осознал, что именно капитализм в этих странах непрерывно воссоздает питательную почву для марксистских и коммунистических идей и движений. В связи с этим на страницах «Центезимус аннус» он заявил, что не считает в связи с крахом коммунизма «капитализм единственной моделью экономической организации». А у знаменитых Бранденбургских ворот в Берлине 24 июня 1996 года сказал, что и с падением коммунизма в мире не закончилась борьба за религию и свободу.

Все это принципиально созвучно выступлениям имама Хомейни о сути капитализма и коммунизма - и с особой яркостью и остротой (особенно для читающих по-русски!) проявилось в знаменитом Открытом письме Михаилу Горбачеву. Как известно, этот уникальный призыв разделил судьбу многих пророческих текстов, которые не назовешь иначе, как «глас вопиющего в пустыне». Ни Горбачев лично, ни его советники-коммунисты и некоммунисты не созрели к пониманию, и тем более диалогу с теистически вдохновенным Письмом аятоллы.

Начатая как высвобождение всех потенций русской культуры и российской государственности, Перестройка была быстро пережвачена и переориентирована на путь «свободного рынка» и «либерализма» американского образца. Весь ельцинский период прошел под публично озвученный, но не нашедший реализации призыв «найти национальную идею». Ее так и не нашли.

Вернувшийся из вынужденной эмиграции великий русский писатель и мыслитель Александр Солженицын, казалось бы, получал возможность не на словах, а на деле возглавить духовное обновление России на религиозной основе. И неслучайно его не только тогда, но сразу как он, живя на Западе, стал обличать материализм Запада, либеральные СМИ стали называли «русским аятоллой». Идейным «пугалом» для них с 1979 года был Хомейни - и в лексиконе либералов не было более ругательного слова, чем «аятолла». Однако, по многим причинам, Солженицын такой роли не исполнил.

В дни, когда он покинул наш мир, в августе 2008 года, по просьбе Портала-Кредо я попытался сформулировать, что духовно оставил нам великий писатель, сравнивая его именно с иранскими аятоллами. И, не скрою, горжусь тем, что эти мысли теперь взяты на сайт Солженицын.Ру.

Вот некоторые из них:

«На первый взгляд, кажется, что Александр Исаевич вовсе не ставил себя в роли духовного учителя или религиозного наставника. Он не имел никакого сана или особого посвящения. Не выступал формально с кафедры ради проповеди. Высказывал небесспорные мысли о церковных проблемах. Жил в полемике. Но не это суть. Почему и почитатели, и оппоненты, и откровенные недруги, вспоминая о нем, употребляли уже много лет понятия «пророк» и «аятолла», кто в позитиве, кто с негативом? А потому, что он реально был пророком в библейском, но не в кораническом смысле слова - вестником Правды Божией. В жутких условиях тоталитаризма XX века он показал, как нужны людям слова настоящего юридического, дервиша, даоса или мастера чань. Только такой человек мог в Нобелевской речи сказать русскую поговорку: «Одно слово правды весь мир перетянет». И ведь перетягивает же! Пусть нет очевидной и наглядной победы сейчас - но в духе, в уме, в сердце - победа! Солженицын - победа правды. И в этом его свидетельство от Бога. Второе слово к нему приставили с издевочкой на Западе - мол, это «русский аятолла». А ведь точно сказали! Если точно перевести само арабское слово - получается «аят», то есть «знак, знамение» от «Алла» - от Самого Господа. И в этом он, действительно, подобен аятоллам Ирана.

Почему так испугались появления «православного аятоллы»? А потому, что поняли - Солженицын не только враг, критик, могильщик советского тоталитаризма, но и европейско-американского капитализма, буржуазной глухоты. И как только он проявил себя как аятолла - интерес у материалистов как рукой сняло.

Тем же объясняется, почему и современная Россия, громко заявляющая о своей «высокой духовности и самобытности», запрятала его в тень узкой медиа-ниши. Когда в стране царит алкогольно-гламурное вырождение во главе с «блондинкой в шоколаде» - какие могут быть пророки, какие «знамения Божии»!

Он показал мощь слова, сказанного вовремя, точно, неожиданно, терпко. Искренний язык искреннего человека - вулканическое, от Бытия идущее. Только одно это двусловие чего стоит: «обустройство России»! Корень - строй. Глагольный посыл - устрой. А еще и округлая всеохватность - об-у-строй. А какие слышатся подспудно противослова: расстройство, неустройство, беспокойство. А ведь еще и музыка в аллитерациях. Это же задача всему нашему поколению, а, быть может, и нескольким - после Солженицына. Да, духовно век двадцатый завершился не по календарю в 2000 году, а сейчас, в 2008-м, 3 августа - подобно тому, как девятнадцатый ушел в 1910 году с кончиной Льва Николаевича Толстого. Очевидно, что нам оставлены - через него сказанные - огромные трудовые духовные цели: высвобождение из плена двух материализмов, марксистского и буржуазного, да обустройство России».

В завершение этого рассуждения, озаглавленного «Иранская революция как вызов «цивилизации смерти», стоит сказать о глобализации. Она неизбежна. Но на волне технической неизбежности глобализирующих процессов могут утвердиться разные ценности. К концу 21 века человечество может равным образом получить глобализацию по сценариям « «цивилизации смерти» « и по сценариям ориентированным духовно. У каждого народа есть в национальных кладовых запас и того и другого. Потому, кстати, неверно, считать Солженицына, Войтылу или имама Хомейни «антиамериканистами» или «антизападниками». Нет, водораздел не по географии и нации, но по духу. Запад, теряющий свою культуру жизни, может заново ее обрести в союзе с такими же силами с Востока и Юга. Равно как и вне Запада также немало сил и того и иного рода.

Уверен, что «цивилизации смерти» найдутся в наши дни реальные альтернативы. Но если до начала глобализации они были разрозненны и каждый решал свои локальные задачи, то теперь жить локально уже невозможно. Для объединения сил, противостоящих «цивилизации смерти», нужны огромные усилия - сначала духовные, сокровенно внутренние и интеллектуальные, затем политические и менеджерские. Трудность заключается в том, что народы Земли развивались тысячелетиями в определенной изоляции друг от друга - но поток глобализации сливает все наши проблемы в общий котел. Трудно найти общий язык.

Трудно остаться католиком, способным не просто к диалогу, но к сотрудничеству с иранцем, вдохновленным Революцией 1979 года. Трудно остаться шиитом, сотрудничающим с поднимающимся из постсоветских руин Православием. Трудно оставаться в глубинах собственной культуры и своего личного исповедания, быть Собою, при этом открываясь Иному и соработая с Иным.

Но разве есть иной выбор? Разве мощи глобализации по сценарию «цивилизации смерти» верующие люди не противопоставят свой сценарий «цивилизации веры и жизни»?

А. Зенкин

ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА, СУЩНОСТЬ ИСТОРИИ И ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ.

Человек создан до того совершенным, что ему предоставляется свобода выбора, в то же время ему назначены определенные обязанности, через которые он подвергается испытаниям.

Муртаза Мутаххари. «Совершенный человек в исламе».

Если спросить любого задумывающегося человека, как бы он определил прошедший, противоречивейший XX век, то ответ, скорее всего, будет только один — это попытка создания социализма в Советском Союзе на основе марксизма-ленинизма и крах этой идеи, крах этой страны. Крах идеи создания справедливого гармоничного общества как очередное крушение мечты человечества. В который раз человеку и народу не удалось то, о чем мечтает внутри себя всякий и что заложено в каждом из нас как наша подлинно божественная сущность — придти к Идеалу Человека и Жизни. Так в чем причина, что это не удастся, коли именно данное стремление в подлинной сущности каждого? В чем причина того, что лозунг «свобода, равенство, братство!» так и не сумела утвердить Великая Французская революция? В чем причина и того, что это за семьдесят лет не сумела сделать подлинным Законом жизни и Великая Октябрьская социалистическая революция в России? Тогда социалистической ли она была? И почему именно тогда, когда противоречия «развитого социализма» в Советском Союзе обнажились предельно остро и дошло аж до того, что эта страна вторглась с целью установки своих идей и идеалов в соседний Афганистан, именно в Иране, словно в ответ на это, вспыхнула Исламская революция? И что значит Исламская революция?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, а также для того, чтобы высветить проблемы, возникающие у человека и общества при осуществлении ими самой заветной Мечты — утверждении подлинной Справедливости, — надо ответить предельно честно и без лицемерия, самообмана на главный вопрос: а точно ли именно эта мечта лежит в основе революций и в чем вообще сущность революций? В чем вообще сущность исторического процесса? Сущность истории человечества — в сущности человека, в сущности многосложности его противоречий именно от его конечности и в стремлении преодолеть эту конечность. Именно стремление преодолеть свою конечность и стать безграничным, бессмертным, как Бог, как Вселенная, Мироздание, лежит потому и в основе всех величайших Идей человека и его религий, а значит, и в попытках претворений этих идей непосредственно в жизнь.

Идеи коммунизма возникли вовсе не на пустом месте; идеи марксистско-ленинского учения были созданы и, главное, подхвачены христианами и в христианских странах как ответ на противоречия христианства и, следовательно, в его развитие. Не могут новые социальные теории не отвечать в том числе и на проблемы многовековой религии того народа, где они возникли, а следовательно, они всегда являются частью этой религии, да и ведь сущность людей остается одна, это вне сомнения. И то, что в Иране произошла после краха социалистической революции в России именно Исламская революция — явное подтверждение сказанному. Теперь уже именно мировая религия, а не какая-то научная, точнее, скорее, псевдонаучное, рассчитанное на век — не более! — учение, стало в основе качественного рывка человека, и это немаловажно, и это надо тщательно рассмотреть. Почему это стало возможно и почему это возможно именно с исламом?

В чем особенность христианства и в чем особенность ислама? Почему краеугольным камнем учения марксизма-ленинизма было отношение к собственности, отношение к

собственности как именно ответ на христианство? Почему столь дерзкая теория — теория утверждающая, что мир можно перестроить по разуму! — не могла созреть и развиваться в подлинно исламской стране? Почему и дарвинизм, фрейдизм, ницшеанство, экзистенциализм и прочее были созданы также именно в христианских странах и даже теми часто, кто очень верили в Христа? Так неужели Учение Христа и вправду столь противоречиво? Так в чем его высшее противоречие? В том, что Пророк и Учитель за Бога, так утвердила церковь? Тем самым христианская религия открыла возможность возникновения самой кощунственной идеи в каждом — что именно он может быть за Бога и имеет право по своему разуму переделывать Мир, как будто этот Мир был создан им! Но какой Мир он может сделать? Тот, к которому мы пришли сейчас? А много ль в нем разума?.. И почему в исламе такая самонадеянность вообще невозможна? Потому что там Бог над человеком и над Миром, Он абсолютный Закон? Но только ли дело в этом? Почему именно христианин создал теорию борьбы видов и естественный отбор как движущие силы развития Мира?

Почему Ницше тут же удалось, именно захотелось немедленно развить эту теорию Дарвина и построить на ней свою, где уже выживает и размножается не самый совершенный из вида, но всего лишь самый сильный? Тем самым певец сверхчеловека обнажил именно подлинную звериную суть общества, в котором жил — суть капитализма! — где и вправду выживает чаще сильнейший, а совершенству нет места, потому что совершенство человека предполагает доброту, отзывчивость и прочее. И вот уже нацизм взял идеи Ницше на вооружение и решил практически развить, ввергнув человечество в безумие самой ужаснейшей, тотальной из войн. Горы трупов, разбомбленные города! Но этого мало, оказывается очень непросто массово уничтожить жизнь! Нужны целые фабрики для поточного и научно-расчетного уничтожения людей и именно рациональной переработки их трупов! Так откуда все это в человеке, в человеке, который всюду утверждает, что «Бог с нами»? Неужели и это тоже форма веры в Бога и ее развитие? И разве не после этого человечество впервые за всю свою историю наконец-то ужаснулось самому себе! Своему разуму! Как можно в такого человека верить? Да и разве есть у него на самом деле подлинная культура? Сколько оказывается в нас звериного, иррационального, разрушительного! Почему? Человек утеряти свое подлинное бытие, свою сущность? И вот экзистенциализм мучительно ищет ответ на все эти ужасы. Так почему все так криво? И откуда вообще столь узкие, крайние идеи и теории, а главное, почему именно они столь массово подхватываются? Почему именно страх смерти и инстинкт к размножению, по Фрейдю, — движущие силы человека? И отчего столь нелепую теорию люди готовы и сегодня воспринимать подлинно серьезно, мало того, развивают ее далее? Тогда как страх смерти и инстинкт размножения всего лишь формы проявления стремления к бессмертию, и это легко должен понимать каждый искренно верящий человек! Так сколько и как все это мы будем еще и еще муссировать и развивать? И почему именно ислам теперь как религия в целом берется за создание более пропорционального общества как альтернативу европейской и американской христианской цивилизации? И удастся ль им это? Да и возможно ли вообще?

Ни для кого не секрет и с этим согласится каждый, большинство, что в основе и ислама, и христианства — да и иных мировых религий — одна основная Идея и одна Цель — определение Гармоничного Человека, Идеала Человека, развитие человека к Совершенному Человеку и отсюда к обществу равноправия и гармонии — Вечному Царству Божьему на земле. И это действительно прекрасная Идея, благодаря которой и существуют тысячелетиями эти религии и развиваются, ибо ни на чем ином и нельзя примирить между собой людей, к тому же у человечества в целом нет осознанной, четко сформулированной, зафиксированной Цели своего развития, значит, нет и Смысла, потому именно мировые религии вынуждены восполнять для него этот пробел, являясь, по сути, его и потаенной Целью, и потаенным Смыслом. Но при этом у этих двух религий — ислама и христианства,

мы в силу темы и ограниченности объема здесь не рассматриваем другие религии, которые также прекрасны, как прекрасна и подлинная сущность человека и красота этого Мира! — есть ряд кардинальных отличий, и прежде всего в вопросе, в чем выражается это совершенство человека, и особенно, как двигаться и как стать совершенным. Первое наиважнейшее отличие — это отношение к насилию. Подлинно христианское учение (но не сама христианская церковь, ведь в основе ее мировоззрения и Ветхий Завет, где «око за око» — если б не это, христианская церковь вообще б не смогла существовать!), то есть именно Учение самого Христа вообще не приемлет никакого насилия. Насилие — всегда, по Христу, абсолютное зло, оно зло даже как самозащита своей жизни, чего уж говорить о нападении! Но если насилие абсолютное только зло, то как тогда относиться к страданию и боли, ведь именно насилие прежде всего рождает страдание и боль? А и христианство, и ислам прекрасно знают, как влияют страдания человека на его подлинное духовное развитие, на формирование его нравственности.

Прежде всего страдание и развивают сострадание и способность любить! И только поэтому в христианстве — даже чрезмерно выпукло! — развита именно эта идея. Вся жизнь Христа, все Евангелие о Нем — это Огромное Страдание, но разве вся жизнь может быть одним страданием и разве это гармонично? Священные Евангелия почти не показывают счастье Христа, так они написаны евангелистами, но на самом деле, и мы в это абсолютно верим, Христос был счастливейшим Человеком! Он творил Любовь, Он учил людей любить друг друга, Он лечил людей, Он их спасал и спасает и поныне своим Учением — разве это не делает нас подлинно счастливыми? Как же столь величайшее Дело не творит человека счастливым, коли счастлив даже всякий революционер в этом Мире, вдруг в крови борьбы за светлое будущее обнаруживший свой смысл или, часто, подобие смысла? Чрезмерный уклон на страдание Священного Евангелия — как движущую силу развития сути людей к Совершенству — предельно обнажает существенное противоречие христианства, получается, эта великая религия учит по страданию другого смиряться со своим страданием, через сравнение в страданиях находить себе равновесие и успокоение: мне плохо, но как было намного хуже Христу... надо терпеть! Мне плохо, а как было плохо соседу, когда у него сгорел дом, умер любимый сын... Но в возможности подобных сравнений лежит уже вовсе не стремление сострадать, а совершенно другое — причем крайне низкое и ужасное чувство! — злорадство.

Не развитое ли именно злорадство, в том числе, и заставило рабочих и крестьян России, взявши подходящую теорию насильственного передела, начать революцию с богатеями? Чтоб не было богатых! Так что, чтобы все были нищими для начала, бедными? Это успокоит? Зависть перестанет грызть? Мне тяжело, пусть и всем будет тяжело!.. Чрезмерная обнаженность страданий именно нищего Христа — Христа-дарвиша! — второе основное противоречие христианской культуры. Почему Христос избрал именно путь бессребреника вообще? Почему этот Величайший Пророк и Учитель, который к тому же в христианской религии за Бога (мы это еще раз подчеркиваем!), — что значительно повышает Его требовательность и бесспорность, ответственность пред Ним, а главное, возможность получения спасения и бессмертия, что для подлинно верующего значимо безгранично! — не имел и не хотел иметь и отвечать ни за какую собственность? Мало того, у Него не было ни жены, ни детей, а следовательно, Он не нуждался потому даже и в доме для них, ведь при их наличии дом, по крайней мере, был бы необходим, ибо, если нет, то твоя теория мигом уже на малой практике делает несчастными, бескровными, бесприютными твоих любимых! Детей! Так что уж тогда говорить о счастье многих людей и их детей! И не все ли это в целом и обнажает чрезмерную предельность требований Христа (Христа, которого мы знаем по Евангелию, написанному не Им самим!), по сути, даже Его бес- — нет! — сверхчеловечность! Ведь не зря же Ф. М. Достоевский говорил, что Христос не для всех, Он не демократичен, Он для избранных! И не это ли коммунисты, да и даже социалисты Франции 1789 года взяли в основу, начав именно борьбу с собственностью и

собственниками, даже и не разобравшись, в чем на самом деле причина несчастья и страданий людей: в собственности или в тяге к собственности в каждом?.. А может, еще в чем-то?

И разве все сказанное здесь не лежало в основе всех европейских революций, в основе развития всех европейских идей и разве все это не обнажается, не обнаруживается и в настоящее время? Так не в этом ли и кризис всего христианского мира сегодня, всего, по сути, христианства? Бог в образе Христа слишком материален? Почему европейцы вообще перестают рождать детей? Почему все дошло до предельного одиночества как безверия друг в друга? Выгодно? Выгода в основе всего? Выгода как проявление высочайшего Эгоизма? А разве выгодно иметь детей? Нет, детей иметь невыгодно! Детей выгодно именно есть, как утверждал Джонатан Свифт, все удивляясь, почему человек еще не пришел к этому. Но писатель зря удивлялся, мы давно уже едим и объедаем своих детей!

Теперь рассмотрим так же кратко сущность ислама. Чем ислам отличается от христианства? А значит, что ислам может привнести в революцию по построению более гармоничного человека и общества? Есть ли здесь для этого что-то? Добьются ли мусульмане более весомого результата в данной Цели? И не обогатится ли человечество особенно от их исторического Опыта? Это очень даже возможно, и возможность эта кроется именно в сути ислама, в его демократичности, в отсутствии немедленной и однозначной чрезмерной требовательности, эта возможность кроется именно в отсутствии явного лицемерного противоречия в нем, которое очень четко выражено в христианстве, где люди, утверждающие твердо, что они христиане и очень верят и любят Христа, на деле занимаются только накоплением богатств и всегда готовы на захватнические войны для этого. Священный Коран, как известно, не осуждает и не клеймит богатство, таким образом именно благодаря этому Он и не акцентирует чрезмерное внимание на нем. Разве богатство само по себе существенно? Разве богатство — это сам человек? И разве на подлинного Человека может влиять какое-то там богатство? И разве богатство, если оно дано и если ты подлинно веришь в Учение Пророка, не для того, чтобы немедленно начать творить через него добро и благо?

Таким образом, Священный Коран не только не клеймит богатство, но и даже ратует за него, за обеспеченность каждого, только при этом в данной книге говорится и о том, что богатство не путь к подлинной гармонии. Так почему именно так? И разве именно собственность, тяга к собственности не развращает особенно людей, что и предельно обнажила вся история человечества, особенно развитие капитализма, который, теперь уже жаждя выгоду со всего мира и готовя поэтому глобализацию, замахивается своей сутью на все человечество? И разве подлинно думающий человек не чувствует от этого смятение и даже ужас? Это каков же будет Мир тогда? И что будут творить кучка богатеев в своем безграничном эгоизме и власти? И не покажется ли им, что воды на Земле уже стало мало на всех, а потом и солнце ослабнет светить?..

Так нет ли тут противоречия: собственность и нравственное развитие людей? И разве не это было и проблемой всех революций и вообще истории? И почему сам аятолла Хомейни, духовный лидер Исламской революции в Иране, не имел никакой своей собственности, при этом управляя миллионными отчислениями своих граждан для самих граждан? Так каково должно быть на самом деле правильное развитие людей и каков путь к подлинной Гармонии как счастье каждого?

У человека при такой его сути возможны лишь три пути развития: 1. Самоутверждение и преодоление своей конечности через развитие своего духа и нравственности, ибо только этот путь способен через гармонию человека обеспечить гармонию его детей, а следовательно, их жизни, и они будут бесконечно жить счастливо и не уничтожат друг друга. 2. Самоутверждение человека путем развития собственности и ответственности за нее (Этот

путь развращен ныне аж до полной безответственности в силу абсолютной первичности выгоды, к тому же по этой же причине он стал ужасен тем, что даже при творческом созидании продуктов, подлинно нужных людям, практически не может нести нравственной составляющей, поскольку «делание блага» как счастье и вдохновение прежде выгодно). 3. Самоутверждение человека как преодоление своей конечности через развитие своей духовности, нравственности и своей собственности в синтетическом единстве. Именно этот Путь определен исламом, мы не будем перечислять здесь ни сур, ни конкретных аят в доказательство сказанного, к тому же каждый мусульманин и без того согласится с данным выводом. Именно в этом Священный Коран уже более демократичен, человечен по своей сути, именно в бесстрашии перед собственностью только как разрушающей силой и кроется более значительная степень веры ислама в человека и в его подлинную способность и возможность преодолеть эту сильнейшую из тяг.

Таким образом, именно в исламе речь идет о том, что саморазвитие человека, его духовности, его нравственности должно и может происходить и через рост собственности в том числе, именно через контроль над собственностью и особенно тягой к ней. Борьбой внутренней с излишней тягой как бессмысленностью. Борьбой внутренней с излишней тягой к собственности как несущей только новые проблемы и тяготы, а не равновесие и успокоенность. В подлинном христианском — именно в самом Учении Христа! — сознании всякая собственность — зло, у мусульман же зло — только несправедная собственность. Осталось определить, а какая собственность несправедна. Разве только та, которая создана на воровстве, обмане, ростовщичестве? Все огромные состояния именно так и создавались, а значит, они уже несправедны. Мало того, подлинно несправедной собственностью является уже та собственность, которая мешает и даже препятствует духовному, нравственному развитию ее владельца, та собственность, которая затмила разум так, что стала первичной по отношению к нравственности. В этом и несправедность собственности капитализма — что она первична там в ущерб нравственности! Но как такое возможно у человека на самом деле? И разве это не форма безумия? Как собственность становится не средством, а целью жизни многих? Как тяга к собственности в человеке может развиваться так сильно, что даже искажает начисто всю его подлинную божественную суть — стремление к совершенству в себе?

Почему человек, занятый исключительно тягой к собственности, может, аж прожив всю жизнь, так и не понять, не заметить, что он обманул самого себя, что он не был счастлив и что-то явно потерял! Очень-очень важное! Сам Смысл! Это связано, конечно, с воспитанием, с воспитанием, данным матерью и отцом, и особенно в школе, это связано с доминирующим общественным сознанием. Если в школах Америки только и твердят, что о капитале и выгоде как успехе, то что можно ждать от таких граждан в будущем? И какой надо природный толчок-талант, чтобы данный штамп-внушение преодолеть! Все это прекрасно понимал мудрейший аятолла Хомейни, начиная и готовя свою революцию. Он ясно видел, что проблема вовсе не столько в собственности, сколько в воспитании, но в том числе и через собственность. Нельзя ничего изымать насильно у людей, нельзя вообще и пробовать воспитывать человека так, не надо и на страхе держать людей и пытаться их через него преобразовывать. Человек и так всю жизнь живет под страхом своей смерти — так чем же его еще можно напугать?! Не напугать, но только озлобить, направить против себя, а значит, и против своей цели.

Аятолла Хомейни, не имея никакой своей собственности, тем не менее, всегда очень трепетно говорил о собственности каждого, и в этом видна огромная его любовь к своему народу, и в этом видна его подлинная вера в него, в его вековую мудрость. Разве подлинный иранец-шиит — да и вообще всякий правоверный! — не знает, что собственность всего лишь очень эфемерная форма преодоления своей конечности, слабости и малости. Да, собственность прекрасно и, главное, легко способна прикрывать несовершенство и

недовольство человека собой, его смятение перед этим бесконечным Огромным Миром и Его Тайной, но не в этой ли легкости и слабость богатства и именно незначительная возможность его в деле подлинного саморазвития человека. Легкие пути и способы всегда крайне тяжелы. И разве не известно это каждому? Человек должен сам твердо усвоить в себе, что именно разрушительное стремление к собственности должно и может при правильном начальном воспитании и развитии предельно обнажить необходимость усиления нравственности, и подлинная нравственность заключается именно в том, чтобы мгновенно улавливать момент, где уровень собственности и тяги к ней уже мешает и даже останавливает духовное развитие, и тем более когда его разрушает. Это определить совсем нетрудно.

Отсутствие и препятствие духовному развитию мгновенно делают человека несчастным (именно это несчастье и непонимание его происхождения и выливается потом во вражду и войны!)! А кто ж сознательно хочет себе несчастья?! И не надо искать и выдумывать иные причины несчастья, и не надо пытаться скрыть его новыми победами в бизнесе и прибыли; надо точно знать и усвоить: мы несчастны не от того, что у нас собственности много или мало — все это относительно — а от того, что не движемся к совершенству при этом; мы несчастливы прежде не от того, что нам сделали плохо (в том числе присвоив нашу собственность или собственность, которая нам казалось нашей), а от того, что своим духовным неразвитием как обидой предельно и искаженно ощущаем чужие обиды к себе. Мы особенно несчастливы от того, когда своим духовным неразвитием и несчастьем в этом делаем плохо другим.

Рост собственности при нравственном отставании в развитии никогда не способно дать счастье и гармонию, это всегда самообман, иллюзия, этот Закон касается и личности, и целых народов, и человечество в целом. Человек должен твердо усвоить всем развитием своей веры, что приоритет собственности не дает главного — ощущение твоей бесконечности в духовном развитии, он не дает чувство бессмертия Духа и победы над смертью. Тем самым одна собственность и не способна сделать человека подлинно свободным, к чему так рвется человек. Именно это соприкосновение с Вечностью посредством безграничного развития своего Духа, а также использование этого развития для обеспечения надежности Жизни, ее бессмертного развития и расцвета и отличает подлинных Пророков всех мировых религий — Заратустру и Будду, Христа, Мухаммеда и других — именно это отличает и величайших титанов мысли, их подлинных последователей. Ими были и остаются Гоголь, Достоевский и Толстой в России, именно они — наиболее развившие Учение Христа и потому сумевшие предвидеть трагедию своей Отчизны и крах социалистов и коммунистов, им был Мухандас Ганди в Индии, им был и остается пока Фидель Кастро на Кубе, пытающийся вопреки всему по-прежнему развивать свой народ под эгидой прекрасной Идеи, а не наживы. Им был и является — такие люди вечно живы! — и аятолла Хомейни в Иране, они есть и будут, должны быть в каждом народе. Именно они — основание Единой Религии человечества, к которой оно явно стремится и давно идет! Именно такие люди были призваны спасать и спасали свои народы, мало того, именно тот народ, который сумеет наилучшим образом понять их и усвоить, станет и спасителем остальных народов; всем своим развитием к Идеалу Человека и его достижениями, гармоничностью развития множеств своих детей он докажет и идеальность своего Развития. Кто же не захочет идти так же?..

Все сказанное сейчас о приоритетности нравственности по отношению к собственности кажется просто, но именно это самое и непростое при практическом осуществлении прекрасных идеалов революции и особенно после нее. Ведь что значит обеспечить развитие нравственности в первую очередь? Это значит, по сути, изменить самую основу людей, их нынешнюю сущность! Именно это было заложено внутри всех социальных революций и именно это никогда не удавалось ни одной из них! Семьдесят лет развития социализма в

России, где насильственными мерами изгонялась тяга к собственности, казалось бы, начала изменять людей — эпоха Сталина и Хрущева — но стоило систему чуть распустить и способствовать лени и довольству — эпоха Брежнева — как обнаружилось, что ничто не изменилось в сути большинства людей. Так, значит, это путь ложный, да и, может, вся цель ложная?..

Теперь идет создание более совершенного общества и человека под эгидой ислама в Иране. Как справятся с этим идеи Пророка Мухаммеда и его последователей? Революция всегда предполагает насилие, это всем известно, она ввергает людей в насилие, а потом эти же люди должны создавать новое, более гармоничное общество, тем самым задача как будто еще более усложняется и отдалается. Кроме того, все Идеалы и Идеи революции разрабатываются на основе людей близких к Идеалу, но на деле и в процессе революции и особенно после победы ее, в период мирного строительства дело приходится иметь с реальными людьми, и это глубочайшая проблема всякой революции и ее развития. Единственное тут спасение в том, что революция, ввергая многих в страдание, ввергая народ в пограничное состояние близости смерти, сама по себе именно этой близостью с Вечностью значительно развивает людей.

Возможность умереть за прекрасную Идею как открывшийся вдруг Смысл способно и преобразует каждого человека, большинство людей, мигом обнаруживая их подлинную божественную сущность. Остается главное — удержать эту направленность. Удастся и удастся ли это прекрасному народу древнейшего Ирана? Ему должно удастся многое, и мы верим в это, ведь не зря же все развитие Мира сегодня именно ему поручило эту историческую Миссию. Именно исламу Ирана. Здесь Бог как Объективный Закон уже не позволит увероваться слишком дерзко и лживо в себя каждому, здесь все можно делать только очень мудро, осторожно и очень ответственно. Хватит обманчивой самоуверенности! Нам еще далеко до Бога и вообще недосыгаемо; нечего думать, что, если сумели построить прекрасные как птицы лайнеры, то и мигом способны построить новую жизнь и счастье каждому! Попробуй-ка изменить сначала себя! Да человеку часто проще даже убить себя, чем себя переделать, не так ли?.. Так сильна в нас суть от Бога и так мало мы еще знаем ее, не понимаем именно ее, а пробуем судить! А имеем ли мы право вообще ее судить?..

Так что на все это скажет исламская научная мысль и Иранская революция и ее развитие? Ведь не случайно же именно ислам теперь стал во главе идей революций. Он словно бы устал, наблюдая за многовековыми попытками христианской, а чаще, псевдохристианской мысли утвердить социальную справедливость, он словно бы увидел, что мысль христиан с крушением социализма иссякла напрочь, разбившись, и надо начинать все заново, и все иначе. И надо начинать с начала, а не с конца. С человека! О! Тут у ислама есть особые возможности! И у ислама Ирана особенно! Общеизвестно то, что ислам как религия кардинально иначе смотрит на возможность исследования себя именно разумом, вот поэтому фраза «исламская научная мысль» вовсе не выглядит нелепой. Если христианская церковь не приемлет вовсе вмешательства разума в веру (опять практически невозможная требовательность, провоцирующая именно необъективные искажения, причем направленные во вне человека, а не вовнутрь!) и нельзя пробовать логически разбирать ее догмы, это безбожно (но как тогда познать именно человека?), то ислам, наоборот, именно настаивает и утверждает необходимость доказательного, рационального познания постулатов веры (отсюда направленность всех идей внутрь веры и к самому человеку, а не к внешним причинам и следствиям! Вот где сказалась извечная тяга к мудрости Востока!), только в этом случае ты — а главное, именно сам! — придешь к Истине Бога и особенно оттого восхитишься и себе, и Ему. И в этом высочайшая ценность ислама, именно такой подход позволяет всякому человеку наиболее творчески развиваться, он делает из каждого Мыслителя! Творца Бога в себе прежде (а не в попытках утверждать свои законы на других!)

Кроме того, такая возможность, даваемая самой религией, обеспечивает ей огромную жизненность и гибкость вообще, способствует высокой объективности, а значит, ценности результатов столкновений различных идей и мнений, отточенности окончательных ответов на дискуссионные вопросы, а главное, она обеспечивает вовлечение в единый творческий процесс все сословия, максимально ликвидируя всякую кулуарную искривленность, а также возможность серьезного проникновения и развития явно чужеродных, бесчеловечных идей. Но нельзя сказать, что ислам не изучает и эти идеи и не знает о них, мало того, он и по ним, в том числе, учится и развивает себя. Не надо забывать, что ислам — самая молодая мировая религия, возникшая именно как ответ на все остальные имеющиеся уже мировые религии и в их уточнение и развитие. И именно здесь у ислама Ирана особенное положение.

Дело в том, что развитие ислама в Иране носило наиболее яркий творческий характер; эта религия была принята народом, создавшим до нее величайшую цивилизацию в Мире и тем доказавшим свое подлинное могущество духа, народом, владевшим и сотворившим пред тем уникальную высокоразвитую религию зороастризма — борьба добра и зла, Страшный Суд, Воскрешение. Без сомнения, именно на этой могучей материальной и духовной базе ислам развился особенно фундаментально. Кроме того, насыщенная университетская жизнь древнего Ирана, переводы учеными Ирана древних египтян, греков, индийские вероучения и прочее также повлияли на развитие молодого ислама в этой стране, в которой к тому же до прихода арабов были и христианские церкви, и буддистские храмы. Таким образом, ислам Ирана в соразвитии духовном и часто в разумном противостоянии с этими конфессиями сумел сформироваться наиболее синтетично и органично. Ислам того времени именно благодаря всему этому и именно во многом благодаря усилию иранцев стал тем Исламом как мировой религией, который мы знаем сегодня. Ислам будто был рожден для Ирана, а Иран для ислама! Причем ислам словно бы и пришел в эту страну, был дан Богом ей очень-очень вовремя. Измученный извращенным снобизмом позднего зороастризма, народ Ирана словно аж весь вдохновился от появления свежей и подлинно демократичной религии, вдохновился так ею, что стал проводником ислама и в Индии, и в Африке, и даже в Китае! Это был единый глобальный творческий процесс! Такое историческое развитие ислама Ираном и Ирана исламом дало и дает явную возможность современным иранцам особенно чувствовать и мгновенно обнаруживать любые искажения подлинного ислама в угоду выгоде. И разве не это прежде всего послужило причиной свержения проамериканизированного шахского режима? И разве не именно это и позволило аятолле Хомейни, окрылив весь обиженный и возмущенный народ, совершить в своей стране именно исламскую революцию, революцию, где Ислам должен подлинно преобразить людей?

Остается только верить в этот народ и молиться за него. Остается только верить, что ему удастся утвердить всем своим развитием и процветанием каждую подлинную альтернативу европейско-американской хищнической цивилизации. После краха социализма в России это крайне необходимо всему человечеству, и данную истину понимает каждый из нас, всякий думающий на этой Земле. Да, это очень непростой путь, да он потребует еще много жертв и усилий, но народ Ирана должен твердо знать: если ему удастся в своем подлинном развитии, в совершенствовании каждого добиться того, чего еще не удавалось народам Мира, добиться нового уровня Гармонии общества, то по этому же пути и под эгидой тех же идей немедленно добровольно пойдут и все остальные народы Земли. Ведь все мы так хотим счастья себе...

۱. «سادگی دست‌نیافتنی» احیاء معنوی
- تفکرات پیرامون انقلاب اسلامی و رهبر آن از دریچه غزل‌های امام خمینی (ره).
۲. سید صادق حقیقت. تجزیه و تحلیل برهانی انقلاب اسلامی.
۳. دکتر سعیدرضا عاملی. جهانی‌شدن معکوس و انقلاب مذهبی: تعبیر نوین جامعه‌شناسانه انقلاب اسلامی در ایران در سطح منطقه و جهان.
۴. جلال‌الدین مدنی. چگونه قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران طرح‌ریزی و تصویب شد.
۵. دکتر ابوذر ابراهیمی ترکمان. سهم ایرانیان در فرهنگ و تمدن جهانی.
۶. علی اصغری. انقلاب اسلامی و تحولات اساسی فرهنگی.
۷. ن.م. ممدووا. سی سال حکومت اسلامی در جمهوری اسلامی ایران، نتایج اصلی.
۸. احمدرضا هدایتی. ایران اسلامی در مسیر پیشرفت و ترقی.
۹. ابوذر ابراهیمی ترکمان. اسلام و جهانی‌شدن.
۱۰. م.ف. مورتازین. ارتباط دین و سیاست در تعالیم اسلام و عملکرد کشورهای مسلمان برای نمونه در جمهوری اسلامی ایران.
۱۱. دکتر یحیی فوزی. پیامدهای تئوریک ارتباط متقابل دین و مدرنیزاسیون در ایران پس از انقلاب اسلامی.
۱۲. شیخ عمر ادریسف. انقلاب اسلامی، گزینش تاریخی ملت ایران و اولین گام در ایجاد جهان چندقطبی.
۱۳. شهریار زرشناس. غربگرایی نیمه‌مدرنیته و انقلاب اسلامی.
۱۴. گ.پ. آودیف. نقش روحانیت شیعه ایران در تشکیل دولت با جهت‌گیری اسلامی (۱۹۷۹ - ۲۰۰۹).
۱۵. دکتر غلام عباس توسلی. برخی جوانب اسلام مدرنیته در ایران و اهمیت جهانی آن.
۱۶. گ.آ. واسکانیان. کلامی درباره انقلاب اسلامی ۲۲ بهمن.
۱۷. دکتر محمدباقر حشمت‌زاده. پیامدها و نتایج انقلاب اسلامی در ایران.
۱۸. آ.آ. پالیشووک. انقلاب اسلامی ۱۹۷۹-۱۹۷۸ و موضوع عدالت اجتماعی.
۱۹. آ.س. فیودوراوا. انتخابات به منزله دموکراسی اسلامی در ایران.
۲۰. ن.آ. فیلین. دولت در خدمت اسلام.
۲۱. ا.س. میزینا. تأثیر انقلاب اسلامی ایران بر آگاهی و هوشیاری اجتماعی مسلمانان جهان.
۲۲. و.آ. یورتایف. ایران و روسیه - مرزهای جدید ارتباطات متقابل منطقه‌ای.
۲۳. حمیدرضا مظاهری سیف. دستاورد انقلاب اسلامی در زمینه روشنفکری.
۲۴. ل.آ. آودیووا. تأثیرات معنوی امام خمینی و ایده آل‌های انقلاب اسلامی بر زندگی فرهنگی ایران امروز (۱۹۷۹-۲۰۰۹).
۲۵. یو.آ. روبینچیک. زبان فارسی و نقش آن در تشریح اصطلاحات مذهبی-سیاسی جهان اسلام.
۲۶. م.س. کامنوا. درباره آموزش زبان فارسی در روسیه.
۲۷. و.ب. ایوانف. ا.ک. مالچانووا. دوزبانه بودن زرتشتیان ایران.
۲۸. جنت سرگئی مارکوس. انقلاب ایران به منزله دعوت به «تمدن مرگ» (خمینی، وایتیلا و سالزنیستین).
۲۹. الکساندر زنکین. ایده آل انسان، ماهیت تاریخ و ویژه‌گی‌های انقلاب اسلامی ایران.
۳۰. مهناز نوروزی. از خیابان‌های ادبیات انقلاب تا سنگر ادبیات جبهه.

